ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ
АКАКИЙ ВАСАДЗЕ
КАНДИД ЧАРКВИАНИ

ЧЕЛОВЕК ИЗ СТАЛИ

ИОСИФ ДЖУГАШВИЛИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Я знаю, что после смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер Истории безжалостно развеет ее», – провидчески говорил Сталин перед своей смертью. И оказался прав. Клевета, возведенная на И.В. Сталина, линяет в свете истины. Факты свидетельствуют, что все обвинения в адрес Сталина – ложь.

Именно предусмотрительность Сталина не позволила пятой колонне в СССР оказать помощь Гитлеру. Летом 1941 г. посол США в СССР Д. Девис записал в дневнике:

«Сегодня мы знаем… что гитлеровские агенты действовали повсюду… Однако ничего подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» – спрашивают меня. «Их расстреляли», – отвечаю я. Только сейчас начинаешь сознавать, насколько дальновидно поступило Советское правительство в годы чисток…».

Каким же Он был на самом деле – Иосиф Сталин? Как закалялась сталь его характера? Как начиналась его революционная деятельность, и что позволило ему стать знаменем для всего мира «голодных и рабов», стремящегося вырваться из-под железной пяты капитала?

Об этом предлагаемая вам книга, в которой собраны воспоминания очевидцев и уникальные материалы о жизни великого Сталина, многие из которых публикуются на русском языке впервые.

Без сомнения, книга, которую вы держите в руках, войдет в золотой фонд Сталинианы как одно из лучших свидетельств о жизни одного из величайших исторических деятелей нашей страны.

- Лаврентий Берия, Акакий Васадзе, Кандид Чарквиани
  - Вступление
  - Пепел прошлого стучит в моё сердце
    - Связанные незримой нитью
    - Легендарный нарком
    - Легендарная книга
    - Звезда театрального искусства Грузии
    - У Сталина на даче
    - Друзья из сталинского детства
    - Бесценные воспоминания
    - В Грузии его знают все
    - Против антиисторизма
    - Отец рассказывал

        - Сын рассказывал
        - Центральный персонаж
        - Сталин и Грузия
        - Фальсификаторы за работой
        - Кое-кто избегает говорить об этом
        - Следы антисталинизма
        - Во имя исторической правды
    - Л.П. Берия
        - К истории зарождения и оформления большевистских организаций Закавказья (1897–1904 гг.)
        - К истории большевистских организаций Закавказья в период первой русской революции (1905–1907 гг.)
        - К истории большевистских организаций Закавказья в период реакции (1907–1913 гг.)[39]
        - К истории борьбы с национал-уклонизмом в рядах коммунистической партии большевиков Грузии (1913–1924 гг.)
    - А.А. Васадзе
    - К.Н. Чарквиани
        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
        - 5
        - 6
        - 7
        - 8
        - 9
        - 10
        - 11
        - 12
        - 13
        - 14
        - 15
        - 16
        - 17
    - Приложение
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4

- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48

- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92

- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136

- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180

- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186

Лаврентий Берия, Акакий Васадзе, Кандид Чарквиани
Человек из стали. Иосиф Джугашвили

Вступление

В сборник «Человек из стали…» включены три самостоятельных произведения. Одно из них – самый знаменитый письменный труд Л.П.Берия: его книга «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Многократно оклеветанная, как и сам автор, она вызывает сегодня живейший интерес у читателя. В сборник включены самые важные отрывки из неё. Два остальных произведения – это мемуары деятелей, малоизвестных для российского читателя: К.Н.Чарквиани и А.А.Васадзе. Зато они тоже общались со Сталиным непосредственно и, как говорится, не по мелочи. Равным образом Сталин был лично знаком с каждым из них.

Хронология общения с вождём всех троих, конечно, несопоставима. Л.П. Берия познакомился со Сталиным в двадцатых годах, а с 1938 года вошёл в когорту самых верных его сподвижников. В самом начале Великой Отечественной войны, то есть в наиболее критический отрезок существования нашей державы, он стал одним из его официальных заместителей. Это значит, что Берия практически постоянно находился с ним рядом. Встречи со Сталиным первого секретаря ЦК Компартии Грузии К.Н.Чарквиани были периодическими, но продолжались долго – в течение 14 лет. Самым коротким было свидание с вождём Народного артиста СССР А.А. Васадзе – оно продлилось считанные дни. Но какими же яркими оказались те дни…

Сталинская эпоха отразилась в жизни авторов неодинаково. Берия, сохранивший преданность Сталину и сталинизму, что бы ни твердили об обратном профессиональные шулеры от истории, не мог не погибнуть после смерти вождя. Он слишком был предан ему и слишком много знал. В этом смысле судьба пощадила двух других авторов. Может быть, потому, что всех верных сталинцев истребить оказалось невозможным…? Остаётся сказать, что общение со Сталиным явилось самым важным, главным в их жизни. Воспоминания, как радостные, так и грустные, бережно хранились в их памяти, пока, спустя долгие годы, не были обнародованы на грузинском языке.

В нашем сборнике они представлены под названиями: «Сталин начинался так», «Правда о Сталине глазами актёра» и «Сто встреч со Сталиным». Автор перевода мемуаров, он же составитель данного сборника, Вилли Гогия даёт в предисловии и комментариях не просто свои рецензии на книгу Берия, на воспоминания Васадзе и Чарквиани, но разнообразную дополнительную информацию, включая предысторию появления

этих произведений.

Если книга «К вопросам…» была популярна в сталинское время и худо-бедно известна в послесталинское (пусть как обруганная), то мемуары впервые печатаются на русском языке. Они вносят в картину достаточно хорошо разработанной сталинианы новые, интереснейшие фрагменты, крупные и мелкие подробности, как из жизни Сталина и других деятелей, так из жизни страны в целом. В той или иной степени затронуты сферы политики, экономики, войны, науки, литературы, искусства, быта. Порой, в самых неожиданных ракурсах.

При этом каждый представленный здесь мемуарист откровенно субъективен. Как считает Вилли Гогия, это есть естественные погрешности данного литературного жанра. В то же время тесный контакт со Сталиным позволил авторам отразить события не в пересказе с чьих-то слов, а в реальном виде, пусть даже претерпевшем личностное преломление. Особо следует отметить, что в их произведениях представлен ряд особенностей тогдашней Грузии, и не только политических – её национальный колорит, самобытный уклад.

Что касается вклада в сталиниану книги Л.П.Берия, то его трудно переоценить. Это произведение неожиданно для современного читателя открывает не только глубины общереволюционной и внутрипартийной борьбы, но и связь давно минувших событий с политической обстановкой наших дней. Сам Берия и не предполагал, сколь актуально будет его произведение в XXI веке, когда схватка между сталинизмом и антисталинизмом, между прогрессивным и реакционным, между российским патриотизмом и прозападной русофобией не только не ослабевает, а усиливается.

Пепел прошлого стучит в моё сердце (Вместо предисловия)

Связанные незримой нитью

Почему я вынес в заголовок перефразированные слова франкоязычного бельгийского классика XIX века Шарля де Костера, станет ясно немного позже.[1] А пока скажу, что в этот сборник вошли материалы трёх, очень разных, однако связанных между собой незримой нитью авторов. Эта нить имеет односложное и в то же время невероятно ёмкое название – СТАЛИН. В двадцатом веке ею была прошита историческая ткань не только нашего отечества, но всего мира. Как полагает ряд аналитиков, эта строчка явственно прослеживается и в событийных раскроях текущего столетия.

…Сначала – о мемуарах двух именитых деятелей Грузии – Акакия Алексеевича Васадзе («Правда о Сталине глазами актёра») и Кандида Несторовича Чарквиани («Сто встреч со Сталиным»). Первым, кто поведал читателю о пережитом, был А.Васадзе, вторым – К.Чарквиани. В таком порядке я поместил их краткие биографии и мемуары.

Они оба успели оставить свой литературный след ещё при советской власти, в довольно объёмном виде и на грузинском языке. Однако мною были переведены на русский язык лишь те новые материалы, которые появились в открытой печати уже после ухода из жизни обоих авторов и именно в вышеуказанной очерёдности.

Выход в свет оригинала текста «Правда о Сталине глазами актёра» относится к 1990 году, текста «Сто встреч со Сталиным» – к 2013 году. Это позволяет избежать упрёков в том, что, дескать, опять предпочтение отдано крупному партийному руководителю, каким являлся Чарквиани, в ущерб представителю творческой интеллигенции, каким являлся Васадзе. К тому же, хотя «партийные» мемуары идут после «творческих», Кандид Несторович появляется не в конце нашей книги, а уже на первых страницах предшествующих ему воспоминаний Акакия Алексеевича. Ведь Васадзе предваряет описание своей встречи со Сталиным именно с упоминания о Чарквиани и не забывает о нём на протяжении всего своего повествования. К обоим мемуаристам я ещё вернусь, а пока перехожу к третьему автору.

Должен признать, что одно предпочтение при подготовке сборника мною всё же было сделано. Оно вполне объяснимо не только из-за неоспоримо большего политического веса этого человека по сравнению с любыми другими мемуаристами. Но также по простой причине: появление этого устного, а затем письменного выступления относится к середине 1930-х годов. Это

не мемуары в классическом толковании, хотя отчасти имеют некоторое сходство с ними. Считать так даёт право то обстоятельство, что, если к одним излагаемым событиям автор рассматриваемого произведения имел опосредованное отношение, то в других, более поздних, успел сам поучаствовать.

Что это за события и кто о них пишет?

Автора – Лаврентия Павловича Берия – вроде бы излишне представлять. На самом деле, он нуждается в довольно пространном рассказе о своей биографии и вообще о превратностях судьбы. Потому что речь идёт об исторической фигуре, которая после смерти Сталина была оклеветана не меньше, чем вождь. Демонизация Берия была составной частью общей антисталинской политики, которую Кремль с теми или иными отклонениями и вариациями проводил вплоть до 1991 г., когда СССР был окончательно уничтожен.

Поразительно, как единодушны были отечественная коммунистическая и зарубежная антикоммунистическая пропаганда в поливании Берия грязью. Ей поддалось большинство дезориентированного населения нашей страны и даже многие руководители различного звена, которые обладали лучшими возможностями для того, чтобы быть осведомлёнными в этом вопросе.

Эта демонизация продолжается по сей день. Однако уже появились первые работы достаточно объективных исследователей, которые заставляют по-новому взглянуть на роль и место Л.П.Берия в истории страны. Среди них Е.А.Прудникова, Ю.И.Мухин, И.В.Пыхалов, А.Б.Мартиросян, другие. Издана даже такая сенсационная вещь, как личный дневник Лаврентия Берия, тоже рисующая совершенно иной облик по сравнению с тем злодейским, к которому привыкло большинство людей.

Публикатором дневника является известный писатель Сергей Кремлёв (С.Т.Брезкун). Его книга выдержала несколько переизданий, расходится как горячие пирожки. Однако, как говаривал Сократ (по другой версии – Аристотель), Платон мне друг, но истина дороже. Нет никаких достоверных сведений о том, что Берия оставил после себя какие-то дневниковые записи. На архивные фонды писатель даже не ссылается, ограничиваясь загадочной историей о тайком переснятых и переданных ему инкогнито фотокопиях. Поэтому наличие для публикации исходного материала в виде бериевской рукописи вызывает большое сомнение. Отсюда – остаётся либо протестовать против выдуманного дневника, либо согласиться с теми, кто считает, что поскольку С. Кремлёв избрал для своей книги форму

литературно-художественного издания, то можно простить ему эту вольность. Тем более, что книг целых четыре, а это говорит об определённой уверенности автора в обоснованности и правильности своего поступка.[2]

Я, однако, предпочёл обратиться к подлинному произведению знаменитого героя, хотя оно имеет название, на первый взгляд, звучащее довольно скучно: «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».[3] Прошу только не спешить с выводами. Мне кажется, кое-кто из читателей обнаружит в материалах «скучного» произведения вещи не просто малоизвестные, любопытные, а сенсационные.

Это был доклад, который Берия сделал на собрании Тифлисского партактива 21–22 июля 1935 года и который длился в общей сложности свыше пяти часов, не считая прений по нему.[4] Доклад был напечатан отдельной книжкой. Несмотря на большой тираж, ныне она в разряде антикварных, т. к. после убийства Берия была изъята из всех учреждений и уничтожена.

В соответствии с практикой тех времён, портреты Берия, его тексты, материалы о нём вырезались и вымарывались из энциклопедий и справочников, вообще из всей печатной продукции, хранившейся в библиотеках. Выискивалась и зачёркивалась даже его фамилия. Граждане испуганно и усердно занимались этим у себя дома, перетряхивая книжные шкафы и полки. Короче, Хрущёв и компания задали колоссальную работёнку коммунистам и беспартийным…

Книга «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» вызывает у ненавистников Лаврентия Павловича такую же злобу, как он сам.

Причина: произведение раскрывает поистине выдающиеся заслуги И.В.Сталина в становлении и развитии большевизма задолго до революции. А значит, наносит удар по мошенникам от истории, которые, выполняя заказ власть предержащих, принижали эти заслуги. Она затрагивает болевые точки отечественной истории. Надо сказать, что Васадзе и Чиковани тоже не обошли стороной чувствительные политические моменты нашего прошлого. Однако у Берия они явлены выпукло, даже грубовато, зато предельно чётко. Естественно, он делает это с ортодоксальных коммунистических позиций. А такие позиции, как известно, подвергаются шельмованию или вовсе не признаются большинством современных кавказских и российских историков, чутко держащих нос по ветру.

Оставляя за историками право иметь собственное мнение на болевые и прочие точки хоть отечественной, хоть мировой Летописи, надо, тем не менее, обратить внимание на следующее.

Антисталинские (они же антибериевские) критиканы развенчивали буквально все деяния вождя. По их мнению, он ничем путным не занимался ни до революции, ни после. Да и от участия в самой революции якобы увильнул. На гражданской войне тоже ничем не прославился. Зато Троцкий, по их мнению – вот это герой так герой. И Сталина, и Ленина – всех затмил. Он и революцию совершил, и Красную армия создал и все сражения выиграл.

Не буду опровергать много раз опровергнутое и заявлять о том, что исторические факты утверждают прямо противоположное вышеописанным тезисам. (Кратко: не совершал, не создавал, не выигрывал.) И поскольку Троцкий не является предметом нашего внимания, предлагаю читателю вместе посмеяться над другими неуклюжими злобствованиями.

Мало того, говорят недруги, что Сталин был мелок и ничтожен. Он ещё залил страну кровью 140.000.000 расстрелянных жертв – разумеется, безвинных. Вообще-то вопрос о виновности/невиновности на фоне умопомрачительных нулей отходит как бы на второй план, а жаль. Ведь это автоматически порождает бешеную пляску сонма кровавых мальчиков (или зелёных чёртиков) в головах. После чего происходит переход количества в качество – в безнадёжную степень помрачения рассудка тех, кто публикует эту «статистику» и тех, кто её «потребляет».

Замечу, что 140 миллионов – это пока самая большая цифра из опубликованных, которая встретилась лично мне, хотя абсолютной ложью является даже число в двести раз меньшее. Плюс ко всему, не успокаиваются «разоблачители», Сталин провалил индустриализацию и коллективизацию. Проиграл войну финнам и немцам. Закончил свой путь на развалинах некогда процветающей царской державы, разрушенной им на пару с Лениным.

С Лениным всё ясно – был германским шпионом.[5] Правда, повисает вопрос, зачем немцы позволили ему устроить революцию не только в России, но и в Германии? Со Сталиным всё ещё яснее – презренный агент царской охранки. Правда, повисает вопрос: зачем царю понадобилось с помощью сего агента крушить собственную империю? Если добавить сюда, что главный выкормыш ленинско-сталинской партии был, как уверяют хрущёвцы, завербован английской разведкой, то складывается целый букет предателей. В центре букета, как пели блатари в подворотнях, – «цветок душистой прерии Лаврентий Палыч Берия». А ведь сказано в Священном писании, что «блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное». Но интересно,

насколько блаженны нищие памятью и логикой, пребывающие в царстве земных обманов и мифов? Продолжая высказанное Иисусом в Нагорной проповеди, беру на себя смелость утверждать, что по-настоящему блаженство приобщения к истине испытают лишь «алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Каждому, от души посмеявшемуся в бесплатном цирке грошовых сталиноедов, предлагаю задуматься над следующим вопросом:

Чем вызвано то, что эти крикливые клоуны не ограничиваются хулой в адрес одного Сталина, а наваливаются всей своей, хорошо оплачиваемой гурьбой на его соратников?

Легендарный нарком

Поношение сталинских соратников есть неотъемлемая часть общего антисталинизма. Правда, хочется спросить:. почему наиболее сильный удар наносится по Лаврентию Павловичу?

Кроме объяснений в разделе «Примечания», кроме комментариев в скобках и сносках по поводу Берия, которые рассыпаны по всему сборнику, есть насущная необходимость уделить чуть большее внимание этой личности. Ответ на поставленный выше вопрос, можно получить даже из простого изложения её биографии, поэтому считаю необходимым изложить таковую хотя бы кратко.

Он родился 29 марта 1999 года в крестьянской семье в селе Мерхеули, находившемся до революции в Сухумском округе Кутаисской губернии. Ныне это Гульрипшский район Абхазии. Школу окончил в Сухуми, после чего в 1915 г. поехал в Баку, где хотел выучиться на строителя. Здесь в 1917 году вступил в ряды большевиков. Мечту стать строителем, архитектором он так и не осуществил. Партия приказала сменить учебную аудиторию и лекции на явки и пароли.

К концу жизни, вероломно оборванной хрущёвскими палачами, карьера Л.П.Берия выглядела более чем внушительно: участник революции и гражданской войны, видный государственный и партийный деятель, член Президиума ЦК КПСС, Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Маршал Советского Союза, Герой Социалистического Труда, Почётный гражданин СССР.

Важное обстоятельство. Страна знала, что звание Героя Советского Союза отражает боевые заслуги награждённого, Героя Социалистического Труда – трудовые заслуги. Были люди, которые носили обе Золотые звезды – за героизм, проявленный и на ратном, и на трудовом поприще. Но Сталин посчитал целесообразным ввести отдельное высокое звание, которое совмещало бы два вида этих заслуг – Почётное гражданство.

Факт присвоения почётного гражданства Лаврентию Берия малоизвестен, ибо никогда не афишировался. Добавить надо лишь то, что изредка встречаются утверждения об одновременном присвоении столь высокого звания академику И.В.Курчатову. (В специальном представлении этот выдающийся учёный-физик не нуждается). В качестве справки замечу, что звание Почётного гражданина СССР было учреждено в 1949-м. Символично, что это был год, когда мы получили в своё распоряжение атомное оружие, к созданию которого Берия и

Курчатов приложили все свои силы и таланты. От советских людей скрывалась оценка, которую И.В.Курчатов дал Лаврентию Павловичу, отказавшись после хрущёвского переворота клеветать на своего соратника по «Атомному проекту». Сегодня эта оценка известна: «Если бы не Берия, не было бы бомбы».

…В1918годуБериябылвзятначекистскуюработу. Он выполнял разведывательно-контрразведывательные задания в Азербайджане и Грузии, когда у власти там находились национально-буржуазные правительства, а часть территории в разное время была оккупирована интервентами (немцами, турками, англичанами). По предложению Ленина после их изгнания была образована ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

В Закфедерации Берия назначается на руководящие должности в системе органов государственной безопасности. Он отвечал за подавление контрреволюции и борьбу со шпионажем в самом сложном регионе молодой страны Советов. Сложном – с точки зрения, как внутренней, так и внешней политики. Ведь Закавказье граничит с Ираном и Турцией, которые кишели остатками белогвардейских армий, бежавшими азербайджанскими, армянскими и грузинскими националистами, агентами разведок европейских держав. Да и в самих правительствах этих стран хватало антисоветски настроенных деятелей.

Судя по всему, именно тогда Сталин, ставший генеральным секретарём ЦК, обратил внимание на энергичного, добивающегося успехов во всех начинаниях чекиста. И перевёл его на партийную работу. С 1931 года Берия – первый секретарь ЦК Компартии Грузии. А в 1932 году становится во главе всей ЗСФСР в качестве первого секретаря Заккрайкома ВКП(б).

Поскольку некоторые из нижеперечисленных лиц будут упоминаться в тексте «К вопросу…», следует сказать, что до Берия этот всезакавказский пост в разное время занимали: Г.К. (Серго) Орджоникидзе, И.Д. (Мамия) Орахелашвили, А.И.Криницкий, В.В.Ломинадзе, Л.И.Картвелишвили.[6] ЗСФСР просуществовала до конца 1936 года, выполнив свою экономическую и политическую миссию по укреплению новых хозяйственных отношений, перестройке идеологии и развитию интернационализма. Таким образом, доклад и книга Л.П.Берия относятся к переходному периоду, который вскоре ознаменовался роспуском Закфедерации и появлением на карте страны трёх самостоятельных союзных республик: Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Армянской ССР.

Берия продолжал руководить Грузией до 1938-го. Это – время

бурного расцвета республики, которая, в конечном счёте, выбилась на первое место по темпам экономического развития, опередив даже РСФСР. Ей не было предоставлено никакого особого режима. Не испытывала она и благоволения со стороны Сталина. Он, напротив, крайне придирчиво относился к общей ситуации и к отдельным событиям на своей малой родине. Поблажек Берия от него не имел. Это станет понятно читателю даже из той небольшой по объёмам информации по данному вопросу, которая содержится в мемуарах Васадзе и Чиковани.

Другое дело, что Берия в поблажках и не нуждался. Успехи в экономике и культуре в огромной степени зависят от того, кто этим руководит. А «секреты» руководства кроются в том, чтобы с учётом, как преимуществ, так и трудностей, порождаемых любым общественным строем, уметь подбирать, воспитывать и расставлять кадры, разрабатывать тщательно продуманные, привязанные к реальности планы, самоотверженно осуществлять их с обязательным пробуждением творческой активности масс. Л.П.Берия владел «секретами» управления и всегда выполнял порученное ему дело на отлично.

И всё-таки он прославился на бывшем советском пространстве не как успешный лидер успешной республики. В общественном сознании его имя прочно увязано лишь с должностью наркома внутренних дел. Причём, в обоих смыслах: и в отрицательном, и в положительном.

Органы НКВД вычищали в ту пору страну от множества внутренних язв. Идейные наследники репрессированных врагов народа, которые в результате горбачёвской перестройки окончательно захватили власть в огромной стране, никогда не простят легендарному сталинскому наркому его вклада в зачистку СССР от их предшественников. До войны – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и др., во время войны – пособников гитлеровских оккупантов, после войны – космополитов и прочих агентов влияния Запада.

Важно подчеркнуть, что НКВД до Берия оказался густо засорённым означенными врагами. История с разоблачением предыдущих начальников ведомства – Ягоды и Ежова, их многочисленных приспешников в центре и на местах побудили сталинское руководство перелопатить всю систему функционирования наркомата. Для этого требовалась надёжная кандидатура на ответственный пост.

Но, странное дело, хотя Берия был переведён в Москву лишь летом 1938-го, а занял должность наркома внутренних дел лишь в ноябре того же года, его имя недобросовестные авторы книг и статей, фильмов и телерадиопередач провокационно ассоциируют

с массовыми репрессиями ежовского периода. Тогда действительно пострадало немало зря осуждённых людей. Хронология же, как видим, опровергает утверждения безграмотной антисталинской историографии, которая валит на Берия вину за «страшные репрессии 1937 года».

На самом деле Берия оказался у истоков первой массовой реабилитации тех, кто ранее был арестован по ложным обвинениям. В результате мер, предпринятых им в соответствии с решениями советского руководства, на свободу вышли сотни тысяч людей, пострадавших от действий ряда прежних работников НКВД.

В отличие от Хрущёва, за которым повсюду, где он работал, тянулся кровавый след многодесятитысячных расправ над подлинными и мнимыми врагами народа, соответствующие «показатели» Берия поражают своей умеренностью. Согласно официальной справке, подготовленной после убийства Берия, т. е. согласно документу с максимально обвинительным уклоном, в 1937-38 годах в Грузии было приговорено к высшей мере наказания всего 1.233 человека. Кстати, приговорить – это ещё не означало расстрелять. Некоторых осуждённых помиловали, заменив смертную казнь различными сроками заключения, некоторых по апелляциям оправдали.

Тем не менее, на фоне общего вала постсоветской дезинформации нашлись и в Грузии «специалисты» по архивным раскопкам. (Похоже, впрочем, что они документы не раскапывают, а закапывают.) Указанное число было увеличено ими сначала до 8 тысяч, потом до 15 тысяч, а позднее и о 40 тысячах заговорили. Так и хочется спросить у ненавистников легендарного наркома, кто из них выдаст на-гора ещё более тяжелогруженую цифровую вагонетку?

К тому моменту, когда Берия сел в кресло наркома, разгром левых и правых оппозиционеров в основном завершился. Против его позитивного участия в уничтожении гитлеровских наймитов никто в здравом уме не станет возражать. А что касается репрессий послевоенных, то важно подчеркнуть следующее. Они были довольно ограниченными по масштабам в сравнении с тридцатыми годами. Берия занимался тогда преимущественно делами атомного и других особо значимых государственных проектов, поэтому имел к тем репрессиям чаще косвенное отношение.

Другими словами, элементарное знакомство с биографией наркома Л.П.Берия, опровергает причастность к несправедливым репрессиям тех лет этого деятеля, ненавистного для сочинителей страшилок.

Снова задаёмся вопросом: почему ненавистного? Потому что страшилки сочиняются теми, повторяю, кто ненавидит всё и вся, укреплявшее советский строй. Потому что в качестве главы НКВД Берия внёс неоценимый вклад в дело избавления страны от пятой колонны, а следовательно – в победу над фашизмом. Потому что параллельно он сыграл большую роль в процессе возвращения доброго имени невиновным, ставшим жертвами врагов народа или судебных ошибок, чем умножал число друзей советской власти. Потому что непредвзятые специалисты определяют Л.П.Берия как самого выдающегося руководителя советских разведывательных и контрразведывательных органов, которые по своей эффективности превзошли спецслужбы Германии, Японии, Англии, США вместе взятые. Потому что его вклад в наращивание военнотехнического потенциала СССР сопоставим со вкладом самого Сталина.

Позволю себе сделать извлечения из последних работ московского писателя Л.К.Гурджиева, рисующих подоплёку антибериевской свистопляски, развязанной более шестидесяти лет назад.

> *«Сочинителями антибериевских пасквилей двигали самые тёмные и самые примитивные чувства, таящиеся в глубинах человеческой психики. Они понимали: биография Лаврентия Павловича без мазохистского копания в его выдуманных любовных похождениях и собственноручных убийствах невинных жертв была бы скучна, неинтересна. Охочему до сенсаций народу швырнули жареные куски клеветы и тот счавкал аппетитный (читай: ядовито-пошлый) харч.*
>
> *Одновременно демонстрировалась лакейская преданность хрущёвщине и всем последующим режимам, которые высоко ценили сочинителей и хорошо платили им. А режимами двигал страх перед умершим Сталиным и его живыми идейными наследниками, которые, о ужас, вдруг могли бы породить таких выдающихся защитников сталинизма, каким был Берия.*
>
> *Согласиться с тем, что он «убрал» Сталина, невозможно. Не только потому, что эта ложь исходила и исходит преимущественно от антисталинцев, антисоветчиков, антикоммунистов, а потому, что Берия не мог не понимать почти неминуемую свою обречённость, как только вождя, которому он служил верой и правдой, не станет.*
>
> *Огромное число людей загипнотизировано*

прижизненными рассказами бывших сталинских телохранителей (этих сотрудников раньше называли «прикреплёнными») о последних днях и часах вождя, которому якобы по распоряжению Берия не была оказана своевременная медицинская помощь. Но. Почему-то не обращается внимания на то, что они, описывая поведение Берия в трагические дни, не являлись ОЧЕВИДЦАМИ его подозрительных поступков. Всё приводится со слов двух-трёх других прикреплённых, с которыми якобы поделились компрометирующими сведениями их коллеги-очевидцы, но которые к моменту публикации этих пересказов давно ушли из жизни.

Повторяю, никто из авторов интервью и статей на данную тему, обнародованных с началом перестройки, не был ЛИЧНО свидетелем неоказания помощи Сталину… Насчёт ценности мемуаров таких свидетелей, как Никита Хрущёв и Светлана Аллилуева, посоветую обратиться с запросом в ЦРУ США, где над теми мемуарами хорошо поработали команды специалистов по «достоверности».

…Ему приписывают также идею сближения с титовской Югославией. Забывая, что объятия – это не только выражение любви. У такого умудрённого стратега разведывательной и диверсионно-подрывной работы, как Берия, объятия часто служат для удушения врага. Во всяком случае, Хрущёв впоследствии реализовал к пользе предателя Тито бериевскую идею сближения с Югославией: спелись два сталиноненавистника. А вот Берия, если бы и допустил приезд Тито в СССР, то только связанным и в мешке. То есть это был бы привоз. Сталинские органы госбезопасности неоднократно поступали так с предателями.

…От нашего внимания не должно ускользать, что к тому времени ряд видных советских руководителей был умерщвлён преступниками в белых халатах. Мы хорошо помним так называемое дело врачей – дело о сионистском заговоре, и никогда не сомневались в криминальном характере деятельности Вовси, Когана, Гринштейна, Фельдмана, Этингера и др. членов группы медиковотравителей. Все они были арестованы в 1952 г. и реабилитированы мгновенно после смерти Сталина. Причём, инициативу реабилитации приписывают Лаврентию Павловичу, хотя в таком случае возникает вопрос: зачем просионистским, прозападным силам, стоявшим за спиной хрущёвского переворота, надо было убивать столь ценного своего друга и защитника…?

Словом, что ни говори, но физическое… устранение… такой

выдающейся фигуры в истории большевизма и чекизма, какой являлся Л.П.Берия, укрепляло позиции махровых антисталинцев (читай: инквизиторов). Для этих оно обеспечивало дальнейшую расчистку кадрового и агитационно-пропагандистского поля от всего, что мешало им жить беззаботно, беспечально, по-барски – без оглядки на взыскательность коммунистической морали и контролирующих органов, не обращая внимания на мнение народа.

«Дело Берия», изуродованное и раздутое хрущёвцами, подлежит расследованию как дело Берия. Наиболее объективное расследование может состояться лишь в сталинизированном будущем».

Коснусь ещё одного популярного вздора, который годами несут болтливые псевдоисторики. Якобы после смерти Сталина Берия собирался во внутренней политике устроить нечто подобное хрущёвско-горбачёвскому слому советской системы, а во внешней – отступить перед Западом и даже отдать ему ГДР. В действительности, он выступал последовательным, просталинским реформатором. Предлагал не те извращённые планы, которыми нас кормят профессиональные трепачи, а намеченные ещё вождём меры по дальнейшему совершенствованию государственного и партийного строительства. Иначе говоря – по укреплению социализма.

Даже дураку должно быть ясно, что, предлагая воссоединить ГДР и ФРГ, он добивался расширения коммунистической деятельности в западной части страны, где развернулась травля коммунистов (закончившаяся в 1956 г. запретом компартии). Выводя ФРГ из НАТО путём придания ей нейтрального статуса, он ослаблял западный блок и готовил почву для перевода в будущем всей Германии под советский контроль. Разве это не было выгодно для СССР, для немецких трудящихся?

Блестящий внешнеполитический ход приносил пользу и в том случае, если американцы, распоряжавшиеся Западной Германией, как своей вотчиной, на это не пошли бы. Во-первых, в глазах мировой общественности они потерпели бы пропагандистское поражение. Во-вторых, из-за своего противодействия объединению испытывали бы растущее возмущение широких слоёв немецкого народа.

Существовала, конечно, возможность, что США согласились бы на бериевский план, полагая, что их закулисное влияние и общекапиталистические порядки в единой Германии удержат последнюю в западной орбите. Тут уже, кто кого перехитрит, переиграет… Были основательные предпосылки того, что переиграли бы мы. Хотя бы потому, что сравнение на

интеллектуальном уровне директора ЦРУ Алена Даллеса с Лаврентием Берия было далеко не в пользу янки.

Между прочим, сразу после смерти Сталина натовцы летом 1953 года предприняли в Европе первую пробную антисоветскую вылазку – мятеж в Восточном Берлине. Берия срочно вылетел туда, оперативно и решительно подавив профашистскую, пронатовскую нечисть, патронируемую западными спецслужбами.

Вот такого Берия, в худшем случае агента международного империализма, а в «лучшем» – антимарксиста, представляют нам бумагомараки, вскормленные хрущёвской и более поздней ложью. А ведь вышеизложенные заслуги – сверхкороткий перечень того, чем был опасен для мирового капитала и его замаскированной агентуры Л.П.Берия, который с 1941 г. являлся заместителем Председателя Совнаркома (позднее Совета Министров) СССР. Он входил в состав Государственного Комитета Обороны – высшего органа власти в течение всего периода Великой Отечественной войны. С 1946 г. являлся членом Политбюро ЦК ВКП(б). Поскольку после смерти Сталина представлял главную угрозу для антисталинских заговорщиков-хрущёвцев, то был предательски убит сразу по возвращении из Берлина.

Следствие и судебный процесс над ним инсценировались задним числом, обвинения сфабрикованы Хрущёвым. Остаётся лишь гадать, какого бедолагу расстреляли 23 декабря 1953 года по приговору судей, которые живого Берия вблизи практически никогда не видели, равно как присутствовавшие в зале суда «представители общественности» и сами расстрельщики. Кроме одного-единственного человека – азербайджанского лидера Мир-Джафара Багирова, который был хорошо знаком с Берия по совместной чекистской работе.

Проговорился ли он, что на скамье подсудимых находился не Лаврентий Павлович, а подставное лицо, неизвестно. Это только слухи. Однако Багиров был арестован очень скоро после бессудного уничтожения Берия и дешёвой имитации судопроизводства, а в 1956 году ему бесцеремонно и навеки заткнули рот, тоже поставив к стенке.

Многие материалы багировского дела – подделка хрущёвцев, безнаказанно клеветавших на сталинцев и беспощадно уничтожавших наиболее опасные, т. е. наиболее верные сталинским идеям кадры. В постсоветское время в печати сообщалось, что некоторые тома из дела Багирова исчезли. Что же касается папок с делом Берия, то выяснился многозначительный факт: почти все документы, переданные прокуратурой в «суд», представляли собой не подлинники, а копии. Даже студент юридического факультета знает, что ни одно

судебное следствие не может опираться на копии из прокуратуры. Хрущёвский «суд» расправился с Берия, а точнее – с тем, кто сыграл роль подсудимого, не моргнув глазом. К умозаключениям читатель может придти сам.

Впрочем, продолжать говорить об этом – значит отвлекаться от нашей основной темы.

Легендарная книга

У легендарного наркома и книга должна была быть легендарной. Она такой и была. Не из-за блестящего литературного стиля. Напротив, стиль хромает. Не из-за оригинальной темы. Напротив, тема может показаться трафаретной, непривлекательной, хотя в те годы была популярна. Ценность книги заключалась в другом.

Ко времени написания «К вопросу…» уже появились воспоминания ряда деятелей партии, которые рисовали картину возникновения и развития коммунистического движения в Закавказье довольно предвзято и путано. Настораживало, что в среде нестойких большевиков, замаскированных недругов советской власти возникла тенденция: замалчивать роль Сталина в истории партии, несмотря на то, что она без преувеличения была огромной. Это не только сбивало с толку, но и возмущало рядовых членов партии, которые хорошо помнили многие дореволюционные и тем более послереволюционные события. Не говоря о тех простых работягах, которые были лично знакомы со Сталиным и, даже не состоя в партии, в своё время немало помогали ему, разделяли с ним трудности и опасности его нелегальной работы.

Данная тенденция проявлялась даже в энциклопедических изданиях той поры, что отражало чаще подспудную, но иногда открытую борьбу между сталинцами и оппортунистами, между двумя линиями в партии, отчего нависала реальная опасность над существованием первого в мире социалистического государства.

Доклад, а затем книга Л.П.Берия обобщили и систематизировали важный по времени и месту период в истории ВКП(б), расставив все точки над «и». Но кто только и как только не изгаляется над книгой! Удивляться нечему. Сталин коммунистическими и капиталистическими апологетами (какое трогательное единство, хотя к первому прилагательному напрашиваются кавычки!) объявлен злодеем. Следовательно, все, кто за Сталина, суть порождение зла, а все, кто против, – светочи разума и добра. Вот такая нехитрая логика, из которой проистекают глупости, фальшь и просто бред.

Это произведение называют заказным: мол, написано по личному указанию Сталина. Кто-нибудь видел, слышал, читал, как Сталин отдавал соответствующее распоряжение? Никто не видел, не слышал, а вот читали почти все. Недоказуемое распоряжение кто-то цитирует так, словно лично стенографировал его в Кремле со слов расхаживающего по

кабинету вождя. Забывая, однако, что, если бумага всё стерпит, то читатель может вечного обмана и не потерпеть.

«К вопросу…» обзывают также подхалимским произведением, выдают его за стремление Берия выслужиться перед Сталиным. Разбирать, чем отличается любовь и уважение к вождю от подхалимства перед ним, не стоит. Равно как и то, что Сталин лизоблюдов на дух не выносил. Зацикленные на антисталинизме, всё равно ничего не поймут и будут талдычить про культ личности и прочие набившие оскомину обвинения.

Берия действительно применяет в своей книге выражения «учение Ленина – Сталина», «линия Ленина – Сталина», «лозунг Ленина – Сталина», «знамя Ленина – Сталина». А выражение «партия Ленина – Сталина», видимо, сам бог велел расценивать как угодничество.

Но позвольте, разве все эти словосочетания не отражают правду? Сколько лет минуло с тех пор, а многие по сию пору продолжают противопоставлять друг другу две партии – ленинско-сталинскую и хрущёвскобрежневско-горбачёвскую, у которых общим было только название.

Берия на примерах из истории закавказских большевистских организаций доказал неизменную приверженность Сталина и возглавлявшихся им социалдемократов ленинизму. Эта истина и является лейтмотивом произведения, а уж как расценивать её – зависит от личных пристрастий «оценщика», каковые, к счастью, на истину мало влияют.

Авторство книги приписывается целому ряду персон: Семёну Фаермарку, бывшему директору исторического отделения Института красной профессуры, некоторое время обретавшемуся на партработе в ЗСФСР, Малакия Торошелидзе, ректору Тифлисского университета, Эрнесту Бедия, директору Тифлисского филиала института Маркса – Энгельса – Ленина.

Обескураживающим для «разоблачителей» будет то, что сам Берия никогда не скрывал (от Сталина тем паче), что его доклад есть плод коллективного труда. А чем ещё, например, должен заниматься директор института Маркса – Энгельса – Ленина, весь его научный коллектив, как не совместными поисками истины в важной исторической проблеме, подготовкой соответствующих материалов для партийных инстанций? Почему бы филологу и философу, ректору университета, не оказать квалифицированную помощь партийному руководителю, который не стихи собрался писать, а научный труд?

Злословят, что Берия, дескать, так завидовал настоящим авторам, что поспешно репрессировал их, дабы стать единоличным правообладателем произведения. Уверять, что

Лаврентию Берия было присуще столь мелочное честолюбие – демонстрировать полное незнание, как его личных качеств, так и общего морального климата, который в те времена доминировал в партии и в стране. Правда, не исключено, что подобные обвинители судят о других по себе.

Относительно же репрессий замечу, что они были, есть и будут в жизни каждого государства до тех пор, пока государство в виде классовой социальной формы и структуры существует вообще. Другой вопрос, против кого они направлены, как проводятся и чему служат. Огульная реабилитация, чем ретивые администраторы занимались после смерти Сталина, столь же неправомерна и вредна, как огульное репрессирование, чем занимались те же администраторы при его жизни.

Так, упомянутый в нашем перечне С.Фаермарк (партийная кличка – Сеф) в прошлом был эсером. Потом переметнулся к большевикам, да не к какому-то там Сталину, а к самому Троцкому. В 1920-х годах легальная троцкистская оппозиция потерпела крах, но Фаермарка простили и он занимал крупные партийные должности, где и свёл дружбу с самим Берия. Но кто сказал, что дружба с лидером должна становиться индульгенцией и освобождать от наказания. Во всяком случае, ни Сталин, ни Берия так не считали, отличаясь высокой и недоступной большинству сегодняшних руководителей принципиальностью. Фаермарка, как занявшегося нелегальной троцкистской деятельностью, расстреляли в 1937 году. Само собой, Хрущёв его реабилитировал.

Я бы высказал другие критические замечания по этому произведению, носящие не конъюнктурно-политический, а издательско-редакторский характер. Книга «К вопросу…» вышла в свет с определённой долей неряшливости, неважно подготовленной. Она слабо отредактирована не только с точки зрения недостаточной стилистической и орфографической правки. Сверка иных цитат по первоисточникам не производилась. Произошла путаница с некоторыми партийными именами и инициалами; ряд фамилий вообще не имеет инициалов. Думается, вряд ли проблема найти и уточнить имена была непосильной для тогдашних редакторов.

Погрешности книги вызваны также тем, что Берия, в отличие от Сталина, ни теоретиком, ни литератором не был. Литературный труд не входил в круг бериевских приоритетов, и лишь острота политического момента вынудила его в 1935 году взяться за перо.

Он являлся практиком. И в этом был очень похож на своего учителя и наставника, выделяясь, как и тот, своей

необыкновенной работоспособностью и организаторским умением. Недаром в постсоветские времена он получил от некоторых исследователей довольно лестный технократический комплимент: «самый эффективный менеджер XX века». Порой это выражение применяют и к Сталину, с чем я категорически не согласен. Если у кого-то в подчинении много созданных им менеджеров, то, как мы его назовём? Может быть – так, как положено назвать того, у кого в подчинении много созданных им ангелов?

В предлагаемом читателю варианте публикации воспроизведена не вся книга Л.П.Берия, а её наиболее интересные страницы. В то же время сокращения незначительны, потому что, в сущности, интересно в ней всё. Есть отрывки, которые побуждают по-новому взглянуть на общественные явления почти вековой давности, настолько они были извращены историками в позднесоветское и в постсоветское время. Есть отрывки, которые неожиданно оказываются злободневными для нас, живущих в двадцать первом столетии.

К 1935 году в стране выросло новое поколение, которое на собственном опыте убеждалось в несомненных заслугах Сталина в деле текущего социалистического строительства. Но оно мало или ничего не знало о прежней работе, о дореволюционных произведениях вождя, которые доказывали его выдающийся теоретический уровень и практические достижения задолго до взятия власти большевиками.

Грузия, хотя и была родиной Сталина, превратилась в республику, где недоброжелателями наиболее активно распускались слухи о его якобы незначительной роли в начальный период революционной борьбы. Специально создавали образ недостойного человека, случайно оказавшегося на вершине политической власти? Однозначно – да.

Парадокс: отдельные коммунисты втихомолку солидаризировались с мнением главы грузинских меньшевиков Ноя Жордания, называвшего Сталина варваром.[7] А может, они были липовыми коммунистами, и репрессивные акты, предпринятые впоследствии против них, носили закономерный характер? Пусть читатель сам определится в данном вопросе после прочтения бериевского текста, которому я дал название «Сталин начинался так».

…Словом, Берия ставил перед собой крайне актуальную задачу, продиктованную суровой политической необходимостью: восстановить историческую справедливость, то есть правду; ознакомить коммунистов, комсомольцев и беспартийных с объективным описанием большевистской борьбы и поведением её

различных участников.

Он не располагал богатым революционным опытом в отличие от многих тех, кого подверг критике в своей книге. Но молодые руководители сталинского призыва – а Лаврентия Берия мы можем смело отнести именно к ним – не пасовали перед ошибающимися авторитетами. Те, кто нарушили партийную этику, сознательно исказив положение дел, не могли рассчитывать на снисхождение за прошлые заслуги, но были обязаны честно признавать собственные недостатки и преодолевать их. Таков был закон партии. О том, как он выполнялся некоторыми деятелями так называемой «старой гвардии», мы ещё поговорим.

В предисловии к своей книге (в сборнике оно опущено) Берия, как говорится, сразу взял быка за рога:

> *«Изучение и понимание истории нашей партии является важнейшим средством марксистско-ленинского воспитания членов партии и комсомола.*
>
> *Товарищ Сталин в своей исторической статье «О некоторых вопросах истории большевизма»… поставил в центре внимания партийных организаций задачу большевистского изучения истории нашей партии.*[8] *Вот что писал тогда товарищ Сталин об этой задаче:*
>
> *«… Поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски».*
>
> *Эта задача требует, чтобы было поставлено на должную высоту преподавание истории партии, изучение антипартийных группировок…, их приёмов борьбы с линией партии.*
>
> *Эта задача требует, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правыхуклонистов, право-«левацких» уродов и т. п.*
>
> *…За последние годы партийные организации Закавказья проделали немалую работу в области пропаганды и изучения истории партии. Однако наши достижения на этом участке явно недостаточны.*

Особенно мы отстали в деле большевистской разработки и изучения истории большевистских организаций Закавказья и Грузии, в деле изучения борьбы закавказских большевиков за дело Ленина – Сталина.

…IX съезд компартии большевиков Грузии в своих решениях дал директиву:[9]

«Отмечая факты извращения истории партии и революционного движения в Грузии и Закавказье в работах ряда историков-коммунистов, съезд считает необходимым еще больше заострить внимание всех партийных организаций Грузии против попыток фальсификации истории большевизма».

Тифлисский филиал Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б) до сих пор не сумел выпустить сборник документов и материалов по истории партийных организаций и революционного движения в Закавказье, а также не издал ни одной оригинальной работы.

Нужно признать, что история партийных организаций Закавказья и Грузии далеко ещё не изучена и не разработана. Что же касается освещения борьбы закавказских большевиков в работах отдельных товарищей, как, например, работы тт. Ф.Махарадзе («История рабочего движения в Грузии», «О 1905 годе в Закавказье», «К 30-летию существования тифлисской организации», «Очерки революционного движения в Закавказье» и др.), А.Енукидзе («Наши подпольные типографии на Кавказе»), М.Орахелашвили («Закавказские большевистские организации в 1917 г.», Хрестоматия по истории РКП, «25 лет борьбы за социализм», под редакцией М.Орахелашвили)…, то они содержат в себе ряд ошибок принципиального и исторического характера, допускают извращения отдельных исторических фактов и событий и недобросовестно передают отдельные моменты из истории партии. Эти товарищи до сих пор не позаботились переработать свои труды и исправить допущенные в них ошибки и извращения».

Доклад и книгу Берия построил из четырёх разделов:

1. К истории зарождения и оформления большевистских организаций Закавказья (1897–1904 гг.)
2. К истории большевистских организаций Закавказья в период первой русской революции (19051907 гг.)
3. К истории большевистских организаций Закавказья в

период реакции (1907–1913 гг.)

4. К истории борьбы с национал-уклонизмом в рядах коммунистической партии большевиков Грузии (1913–1924 гг.)

Но мы можем рассматривать произведение и как состоящее из двух половин. Одна включает в себя I, II, III части и касается дореволюционного становления организаций и комитетов РСДРП, происходившего в напряжённой борьбе с меньшевиками, ликвидаторами, отзовистами, прочими представителями соглашательских течений. Другая включает в себя только IV часть и повествует о послереволюционном разгроме националистического уклона.

Это очень важный аспект. Национал-уклонисты находились, как вне, так и внутри партии большевиков. Причём, большевики уже взяли власть в свои руки, создали СССР и вели строительство социализма во вражеском окружении. Так что теперь носители националистических идей представляли собой ещё большую угрозу для единства партии и для обширных планов экономического и культурного развития.

Берия с помощью архивистов собрал множество документов и свидетельств: номера большевистских и меньшевистских газет, листовки социал-демократов, письма, воспоминания очевидцев и участников событий, донесения жандармов. В книге они скрупулёзно перечислены. Он извлёк на поверхность политической жизни многие статьи и прокламации, написанные Сталиным в подполье, но потом преданные забвению теми, кто обязан был отыскивать и сберегать бесценное сталинское наследие. Благодаря ему многие произведения раннего Сталина были впервые переведены на русский язык.

Несомненным достоинством «К вопросу…» можно считать обильное цитирование сталинских произведений. Несмотря на возвращающийся интерес к этим произведениям, несмотря на появление их в печати и в интернете, они остаются малодоступными для большинства читателей. Книги наподобие «К вопросу…» предоставляют дополнительную возможность знакомиться со сталинским литературным наследием, его вкладом в теорию научного коммунизма.

При подготовке текста книги для нашего сборника пришлось в целях экономии печатной площади убрать многие ссылки на эти документы. Но сами документы представлены практически в полном объёме.

Внутри текста размещены мои комментарии по поводу некоторых изложенных событий и сопутствующих факторов. Иногда лаконичные, но есть и развёрнутые. Они взяты в круглые скобки. Имеются поясняющие сноски. (Я прибег в воспоминаниях

всех троих авторов к большому количеству сносок, посвящённых преимущественно подзабытым или вообще малознакомым для русских читателей персонажам, эпизодам из советской действительности.) Исправлены грамматические и пунктуационные ошибки.

Почти все текстовые выделения оставлены на том же месте, где их делал своей рукой Л.П.Берия. Только вместо жирного шрифта применено подчёркивание.

Во время выступления на Тифлисском партактиве докладчик не раз вынужден был останавливаться, прерываемый аплодисментами. Пометки об аплодисментах имеются и во всех изданиях книги. Однако из нашего сборника они удалены.

В заключение рассказа о наркоме и его книге не могу не остановиться на особенностях использования грузинской и иной переводной лексики. Может, для кого-то это не самое главное в литературе. Тем не менее, нарушений стилистических и орфографических канонов здесь столько, что необходимо тоже навести порядок.

В те времена, когда Берия делал свой доклад, филологические нормы на этот счёт ещё не были выработаны, что легко можно заметить. В его тексте мною сохранено старое произношение и написание.

Но позже эти нормы претерпели изменения. У склонения названий кавказских населённых пунктов имеется своеобразие, если только речь не идёт об армянских и о русифицированных: Ереван, Эчмиадзин, а также Ивановка, Богдановка и т. д. Вполне закономерно склонение таких названий, как Цхинвал или Махачкала, Нальчик или Майкоп. Зато твёрдое правило несклоняемости относится, например, к названию абхазского города Гагра, грузинского Кобулети, азербайджанского Закаталы, чеченского Шали и другим. Их переделка и появление выражений типа «из Гагр», «для Кобулет», «около Закатал», «в Шалях» есть речевая неряшливость.

Она понятна, порой даже необходима, если присуща диалогам и монологам характерных персонажей в художественной литературе. Но значительно ухудшает качество историко-политического материала.

Кроме того, вопреки распространённым вариантам употребления в русской речи грузинских фамилий, они ни в коем случае не склоняются. Другое дело – имена. Особенно, если это сугубо «христианские» имена, распространённые на Кавказе: Александр, Илья, Давид и т. д. Отсюда вытекает, что, хотя такое произношение звучит для русского уха привычнее, но писать и произносить «с Берией» или «у Берии» по правилам хорошего

речевого стиля недопустимо.

Несколько особняком стоят правила склонения азербайджанских и армянских фамилий, но я сейчас не буду их затрагивать.

Звезда театрального искусства Грузии

Следующий текст принадлежит перу А.А. Васадзе и является чисто мемуарным.

Режиссёр, актёр театра и кино, талантливый педагог, Народный артист СССР Акакий Алексеевич Васадзе (1899–1978) был заметной фигурой в среде деятелей советского театрального искусства. Без него невозможно представить плеяду мастеров грузинской культуры.

Он родился в городе Кутаисе, где в юности совершил первые, любительские шаги на театральных подмостках. Накануне советизации Грузии в 1921 году он закончил драматическую студию Г.Джабадари в Тбилиси. С этого момента А.Васадзе на долгие годы связал свою судьбу с Тбилисским государственным академическим театром имени Шота Руставели – театром, который стал ведущим храмом сценического искусства республики и одним из признанных очагов сценического мастерства в масштабах всего Советского Союза. Отмечу, что этот крупнейший и старейший драмтеатр Грузии был основан по окончании последней русско-турецкой войны в 1878 году.

Наставниками Акакия Васадзе были великие мастера грузинского театра – Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели. Партнёрами являлись такие корифеи сцены, как Верико Анджапаридзе, Акакий Хорава, Ушанги Чхеидзе. Завзятому театралу эти имена говорят об очень многом. В том числе – далеко за пределами Грузии.

Будучи профессором театрального института, А.Васадзе сумел вырастить много способных артистов, дав им дорогу в волшебный мир сценического искусства.

Сам он был актёром широкого творческого диапазона. С равным блеском исполнял роли трагедийные и комедийные, владея особым, индивидуальным стилем игры и удивительной способностью перевоплощения. Критики и все современники отмечали его умение глубоко реалистично отображать сложнейшие хитросплетения жизни и нюансы человеческой психологии. У него были тонкий музыкальный слух и превосходное чувство ритма.

За своё многогранное и плодотворное служение искусству А.Васадзе был удостоен Сталинских премий – в 1942, в 1946 и в 1951 годах.[10]

В 1935 году в непростое время в культурной и общеполитической жизни республики А.Васадзе возглавил творческий коллектив руставелевцев в качестве художественного

руководителя и пребывал на этой должности по 1955-й. Двадцатилетний «начальственный» период подтвердил высокий интеллект и такие же организаторские способности этого замечательного человека. Да простит меня читатель, но в ту эпоху, в отличие от нынешних времён, на руководящие посты, особенно в сфере искусства редко назначали бездарей.

Это было ещё и потому, что у Сталина имелась отличительная черта: он терпеть не мог дураков, несмотря на то, что ими легче управлять. Последнее есть истина, хорошо усвоенная современными, настоящими властителями – теми, что скрываются за спиной властителей формальных: президентов, премьер-министров, канцлеров и монархов. Вот и недоумевают наивные люди, видя, как посты глав государств и правительств сплошь и рядом занимают, прямо скажем, бездарности и посредственности, серые, безликие фигуры.

Сталин ценил, поощрял и продвигал людей ищущих, неравнодушных, инициативных в любом деле, будь то металлургическое производство или балетная труппа. Если же организатор являлся одновременно и первоклассным специалистом, человеком высокого творческого накала, то сталинское отношение к нему можно было выразить словом «лелеял».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда однажды Сталин в очередной раз собрал у себя гостей, то наряду с другими пригласил к себе Акакия Васадзе.

У Сталина на даче

О том, что значили любые встречи со Сталиным для тех, кто посещал его, видно из рассказов многих мемуаристов. Васадзе тоже расскажет читателю об этом. Не открою никакого секрета, если добавлю, что подобное общение в неформальной обстановке, было по-особому памятным для его участников. Судя по всему, оно являлось крайне важным и для самого Сталина.

Ему, сверх всякой меры загруженному делами, работавшему на пределе человеческих сил и возможностей, в редкие периоды отдыха были крайне необходимы эти внешне малозначительные встречи. Они давали возможность, если так можно выразиться, держать руку на пульсе бурных течений жизни – больших и малых. Наконец, они позволяли окунуться в глубинные и вроде бы спокойные слои бытия, воплощённого в конкретных процессах и людях, на которых было обращено его частное внимание. Что же касается общего сталинского внимания, то здесь диапазон охвата им явлений и людей был столь великим и всепроникающим, что многочисленные официальные встречи Сталина становились вехами истории.

И всё же именно неформальное общение с вождём, где отходят на второй план неизбежные условности, когда можно позволить себе «лишнего», привлекает и интересует специалистов-историков и простых читателей. Дело не в обывательской жажде отдать дань сплетням и слухам, покопаться в интимных подробностях из жизни знаменитостей. Как говорится, нездоровый интерес он и в Африке нездоров. Дело в нормальном стремлении нормального человека изучать знаменитость в том числе по мелочам и деталям, которые могут поведать об истоках появления выдающегося ума не меньше, чем выдающиеся его свершения.

Явственно чувствуешь, как эти встречи предоставляли Сталину и его гостям уникальную, обоюдную возможность оживлять память, заряжаться энергетикой минувшего для вдохновения в настоящем и её использования в будущем.

На склоне лет, незадолго до своей кончины А.Васадзе подготовил двухтомник мемуаров. Он увидел только первый том, который в 1977 году был издан Театральным обществом Грузии (впоследствии – Союз театральных деятелей). Второй том вышел в свет уже после его кончины – в 1983 году. Оба напечатаны на грузинском языке и достаточно большим для республики тиражом: по 15 тысяч экземпляров.

В его мемуарах не могла не найти места история о времени,

проведённом им со Сталиным на сочинской госдаче.

Пожалуй, здесь самое время сделать примечание о том, что дачи, называемые всеми по давно укоренившейся привычке сталинскими, ни де-юре, ни де-факто не были в личной собственности Сталина. Они являлись государственными объектами. На этих госдачах отдыхали и лечились многие руководители. Существовала лишь одна дача, которой пользовался исключительно Сталин и которую можно назвать его домом – та, что располагалась близ Москвы, в Кунцево, и фактически выполняла функцию резиденции главы советского государства.

Сталин приезжал в Сочи, чтобы принимать сероводородные ванны, помогавшие от ревматизма. Дача, где он останавливался и куда был приглашён Васадзе, была построена в 1937 г. на горной возвышенности между Мацестинской долиной и Агурским ущельем. Отсюда открывается живописный вид на море и на вершины Главного Кавказского хребта. Она сохранилась до сих пор. Используется под гостиницу и ресторан. Для заманивания туристов, в соответствии с рыночными нравами и с внедряемым в массовое сознание циничным отношением к советскому прошлому в одной из комнат установлена восковая фигура Сталина. К нашему стыду, она представляет собой карикатуру на его образ.

…Но вернёмся к мемуарам Васадзе. Несмотря на то, что имя Сталина к тому времени уже пробило брешь в цензуре, и в СССР было опубликовано некоторое количество воспоминаний, рисующих позитивный образ вождя, общая антисталинская идеологическая линия в стране оставалась прежней. Поэтому при тогдашнем главе Грузии Э.А.Шеварднадзе, всегда бдительно следившим за политической погодой в Кремле, та часть двухтомника, в которой содержалось описание незабываемых трёх дней, была изъята. Шеварднадзе, обожавший популистские игры, не позволял себе открыто топтать имя Сталина. Втайне ненавидя его, он внешне демонстрировал сдержанное уважение к вождю. Словом, его и других партийных бонз не могли не напугать некоторые острые, неординарные сталинские суждения, содержавшиеся в мемуарах Васадзе и шедшие вразрез с позднесоветской политикой.

Лишь в 1990 году в издававшемся в Тбилиси журнале «Театралури моамбе» («Театральный вестник»; сейчас этот журнал больше не выходит) были напечатаны изъятые ранее страницы под заголовком «На даче у Сталина». Имелся и подзаголовок: «Глазами актёра». В нашей книге, как уже отмечалось, они названы: «Правда о Сталине глазами актёра».

И старое, и новое названия тоже служат свидетельством того, что автор изначально не претендовал на некую исчерпывающую историко-философскую оценку личности Сталина, равно как не пытался прибегать к неким объективным научным выводам относительно сталинской политики. Просто он хотел высказать собственные впечатления – субъективные, но искренние – поделиться с читателем некоторыми услышанными из первых уст вещами.

Насколько точно записал Акакий Васадзе всё, что говорилось тогда Сталиным и другими? Не знаю. Он облекает сталинские слова в прямую речь, хотя более уместной была бы косвенная, но как автор имеет на это право. В диалогах и монологах, между тем, прослеживается явная упрощённость и сокращённость, что понятным образом вытекает из того, что встречу никто не стенографировал. Автор перенёс её на бумагу по памяти и приходится надеяться, что она подводила его не слишком часто.

Опубликованный в 1990-м вариант его воспоминаний был отредактирован, к сожалению, весьма небрежно. Поэтому при переводе мною предпринято дополнительное редактирование, когда, например, приходилось улучшать стилистику, вставлять в текст явно пропущенные слова. Осуществлённая правка носит минимальный объём.

Всё внимание А.Васадзе сосредоточено на Сталине, и он довольно скупо характеризует других гостей, с которыми общался на знаменательной встрече. Одной из причин, по всей видимости, является то, что когдато и в народе, и в государственных структурах хорошо знали этих людей, их биографии. Но минули десятилетия… Сегодня многим даже в Грузии их имена подчас мало, о чём говорят. По ходу авторского повествования мне пришлось дополнять и этот пробел.

Забегая вперёд, хотелось бы отдельно сказать о таких знаковых околосталинских персонах, фигурирующих в тексте, как Пета Капанадзе и Васо Эгнаташвили. Оба были, пожалуй, наиболее близкими к Сталину людьми из его детства.

Друзья из сталинского детства

На самом деле Капанадзе звали Петре, то есть Пётр, однако за ним прочно закрепилось прозвище Пета, данное ему сызмальства. Почему закрепилось, откуда взялось, неизвестно. Зато известно, что Капанадзе вместе с будущим Сталиным поступил в Горийское духовное училище, где и завязалась их дружба. Затем они вместе учились в Тифлисской семинарии. Если Иосифа Джугашвили за связь с революционными кругами и хранение запрещённой марксистской литературы исключили из семинарии, то П.Капанадзе закончил её. Был рукоположен и служил священником.

После установления в Грузии советской власти он расстригся и работал учителем в небольшом городке Хашури. Изредка встречался со Сталиным. В том числе в его кремлёвской квартире, куда однажды П.Капанадзе приехал со своим сыном Вахтангом. Старший сын Сталина Яков и Вахтанг сблизились и тоже стали друзьями. Впоследствии оба погибли в Великой Отечественной войне.

Любопытно, что однажды, ещё до войны, Сталин в день рождения друга прислал тому поздравительную телеграмму, в которой назвал его народным учителем. Вскоре почти целый номер ежемесячного журнала «Советский Союз», который печатался на нескольких иностранных языках и распространялся не только в СССР, но и в других странах, был посвящён народному учителю Петру Капанадзе. Причём, ни разу не упоминалось, что тот является другом детства Сталина. Позднее Капанадзе написал короткие воспоминания «Детство и юность вождя», вышедшие брошюрой в тбилисском Гослитиздате. Она была переведена и издана также на русский языке.

Касательно братьев Эгнаташвили, один из которых тоже принимал участие в описываемой Акакием Васадзе встрече, то важно отметить следующее.

Васо (Василий) и Сандро (Александр) Эгнаташвили – немного загадочные фигуры. Их называют сводными братьями Сталина. Это отголоски сплетен о том, что подлинным отцом Сталина является закадычный приятель Виссариона Джугашвили и его семьи – Якоб Эгнаташвили. Никаких документальных подтверждений тому не имеется. Сплетни вообще имели не горийское, а иностранное происхождение, распространялись и распространяются с заведомо порочащей и другими провокационными целями. Их подхватили недобросовестные отечественные историки, которых правильнее был бы отнести к

собирателям пересудов, кривотолков и всякого худословия. Если им нужны факты по исследуемой теме, то только «жареные». Если их интересует что-то в личной жизни объекта исследования, то только «клубничка».

Однако сущая правда, что Якоб оказывал материальную помощь семье Джугашвили. Прежде всего, это относится к периоду острого бедствования семьи, когда мать Сталина, оставшись одной и фактически разведённой, зарабатывала на жизнь тяжёлой подённой работой. Об этом, в частности, довольно подробно рассказала она сама в своих воспоминаниях, записанных в 1935-м, за два года до её смерти. Её воспоминания долго хранились в архивах, пока в 2012 г. не были опубликованы в Грузии. Мне довелось переводить их на русский язык, и в 2013-м они были изданы в Москве «Алгоритмом» под заголовком «Мой сын – Иосиф Сталин».

Сыновья Якоба были действительно близки к Сталину. Отношения всех троих отличала искренность и преданность друг другу. Неслыханный по меркам позднего СССР факт: Васо, пока даже не являясь членом партии, стал в 1938 году секретарём Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР – органа, предшествовавшего Верховному Совету. Затем В.Эгнаташвили соответственно стал секретарём Президиума Верховного Совета ГССР и пребывал на этой должности до 1953 года.

Конечно, вскоре он был принят в ряды ВПК(б). Однако сталинская кадровая политика выгодно отличалась от более поздней тем, что многим беспартийным доверяли довольно крупные посты – вплоть до директоров заводов и наркомов. Во главу угла ставились деловые и политические качества человека, а не его формализованная принадлежность к партии большевиков. Не зря ещё полвека назад в нашей десталинизированной стране возникло острое, как бритва, противопоставление: есть партбилетчики, а есть коммунисты.

Другой брат, Сандро, состоял в охране вождя и даже, как сообщается в некоторых источниках, был заместителем начальника охраны – Н.С.Власика. Александр Эгнаташвили пользовался настолько большим доверием вождя, что, помимо прочих обязанностей, фактически выполнял роль личного дегустатора еды. Он постоянно находился рядом со Сталиным, сопровождая его во всех поездках по стране и за рубежом. Дослужился до звания генерал-лейтенанта.

Небезынтересной является одна реальность, связанная с Сандро. В подчинении у него находился опытный и проверенный повар, который в своё время работал у приснопамятного Григория

Распутина, а позже у В.И.Ленина. Это был дед нынешнего президента Российской Федерации В.В.Путина – Спиридон Иванович Путин. Ещё на заре своего президентства Путин однажды с гордостью поделился этим немаловажным фактом из истории своей семьи. Но отметил, что дед был настоящим чекистом, до последнего верным долгу, и не раскрыл ни одной тайны своей выдающейся карьеры, кто бы и как бы не упрашивал рассказать о ней.

Бесценные воспоминания

Воспоминания А.А.Васадзе бесценны хотя бы потому, что лишены всякой конъюнктуры. Как любой мемуарист, он тенденциозен, пристрастен, ибо избежать этого трудно, чаще невозможно, да и стоит ли. Однако он не побоялся того, что выраженное им мнение противоречит официальной точке зрения на эпоху, по праву носящую имя «сталинская».

Автор попытался восстановить правдивую картину способом, который ему представлялся самым правильным: честно, без прикрас описать увиденное и услышанное не кем-то, а им лично. А также – поведать, как именно всё это было им прочувствовано и понято. Он практически ничего не пересказывает, ни на что и ни на кого не ссылается, хотя дружил со многими знакомыми вождя и наверняка не раз слушал их увлекательные истории.

Васадзе, хотя и бывал в жизни хладнокровно-сдержанным, повествуя, даёт волю своей в общем-то открытой натуре, ничуть не стесняется выхода собственных эмоций. А повествует он, к слову сказать, только о трёх проведённых со Сталиным днях. Кто-нибудь с пренебрежением удивится: общался со Сталиным ВСЕГО три дня? Сам Васадзе с гордостью ответил бы: ЦЕЛЫХ три дня!

Проницательный ум, профессиональная наблюдательность дали ему возможность подметить и образно нарисовать интересные черты характера Сталина.

Как выясняется, очень простые и вполне человеческие черты, которые не вязались со стереотипами, искусственно насаждавшимися антисталинцами вчера и продолжающими заниматься этим сегодня. Акакий Васадзе полагал, что его откровения о днях, проведённых в непосредственном контакте с вождём, сослужат добрую службу будущим исследователям.

Другими словами, он не преподносит нам истину. Он показывает, что лишь сподобился добыть мельчайшую крупицу её, которая наряду с другими малыми и большими составляющими формирует истинное знание. Он помогает пытливому книгочею поразмыслить над тем, кем мы были и кем стали, а главное – кем будем…

Автор нигде не упоминает, на каком языке велись разговоры во время описываемой встречи. Можно лишь предположить, что на грузинском. Ведь в данном конкретном случае вышло так, что все приглашённые оказались грузинами. Разговоры, конечно, могли происходить и в смешанном виде – то на грузинском, то на русском. Известно, что Сталин неукоснительно соблюдал правило этикета, которое требовало поддерживать беседу только на

русском языке, если среди присутствовавших находился хоть один этнический русский. Тому есть подтверждение и в мемуарах Чарквиани.

В пользу того, что диалоги велись преимущественно на грузинском, свидетельствует факт обращения Сталина ко всем на «ты». Для русского гостя это выглядело бы бестактным, однако в традиции грузин совершенно естественным является поведение, когда старший по возрасту называет младшего или ровесника, даже незнакомого, именно на «ты». Обращение на «вы» в этом случае выглядело бы ненатуральным, вычурным, а то и неуважительным.

В конце мемуаров А.А.Васадзе помещён составленный мною глоссарий, куда вошли географические, этнографические, прочие термины и понятия, тоже вызывающие вопросы у массовой аудитории. Соответствующие места в тексте выделены курсивом и помечены номерами в квадратных скобках. По этим номерам легко отыскать соответствующую статью глоссария.

Он состоит из 19 статей. Но объясняемых лексических единиц больше; некоторые сведены в группу под одним номером, ибо в тексте содержались в одном предложении. Многие лексические единицы являются нестандартными, диалектными, малораспространёнными либо вовсе неизвестными за пределами национального ареала. Все объяснения приведены в той последовательности, в какой встречаются на страницах произведения. Как и полагается словарным статьям, они чрезвычайно сжаты. Лишь один раз я нарушил требование краткости, и статья в глоссарии о тамаде получилась сравнительно большой.

Думаю, читателям мемуаров Акакия Васадзе предстоит совершить увлекательное и полезное путешествие в недалёкое прошлое несуществующей ныне державы, у руля которой в дни её подлинного величия стояла политическая фигура мирового значения – Иосиф Виссарионович Сталин.

В Грузии его знают все

Теперь пора обратиться к воспоминаниям Кандида Несторовича Чарквиани, озаглавленным «Сто встреч со Сталиным». Русскому читателю этот человек, в сущности, неизвестен. Между тем, в Грузии его знают все. Он был первым секретарём Центрального Комитета Коммунистической партии республики. Да ещё в какие годы – в сталинские! Возглавил республику ещё до войны, а оставил свой пост всего за год до смерти вождя.

Это был самый драматический период в истории СССР. Не только Сталин, но целая плеяда общественных деятелей отложилась в памяти К.Н.Чарквиани; мысленно перебирая их на склоне лет, он поделился с грузинскими читателями интереснейшими мемуарами. А теперь делится ими с читателем российским. В них нет глубокомысленных геополитических построений, но много свидетельств очевидца исторических событий и знакомца с историческими личностями. Тем его мемуары и ценны, хотя носят следы субъективности автора и, не скрою, подчас вызывают к себе критическое отношение.

К.Н.Чарквиани упокоился в глубокой старости, не изменив делу, которому служил. А служил он ему не только в течение четырнадцати лет высокопоставленного руководства, но всю свою сознательную жизнь. Испытывая взлёты и падения, добиваясь успехов и ошибаясь, наживая друзей и врагов…

Цифра «сто» в заголовке произведения Кандида Чарквиани присутствует не случайно, хотя и не имеет под собой точного математического вычисления. Она взята из условий жизнедеятельности человека, который в течение 14 лет работал на должности, требовавшей, как он сам сообщает, не реже, чем один раз в дватри месяца встречаться со Сталиным.

Правда, из этого периода следует вычесть четыре года войны, когда эти встречи в силу понятных причин почти прекратились. Зато после войны они не только возобновились, но порой приобретали характер каждодневного общения. Короче говоря, вышеприведённое число, если и не безошибочно, то весьма близко к истинному. Я уже не говорю о том, какое бесчисленное множество телефонных разговоров имел со Сталиным автор воспоминаний, хотя и сообщает, что сам он не злоупотреблял контактами по телефону.

В глаза бросается немногословие К.Н.Чарквиани, что так характерно для людей дела, не любящих длинные рассуждения. Наконец, многие места его повествования, впервые печатаемого

на русском языке, близкие и понятные грузинской аудитории, требуют дополнительных пояснений для аудитории российской. Это достигнуто за счёт подготовленного мною обширного раздела примечаний, не говоря о постраничных сносках.

Краткая справка:

К.Н.Чарквиани (1907–1994) родился и вырос в Грузии. Окончил Тифлисский политехнический институт. Член партии с 1930 года. Работал заведующим отделом просвещения и культуры ЦК КП Грузии, затем возглавлял Союз писателей республики. Судя по всему, на него обратили внимание из Москвы во время подготовки к масштабному празднованию 750-летия бессмертного творения Шота Руставели – поэмы «Витязь в тигровой шкуре»; Чарквиани активно участвовал в нём. Вскоре он был выдвинут в третьи секретари республиканского ЦК. Через короткое время стал первым секретарём. Это произошло после перевода на работу в Москву его предшественника – Л.П.Берия.

После несколько скандального освобождения в 1952 году от занимаемой должности (о чём ниже расскажет он сам) трудился в основном на научном поприще. В 1980-х годах был директором Научно-исследовательского института экономики и планирования народного хозяйства Грузинской ССР. Доктор экономических наук, Заслуженный деятель наук Грузинской ССР. Будь Кандид Чарквиани сегодня жив, он даже для нашего, как выражаются, продвинутого времени считался бы не просто образованным, а человеком с высокоразвитым интеллектом.

Партийный работник сталинского призыва, интересующийся немецкой поэзией и занимающийся переводами Гейне – это что-нибудь да значит. Кстати, он показывал свои переводы Сталину и тот высоко оценил их.

Здесь, наверное, полагалась бы ещё одна справка – о поэтическом даре самого Сталина. Ведь в своё время его юношеские стихи изумили своей талантливостью классика грузинской литературы Илью Чавчавадзе. Получив по почте произведения безвестного юноши из захолустного Гори, И.Чавчавадзе незамедлительно опубликовал их в своём журнале. Без какой-либо протекции или рекомендации. Однако это – тема, выходящая за рамки нашего сборника.

А пока резюмирую. Воспоминания бывшего лидера республики даже в тех местах, которые вроде бы далеки от сталинианы, безусловно, пополняют её новыми фактами и аргументами, придирчивым и очень личностным взглядом человека, многократно посещавшего И.В.Сталина, а также регулярно общавшегося с вождём по каналам правительственной связи.

Против антиисторизма

Шарль де Костер, помянутый мной в самом начале, предупреждал: «Народ умирает, если не знает своего прошлого». Поэтому, если народу внушается ложь антиисторизма, то это можно отнести к разряду его сознательного изведения. То есть – к криминальному действию на уровне преступления против человечности. Подобного рода действиями пестрит наша постсоветская жизнь, в которой дурной исторической традицией с её методами тотального охаивания стало принижение всего, что было достигнуто предыдущими поколениями.

Борьба против этого не безнадёжна. Путей борьбы много. Один из них – обнародование точной фактологической хроники былого с учётом мнений не только сегодняшних аналитиков, но первопроходцев, всех непосредственных участников событий минувшего. Мало, что так нуждается в сверхбережном обращении с собой, как время, и мало, что испытывает на себе большее пренебрежение людей.

На ум приходят строки из поэмы В.Маяковского «Хорошо»:

«Это время гудит телеграфной струной,
Это сердце с правдой вдвоём.
Это было с бойцами или страной.
Или в сердце было в моём».

Сравним их с перефразированным заявлением одного из героев Ш. де Костера, вынесенным мною в заголовок предисловия. Разве вам не кажется, что два непохожих литератора двух непохожих эпох выразили непохожими словами одно и то же пронзительное чувство? Ибо пепел прошлого – это не вещество, развеиваемое по ветру, а гудящее струной время, которое свято для неравнодушного человека.

Анализ, научная оценка причин и последствий умерщвления Советского Союза, тщательное взвешивание на весах истории того, что мы имели и что получили, требуют от профессиональных историков немногого: честности и беспристрастности. Впрочем, как выясняется, это «немногое» среди них в большом дефиците.

Кто-то усмотрит противоречие в такой постановке вопроса – ведь выше я говорил о сложности и даже невозможности избежать в мемуарном деле субъективности и тенденциозности. Однако историк – это не мемуарист. Да, ему не избавиться полностью от

собственных пристрастий и предубеждений. Однако всё упирается в честное признание им своей пристрастности в трактовке событий. Исследуя историческую фигуру или событие, необходимо стараться максимально избегать подгонки их под конъюнктурную, сиюминутную тенденцию. Особенно важно – искренне, продуманно, открыто выбрать и обозначить собственную методологию исследований.

Иначе говоря, именно подгонка событий, сокрытие «неудобных» фактов, оглядка на «историческую моду», не говоря о сознательном обмане, и являются фальсификацией в исторической науке.

Многие приходят к выводу о том, что оставаться бесстрастным, аполитичным, излагая исторические события, не под силу ни одному исследователю. Максимум возможной объективности можно соблюсти разве что при рассмотрении и изучении эпох многовековой, а то и многотысячелетней давности. Но даже в этих случаях история, археология, этнография остаются в числе наиболее политизированных наук. Могу лишь повторить, что во всех исследовательских случаях простительна любая политическая ориентация, однако принципиально важно не скрывать свою идеологическую и методологическую приверженность. Применительно к некоторым событиям новейшей истории это значит:

а) украинская профессура имеет право возвышать Степана Бандеру, видя в нём героя-освободителя батькивщины;

б) историки прибалтийских республик имеют право славословить эстонских, латышских и литовских ветеранов, сражавшихся на стороне Гитлера, относя их к освободителям;

в) грузинские, азербайджанские и армянские деятели имеют право осуждать установление в своих республиках советской власти, называя это аннексией и оккупацией.

Продолжать примеры можно и дальше. Однако требуется уточнить:

Обладая несомненным правом на такую точку зрения, её сторонники автоматически лишаются другого права – рядиться в тогу демократии, плюрализма, гласности. Им необходимо честно признаться в своей приверженности диктаторской, шовинистической и даже откровенно фашисткой идеологии. Ведь сталинская историческая наука не хитрила, не изворачивалась и честно признавала свою приверженность диктатуре пролетариата, интернационализму, идеологии на базе марксизма-ленинизма.

Как бы то ни было, свидетельства людей, стоявших у истоков победного марша первого в мире социалистического государства, а затем у руля управления им, дорогого стоят. Кандид

Несторович Чарквиани – первый секретарь Центрального Комитета Компартии Грузии с 1938 по 1952 годы был одним из таких управленцев. Не без грехов, но трудолюбивый, трудоспособный и трудоуспешный. Высокая должность и её весьма ответственный, я бы даже сказал, судьбоносный для страны временной период говорят о том, что он был посвящён в важные события, происходившие в коридорах власти. В кремлёвских коридорах включительно.

Отец рассказывал

Становящиеся отныне достоянием русского читателя воспоминания Кандида Чарквиани записаны при его жизни в виде интервью. Он в домашней обстановке давал их своему сыну – Геле Чарквиани, начиная с конца восьмидесятых годов прошлого столетия. Сын задавал вопросы, отец отвечал на них – иногда лаконично, иногда пространно. Беседы в основном фиксировались аудиосредствами. Но есть и видеозаписи.

Вероятно, дополнительным стимулом к тому, чтобы запечатлеть «свидетельские показания» К.Чарквиани, послужило, откровенно говоря, наступление трагических времён. Ведь в ту пору в стране вовсю бушевала горбачёвская перестройка и всех захлестнула лавина чудовищной дезинформации. Особенно – в отношении коммунистов и лично Сталина.

Многочисленные беседы сына с отцом рисуют сложную и многообразную палитру политической, экономической и культурной жизни страны, коллизии той эпохи, портреты различных деятелей.

К сожалению, либерально-демократические установки Чарквиани-младшего наложили отпечаток на характер задаваемых вопросов. Своей любви к либерально-демократическим ценностям Г. Чарквиани не скрывает, что делает ему честь. Но, на мой взгляд, они не только не вяжутся с темами, разбираемыми в книге, но и отразились в бессмысленности и беспомощности ряда формулировок и предположений интервьюера.

Диссонирующим элементом является также его дань националистическому уклону. Как ни грустно сознавать, но националистическим комплексам, спровоцированным сначала десталинизацией, а в конце – перестройкой, оказались наиболее подвержены круги советской интеллигенции. Одновременно они генерировали соответствующие нездоровые идеи, которые, надо признать, превалируют в психологии значительного числа жителей некогда единого государства. Во внутренней жизни ряда постсоветских республик перечисленные идеи и уклон приобрели параноидальные и карикатурные черты.

В этой связи ответы Чарквиани-старшего обретают особую остроту и злободневность. Нельзя не заметить его приверженность интернационализму, но одновременно ему свойственны глубокие патриотические чувства.

Надо сказать, что ни Васадзе, ни Чиковани не обошли стороной чувствительные политические моменты нашего

прошлого. Но, удивительное дело, их произведения не умаляют, а подкрепляют поистине выдающиеся заслуги И.В.Сталина в развитии страны. А значит, наносят удар по мошенникам от истории, которые, в позднесоветское и постсоветское время, выполняя заказ власть предержащих, принижали и принижают эти заслуги.

Чарквиани, например, не обходит такие острые углы советской истории, как депортация некоторых народов и групп населения, переформатирование административных границ. Правда, в его ответах ощущаются некоторая недоговорённость и даже самооправдательные мотивы. Если сравнить соответствующие описания в мемуарах Васадзе и Чарквиани, то можно удивиться более проникновенному характеру описаний, сделанных артистом, нежели тех, что сделаны партийным руководителем. Сказались, видимо, естественная эмоциональность первого и такая же осторожность второго.

Сын рассказывал

В виде столь же краткой справки, какая была дана о его отце, отмечу, что Гела Чарквиани, 1939 года рождения, в юности поступил в училище при Московской консерватории. Затем учился в Тбилиси на архитектора. Там же, в столице Грузии он окончил Институт иностранных языков. Долгое время работал ведущим популярной программы «Глобус» на грузинском телевидении. Читал курс лекций по английскому языку и социологии в тбилисских вузах, переводил Шекспира на грузинский язык.

В постсоветское время занимал должности помощника и советника президента Грузии, Чрезвычайного и Полномочного посла республики в Великобритании, постпреда Грузии в Международной морской организации. Точку в своей дипломатической карьере поставил в 2011 году. Занимался и занимается музыкой, пишет книги.

В одной из газетных публикаций Гела Чарквиани поведал о том, как он сам воочию увидел Сталина. Это было всего один раз – в 1950 году, когда ему исполнилось одиннадцать лет и отец взял его на воздушный парад, который традиционно проводился в Москве на Тушинском аэродроме. Охваченный волнением, мальчик стоял рядом с вождём и смотрел на пролетавшие вертолёты. Сталин повернулся к его отцу и сказал погрузински: «Они похожи на здоровенных мух».

Что ж, это вполне закономерно, что даже такая незначительная реплика на всю жизнь запала в память подростка. Ведь тут главное – КОМУ принадлежала реплика.

Несмотря на обстоятельство, традиционно именуемое конфликтом поколений, и явным несогласием сына с некоторыми ценностями отца, я посчитал долгом дать Геле Чарквиани отдельное слово. Удалены лишь те пассажи, которые совершенно не вписывались в канву повествования.

Он так объясняет появление в 2013 году мемуаров, изданных на грузинском языке в тбилисском издательстве «Артануджи» под заголовком «Интервью с отцом»:

> *«В течение четырнадцати предвоенных, военных и послевоенных лет, а именно с 1938 по 1952 гг. мой отец Кандид Чарквиани руководил Центральным Комитетом Коммунистической партии Грузии. Он ушёл из жизни в 1994 году в возрасте восьмидесяти семи лет. До последних дней сохранял ясный ум и хорошую память.*

Некоторые удивляются, что мой отец не был репрессирован во времена сталинского правления. Наверное, это было потому, что, несмотря на активное участие в политических баталиях, он отличался достойным, непредвзятым поведением. И впоследствии, описывая события прошлого, он тоже не допускал колкостей и огульных обвинений. Понимая, что воспоминания отца крайне важны для оценки нашей истории, я в 1989-94 годах сумел записать серию интервью с ним общей продолжительностью девять часов. В них история словно оживает.

Хотелось бы добавить, что она частично проникала и в мою неокрепшую детскую память. В кабинет отца в нашей тбилисской квартире я ещё ребёнком входил с особым трепетом. Помню, что на письменном столе стоял телефонный аппарат яркого красного цвета. Я знал, что по нему звонит сам Сталин. Ещё на столе было много книг, которые часто менялись. Однако один тёмно-синий фолиант – «Капитал» Карла Маркса на немецком языке – находился там постоянно.

Отец не принадлежал к плеяде большевиков так называемой первой волны. Зато в отличие от безыдейных, цинично-оппортунистических бюрократов, которых много было тогда, а ещё больше оказалось в позднейшее советское время, он прекрасно владел теорией марксизма. И до конца жизни хранил верность коммунистической идеологии. Мои попытки по-доброму склонить его к идеям западного либерализма, всегда оставались безуспешными…

Обычно дети видных политических деятелей в своих публикациях и устных выступлениях пытаются возвеличить своих родителей, оправдать те или иные их поступки. Я никогда не преследовал такой цели.

…Моё последнее интервью с отцом было записано в марте 1994 года. Мне казалось, что уже исчерпаны все главные темы наших бесед. Но со временем появлялись и множились всё новые вопросы. К сожалению, ответов на них мне уже не получить.

То, что мне удалось зафиксировать, надеюсь, поможет многим лучше осмыслить прошлое нашей республики и всей советской страны. Согласитесь, это крайне нужное дело. Особенно в таком государстве, в котором манипуляция историческими фактами стала чуть ли не каждодневным, рутинным занятием. Рецидивы

подобного подхода к истории и сегодня напоминают о себе».

…Ещё при жизни Чарквиани-старшего в издательстве «Сабчота Сакартвело» («Советская Грузия») в 1985 году вышли в свет его «Размышления о пережитом» в двух томах. Сталин занимает там существенно меньше места, чем в «Интервью с отцом». Зато имеются малоизвестные эпизоды из биографии вождя. О подобных эпизодах рассказывается в выдержках из двухтомника, которые я привожу в некоторых примечаниях к тексту Чарквиани. Сами тексты претерпели незначительные сокращения и, как уже говорилось, в предлагаемом читателю русском варианте они озаглавлены: «Сто встреч со Сталиным».

Центральный персонаж

Васадзе прибыл к Сталину по личному приглашению последнего, поэтому ничего удивительного нет в том, что центральным персонажем его мемуаров является хозяин дома, у которого он гостил. Но и воспоминания Чарквиани вращаются вокруг той же персональной оси, олицетворяемой И.В.Сталиным.

Эта ось вообще является одной из ведущих во всемирной истории. Как тут не вспомнить Константина Симонова, писавшего: «…Сталин – личность такого масштаба, от которой просто-напросто невозможно избавиться никакими фигурами умолчания ни в истории нашего общества, ни в воспоминаниях о собственной жизни, которая, пусть бесконечно малая, но всё-таки частица жизни этого общества».[11]

Но разве он один благоговел перед образом Сталина? Имеется колоссальное количество высказываний о Сталине других деятелей, известных не только в стране, но и на всей планете. Иногда издаются соответствующие подборки этих высказываний. Можно предположить, что собранные воедино, они составили бы, наверное, не один том. В обществе, между тем, вот уже более шестидесяти лет кипят нешуточные страсти вокруг оценки того, какую роль сыграл Сталин в судьбах страны и мира – положительную или отрицательную.

Как Васадзе, так и Чарквиани занимают однозначно просталинскую позицию, пусть и не с ортодоксальной коммунистической точки зрения, но в более или менее советском духе. Такой подход, увы, подвергается шельмованию или вовсе не признаётся большинством современных кавказских и российских историков, чутко держащих нос по ветру.

Мне лично весьма импонирует суждение, почерпнутое из одной книжки. Автора сейчас не упомню, а сказано было так:

«Сталин – интернационалист-большевик, говорят интернационалисты-большевики. Сталин – русский националист, говорят русские националисты. Сталин – грузин, говорят грузины. Сталин – осетин, говорят осетины. Сталин – глубоко верующий человек, говорят глубоко верующие люди. Сталин – абсолютный атеист, говорят абсолютные атеисты. Сталин – эффективный менеджер, говорят эффективные менеджеры. Сталин – великий политик, говорят великие политики. Сталин – сволочь и мразь, говорит сволочь и мразь».

Хулители всех мастей, взявшие старт с момента прихода к власти Н.С.Хрущёва, вылили на наше прошлое и на большинство фигурантов сталинской эпохи потоки клеветы и лжи. Тотальное

отрицание чего-либо позитивного в этом прошлом и в этих фигурантах – их отличительный признак. Он присущ, как доморощенным, так и зарубежным антисталинцам.

По их мнению, не было ни успехов на пути от сохи до искусственного спутника Земли, ни великих побед в мировой войне, ни феноменальных культурных и иных социальных достижений, ни превращения некогда отсталой, полуграмотной Российской империи в мировую сверхдержаву – ничего. Крупнейшие в мире электростанции, мощнейшие промышленные комплексы, уникальные научные открытия, надёжный атомный щит и прочие чудеса, порождённые Советами – это, оказывается, бутафория на голливудской киностудии, где снимается фильм по сценарию Джорджа Оруэлла.

Ленин, Сталин, Дзержинский, Берия, Молотов, Жданов, Каганович и другие превращены в мальчиков для битья, выставляются в образе мракобесов, кретинов, садистов, извращенцев. Оплёвываются комдив Чапаев и Зоя Космодемьянская, академик Лысенко и Павлик Морозов… Злорадство по поводу величайшего этатического катаклизма и геополитической трагедии – разрушения СССР – привело к таким вывихам в сознании иных отечественных и зарубежных дельцов от политики, что их постигла невменяемость. Они на полном серьёзе уравняли в преступности фашистский и коммунистический режимы. И я выражу не только своё мнение, когда скажу: не видеть антиподную разницу между этими явлениями могут два типа людей – абсолютные невежды или абсолютные негодяи.

Тем не менее, каждый волен выбирать – кому верить. У меня своя точка зрения (которую я тоже не скрываю). Какие-то вещи и отношение к ним, высказанные Кандидом Чарквиани, я разделяю, какие-то – нет. Поэтому иногда поправляю автора, но не переделываю сказанного им. Навязывать или даже подсказывать читателю не собираюсь, хотя изредка сопровождаю интервью собственной трактовкой явлений. В конце концов, раскрывать контекст отразившихся в интервью событий и фактов в свете ситуации, складывавшейся внутри и вне СССР – моя прямая обязанность, если не как переводчика, то как редактора-составителя.

Сталин и Грузия

Предлагаю прислушаться к словам К.Чарквиани, когда он рассказывает о том, что выиграла Грузия от нахождения в составе Советского Союза, о мерах по развитию вверенной ему республики в послевоенные годы.

Общеизвестно: то были тяжёлые годы, ибо на них лежала печать самой разрушительной и кровопролитной войны в истории человечества. Наличие развалин на территории СССР усугублялось угрозой реальной агрессии Запада, в отличие от нас пострадавшего несравненно меньше и к тому же вооружённого ядерной бомбой. Локальные успехи восстановления народного хозяйства сливались в общее стратегическое достижение советского народа, который за несколько лет вышел на довоенные рубежи почти по всем экономическим показателям.

Грузия внесла достойную лепту в этот процесс. Никто не может подвергать сомнению интернационализм, присущий тогдашней внутренней и внешней политике страны и, само собой разумеется, – её вождю. Никто не может оспаривать, что Сталин участвовал в решении вопросов развития республики не как родившийся и выросший на грузинской земле, но в качестве Председателя Совета Министров СССР. То есть – руководителя, отвечавшего за состояние дел во всех уголках одной шестой части суши, занимаемой Советским Союзом.

В этой связи, грузины, не потерявшие способности помнить и ценить, знают, что благодаря Сталину в республике развилась гидроэнергетика. Была реализована идея создания крупного металлургического комбината. Это предприятие впоследствии стало градообразующим, породив фактически на пустом месте город Рустави. Появились такие сложные производства, как станкостроительное и авиастроительное. Начался выпуск автомобилей. Некоторые виды продукции грузинского машиностроения ещё до Великой Отечественной войны уже шли на экспорт.

Именно по сталинским планам и проектам строилось тбилисское метро – сегодня главная транспортная артерия полуторамиллионной столицы. Заплескались воды огромного – более 300 миллионов кубометров – водохранилища длиной 9 километров, шириной 2 километра, глубиной до 30 метров; народ тут же прозвал его Тбилисским морем. Оно стало основным резервуаром питьевой воды и излюбленным местом отдыха горожан.

Развитие традиционных и появление новых секторов

аграрного производства в Грузии тоже связаны со сталинскими директивами. Чтобы полнее использовать уникальные субтропические условия республики, был взят курс на увеличение площадей за счёт осушения заболоченных территорий Колхидской низменности, всемерный рост производства чая и цитрусовых. Перечислять можно долго.

Любопытно упомянутое Кандидом Чарквиани участие Сталина в предотвращении демографической катастрофы, нависшей над Грузией в годы Великой Отечественной. В примечании к данному месту в мемуарах я слегка расширил этот частный пример. Для этого обратился к соответствующей сталинской политике в том, что можно назвать народосбережением, в отличие от нынешнего народоизведения, столь характерного для большинства постсоветских республик.

Конечно, несмотря на их величие в масштабах небольшой республики, описанные свершения уступали по размаху многим другим народнохозяйственным объектам, возводимым в стране. Грандиозность строек, темпы реализовывавшихся во всесоюзном масштабе планов, поражают воображение. Я их тоже не перечисляю. Зачем? Пепел истории не просто стучит в наши сердца. Он не даёт заснуть памяти – ведущему признаку цивилизованности человека и общества.

Но если это так, то он побуждает искать и находить огромное количество доступных всем свидетельств прорыва сталинской державы к духовным и материальным высотам человеческой цивилизации. Тем высотам, что по сей день в опосредованном смысле остались недосягаемы ни для одной страны в мире.

Одновременно пепел прошлого не может не пробудить чувство благодарности у потомков. Чувство, отсутствие которого согласно религиозной традиции есть смертный грех, а согласно нерелигиозной есть тягостное бескультурье. Оба вывода истинны.

Фальсификаторы за работой

Подобных невежественно-неблагодарных лиц, независимо от уровня их образованности, я снова, по аналогии с вышеуказанными невеждами и негодяями, разделил бы на две части. Об одних говорится в евангелии от Луки словами Иисуса Христа: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». Этих людей требуется просвещать, вразумлять, просветлять.

О других скажу собственными словами: они есть парнокопытные долларолюбивые особи, жиреющие на иностранных грантах и готовые не то, что родину – мать родную продать. Поскольку они искажают историю сознательно (порой кажется, что с наслаждением), то, как сказано в евангелии от Матфея, нечего метать бисер перед свиньями. Полемизировать со свиньями бесполезно, даже если те обложились дипломами и научными званиями.

Не могу не коснуться одной из любимых тем парнокопытных историков, которым платят по высшей ставке за фальсифицирование темы Великой Отечественной войны. Надо сказать, что война опалила территорию Грузии лишь по краям. Однако прошла через судьбу всех трёх с половиной миллионов жителей республики, пославшей на фронт около 700 тысяч своих сыновей и дочерей. Триста тысяч из них погибли. Называют даже 350 тысяч.

Немалое число парнокопытных «специалистов», пасущихся, как в Грузии, так и на всём постсоветском пространстве, хором утверждают, что роль Сталина в годину военных испытаний была при его жизни преувеличена. Это далеко не самое тяжкое обвинение, которым историки да политологи бросаются так же легко, как дети швыряются чем-нибудь в песочнице. Хрущёв, например, «уличал» Сталина в том, что тотде планировал военные операции по глобусу. А Лаврентия Берия обвинял в том, что тот, отвечавший за оборону Кавказа (и, кстати, блестяще организовавший её), будто бы собирался открыть дорогу немцам.

Сталиноеды изгрызли все зубы о документы, согласно которым войну, мол, вели и выиграли народ, армия, да притом вопреки бездарному Сталину. Иногда ими невнятно, скороговоркой признаются подвиги гражданского населения, массовый героизм солдат и офицеров. Но как надо ненавидеть и тех же гражданских лиц, и тех же воинов, чтобы проповедовать фактически бредовую идею: мол, рота вполне может обойтись и победить без капитана, батальон – без майора, полк – без полковника, дивизия – без генерала, страна – без верховного

главнокомандующего. Продержаться без командира какое-то время, пожалуй, можно, победить – никогда.

А чего стоят россказни пасквилянтов о том, что Сталин в начальный период войны якобы запаниковал, впал в прострацию, был недееспособен. Эту чушь, растиражированную в сотнях, если не в тысячах скороспелых публикаций, добросовестные исследователи уже не раз разоблачили, доказав совершенно противоположное. Воспоминания К.Чарквиани – новое свидетельство, опровергающее живучую чушь. В них описывается, как в первые дни войны, вызванные на заседание Государственного Комитета Обороны, руководители Грузии, Азербайджана и Армении были приняты Сталиным. Он оперативно и детально проанализировал их доклады о положении на местах, сделал свои прогнозы, дал чёткие, исчерпывающие поручения.

Развеивается ещё один грязный миф, насаждавшийся у нас с хрущёвских времён – о национализме Сталина, о его потакании грузинам, о том, что при решении тех или иных вопросов он отдавал предпочтение Грузии, действуя на пользу только ей. Этот вымысел Хрущёва и его последователей дурно пахнет, имеет целью не столько низвержение Сталина, сколько стравливание наций.

К.Чарквиани должен был бы придти именно к такому выводу, но он этого не сделал, либо сделал, но сказанное им не попало в текст. Как бы то ни было, пора честно признать, что дружбу народов, от которой ныне остались рожки да ножки, губили и сгубили антисталинские провокаторы. Вы думаете, их многодесятилетняя провокатура закончилась? Она продолжается и даже энергичнее, нежели раньше.

В действительности, Сталин всегда стоял за равенство наций и имел одно единственное предпочтение, можно даже сказать слабость: любовь к русскому народу. Тост Сталина, произнесённый 24 июня 1945 года на приёме в Кремле в честь командующих войсками, растиражирован и известен ныне, наверное, любому. Но мне кажется, что его надо повторять снова и снова, и не только в славную дату Праздника Победы – 9 мая. Его надлежит внести во все школьные и вузовские учебники истории, печатать на красочных плакатах…

> *«Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост.*
>
> *Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа.*
>
> *Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа*

потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок. Были у нас моменты отчаянного положения в 1941-42 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа!»

С удовольствием воспроизведя тост, замечу, что я сделал это не только для того, чтобы в очередной раз напомнить о хрестоматийных словах вождя. Немногие осведомлены о том, что у тоста есть своеобразное продолжение. Там же, на приёме к Сталину подошёл растроганный Маршал бронетанковых войск П.С.Рыбалко:

– Как Вы, товарищ Сталин, замечательно сказали о русском народе! Откуда Вы, грузин, так глубоко знаете русский народ?

И в ответ услышал:

– Я не грузин, я – русский грузинского происхождения.[12]

В этом не было ни тени политического кокетства или, боже упаси, заискивания. Как не было и принижения собственной родословной. Задолго до великой победы Сталин, заполняя различные анкеты, собственноручно указывал: национальность – грузин, родной язык – русский. Он никогда не открещивался от

своего происхождения, блестяще владел грузинским языком, на котором в юношеском возрасте создал несколько поэтических шедевров. Перед его глубоким знанием русского языка снимали шляпу признанные художники слова – классики русской советской литературы.

В то же время тонкий знаток и мудрый судья в национальных вопросах, которые можно считать стержневыми во внутренней политике многонационального государства, Сталин понимал, что быть вождём советского народа – это значит быть, прежде всего, вождём русской нации. Каковая в силу совершенно естественных, объективных причин демографического, географического, экономического и разного другого характера играла авангардную роль в семье советских наций.

Нет вины Сталина в том, что после его смерти эта роль постепенно дискредитировалась, размывалась, исчезала…

Кое-кто избегает говорить об этом

Я бы обратил внимание читателя на ещё одну проблему, о которой пойдёт речь в мемуарах Чарквиани-старшего. В современной политологии подобная проблема именуется сенситивной. Попросту говоря, чувствительной, даже щепетильной. Её обходят многие политики, учёные, журналисты, не говоря о бизнесменах. Правда, есть слои общественности, где эта проблема раздувается искусственно, до чудовищно огромных размеров.

В сталинские времена она стояла очень остро и говорить о ней не избегали. Напротив – занимались ею предметно. С одной стороны, она представляла собой старинную проблему внешних территориальных споров. С другой, являлась чисто внутренней. После войны как внутри, так и вне страны возникли новые реалии, вытекавшие из задачи недопущения возрождения фашизма и обеспечения безопасности границ СССР. В позднейшее время, в свете уничтожения СССР, внутренние территориальные вопросы оказались связанными с вопросами самоопределения и сепаратизма, послужили дополнительным толчком к фактической гражданской войне, развязанной горбачёвцами.

Последние события, и не только на постсоветском пространстве, ясно показывают колоссальное различие во взглядах, существующих по данному вопросу в различных государствах и социальных слоях. Оно отражает несовпадение точек зрения на фундаментальное понятие мироустройства. Вернее на несостоятельность одновременного следования принципу «территориальная целостность» и принципу «право народа на самоопределение». По причине частой и явной несовместимости обоих принципов с понятием «справедливость».

Эта непримиримая разница во взглядах наблюдается, как на уровне правительств, так и на уровне групп населения и отдельных людей. Приднестровцы, к примеру, считают справедливым свой выход из состава Молдавии. Молдаване – наоборот. Идентичная ситуация в Абхазии и Южной Осетии. Абхазы и осетины относят к торжеству справедливости отпадение обоих образований от Грузии. Грузины рассматривают этот факт с совершенно противоположной позиции. Присоединение Крыма к России стало трагедией для Украины, но благом для большинства крымчан.

А Карабах? А многие спорные земли в Средней Азии? А подспудные сепаратистские настроения латгалов в Латвии, лезгин в Азербайджане? Перечень потенциальных конфликтов

длинен…

Итак, примеров несовместимости вышеуказанных принципов масса и они требуют специального рассмотрения. Не вдаваясь в существо таких неоднозначных философских категорий, как справедливость и несправедливость, я просто ещё раз позволю себе заметить, что возникновение наиболее острых территориально-национальных антагонизмов произошло у нас одновременно с убиением и раздроблением Советского Союза. Более того. его исчезновение с карты мира спровоцировало расколы и распады, усиление сепаратизма на всех континентах. Наверное, только австралийский остался пока в стороне.

Кроме нашей страны, нагляднее всего это происходило, происходит и будет происходить в Югославии и Чехословакии, Испании и Бельгии, Италии и Великобритании, Ираке и Турции, Ливии и Сомали, Эфиопии и Судане, Мали и Нигерии, Афганистане и Пакистане, Индии и Китае, Индонезии и Мьянме, Боливии и Эквадоре…

Даже США не в силах избежать центробежных политических тенденций. Но если Пекин, к примеру, пока достаточно эффективно подавляет своих тибетских и уйгурских сепаратистов, то Вашингтону с каждым годом будет всё труднее удерживать от развала свою раздираемую непримиримыми противоречиями полирасовую и полинациональную империю.

Упование определённых кругов общественности на постсоветском пространстве на то, что «Запад нам поможет», беспочвенно, ложно и даже смехотворно. Разобраться с образовавшимся клубком национально-территориальных проблем нам не поможет никто и никогда, кроме нас самих. Без всякого вмешательства извне и ни в коем случае не силовыми методами. Не удаётся распутать клубок сразу, значит, проблема подлежит консервации и рассмотрению будущими поколениями. Для того, чтобы эта консервация не вела к обострению гнойного нарыва, важно не отгораживаться друг от друга, а наоборот – максимально сближаться по всем экономическим, политическим, культурологическим направлениям.

И ещё важно – перестать заниматься поиском «спонсоров» и «гарантов» соблюдения своих интересов за тридевять земель, избегать патронирования со стороны сильных мира сего, что чревато не только потерей суверенитета, но и втягиванием в военно-блоковую конфронтацию и международные авантюры. Применительно к Грузии это означает, что искусственно пристёгивать её к Западу столь же глупо, непродуктивно и опасно, как взирать только на Восток. Естественная политика – быть мостом дружбы между ними, очагом добрососедства со

всеми. Даже с теми, с кем внутренние и внешние провокаторы стравливали нас на поле боя.

В условиях отсутствия мощного сплачивающего морально и материально фактора, каким когда-то был сталинизм, иного выхода нет.

Между тем, в сталинскую эпоху наш народ волновали территориальные вопросы преимущественно иного свойства. Можно ностальгировать по данному обстоятельству, можно не замечать его, но оно от этого не исчезает. И заключается в том, что сталинский СССР никогда не признавал законным удручающего факта: огромные площади Азербайджана, Армении, Грузии были в разное время отторгнуты захватчиками, а этнические азербайджанцы, армяне, грузины оказались в положении разделённых наций.

Известно, что при Сталине Россия вернула себе южный Сахалин и Курильские острова, существенно отодвинула на запад финские рубежи, вступила во владение частью восточной Пруссии. Историческая законность восторжествовала также в отношении украинцев и белорусов, которым Красная армия возвратила западно-украинские и западно-белорусские земли, отнятые в своё время Польшей. Литва воссоединилась с Вильнюсом и Клайпедой.

Однако на юге территориальный вопрос оставался нерешённым на основе справедливости – так, как её понимал сталинизм, разумеется. Причин тому было немало и все – внешнеполитические. Прежде всего, связанные с начавшейся холодной войной и военно-блоковой политикой Соединённых Штатов Америки, взявших под вассальное покровительство Турцию и Иран.

В послесталинское время этот вопрос был волюнтаристски снят с повестки дня советской дипломатии. Однако разделённые нации Южного Кавказа не утратили своей самоидентичности и острота их протяжённой по времени трагедии не была снята.

Сейчас три ставшие независимыми закавказские республики данный вопрос официально не поднимают. Азербайджан, Грузию и Армению скорее заботят территориальные и иные претензии друг к другу, фактическое состояние войны на некоторых участках их госграниц. Интересы добрососедства с Турцией и Ираном, многократно более сильными в экономическом и военном отношении государствами, диктуют отказ от каких-либо притязаний к ним.

Наблюдения К.Чарквиани свидетельствуют, что во всех случаях, когда Сталин касался этой проблемы, он был крайне осторожен, не поддавался эмоциям и принимал взвешенные

решения. Однако бесспорно то, что в русле сталинской политики, будь она продолжена после уходя вождя из жизни, происходило бы дальнейшее возрастание мощи и влияния Советского Союза наряду с ослаблением Запада. А это привело бы к неизбежному восстановлению справедливости по-сталински, каковое, как бы это не нравилось кое-кому, всегда с восторгом принимается подавляющим большинством воссоединённого народа. Думается, мало, кто в Азербайджане и Грузии не хотел бы воссоединения со своими соплеменниками, населяющими соответственно северные районы Ирана и Турции.

Следы антисталинизма

На протяжении всего текста Чарквиани-старшего будут мелькать политические фигуры с характеристикой их деятельности самим автором, иногда с моими комментариями. Эти оценки могут подтверждать давно сложившееся в историографии представление о персонажах, но зачастую выбиваются из общей колеи и дают пищу для споров.

Ничего плохого в этом нет. Хотите – принимайте, хотите – отрицайте, соглашайтесь или оспаривайте, критикуйте или задавайте вопросы… Важно понимать, что интервьюируемый был не только свидетелем, но и участником событий. А значит, высказанные им суждения принадлежат человеку в какой-то степени предвзятому, что является совершенно объяснимым и, не побоюсь этого определения, по-своему ценным фактом. Ведь он продемонстрировал, что служил стране под названием Советский Союз так, как понимал долг, честь и ответственность перед родиной, перед партией, перед самим собой, наконец.

Правды ради стоит заметить, что мемуарам старейшего представителя тех, кто руководили республикой в XX веке, порой свойственна противоречивость и недоговорённость.

Так, не могу не обратить внимания читателя на то, что перед тем, как К.Н.Чарквиани занял кабинет первого секретаря ЦК КП Грузии, в том кабинете сидел Л.П.Берия. Он-то перед своим назначением на должность наркома внутренних дел СССР и рекомендовал на своё место Чарквиани. Во всяком случае, и в Тбилиси, и в Москве Чарквиани всегда рассматривали, как человека Лаврентия Павловича.

Парадоксально, но в конечном итоге Берия якобы вознамерился уничтожить своего выдвиженца. Кандид Чарквиани однозначно утверждает это. Конечно, в жизни, в политической жизни в особенности, случаются разрывы между гораздо более близкими людьми. Но я, откровенно говоря, в содержании его ответов на вопросы сына не просматриваю логической связи между двумя, пусть и весьма разнесёнными во времени, точками отсчёта: желания видеть Чарквиани своим преемником в конце тридцатых годов и желания физически ликвидировать его в начале пятидесятых.

Неприязнь в народе к Берия – явление массовое в прошлом, поубавившееся в настоящем и, по-видимому, исчезающее в будущем. Насколько она была обоснована у Чарквиани, пусть рассудит читатель. А я отмечу, что некоторые обвинения против Берия, изложенные в интервью, выглядят настолько притянутыми

за уши, что комментировать их мне было очень сложно. Совсем не потому, что они требовали опровержения, но потому, что в устах Кандида Несторовича нередко получались бессвязными, лишёнными последовательности.

Снизить уровень предубеждённости и повысить уровень объективности того или иного подхода к общественным явлениям всегда можно. Необходимо лишь не позволять торжествовать антиисторизму ни в каком его выражении.

К типичным явлением антиисторизма я отношу антисталинизм.

В мемуарах Чарквиани-старшего, к сожалению, встречаются следы застарелого антисталинизма, который в качестве официальной партийно-государственной политики разъедал советское общество и, в конце концов, привёл его к краху.

Не являясь антисталинцем, К.Чарквиани, тем не менее, явно испытал давление этой, по убеждению огромного числа рядовых людей и крупных руководителей, порочной политики. Ведь давление осуществлялось даже на подсознательном уровне, а мощь соответствующего пропагандистского воздействия была беспрецедентной. Иной раз люди переставали адекватно воспринимать и оценивать сталинскую эпоху только из-за боязни прослыть белой вороной. Это не единственные парадоксы послесталинского периода в 73-летней истории СССР.

Впрочем, не будем слишком строги к автору. Ведь ошибаться или неверно истолковывать – не значит лгать. Кое-что он мог просто забыть. Не сомневаюсь, что, надиктовывая свои воспоминания, К.Чарквиани был искренен. Как он отредактировал бы их, останься в живых к моменту издания книги – это другой вопрос.

У меня нет доказательств, которые позволили бы считать, что все ответы К.Чарквиани были скорректированы в соответствии с текущими политическими веяниями. Но я обязан поделиться с читателем ощущением того, что на некоторых из них словно лежит отпечаток подлаживания их под стереотипную схему – ощущением, не покидавшим меня на протяжении всего срока работы над сборником.

Во имя исторической правды

Для прочтения и усвоения сборника «Человек из стали: Иосиф Джугашвили» требуется иметь хотя бы минимальную историческую подготовку. Увы, познания людей, особенно молодых, в сфере истории ныне весьма скудны. Даже у тех, кто получил высшее гуманитарное образование. Скажу больше: падение уровня этого образования шло и идёт обескураживающе стремительными темпами, из-за чего сегодняшний гуманитарий знает историю гораздо хуже, чем вчерашний технарь. Поэтому пусть читатели постарше не удивляются некоторым элементарным справочным данным, которые мне пришлось вводить в повествования всех троих – Берия, Васадзе и Чарквиани.

В связи с этим ещё раз коснусь поясняющих сносок. В мемуарах Чарквиани их, пожалуй, чересчур много и наряду с короткими есть, вероятно, слишком развёрнутые. Кому-то может показаться, что иные сноски необязательны, так как они аттестуют всем хорошо знакомые имена и факты. Могу повторить, что сделал это «не от хорошей жизни». Ведь на огромной территории от Чёрного моря до Тихого океана многие сейчас не знают даже, кто такой Гагарин, а тем более – Молотов или Поскрёбышев.

Читая интервью с Кандидом Чарквиани, поневоле сожалеешь, что ряд событий освещается им слишком ограниченно. Таким образом, появилась потребность в пояснениях, различных по размеру, но необходимо дополняющих авторские сведения. Напомню, что я делал пояснения по ходу текста, размещая их в круглых скобках.

Напомню и другое. Произведение «Сто встреч со Сталиным» содержит намного больше политических и меньше этнографических деталей, чем «Правда глазами актёра». Поэтому возникла нужда не в кратком глоссарии, а в целом своде таких комментариев. Они даны в виде приведённых в конце произведения моих примечаний. Их 28, все пронумерованы. Места в тексте, где даётся отсылка к этим примечаниям, помечены прежним способом – цифрами в квадратных скобках. Как и в случае со статьями глоссария, по этим номерам легко отыскать соответствующее примечание.

Поскольку мемуары Чарквиани превосходят объёмом текст Васадзе, то для удобства восприятия я разбил их на главки без названия, но под номерами, общим числом 17.

Научный аппарат требует библиографии. Однако жанр этого сборника не подразумевает списка использованной литературы

по причине отсутствия таковых источников. Я ссылаюсь на некоторые источники лишь там и тогда, где и когда говорю от своего имени. То есть автор мемуаров не имеет к моим комментариям прямого отношения.

…Народная поговорка звучит безжалостно: «Без памяти разум туп». Не думаю, что на свете найдётся хоть один человек, желающий прослыть тупым. Но почему-то тех, кто не желает ворошить прошлое, слишком много. Щадят свою память, которая не любит неприятное минувшее, ограждая от него психику. Вроде бы природа правильно ведёт себя, желая не навредить виду и сохранить его. Однако человек существо не только биологическое, но и социальное. Даже в первую очередь социальное. Или, выражаясь религиозным языком, – создание божье. Не пристало ему заботиться лишь о теле, забывая о душе. Ибо от такого поведения при относительном сохранении психического здоровья, мягко выражаясь, глупеют.

Не потому ли человечество, народы, группы и отдельные люди – все так плохо учатся на уроках Истории, повторяя одни и те же ошибки? Не потому ли суровая, но справедливая дама История злится и наказывает нерадивых учеников? Вопросы риторические.

Укреплять психическое здоровье наряду с физическим дело нужное, спору нет. Отменное здоровье – цель прекрасная и понятная любому: и старому и малому. Однако память необходимо не щадить, а тренировать, заставлять её работать и усваивать всё – и хорошее, и плохое, что было в жизни человека, страны, мира. Иначе вновь и вновь будут наступать на старые грабли человек, страна, мир. Пока не погибнут от беспамятства, как такового. А тогда уже никакое здоровье не понадобится.

Вилли ГОГИЯ, переводчик, журналист, историк-востоковед.

Л.П. Берия
Сталин начинался так

К истории зарождения и оформления большевистских организаций Закавказья (1897–1904 гг.)

Первые семена марксизма были занесены в Закавказье в первой половине 90-х годов (девятнадцатого века. – В.Г.) высланными царским правительством из центральных районов России русскими социалдемократами (Иосиф Коган, Иван Лузин, Франчески и др.), с одной стороны, и легальными марксистами из грузин, побывавшими заграницей (Ной Жордания, Карло Чхеидзе и др.), – с другой. Первой марксистской социал-демократической организацией в Грузии была «Месаме-даси», которая проповедовала марксизм в грузинской легальной печати (газеты «Квали», «Моамбе») в Тифлисе, представлявшем тогда центр всего Закавказья; это была группа Ноя Жордания.

…Начало зарождения «Месаме-даси» надо отнести к 1893 г. Название «Месаме-даси» (что значит в переводе «3-я группа») было дано писателем Г.Церетели в своей речи на похоронах писателя Игнатия Ниношвили в Гурии, на которых состоялось публичное программное выступление марксистской молодежи… [13]

«Месаме-даси» признавала прогрессивность капитализма и проводила идею классовой дифференциации… как содержания общественно-политической жизни. Однако большинство «месамедасистов» никогда не доводило идею классовой борьбы до марксистского понимания классовой борьбы пролетариата.

…Идеологом и автором всех программных трудов «Месаме-даси» являлся Ной Жордания. В своих трудах Ной Жордания отстаивал необходимость и прогрессивность капиталистического развития, идею союза пролетариата с либеральной буржуазией и проповедовал идею национального возрождения Грузии. Ной Жордания никогда не доходил до марксистского понимания классовой борьбы пролетариата. Ной Жордания с самого начала отстаивал и пропагандировал буржуазно-националистический тезис о том, что экономическая жизнь капитализма, национальная культура и национальный характер соединяют все классы общества в единый национальный организм и в деле возрождения нации одинаково заинтересованы все классы нации.

…Группа «Месаме-даси» не была однородной по своему политическому направлению. Большинство «Месаме-даси» во главе с Жордания, представляло группу «легального марксизма», которая в своих произведениях по целому ряду основных

вопросов революционного движения пролетариата искажала учение революционного марксизма, вульгаризировала марксизм и окрашивала его в националистические тона. Ной Жордания и большинство «Месаме-даси» отрицали идею гегемонии пролетариата в революционном движении и необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

В национальном вопросе группа Жордания с самого начала занимала националистическую позицию. Ной Жордания выдвигал и защищал теорию общей почвы и общенационального действия буржуазии и пролетариата. Он писал:

> *«Нация, объединённая материально, объединена и идейно. Все стремятся развить национальный труд, укрепить нацию… В величии нации заинтересованы как буржуа-торговец, так и крестьянин, и рабочий»*

Или:

> *«Редко можно найти такого грузина, который не желал бы улучшения и развития нашей жизни… Здесь, в этом вопросе, все искренние и честные работники объединяются и, вдохновлённые одной целью, мужественно берутся за общественное дело».*

Большинство «месамедасистов» во главе с Жордания, отстаивая необходимость и неизбежность капиталистического развития Грузии, резко критикуя феодально-дворянское и народническо-идейные направления грузинской интеллигенции, видели, главным образом, только положительную и прогрессивную сторону капитализма, восхищались капиталистическим процессом, от которого ждали возрождения грузинского народа, и не ставили вопроса о революционной борьбе с капитализмом и свержении буржуазного строя. Жордания писал:

> *«Европеизация происходит на грузинской почве, на основе грузинской культуры. Родина и заграница, Грузия и Европа. Быть грузином и европейцем – вот что написано на новом знамени. Понять это явление и перенести его в сознание народа – это исторический вопрос нашего времени».*

(Удивительно, как совпадают прозападные настроения определённых частей грузинской интеллигенции начала и конца минувшего века. Сравним этот пассаж с политической

ориентацией Шеварднадзе, Саакашвили, до неприличия пресмыкавшихся перед Западом. Они же просто списывали свои установки с жорданиевских. Конечно, тащить свои республики в Европу пытались и пытаются лидеры не только постсоветской Грузии. Вот только Европа почему-то почти никого из народов бывшего СССР не считает достойным себе. В НАТО в качестве пушечного мяса – пожалуйста, в Евросоюз – ни-ни. – В.Г.)

…Ной Жордания еще в 1898–1899 гг. открыто выступал с апологией западно-европейского империализма, отстаивая идею о цивилизаторской миссии капитализма в колониальных и отсталых странах, утверждая, что отсталые колониальные народы должны признать господство иностранного капитала исторически необходимым, прогрессивным и соответственно оценить заслуги капитализма. Жордания открыто пропагандировал в связи с англо-бурской войной социал-империалистический тезис.[14] Вот, что он тогда писал:

> *«Но симпатия к бурам совсем не требует ненависти к англичанам. Бурам мы сочувствуем потому, что они – маленькая нация и защищают свою родину и свою свободу. Англия? Англию нужно любить и сочувствовать ей во многих отношениях. Англия является колыбелью всего того, чем гордится сегодня цивилизованное человечество. Пускай буры защищают свою маленькую нацию…, но вместе с тем пусть Англия остается великой Англией, апостолом новой жизни, носительницей нового знамени. Да будет она руководительницей и знаменосцем цивилизации».*

(В отличие от постсоветского населения с его катастрофически упавшим уровнем знаний, в СССР были хорошо осведомлены о том, как Англия, поработившая полмира, душила народы своих колоний. А также сравним эту цитату с истошными воплями сегодняшних так называемых либералов и демократов грузинского, азербайджанского, армянского, российского, украинского и др. розлива. Всё – то же самое. Лишь вместо Англии фигурируют США, вместо буров – сербы, иракцы, афганцы, ливийцы… Впрочем, иногда и Жордания переплюнут, когда современным «бурам» отказывают в праве сопротивляться. – В.Г.)

В период 1893–1897 гг. в состав «Месаме-даси» входили: Ной Жордания, С.Джибладзе, Игнатий Ниношвили, Исидор Рамишвили, Миха Цхакая, Филипп Махарадзе, С.Цулукидзе, Карло Чхеидзе, Е.Вацадзе, Севериан Джугели, В.Цабадзе, Дм. Каландаришвили, Л.Дарчиашвили, Р.Каладзе, И.Какабадзе, Пётр

Гелейшвили, А.Цитлидзе, И.Квицаридзе и др.[15]

В эту группу в 1897 г. вступил Ладо Кецховели. а в 1898 г. – товарищ И.Сталин, внеся новое, революционное в жизнь группы.

«Месаме-даси» и её большинство во главе с Жордания в период 1893–1898 гг. сыграло известную положительную роль. Оно положило начало распространению марксистских идей в Грузии и Закавказье и при всех своих недостатках все же дало толчок революционной молодежи и передовым рабочим в деле ознакомления и изучения марксизма. «Месаме-даси» практиковала посылку за границу и в центральные районы России марксистской молодежи для изучения марксизма.

От «Месаме-даси» были посланы за границу Ной Жордания, Карло Чхеидзе, С.Цулукидзе, Акакий Чхенкели и другие. Однако большинство «Месамедаси»… не пошло дальше мирной легальной пропаганды идей марксизма и узкопропагандистской кружковой работы с рабочими… не признавало необходимости нелегальной революционной прессы, массовой политической агитации и организации политической, революционной борьбы рабочего класса против царизма и буржуазии.

Внутри «Месаме-даси» в 1898 г. зародилась и оформилась революционная марксистская группа – С.Цулукидзе, Кецховели и И.Сталин. Эта группа представляла меньшинство «Месаме-даси», которое по целому ряду основных вопросов расходилось с большинством…

Первое острое разногласие возникло по вопросу о нелегальной печати в 1898 г.

Меньшинство «Месаме-даси», придавая огромное значение нелегальной печати в деле пропаганды и распространения революционного марксизма, политической агитации против самодержавия и капитализма, организации политической борьбы рабочего класса и строительства подлинной пролетарской революционной партии, выдвигало задачу создания нелегальной газеты. Большинство «Месаме-даси», во главе с Н.Жордания отрицало необходимость нелегальной печати.

Второе острое разногласие возникло с приездом в 1900 г. русского социал-демократа, искровца В.Курнатовского, по вопросу о том, нужно ли ограничиться кружковой работой или назрело время перейти на массовую агитацию, к открытой борьбе с самодержавием.[16]

Меньшинство требовало перехода от занятий с рабочими в кружках к руководству массовой борьбой рабочего класса и пропаганды к открытым формам политической борьбы самодержавия, выдвинув задачи перевода экономических стачек

на политические рельсы, организации и проведения демонстраций рабочих, более широкого использования улицы для политической борьбы за свержение самодержавия.

Большинство «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания отрицало необходимость перехода на массовую агитацию и открытую борьбу с самодержавием. Тов. В.Курнатовский немалую помощь оказал грузинским социал-демократам в деле проведения ленинско-искровской линии. Виктор Курнатовский являлся подготовленным, образованным марксистом, крепким и последовательным сторонником ленинской «Искры»…

Меньшинству (тт. Сталину, Кецховели, Цулукидзе) в решительней борьбе с большинством «Месамедаси», расширяя свое влияние в рабочих социал-демократических кружках в 1899–1900 гг., удаётся перевести тифлисскую социал-демократическую организацию на массовую агитацию и политическую борьбу против самодержавия. *Эта группа (меньшинство «Месаме-даси») послужила зародышем революционной социал-демократии.* На огромной революционной работе товарищей из меньшинства «Месаме-даси» нам придётся дальше остановиться более подробно.

Разногласия между большинством и меньшинством «Месаме-даси», возникшие в 1898–1900 гг., превратились в общие разногласия по вопросам большевизма и меньшевизма после II съезда партии, главным образам с конца 1904 г. и в начале 1905 г. Большинство «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания, особенно после отхода Плеханова к меньшевикам, определилось на позициях меньшевизма, а меньшинство – ленинско-искровская группа «Месаме-даси» встала на позиции большевизма и в конце 1904 г. под руководством товарища Сталина оформилась как ленинская большевистская организация.[17]

В конце 1904 г. и в начале 1905 г. в тифлисскую большевистскую организацию входили тт. Сталин, С.Цулукидзе (Ладо Кецховели был убит в 1903 г. в Метехском замке царскими палачами), М.Цхакая, А.Джапаридзе, Ст. Шаумян, М.Давиташвили, С.Инцкирвели, Спандарян, Буду Мдивани, Котэ Цинцадзе, С.Кавтарадзе, Н.Карцивадзе, Ф.Махарадзе, М.Торошелидзе и такие передовые рабочие, как М.Бочоридзе, В.Стуруа, Г.Телия, З.Чодришвили, А.Окуашвили, Я.Кочетков, В.Болквадзе, Л.Думбадзе, Азнаурашвили, Георгий Чхеидзе и др. *Таким образом, в решительной и непримиримой борьбе против грузинского легального марксизма, против большинства «Месаме-даси» во главе с Н.Жордания зародилась, оформилась и выросла под руководством товарища Сталина революционная ленинско-искровская социал-демократическая большевистская организация в*

Закавказье.

Между тем, в ряде своих работ тов. Ф.Махарадзе допускает неправильное освещение истории «Месаме-даси» и даёт неверную оценку её роли и значения. Тов. Махарадзе представляет «Месаме-даси» как однородную, последовательно революционную марксистскую социал-демократическую организацию, умалчивая о тех больших и острых разногласиях и внутренней борьбе, которая там имела место.

…В период 1898–1900 гг. сложилась и оформилась руководящая центральная социал-демократическая группа тифлисской организации, в состав которой входили: Сильвестр Джибладзе, Ал. Цулукидзе, Л.Кецховели, И.Сталин, Сев. Джугели и передовые рабочие Тифлиса – М. Бочоридзе, З. Чодришвили, В.Стуруа, А. Окуашвили, Г.Чхеидзе. Громадную помощь, как уже было отмечено, в деле пропаганды революционного марксизма и создания социалдемократической организации тт. Сталину, Цулукидзе, Кецховели и др. оказали находившиеся в Тифлисе, высланные из России революционные социал-демократы Виктор Курнатовский, Иван Лузин, И.Франчески, Г.Коган, Родзевич, М.Калинин, С.Аллилуев, Левашкевич, Казаренко, Анна Краснова и др.

Тифлисская центральная социал-демократическая группа провела огромную революционно-пропагандистскую и организационную работу по созданию нелегальной социал-демократической партийной организации; члены центральной партийной группы вели интенсивную революционную пропаганду, каждый из них руководил рабочими кружками. Только у одного товарища Сталина было более 8 рабочих социал-демократических кружков…

В 1898 г. в Тифлисе впервые в железнодорожных мастерских организуется крупная забастовка, и в дальнейшем до 1900 г. был организован и проведён ряд крупных забастовок на фабрике Бозарджянца, конке, кожевенном заводе Адельханова, в типографиях и т. д., а также ряд маёвок и демонстраций тифлисских рабочих. Усилиями главным образом тт. Сталина, Кецховели и передовых рабочих организуется нелегальное печатание листовок и прокламаций и их распространение среди рабочих Тифлиса, а также в отдельных районах Закавказья.

Политическая, организаторская работа центральной тифлисской партийной группы в 1901 г. завершается организацией Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления.

По инициативе товарища Сталина (в этот период тов. Л.Кецховели находился в Баку, а тов. С.Цулукидзе лечился в Батуме) была созвана 11 ноября 1901 г. первая тифлисская

конференция социал-демократической организации, на которой были представлены почти все социал-демократические кружки в составе 25 делегатов. Конференция избрала первый Тифлисский комитет РСДРП, в который вошли 9 членов и несколько кандидатов к ним. В комитет были избраны тт. Сталин, Васо Цабадзе, С.Джибладзе, Аракел Окуашвили, Захарий Чодришвили, Калистрат Гогуа, Севериан Джугели и др.

…В 1900–1901 гг. Батум оставался вне влияния тифлисской социал-демократической организации. В 1896 г. русскими социал-демократами Лузиным и Франчески в Батуме был организован небольшой социал-демократический кружок, который разгромила и ликвидировала царская полиция в начале 1898 г.

В 1899–1900 гг. в Батуме находились Карло Чхеидзе и Исидор Рамишвили – сторонники большинства «Месаме-даси», стоявшие на позиции «легального марксизма» и отрицавшие необходимость нелегальной партийной организации и революционной политической борьбы рабочего класса. Они вели легальную культурно-просветительную и самообразовательную работу среди небольшой группы батумских рабочих, главным образом читали лекции в общеобразовательной школе рабочих, т. е. проводили на практике линию большинства «Месаме-даси».

Ввиду того, что Батум представлял собой один из крупнейших промышленных и рабочих центров Закавказья, Тифлисский комитет пытался основать там социал-демократическую организацию, для чего член Тифлисского комитета тов. Георгий Чхеидзе был послан в Батум. Георгий Чхеидзе по приезде в Батум обратился за содействием к Карло Чхеидзе и Исидору Рамишвили, но они отказали ему в содействии под предлогом невозможности нелегальной революционной работы в условиях города Батума.

Вот, что рассказывают об этом факте тт. Окуашвили и Г.Чхеидзе:

> *«До товарища Сталина в Батуме не было никакой рабочей социал-демократической организации. Ещё до тов. Сталина в Батум был делегирован член Тифлисского комитета Георгий Чхеидзе с заданием основать там социал-демократический кружок. Георгий Чхеидзе связался с находившимся тогда в Батуме Карло Чхеидзе и обратился к нему за содействием, но Карло Чхеидзе заявил Георгию, что в Батуме всё видно, как на ладони, и здесь создать какую-нибудь революционную организацию немыслимо, и посоветовал уехать обратно, что и было*

сделано и о чем доложил комитету Георгий Чхеидзе после своего приезда из Батума».

Имея такое положение в Батуме, товарищ Сталин по поручению Тифлисского комитета в конце ноября 1901 г. переезжает в Батум. Немедленно по приезде в Батум товарищ Сталин непосредственно связался с передовыми рабочими, и в конце декабря 1901 г. ему удалось основать социал-демократические кружки на ряде крупных батумских предприятий.

31 декабря 1901 г. на собрании представителей кружков главных предприятий оформляется батумская социал-демократическая организация (собрание было проведено под видом встречи Нового года на квартире рабочего И.Дарахвелидзе). На этом же собрании была выделена руководящая партийная группа во главе с товарищем Сталиным, игравшая роль Батумского комитета РСДРП.

В январе и феврале 1901 г. в Батуме под руководством товарища Сталина активно заработали 11 социал-демократических рабочих кружков, которыми были охвачены такие предприятия, как заводы Манташева, Ротшильда, Сидеридиса и др.

…В январе 1902 г. товарищ Сталин вместе с передовыми рабочими организует первую в Батуме крупную забастовку рабочих завода Манташева, которая закончилась победой рабочих. В феврале этого же года он организует две крупные забастовки на заводах Ротшильда, которые также окончились победой рабочих. Батумская организация во главе с товарищем Сталиным устраивает ряд больших политических демонстраций.

Самая крупная демонстрация батумских рабочих, в которой принимало участие около 6.000 человек, состоялась 9 марта 1902 г. Эта демонстрация была расстреляна войсками, а её участники, около 500 революционных рабочих, были высланы из Батума.

Газета «Искра»[18] в № 26 от 15 октября 1902 г. о батумских событиях сообщала:

> *«Прибывший в Батум кутаисский военный губернатор, собрав стачечников, пригрозил всем тем, которые не пойдут на работу, высылкой этапом на родину, и, когда увещания не возымели действия, полиция «по указанию администрации завода Ротшильда» арестовала в ночь на 8 марта 32 рабочих для высылки по этапу.*
>
> *8 марта толпа, человек в 400, явилась в полицейское*

управление, требуя «освобождения задержанных товарищей». От полицейского управления толпа направилась к зданию тюрьмы, куда прибывший за ней пом. военного губернатора полк. Дрягин вызвал роту 7 Кавказского стрелкового батальона. Толпа требовала, чтобы или арестованных выпустили или арестовали всех. Полк. Дрягин исполнил последнее и, арестовав 348 человек, вместе с 32 заключенными ранее в тюрьме, увез всех в пересыльную тюрьму.

На следующее утро, 9 марта, в девятом часу, к пересыльной части подошла огромная толпа рабочих с вожаками впереди, шествуя правильными рядами с песнями, шумом и свистом. Вышедшему навстречу полк. Дрягину стоявшие во главе толпы рабочие Мих. Хиримьянц и Теофил Гогоберидзе заявили от имени толпы то же требование – или освободить заключенных или арестовать всех. На этот раз полковник ответил приказом расходиться. В виду отказа толпы исполнить это приказание Дрягин вызвал в подкрепление к стоявшей здесь команде крепостного батальона роту 7 Кавказского стрелкового батальона.

На попытку солдат очистить площадь от рабочих последние ответили градом камней. Рабочие пытались отнять ружья у солдат, и слышны были крики: «Бей их, бери ружья, они не могут стрелять». К рабочим, бывшим на площади, присоединились заключенные в пересыльной части, бросавшие оттуда камни и под конец вырвавшиеся из тюремного двора. В заключение войска стали стрелять и убили 14 рабочих и многих ранили».

Товарищ Сталин в эти дни проводит огромную политическую работу, пишет прокламации, лозунги, организует их печатание в нелегальной типографии (которую он основал в январе 1902 г. в Батуме) и распространение среди батумских рабочих, а также рассылку в ближайшие районы Грузии… Особенно широко была распространена прокламация, написанная товарищем Сталиным по поводу батумских событий 9 марта 1902 г., призывавшая рабочих и крестьян к революционной борьбе за свержение царизма.

В день похорон жертв 9 марта товарищ Сталин организует манифестацию, которая превратилась в грандиозную политическую демонстрацию. Батумские события явились предвестниками подъёма революционной волны во всем Закавказье. Они оказали огромное революционизирующее

влияние на грузинскую деревню (Западная Грузия).

Нужно отметить, что в этот период находящиеся в Батуме Карло Чхеидзе и Исидор Рамишвили не только не принимали никакого участия в революционной борьбе батумских рабочих, но неоднократно подсылали людей к товарищу Сталину и сами лично уговаривали его уехать из Батума, мотивируя это тем, что ему, т. е. Сталину, не удастся основать нелегальную социал-демократическую организацию и поднять батумских рабочих на политическую борьбу, а самое главное, делали это потому, что боялись того, что из-за нелегальной работы товарища Сталина они могли попасть в неприятную историю и подвергнуться преследованию.

Таким образом, батумскую социал-демократическую организацию организовал товарищ Сталин, и он первым поднял батумских рабочих на революционную борьбу против самодержавия и капитализма. Товарищу Сталину вместе с передовыми рабочими удалось охватить революционным движением широкие массы рабочих Батума. О работе товарища Сталина в Батуме царская охранка сообщала следующее:

> *«Осенью 1901 г. Тифлисский комитет РСДРП командировал в гор. Батум для пропаганды между заводскими рабочими одного из своих членов – Иосифа Виссарионовича Джугашвили, бывшего воспитанника 6 класса Тифлисской духовной семинарии. Благодаря деятельности Джугашвили… стали возникать на всех батумских заводах социал-демократические организации, вначале имевшие главой Тифлисский комитет. Плоды социал-демократической пропаганды обнаружились уже в 1902 г. в продолжительной забастовке в гор. Батуме на заводе Ротшильда и в уличных беспорядках».*

В период своей работы в Батуме товарищ Сталин поддерживал тесную связь с тифлисской партийной организацией, часто наезжал в Тифлис и направлял работу тифлисской социал-демократической организации. Товарищ Сталин 5 апреля (18 апреля) 1902 г. был арестован на заседании батумской руководящей партийной группы… и заключен в батумскую тюрьму.[19]

В тюрьме товарищу Сталину удается наладить связь с оставшимися на свободе членами социал-демократической организации и направлять их работу. Одновременно он проводит большую политическую работу среди заключённых. Товарищ Сталин просидел в батумской тюрьме с 5 апреля 1902 г. до 19 апреля 1903 г., а 19 апреля 1903 г. его перевели в кутаисскую

тюрьму.

Товарищ Сталин в кутаисской тюрьме, так же как и в батумской, ведёт большую политическую работу среди заключённых, устанавливает связь со всеми камерами политических заключённых, проводит среди них пропаганду ленинско-искровских идей, резко разоблачает оппортунизм большинства «Месаме-даси», газеты «Квали» и Ноя Жордания, пропагандирует идеи гегемонии пролетариата и необходимость пролетарского руководства крестьянским движением.

Товарища Сталина в ноябре 1903 г. обратно переводят в батумскую тюрьму, откуда его ссылают в Сибирь (Иркутскую губ.) в конце ноября…

Выдающуюся роль в деле создания ленинско-искровской социал-демократической организации Закавказья играл тов. А. (Саша) Цулукидзе. Тов. Цулукидзе раньше других товарищей из меньшинства начал работу и вместе с тем борьбу с большинством «Месаме-даси». Тов. Цулукидзе вступил в «Месамедаси» в 1895 г. и всю свою сознательную жизнь отдал революционной борьбе рабочего класса. Однако тов. Цулукидзе не суждено было полностью развернуться ввиду его тяжелой болезни – туберкулеза, что нередко отрывало его от практической революционной работы. Тов. Цулукидзе был одним из образованных марксистов того времени, талантливым пропагандистом и публицистом, революционером, до конца преданным делу рабочего класса, ближайшим другом товарища Сталина и Л.Кецховели. Тов. Цулукидзе является автором ряда марксистских работ…

Тов. Цулукидзе с исключительной глубиной и последовательностью развивал… марксистские взгляды по вопросам классовой борьбы пролетариата, политической экономии капитализма, необходимости политической партии для рабочего класса, по национальному вопросу и т. д. В 1903 г. тов. Цулукидзе издал брошюру «Мечта и действительность», в которой подверг уничтожающей критике теорию «общей почвы» лидера грузинских социал-федералистов – Арчила Джорджадзе и лидера грузинских «легальных марксистов» – Ноя Жордания.

Тов. Цулукидзе в своей брошюре камня на камне не оставил от буржуазной теории «общей почвы», вскрыв и доказав с неумолимой логикой её буржуазно-националистический характер. Тов. Цулукидзе обосновал, что язык является не почвой для совместного действия классов и партий, как это утверждал Джорджадзе, а орудием классовой борьбы.[20]

…Далее тов. Цулукидзе писал, что развитие капитализма, капиталистической торговли и промышленности создает не почву

для совместных действий классов и партий, а пропасть между ними.

> *«…Идеологи буржуазии всегда затемняли глаза обществу, уверяли рабочий класс: «Ваши интересы требуют усиления, обогащения торговцев и промышленников, так как вы должны быть убеждены, что они и вас не позабудут и общее «национальное» дело сделают». Эти песни не раз слышала европейская демократия. Сегодня их повторяет у нас г. Арчил Джорджадзе»…*

Тов. Цулукидзе, отстаивая марксистский тезис о классовом расслоении деревни, решительно отвергает идею «общей почвы» как между дворянством и крестьянством, так и внутри крестьянства…Изобличая Джорджадзе как певца капитализма и буржуазного национализма, указывая на практику развития капитализма на Западе, развивал тезис о невозможности классового мира и сотрудничества классов.

…Тов. Цулукидзе обосновывал марксистский тезис обострения противоречий капитализма и классовой борьбы:

> *«Современное капиталистическое производство построено на прибавочной стоимости, которая представляет собой неоплаченный труд, даром присвоенную силу трудящегося. Труд есть единственный источник стоимости, и для умножения и увеличения последней необходимо увеличение первого. Как можно больше труда и как можно меньше оплаты труда – вот к чему стремится собственник орудий производства. Как можно меньше труда и как можно большая оплата труда – вот в чём заключается постоянное стремление производителя. Это взаимоотношение между двумя элементами общества является характерным свойством капиталистического способа производства, необходимым условием его существования, и поэтому развитие торговли и промышленности представляется развитием этого противоречия».*

Тов. Цулукидзе после длительной болезни скончался 8 июня 1905 г. в возрасте 29 лет… Похороны, на которых присутствовало, по рассказу очевидцев, свыше 10.000 человек, превратились в грандиозную политическую демонстрацию против самодержавия.

На похоронах товарищ Сталин выступил с блестящей речью, в которой, наряду с оценкой работы Саши Цулукидзе, развернул

задачи и картину революционной борьбы рабочих и крестьян против самодержавия. Речь товарища Сталина имела огромное большевистское, революционизирующее значение…Вызвала резкое недовольство со стороны меньшевиков и подняла на новую, высшую ступень борьбу большевиков с меньшевиками во всей Грузии и Закавказье.

Одним из выдающихся организаторов ленинско-искровской революционной социал-демократии являлся также тов. Ладо Кецховели. Как мы раньше указывали, тт. Цулукидзе, Кецховели, Сталин первыми начали борьбу против большинства «Месамедаси»… Как было сказано, они организуют и направляют социал-демократические кружки, переводят их работу на нелегальные рельсы, переводят социал-демократические организации на массово-политическую агитацию, организуют издание нелегальной прессы и нелегальной газеты «Брдзола» и т. д.

Революционная деятельность тов. Ладо Кецховели начинается с 1893 г. в Тифлисской духовной семинарии, откуда его исключили за участие в бунте учащихся, и он был вынужден в 1894 г. переехать в Киев для продолжения образования. В 1894–1896 гг. тов. Л.Кецховели принимал активное участие в киевских революционных марксистских кружках. В 1896 г. тов. Л.Кецховели арестовала полиция и после 3-месячного тюремного заключения выслала на родину (в Грузию) под надзор полиции.

В январе 1900 г., укрываясь от преследования полиции, тов. Л.Кецховели по указанию центральной тифлисской партийной группы (тт. Сталин и С.Джибладзе) переезжает для нелегальной партийной работы в Баку. В период 1900–1901 гг. тов. Л.Кецховели в Баку развил большую работу по укреплению социал-демократической организации. Первые социал-демократические кружки в Баку возникли в период 1896–1897 гг. Тов. Кецховели удается оживить и укрепить социал-демократические кружки, наладить политическую агитацию среди рабочих нефтяных промыслов и железной дороги и организовать первый Бакинский комитет ленинско-искровского облика.

В начале 1901 г. тов. Кецховели в Баку с помощью Тифлисского социал-демократического комитета удается организовать подпольную типографию. Тифлисский комитет снабдил тов. Кецховели шрифтом, оборудованием и деньгами для организации подпольной типографии в Баку. С переездом тов. Кецховели в Баку и организацией там нелегальной типографии Тифлисскому комитету представилась возможность издания своей нелегальной газеты.

Как известно, идею создания нелегальной революционной

газеты тт. Сталин и Кецховели выдвинули еще в 1898 г. в целях пропаганды революционного марксизма и борьбы против грузинского большинства «Месаме-даси» и их легальной газеты «Квали».

В сентябре 1901 г. тов. Кецховели в Баку выпустил первый номер газеты «Брдзола» («Борьба») – орган тифлисской социал-демократии.

О бакинской нелегальной типографии тов. Вано Болквадзе, который вместе с тов. Кецховели работал в этой типографии с момента её основания, даёт следующее сообщение:

> *«Самым активным, выдающимся тогда во всей организации был товарищ Сталин. Активисты-рабочие обычно за директивами во время конфликтов с предпринимателями или во время организации забастовок, или по вопросам работы кружков обращались к товарищу Сталину или к Джибладзе. Больше всего связь обычно поддерживалась с товарищем Сталиным, и если его находили, то не было нужды обращаться к Джибладзе. Товарищ Сталин при всех конфликтах и забастовках на предприятиях всегда лично связывался с рабочими, интересовался каждой мелочью, помогал формулировать требования перед предпринимателями и всегда придавал этим требованиям политический, боевой характер.*
>
> *Активно был связан с товарищем Сталиным в период 1899–1900 гг. тов. Ладо Кецховели…В 1900 г. тов. Кецховели преследовала полиция после забастовки рабочих тифлисской конки, и он вынужден был скрываться. Поэтому, по решению центральной партийной группы, ему было предложено выехать в Баку для нелегальной партийной работы.*
>
> *В Баку тов. Кецховели установил связь с бакинскими социал-демократическими кружками и обратился к тифлисской группе с предложением о создании нелегальной типографии. С помощью тифлисской центральной группы и бакинских товарищей тов. Кецховели удалось приобрести печатную машину, а также все необходимое для типографии оборудование…*
>
> *Тов. Кецховели потребовал от тифлисской партийной группы наборщика, и я был командирован в его распоряжение. Вначале в типографии работали всего двое – Кецховели и я. Через некоторое время, примерно месяца через два, когда работы стало много…, к нам был прислан*

тов. Виктор Цуладзе. Никто в этой типографии, кроме тов. Кецховели и нас двоих, не работал. Типография нами была ликвидирована после ареста тов. Ладо Кецховели в сентябре 1902 г. в виду опасного положения…

Первый номер журнала «Брдзола» нами был выпущен в сентябре 1901 г. Этот журнал был органом тифлисской социал-демократической группы. Всего было нами издано 4 номера журнала. Начиная с номера 1-го, мы получали статьи, письма и заметки из Тифлиса. Ряд материалов и статей был прислан тт. Сталиным, Бочо-ришвили и др. Большинство политических статей там печаталось без подписей. Всю литературу, которую мы печатали…, главным образом мы доставляли в Тифлис, а тифлисская партийная группа её распределяла. Транспортировку этой литературы в Тифлис мы проводили через Миха Бочоришвили и др.».

Между тем, А.Енукидзе… допустил ряд грубых извращений истории большевистских организаций Баку и Тифлиса:[21]

«В то время в Баку не было других социал-демократических организаций, кроме небольшой группы рабочих, высланных из Москвы Зубатовым. Вместе с этими рабочими Енукидзе в начале 1899 года сорганизовал в трех районах Баку кружки из рабочих (в городе, в Сабунчах и Балаханах); таким образом, было положено начало бакинской социал-демократической организации… За годы 1899–1901 Енукидзе и Кецховели удалось организовать Бакинский комитет РСДРП, расширить работу в районах, создать небольшую нелегальную типографию. С весны 1901 г. по предложению партии Енукидзе целиком ушёл в революционную работу и вместе с Кецховели работал в подполье, принимая деятельное участие в организации в Баку группы «Искры».

За это время, благодаря, главным образом, энергии Енукидзе, в Баку была оборудована большая нелегальная типография, в которой, между прочим, печатались отдельные номера «Искры», «Южного рабочего» и др.; был также налажен транспорт заграничной литературы через Батум».[22]

А в книжке «Наши подпольные типографии на Кавказе» у Енукидзе оказано:

«В то время в Баку еще не было рабочей партийной

организации и даже ни одного кружка (это относится к осени 1898 г.), а жили лишь отдельные товарищи, частью высланные из России…, частью вернувшиеся из заграничной эмиграции».

…Как видите, Енукидзе исказил известные исторические факты, чрезмерно преувеличил свою роль, приписал себе роль основоположника и организатора бакинской социал-демократической организации и первой нелегальной бакинской типографии.

…А.Енукидзе, ввиду явной очевидности этих ошибок и извращений, был вынужден признать эти ошибки на страницах «Правды» от 16 января 1935 г.

Газета «Брдзола» – первая нелегальная газета тифлисской социал-демократической организации, её ленинско-искровской группы, отстаивала теоретические основы революционного марксизма и задачи революционно-классовой борьбы пролетариата. Газета «Брдзола» обосновывала и развивала необходимость перехода социал-демократических организаций на массовую политическую агитацию, на организацию революционной политической борьбы рабочего класса против самодержавия и ленинскую идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Газета «Брдзола» рассматривала себя как местный орган общероссийского социал-демократического движения, отстаивая неразрывную связь революционной борьбы закавказского пролетариата с революционной борьбой всего российского рабочего класса.

Идею газеты «Искра» об организации единой революционной партии… газета «Брдзола» сделала своим руководящим принципом…

> *«Грузинское социал-демократическое движение не представляет собой обособленное, только лишь грузинское рабочее движение, с собственной программой. Оно идёт рука об руку со всем российским движением и, следовательно, подчиняется российской социал-демократической партии. Отсюда ясно, что грузинская социал-демократическая газета должна представлять из себя лишь местный орган, который должен освещать преимущественно местные вопросы и выражать лишь местное движение…* [23]

«Брдзола» с первого же номера, в отличие от газеты «Квали» (орган правого крыла «Месаме-даси»), решительно отстаивает и пропагандирует ленинскую идею гегемонии пролетариата в

российском революционном движении…

А.Енукидзе… после того, как постарался умалить роль и значение тов. Кецховели и выдвинуть свою персону на первый план, милостиво оговаривается, что он не сомневается в том, что если бы Кецховели удалось дожить до момента раскола РСДРП, он бы целиком стоял в рядах большевиков.

…Соратник товарища Сталина и С.Цулукидзе на заре зарождения большевизма в Закавказье и Грузии, непосредственный организатор нелегальной газеты «Брдзола», человек, который придал большевистско-«искровский» облик бакинской организации, едва ли нуждается в таких снисходительных отзывах Енукидзе.

Работа тов. Л.Кецховели не могла пройти незамеченной.

Ротмистр Рунич в секретном донесении на имя тифлисского жандармского управления от 10 августа 1903 г. сообщал:

> *«Обвиняемый Владимир Кецховели… изобличен в том, что был главным организатором тайной типографии, печатавшей почти все прокламации и другие революционные издания, распространявшиеся до ареста Кецховели, т. е. до сентября 1902 г., в разное время в районах Тифлисской, Кутаисской и Бакинской губерний. Причём тем же дознанием Кецховели… изобличен в том, что совместно с некоторыми из обвиняемых печатал в своей тайной типографии прокламации к войскам, имеющие целью призвать войска к явному неповиновению и бунту, каковые прокламации к тому же, как установлено, имели самое широкое распространение среди войск…Кецховели, благодаря своим обширным революционным связям и знакомствам, под чужими фамилиями, с подложными паспортами… сумел сорганизовать такое сложное и рискованное предприятие, как тайная типография, функционирующая почти в течение двух лет, часть коей к тому же до сих пор так и осталась не обнаруженной».*

…Партийная типография, которая упоминается А. Енукидзе, существовала в городе Баку с середины 1903 г. по конец 1905 г. Эта типография была создана (вернее, вначале была восстановлена старая типография, основанная тов. Л.Кецховели) … Л.Красиным и Семёном (он же Трифон) Енукидзе, и до ноября 1903 г. она обслуживала ленинскую «Искру»…

После же II съезда и перехода «Искры» и ЦК в руки меньшевиков типография обслуживала по указаниям Л.Красина новую, меньшевистскую «Искру» и меньшевистский ЦК.

…Тов. Кецховели около года просидел вначале в бакинской, а затем в тифлисской тюрьме (Метехи).

Тов. Кецховели в тюрьме держит себя стойко, как настоящий пролетарский революционер, выступает в роли обвинителя полицейских палачей и агитирует среди заключенных против реакционного самодержавия. Полиция применяет самый гнусный метод расправы с этим замечательным пролетарским борцом. Собака тюремной полиции – ротмистр Рунич 10 августа 1903 г. ровно за семь дней до убийства тов. Кецховели писал тифлисскому жандармскому управлению:

> *«Было бы полезно… в виду доказанных дознанием серьёзности и значения Кецховели для революционного движения, чтобы против Кецховели во время высылки были бы приняты какие-либо особые меры, так как Кецховели, получив свободу, при первой же возможности убежит за границу и в будущем по своим крайним убеждениям, наверное, принесёт много зла».*

Эти «особые меры» выразились в том, что 17 августа Кецховели был застрелен в тюремной камере.

…Таким образом:

1) Первые семена марксизма в Закавказье были занесены в период первой половины 90-х годов высланными из центральных районов России русскими революционными социал-демократами – с одной стороны, и легальными марксистами из грузин, побывавшими за границей – с другой.

2) «Месаме-даси» является первой грузинской марксистской, социал-демократической организацией, сыгравшей известную положительную роль (в период 1893–1898 гг.) в деле ознакомления, изучения и распространения идей марксизма, а также в борьбе с откровенными шовинистическими течениями грузинской дворянской и буржуазной интеллигенции.

3) «Месаме-даси», однако, не была однородной организацией. Большинство «Месаме-даси» во главе с Н.Жордания представляло оппортунистическое течение – «легальный марксизм», вульгаризировавшее и искажавшее основы революционного марксизма, отрицавшее идею гегемонии пролетариата в революционном движении, политическую революционную борьбу рабочего класса против самодержавия и идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Большинство «Месаме-даси» вульгаризировало и приспособляло учение марксизма к интересам буржуазно-капиталистического развития и буржуазного национализма.

4) Меньшинство «Месаме-даси» во главе с товарищами

Кецховели, Сталиным и Цулукидзе представляло революционно-марксистское интернационалистское крыло «Месаме-даси», которое организовало непримиримую борьбу против большинства «Месаме-даси»… Меньшинство «Месаме-даси», во главе с товарищем Сталиным и др. в борьбе против всяких извращений революционного марксизма пропагандировало, обосновало и отстояло основы революционного марксизма; это меньшинство послужило ядром ленинско-искровского направления.

5) Разногласия и борьба между большинством и меньшинством в «Месаме-даси» переросли и превратились в общие разногласия по вопросу большевизма и меньшевизма после II съезда РСДРП, главным образом в конце 1904 г. и в начале 1905 г., после отхода Плеханова к меньшевизму. Большинство «Месаме-даси» во главе с Н.Жордания целиком стало на позицию меньшевизма, а меньшинство, во главе с товарищем Сталиным – на позицию Ленина – большевизма. К концу 1904 г. в Тифлисе оформилась большевистская организация РСДРП.

6) Основоположником ленинско-искровской социал-демократической организации в Грузии и Закавказье является товарищ Сталин вместе с тт. С.Цулукидзе и Ладо Кецховели и русскими социал-демократами, находившимися в Тифлисе (Курнатовский и др.).

Под руководством товарища Сталина в Грузии и Закавказье в непримиримой борьбе с врагами марксизма-ленинизма, в первую голову в борьбе с грузинскими «легальными марксистами» (с большинством «Месаме-даси» во главе с Н.Жордания, С.Джибладзе и др.) зародились и выросли большевистские организации.

К истории большевистских организаций Закавказья в период первой русской революции (1905–1907 гг.)

Товарищ Сталин в феврале 1904 г., после побега из ссылки… возвращается в Тифлис и становится во главе большевистских организаций Закавказья, организует и направляет борьбу против меньшевиков, которые после II съезда партии, за время отсутствия товарища Сталина особенно активизировались.

Товарищ Сталин и остальные закавказские большевики развернули борьбу за созыв III съезда партии, твёрдо проводя линию на раскол, на разрыв с меньшевиками. При его руководстве Кавказский союзный комитет РСДРП порвал связь с ЦК РСДРП, который после II съезда перешёл в руки меньшевиков, и потребовал созыва III съезда партии.

В ноябре 1904 г. в Тифлисе состоялась большевистская конференция кавказских комитетов (в составе 15 делегатов), которая… избрала бюро для организации борьбы за созыв III съезда.

В период революции (1905–1907 гг.) товарищ Сталин совместно с Миха Цхакая руководит работой Кавказского союзного комитета РСДРП. В это время в состав союзного комитета, кроме товарищей Сталина и Миха Цхакая, разновременно входили: А.Цулукидзе, Ст. Шаумян, А.Джапаридзе, Л.Каменев, Б.Кнуниянц, Ф.Махарадзе, С.Ханоян, М.Бочоридзе, М.Торошелидзе, М.Давиташвили, Аладжарова и др.

…Кавказский союзный комитет РСДРП развернул борьбу с меньшевиками, требуя от всех местных социал-демократических организаций неуклонного проведения в жизнь тактических и организационных принципов большевизма.

В июне 1904 г. Кавказский союзный комитет распустил выступивший против созыва III съезда партии меньшевистский Бакинский комитет и организовал новый, большевистский Бакинский комитет.

Тифлисский комитет РСДРП во главе с С.Джибладзе и Н.Рамишвили уклонился от проведения большевистских директив союзного комитета и 17 января 1905 г. принял решение о выходе из Кавказского союза РСДРП. Тогда Кавказский союзный комитет решил распустить меньшевистский комитет и организовал большевистский Тифлисский комитет партии.

Союзный комитет 4 февраля 1905 г…в специальном обращении к членам тифлисской организации РСДРП писал:

«Центральный орган Кавказского союза – союзный комитет по поводу выхода из союза Тифлисского комитета постановил:

Подобный поступок Тифлисского комитета… нарушает принятые II съездом партийные принципы, союзный устав и этим самым оставляет вне партии теперешних членов Тифлисского комитета. Поэтому союзный комитет учреждает новый Тифлисский комитет, который будет подлинным представителем партии в Тифлисе и вместе с другими кавказскими товарищами поведёт нас на борьбу против правительства и буржуазии».

В период 1904–1905 гг. закавказские большевики под руководством товарища Сталина проводят борьбу по разоблачению меньшевизма и завоеванию рабочих масс на свою сторону.

В 1905 г. в Тифлисе организуется бюро большевиков – руководящий центр большевистских организаций Закавказья.

Закавказские большевики во всех промышленных районах Закавказья: Баку, Тифлисе, Кутаисе, Чиатурах, Самтреди, Поти и др. развернули большую идейно-организационную борьбу против меньшевизма; большевики, разоблачая оппортунизм и предательскую роль меньшевиков в революции, строят и укрепляют свои партийные организации.

…Большая дискуссия проходит в Тифлисе среди социал-демократических рабочих железнодорожных мастерских, депо, завода Адельханова, табачных фабрик и др. На этих дискуссиях товарищ Сталин выступает и разоблачает меньшевистских лидеров Ноя Жордания, И.Церетели, Н.Рамишвили и др.

Также большая дискуссия проходит в Батуме, на которой товарищ Сталин выступал против Н.Рамишвили, Р.Арсенидзе и других главарей меньшевиков.

Ряд дискуссий проводится разновременно в Чиатурах – почти во всех марганцевых рудниках (Перевиси, Шукурты и др.). От большевиков на этих дискуссиях выступал товарищ Сталин, а также вместе с ним в разное время участвовали тт. А.Цулукидзе, Б.Мдивани, Инцкирвели и К.Цинцадзе, а со стороны… – Г.Лордкипанидзе, Хомерики, Нинидзе, З.Гурули и др.

На чиатурских дискуссиях меньшевики потерпели полное поражение. Подавляющее большинство социал-демократических рабочих примкнуло к большевикам. Товарищ Сталин в Чиатурах организует большевистский уездный комитет партии, выделяет группу пропагандистов из передовых рабочих-активистов, а также

подготавливает специальную группу актива для работы среди крестьян Чиатурского района.

Дискуссии были проведены в Кутаисе, где меньшевики Г.Лордкипанидзе, Н.Хомерики, К.Сулаквелидзе и др. сумели привлечь на свою сторону большинство социал-демократических организаций.

По инициативе товарища Сталина в Кутаисе оформляется большевистский Имеретино-мингрельский комитет, руководивший партийными организациями бывшей Кутаисской губернии. Товарищ Сталин при Кутаисском комитете организует группу пропагандистов и подготавливает их… (Типично сталинский, волевой стиль работы: от временной неудачи руки не опускаются, ищутся новые пути достижения поставленной цели. – В.Г.)

Товарищ Сталин совместно с Миха Цхакая, Ф.Махарадзе, С.Кавтарадзе, Ш.Элиава и др. проводит ряд дискуссий против меньшевиков в Хонском районе (Хони, Кухи). После дискуссии оформляется Хонский большевистский комитет.

Меньшевики, во главе с Н.Жордания, Н.Рамишвили и др., против большевиков прибегали к злостным инсинуациям и демагогии, клеветнически обвиняя большевиков, в особенности Ленина и Сталина, в «бланкизме», «якобинстве», «диктаторстве» и т. п.

В конце 1904 г. товарищ Сталин направляется в Баку для усиления кампании за созыв III съезда партии и дальнейшего развёртывания борьбы против меньшевиков; в частности, против представителя меньшевистского ЦК Глебова (Носков), находившегося тогда в Баку.

Товарищ Сталин и закавказские большевики развертывают беспощадную борьбу с националистическими партиями: дашнаками, федералистами, анархистами и др.

Большая дискуссия была проведена в Тифлисе против анархистов-кропоткинцев К.Гогелия, М.Церетели, закончившаяся полной победой большевиков. Также большая, дискуссия была проведена против Ш.Месхишвили (эсер), Н.Мдивани (федералист), с лидером анархистов Гогелия и другими в Чиатурах. Во всех этих дискуссиях товарищ Сталин играл выдающуюся роль.

Из воспоминаний тов. Батломе Кекелидзе, члена партии с 1903 г.:

> *«В мае месяце 1905 г. было созвано собрание, которое превратилось в дискуссионный митинг, на котором присутствовало до двух тысяч рабочих. На митинге*

выступили товарищи Коба-Сталин, от меньшевиков – Г.Лордкипанидзе, социал-революционеров – Ш.Месхишвили, федералистов – С.Мдивани, анархистов – К.Гогелия и др. Открывается митинг. Первым выступает Коба. Развернулись большие прения… Тогда как каждый противник ругался и «бесился», тов. Коба спокойно и непоколебимо разрушал и уничтожал все положения противников. Таким образом, и здесь победили большевики: рабочие единогласно поддержали тов. Кобу»[24]

В период первой революции (1905–1907 гг.) товарищ Сталин являлся твердым проводником ленинской линии, вождём и руководителем большевиков и революционных рабочих и крестьян Закавказья.

На первую Всероссийскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе (декабрь 1905 г.) товарищ Сталин и передовой рабочий Г.Телия посылаются делегатами от закавказских большевистских организаций. На этой конференции товарищ Сталин был избран в политическую комиссию по редактированию резолюций конференции. Здесь товарищ Сталин лично связался с Лениным, которого знал раньше только по переписке.

Вот как вспоминает о переписке товарища Сталина один из участников лейпцигской группы большевиков Д.Сулиашвили:

«От товарища Сталина мы получали вдохновенные письма о Ленине. Письма получал тов. М.Давиташвили. Товарищ Сталин в этих письмах восхищался Лениным, его неуклонной, чисто марксистской тактикой, решением с его стороны вопросов партийного строительства и т. д. В одном из писем товарищ Сталин называл Ленина «горным орлом» и восторгался его непримиримой борьбой против меньшевиков. Мы эти письма переслали Ленину и скоро получили от него ответ, в котором он Сталина называл «пламенным колхидцем».

В Закавказье революция 1905 г., как и всё революционное движение, возникла под непосредственным воздействием… русского пролетариата…Революционный подъём начался в 1904 г. декабрьскими стачками бакинского пролетариата.

Политические стачки и забастовки охватили все Закавказье.

В Тифлисе 18 (31) января состоялась всеобщая забастовка тифлисского пролетариата, открывшая полосу всеобщих стачек и забастовок: в Батуме, Чиатурах, Кутаисе, Самтреди и других городах…Стачки и забастовки обычно перерастали под

руководством большевистских организаций в вооружённые демонстрации и вооружённые столкновения рабочих с полицией и войсками.

Особенно большой подъём революции мы имели в закавказской деревне.

В ряде районов Грузии (Озургетский, Зугдидский, Сенакский, Горийский, Душетский, Тифлисский и Телавский уезды), в особенности в Гурии (Озургетский уезд), происходили крупные вооружённые восстания крестьян. Крестьянские революционные комитеты… осуществляли захват помещичьих земель, отмену всяких налогов, бойкот помещиков, духовенства и правительственных учреждений.

По поводу вооружённой борьбы на Кавказе в статье «Современное положение России и тактика рабочей партии» Ленин писал:

> *«Нас опередили в этом отношении и Кавказ и Польша и Прибалтийский край, т. е. именно такие центры, где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен».*

В период 1904–1907 гг. товарищ Сталин, находясь у руля закавказских большевиков, ведёт огромную теоретически-организационную работу. Он руководит и направляет борьбу всей большевистской печати.

В этот период в Закавказье на русском, грузинском, армянском языках издавались большевистские газеты: в Тифлисе «Кавказский рабочий листок», «Борьба пролетариата» «Новое время» («Ахали дроеба»), «Время» («Дро»), «Новая жизнь» («Ахали цховреба»), «Наша жизнь» («Чвени цховреба»), в Баку «Искра» («Канц»), «Новое слово» («Норхоск»), «Бакинский рабочий», «Бакинский пролетарий», «Голос рабочего» («Банвори дзаин»), «Рядовой», «Гудок», «Призыв», «Кочдевет» (на тюркском языке) и др.

Товарищ Сталин в своих трудах и статьях развертывает борьбу против меньшевиков, отстаивает, обосновывает и пропагандирует ленинское учение о пролетарской партии и организационные принципы большевизма.

В брошюре «Вскользь о партийных разногласиях»…, которая вышла нелегальным изданием летом 1905 г., и в статье «Ответ социал-демократу», опубликованной в газете «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата». – В.Г.), **товарищ Сталин даёт уничтожающую критику меньшевистской**

оппортунистической теории стихийности и обосновывает марксистско-ленинское учение о значении революционной теории и политической партии для рабочего класса.

> *«…Стихийное рабочее движение, рабочее движение без социализма, неизбежно мельчает и принимает тред-юнионистский характер – оно подчиняется буржуазной идеологии. Можно ли отсюда сделать тот вывод, что социализм – всё, а рабочее движение – ничто? Конечно, нет! Так говорят только идеалисты. Когда-нибудь, через очень долгое время, экономическое развитие неизбежно приведёт рабочий класс к социальной революции и, следовательно, заставят его порвать всякую связь с буржуазной идеологией.*
>
> *С другой стороны, социализм без рабочего движения, на какой бы научной почве он ни возник, всё же останется пустой фразой и потеряет своё значение. Можно ли отсюда сделать тот вывод, что движение – всё, а социализм – ничто? Конечно, нет! Так рассуждают только горе-марксисты, для которых сознание не имеет никакого значения, поскольку оно рождается самой общественной жизнью. идея теряет всякое значение и уже потому не имеет никакого значения, что она выработана жизнью. Социализм можно соединить с рабочим движением и тем самым превратить его из пустой фразы в острое оружие.*
>
> *Вывод?*
>
> *Вывод таков: рабочее движение должно быть соединено с социализмом, практическая деятельность и теоретическая мысль должны слиться воедино и тем самым придать стихийному рабочему движению социал-демократический характер…»*

В этой же брошюре товарищ Сталин обосновывает руководящую роль революционной социал-демократии:

> *«…Обязанность социал-демократии – совлечь стихийное движение рабочих с тред-юнионистского пути, и поставить его на путь социал-демократический. Наша обязанность – внести в это движение социалистическое сознание и объединить передовые силы рабочего класса в одну централизованную партию. Наша задача – идти всегда во главе движения и неутомимо бороться со всеми – будь то враг или «друг», – кто будет мешать осуществлению этих задач».* [25]

В своей статье «Ответ «Социал-демократу»… **товарищ Сталин развивает тезис Ленина о внесении социалистического сознания в стихийное рабочее движение, тезис о необходимости соединения революционной теории с массовым рабочим движением.**

> *«Современная общественная жизнь устроена капиталистически. Здесь существуют два больших класса: буржуазия и пролетариат, и между ними идёт борьба не на жизнь, а на смерть. Жизненные условия буржуазии вынуждают её укреплять капиталистические порядки. Жизненные же условия пролетариата вынуждают его подрывать капиталистические порядки, уничтожить их. Соответственно этим двум классам и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое.*
>
> *…Но какое значение имеет само по себе социалистическое сознание, если оно не имеет распространения в пролетариате? Оно останется пустой фразой и только! Совершенно по-другому повернётся дело, если это сознание найдёт распространение в пролетариате: пролетариат осознает свое положение и ускоренным шагом устремится к социалистической жизни. Вот тут-то и выступает социал-демократия (а не только интеллигенты-социал-демократы), которая вносит социалистическое сознание в рабочее движение…»*[26]

Ленин, дал блестящую оценку статье товарища Сталина…

> *«…Мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении создания извне». Автор расчленяет этот вопрос на четыре самостоятельные части:*
>
> *1) Философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно существованию двух классов и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое.*
>
> *2) «Кто может и кто вырабатывает это социалистическое сознание (научный социализм)?»*
>
> *«Современное социалистическое сознание может возникнуть лишь на почве глубокого научного знания» (Каутский), т. е. выработка его «есть дело нескольких*

интеллигентов-социал-демократов, обладающих требуемыми к тому средствами и досугом».

3) Как проникает это сознание в пролетариат? «Тут-то и выступает социал-демократия (а не только интеллигенты-социал-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание».

4) Что встречает социал-демократия в самом пролетариате, идя в него с проповедью социализма? Инстинктивное влечение к социализму. «Вместе с пролетариатом, с естественной необходимостью зарождается социалистическая тенденция, как у самих пролетариев, так и у тех, кто усваивает точку зрения пролетариата; так объясняется зарождение социалистических влечений» (Каутский).

Меньшевик делает отсюда смехотворный вывод: «Отсюда ясно, что социализм не вносится извне в пролетариат, но, наоборот, выходит из пролетариата и входит в головы тех, которые усваивают воззрения пролетариата»![27]

В статьях «Партия «независимцев» и задачи социал-демократии» («Гантиади», № 5 от 10 марта 1906 г.) за подписью «И.Бесошвили» и «Реорганизация в Тифлисе» («Ахали цховреба», № 5 от 25 июня 1906 г.) за подписью «Коба» товарищ Сталин развивает дальше вопрос о роли и значении партии. Он доказывает, почему профессиональные интересы, совместная экономическая борьба рабочих вызывают необходимость организации профессиональных союзов, а интересы борьбы за общеклассовые задачи пролетариата требуют создания классовой политической партии. (Четыре нижеследующие цитаты взяты из материалов газеты «Ахали цховреба», т. е. «Новая жизнь», которые Сталин в своё Собрание сочинений не включил. – В.Г.)

«Для профессиональных дел – профессиональные… организации, для партийных дел – партийные организации, – вот на какой основе должна быть проведена реорганизация. В первые должны входить все те, кто являются сторонниками борьбы с хозяевами, независимо от их политического направления, а во вторые должны входить все члены партии, независимо от профессии».

Товарищ Сталин, в связи с революционным подъёмом, создавшим известные возможности легальной работы партии, ставит вопрос о проведении внутрипартийной

демократии. Он обосновывает большевистское понимание внутрипартийного демократизма:

> *«Настоящий демократизм состоит в том, чтобы в партийной организации действовала партийная масса…, решала как партийные, так и общие практические вопросы…, выносила свои резолюции и обязывала свои организации проводить в жизнь эти резолюции.*
>
> *Демократизм не состоит только в демократических выборах. Демократизм выборов ещё не может быть назван настоящим демократизмом: Наполеона III избрали всеобщим голосованием, но кто не знает, что этот избранный император был величайшим поработителем народа?*
>
> *У нас речь идёт о демократизме действия, когда партийная масса сама решает вопросы и сама действует. И вот мы говорим, что именно такой демократизм должен лечь в основу нашей социал-демократической организации».*

Товарищ Сталин развёртывает борьбу за массовые рабочие организации и подвергает резкой критике позицию дашнаков, требовавших организации партийных, а по существу, национальных профессиональных союзов. В статье «Профессиональные союзы в Тифлисе» товарищ Сталин пишет:

> *«Что значит партийные профессиональные союзы?… Это, прежде всего, значит, что члены различных партий должны объединиться в различные союзы… федералистам – отдельный профессиональный союз, даш-накцаканам – отдельный, грузинам – отдельный, армянам – отдельный и т. д. Тогда как все фабриканты объединяются, независимо от их политических убеждений, в один союз, дашнакцаканы нам советуют разбиться на отдельные группы и этим подорвать наше единство».* [28]
>
> *(«Ахали цховреба», № 12 от 15 августа 1906 г.)*

Далее (в той же статье. – В.Г.) он показывает, какой вред может принести лозунг «партийных профсоюзов»:

> *«Дело в том, что партийные профессиональные союзы вырывают яму между сознательными и несознательными рабочими. Все знают, что имеются такие рабочие, которые ни к какой партии не принадлежат… Разве не*

нужно привлечь их? И вот вместо того, чтобы привлечь и их, дашнакцаканы закрывают им двери профессиональных союзов, отпугивают их, ломают мост между сознательными и несознательными рабочими и тем самым значительно обессиливают рабочее единство».

…В годы первой революции каждый шаг революционного движения рабочих и крестьян Закавказья завоеван большевиками в непримиримой борьбе с меньшевиками.

Закавказские меньшевики, отвергая большевистскую оценку характера движущих сил и задачи революции, выступили против лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, против перерастания буржуазно-демократической «революции» в социалистическую. Меньшевики решительно отвергли необходимость революционного правительства и всеобщего вооружённого восстания и выдвинули требования: организации революционного самоуправления, союза с буржуазией, конституционных демократических средств борьбы с самодержавием, объявив диктатуру пролетариата и крестьянства бланкистской схемой.[29]

Жордания так сформулировал стратегию и тактику закавказских меньшевиков:

«Сломить реакцию, отвоевать и провести конституцию – будет зависеть от сознательного объединения и направления к единой цели сил пролетариата и буржуазии. Поэтому политическая зрелость и организованность этих классов является необходимым условием победы. Правда, в движение будет вовлечено крестьянство, которое придаст ему стихийный характер, но решающую роль всё-таки будут иметь эти два класса, и крестьянское движение будет лить воду на их мельницу».

Н.Жордания в статье «Земский собор и наша тактика» выдвинул требование либерально-конституционной тактики в революции, решительно отказался от тактики подготовки вооружённого восстания и предлагал сделать центром политической борьбы пролетариата проектируемый царским правительством земский собор:

«…Российский пролетариат не настолько ещё сознательный и организован, чтобы один только он мог произвести революцию. Да если бы он мог это сделать, он произвёл бы не буржуазную, а пролетарскую

(социалистическую) революцию. Стало быть, в нашем интересе, чтобы правительство осталось без союзников, не могло разъединить оппозицию, не присоединило бы к себе буржуазию и не оставило бы пролетариат изолированным… в противном случае поражение пролетариата и победа правительства неизбежны…

… Положим, мы не обратили никакого внимания на земский собор, а начали сами готовиться к восстанию и в один прекрасный день вышли вооружёнными на улицу, на борьбу. И вот здесь перед нами – не один, а два врага: правительство и земский собор. В то время, как мы готовились, они успели сговориться, войти в соглашение между собой, выработать выгодную для них конституцию и поделили между собой власть. Это – прямо выгодная для правительства тактика, и мы должны самым энергичным образом отказаться от нее… Вторая тактика, наоборот, заключается в том, чтобы поставить земский собор под наш надзор, не дать ему возможности действовать по своей воле и войти в соглашение с правительством…

…Благодаря такой тактике правительство останется постоянно одиноким, оппозиция сильной, и тем облегчится установление демократического строя».

Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» разоблачил и заклеймил откровенный оппортунизм, буржуазный либерализм Н.Жордания и нанёс сокрушительный удар закавказским меньшевикам. Ленин писал:

«Итак, в интересах пролетариата, чтобы царское правительство не могло разъединить буржуазии и пролетариата!..И заметьте, какая бесподобная философия демократической революции! Разве не видим мы здесь воочию, как бедный тифлисец окончательно сбит с толку резонерски-хвостистским толкованием понятия «буржуазная революция»? Он обсуждает вопрос о возможной изолированности пролетариата в демократическом перевороте и… забывает о мелочи… о крестьянстве! Из возможных союзников пролетариата он знает и облюбовывает земцев-помещиков и не знает крестьян. И это на Кавказе! Ну, разве не правы мы были, сказав, что новая «Искра» своими рассуждениями опускается до монархической буржуазии, вместо того, чтобы поднимать к себе в союзники революционное

крестьянство?»

Первая закавказская меньшевистская конференция 14 апреля 1905 г. отвергла лозунг революционного правительства и высказалась за созыв Государственной думы.

…Как только царское правительство 6 августа 1905 г. декларировало о созыве так называемой Булы-гинской думы, меньшевики выступили за участие в Думе. (Название дано из-за проекта этого законосовещательного органа, разработанного в Министерстве внутренних дел, возглавлявшегося А.Г.Булыгиным. – В.Г.) 2-я закавказская конференция меньшевиков… решительно высказалась за поддержку Булыгинской думы. Меньшевики… организовали кампанию за сохранение и поддержку Думы, решительно выступили против подготовки вооружённого восстания рабочих и крестьян и всячески тормозили массовые революционные выступления.

Закавказская большевистская организация являлась единственной пролетарской революционной партией, руководившей революцией в Закавказье. **Большевики с самого начала революции отстаивали и проводили ленинскую стратегию и тактику революции, они боролись за организацию вооружённого восстания рабочих и крестьян, за победу революции, за установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.** В январе 1905 г. Кавказский союзный комитет выдвинул необходимость вооружённого натиска на самодержавие:

> *«Русская революция неизбежна, она так же неизбежна, как неизбежен восход солнца…Главными силами этой революции явится городской и сельский пролетариат. Знаменосцем же их – социал-демократическая партия, а не вы, господа либералы… Когда царское самодержавие колеблется, наша обязанность готовиться к решительному натиску».*

Кавказский союзный комитет неустанно пропагандировал и звал рабочих и крестьян к вооруженному восстанию:

> *«Руководителем революции, его знаменосцем… настоящим вдохновителем революции является пролетариат…*
>
> *…Ныне, когда пролетариат жаждет революции, когда он сознательно желает руководить революцией, когда его классовые интересы возлагают на него верховенство, обязанность партии пролетариев*

организовать дело восстания и этим укрепить почву подлинному верховенству пролетариата».

(Прокламация Кавказского союзного комитета от 26 марта 1905 г.)

Кавказский союзный комитет в той же прокламации отстаивал ленинскую идею о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую:

«Прямая обязанность нашей партии – организовать восстание… Только тогда, когда наша партия организует восстание и, следовательно, пролетариат выступит настоящим руководителем революции, только тогда мы сможем надлежащим образом воспользоваться разгромом старых порядков, только тогда мы сможем прочно укрепиться в будущей свободной России и достойным образом проложить себе дорогу к той «обетованной земле», которая называется социалистической жизнью…»

…Меньшевики с августа 1905 г. усердно проводили совместно с либералами кампанию по созыву Государственной думы и введению земства в Закавказье.

Закавказские меньшевики последовательно проводили свою предательскую тактику срыва революции, гнуснейшим образом предавали рвавшихся к революционному восстанию рабочих и крестьян, звали их на путь соглашения с буржуазией, вели их на переговоры с правительством.

Как известно, в результате такой политики меньшевиков 29 августа 1905 г. разыгралось кровавое столкновение безоружных тифлисских рабочих с полицией в стенах городской управы и на бывшей Эриванской площади в Тифлисе.

Меньшевики с радостью и восторгом встретили октябрьский царский манифест 1905 г., который, по их мнению, открывал эпоху буржуазно-конституционного строя России.[30]

Вот как вспоминает тов. М.Торошелидзе о меньшевистском отношении к царскому манифесту от 17 октября 1905 г.: (Воспоминания на грузинском языке появились на страницах газеты «Комунисти» в 1929 году. – В.Г.)

«…В Надзаладеви (в Тифлисе) созывается митинг. Известный меньшевик Ной Рамишвили стоит на трибуне и, опьяненный «победой», торжественным тоном вещает: «Отныне самодержавия нет, самодержавие умерло. Россия выходит в ряды конституционных монархических

государств. Отныне нашим лозунгом будет «не долой самодержавие», а «долой монархию». За ним идут несколько ораторов, которые повторяют то же самое. Наконец, один оратор свою речь кончает так: «Мы не хотим оружия, долой оружие». Народ и ему аплодирует горячо…

В это время на трибуне появляется тов. Коба (Сталин): «У вас одна плохая привычка, о чём я должен вам прямо сказать, – начинает он, – кто бы ни вышел и что бы ни сказал, вы встречаете с радостью и аплодисментами. Вам говорят «да здравствует свобода» – вы аплодируете, «да здравствует революция» – вы аплодируете, это хорошо. Но когда говорят «долой оружие», вы и этому аплодируете. Какая революция может победить без оружия и кто тот революционер, который говорит: долой оружие? Оратор, который это говорит, наверное, толстовец, а не революционер, и кто бы он ни был, он враг революции, свободы народа».

Народ зашевелился, раздались голоса: «Кто он? Как ядовито говорит! Язык якобинца!» Коба продолжает: «Что нужно, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи, хорошо поймите и запомните: первое, что нам нужно, вооружение, второе – вооружение, третье – ещё и ещё раз вооружение».

Раздаются громкие аплодисменты, и оратор сходит с трибуны».

После октябрьского манифеста меньшевики усилили кампанию за созыв Государственной думы, открыто звали рабочих и крестьян к восстановлению порядка, к разоружению и к организации конституционной борьбы за реформы.

Большевики Закавказья после октябрьского манифеста еще более усилили борьбу за разоблачение предательской тактики меньшевизма и за организацию вооруженного восстания рабочих и крестьян против царизма.

Под руководством товарища Сталина IV большевистская конференция Кавказского союза РСДРП, на которой были представлены бакинский, имеретино-мингрельский, тифлисский, батумский комитеты и гурийская группа, в ноябре 1905 г. выносит решение об усилении борьбы за подготовку и проведение вооружённого восстания, за бойкот царской Думы, за развёртывание и укрепление революционных организаций рабочих и крестьян – стачечных комитетов, советов рабочих депутатов и революционных крестьянских комитетов.

Конференция ещё раз подчеркнула необходимость вооружённого восстания, как единственного средства освобождения народа, и заклеймила Государственную думу, как орудие укрепления реакции…, учредила кавказское бюро для руководства бойкотом Думы и подготовки… восстания.

30 ноября 1905 г. Кавказский союзный комитет в газете «Кавказский рабочий листок» об итогах работы конференции сообщал следующее:

> *«…Подчеркнув приближение момента решительной схватки и высокую роль в этой схватке, принадлежащую крестьянам и солдатам, конференция по вопросу о крестьянах, в целях поднятия революционного духа последних и сплочения их вокруг пролетариата, рекомендовала приняться за немедленное осуществление демократически построенных революционных крестьянских комитетов, имеющих своей целью фактическое раскрепощение деревни; по вопросу же о солдатах конференция, указав на необходимость связывать движение солдат с движением пролетариата и оценивать его лишь с точки зрения этого движения, предложила ввести сознательность и организованность в движение солдат, подчинив его движению авангарда революции – российскому пролетариату. Далее, конференция перешла к вопросу о вооружении… Подчеркнув необходимость «уличной схватки», как единственного средства освобождения народа, и заклеймив всякие реформы и государственные думы, как средство укрепления старого режима, конференция предложила учредить Кавказское бюро для подготовки к практическому разрешению указанных вопросов».*

Кавказский союзный комитет неустанно разъяснял рабочим и крестьянам задачи революции, звал их на дальнейшую самоотверженную борьбу…, на второй день после издания царского манифеста выступил со следующим воззванием:

> *«Свергнем царскую думу и создадим народное учредительное собрание – вот, что говорят ныне российские пролетарии. И вот в России всё сильнее и сильнее слышен революционный клич рабочих: долой Государственную думу, да здравствует Учредительное собрание! Вот куда ныне стремится российский пролетариат…*
>
> *Только на костях угнетателей можно создать*

освобождение народа, только кровью угнетателей можно удобрить почву самодержавия народа. Только тогда, когда вооружённый народ последует за пролетариатом и подымет знамя всеобщего восстания, только тогда возможно свергнуть подкрепляемое штыками царское правительство…

Только временное правительство может создать всенародное учредительное собрание, которое должно ввести в жизнь демократическую республику, революционную армию и временное революционное правительство… Царское самодержавие преграждает путь народной революции, оно пытается вчерашним своим манифестом приостановить это великое движение… Волны революции поглотят и далеко выбросят царское самодержавие».

В конце 1905 г. революционная борьба рабочих и крестьян Закавказья идет на убыль благодаря предательской, соглашательской тактике меньшевиков и распространению конституционных иллюзий, усердно насаждавшихся меньшевиками.

Товарищ Сталин в борьбе с закавказскими меньшевиками отстаивает, обосновывает и пропагандирует ленинскую теорию революции, большевистский стратегический лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и тактические задачи пролетариата…, неустанно, повседневно ведёт идейно-теоретическую и политическую борьбу против общероссийских и закавказских меньшевиков.

Товарищ Сталин (Иванович), выступая на IV объединительном съезде РСДРП (Стокгольм, 1906 г.), обосновывает необходимость гегемонии пролетариата в революции:

«Мы накануне нового взрыва, революция подымается, и мы должны довести её до конца. В этом все сходимся. Но в какой обстановке мы можем и должны сделать это: в обстановке гегемонии пролетариата, или в обстановке гегемонии буржуазной демократии? Вот где начинается основное расхождение.

Тов. Мартынов ещё в «Двух диктатурах» говорил, что гегемония пролетариата в текущей буржуазной революции – вредная утопия.[31] Во вчерашней его речи сквозит та же мысль. Товарищи, аплодировавшие ему,

должно быть, согласны с ним. Если это так, если, по мнению товарищей-меньшевиков, нам нужна не гегемония пролетариата, а гегемония демократической буржуазии, тогда само собой ясно, что ни в организации вооружённого восстания, ни в захвате власти мы не должны принимать непосредственного активного участия. Такова «схема» меньшевиков.

Наоборот, если классовые интересы пролетариата ведут к его гегемонии, если пролетариат должен идти не в хвосте, а во главе текущей революции, то само собой понятно, что пролетариат не может отказаться ни от активного участия в организации вооружённого восстания, ни от захвата власти. Такова «схема» большевиков. Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии – вот как стоит вопрос в партии, вот в чём наши разногласия». [32]

Товарищ Сталин… обосновывает и развивает большевистские взгляды о характере и движущих силах революции, об отношении к Государственной думе и вооружённом восстании и вместе с тем даёт развёрнутую, уничтожающую критику либерально-буржуазных взглядов меньшевиков:

«Теперь уже ясно, что народная революция не погибла, что, несмотря на «декабрьское поражение», она всё же растёт и несётся к высшей точке. Мы говорим, что это так и должно быть: движущие силы революции продолжают жить и действовать, разразившийся промышленный кризис всё больше и больше усиливается, голод, вконец разоряющий деревню, изо дня в день усиливается, – а это означает, что близок час, когда грозным потоком хлынет революционное возмущение народа. Факты говорят, что в общественной жизни России назревает новое выступление, – более решительное и могучее, чем декабрьское наступление. Мы переживаем канун восстания.

С другой стороны, набирается сил и постепенно укрепляется ненавистная народу контрреволюция. Она уже успела организовать камарилью, она зовёт под своё знамя все тёмные силы, она становится во главе «движения» черносотенцев, она готовит новое нападение на народную революцию, она собирает вокруг себя кровожадных помещиков и, – следовательно, она готовится сокрушить народную революцию.

И чем дальше, тем резче страна делится на два

враждебных лагеря, лагерь революции и лагерь контрреволюции, тем более грозно противопоставляются друг другу два главаря двух лагерей – пролетариат и царское правительство, и тем более становится ясным, что между ними сожжены все мосты. Одно из двух: либо победа революции и самодержавие народа, либо победа контрреволюции и царское самодержавие. Кто садится меж двух стульев, тот предаёт революцию. Кто не с нами, тот против нас! Жалкая Дума с её жалкими кадетами застряла именно между этих двух стульев.[33] *Она хочет революцию примирить с контрреволюцией, чтобы волки и овцы вместе паслись, – и таким образом «одним ударом» усмирить революцию. Поэтому-то Дума до сих пор занимается только толчением воды в ступе, потому-то она никакого народа не сумела собрать вокруг себя и, не имея под собой почвы, болтается в воздухе.*

Главной ареной борьбы по-прежнему остаётся улица. Так говорят факты. Факты говорят, что в сегодняшней борьбе, в уличной борьбе, а не в болтливой Думе, силы контрреволюции с каждым днём слабеют и расшатываются, в то время как силы революции растут и мобилизуются, что сплочение и организация революционных сил происходит под главенством передовых рабочих, а не буржуазии. А это означает, что победа нынешней революции и доведение её до конца вполне возможно. Однако, возможно только в том случае, если её и в дальнейшем будут возглавлять передовые рабочие, если сознательный пролетариат достойно выполнит дело руководства революцией». [34]

В июле 1906 г., в связи с роспуском I Государственной думы, товарищ Сталин зовёт массы к внедумской революционной борьбе:

«Реакция распустила Думу, – следовательно, наш долг не удовлетвориться в будущем лжепарламентом вроде Думы, и ещё более самоотверженно бороться за действительный парламент, за демократическую республику».

«…За разогнанной Думой должна придти организованная улица, на развалинах Думы должна быть построена мощь улицы».

(Из статей в разных номерах газеты «Ахали цховреба». – В.Г.)

Товарищ Сталин обосновывает большевистскую программу аграрного вопроса…Он решительно отстаивает лозунг конфискации земель:

> *«Только это (конфискация) может довести до конца крестьянское движение, только это может усилить энергию народа, только это может развеять застарелые остатки крепостничества».*
>
> Отсюда вывод:
>
> «*Сегодняшнее движение деревни – это движение освобождения крестьян…Для освобождения крестьян необходимо уничтожение остатков крепостничества, для уничтожения же этих остатков необходима конфискация всей земли помещиков и правительства».*
>
> *«Крестьянское движение выросло… Сегодня речь идёт не о том, как должно быть приведено в движение крестьянство, а о том, что должно требовать пришедшее в движение крестьянство. Ясно, здесь необходимы определённые требования, и вот партия говорит крестьянству, что они должны требовать конфискацию всех земель».*
>
> *(Из серии статей по аграрному вопросу, напечатанных в газете «Элва» в 1906 года за подписью И.Бесошвили. – В.Г.)*

В предисловии к грузинскому изданию брошюры К.Каутского «Движущие силы и перспективы российской революции» (февраль 1907 г.) товарищ Сталин вновь обосновывает и развивает взгляды большевиков о характере и движущих силах русской революции, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о гегемонии пролетариата и контрреволюционной роли буржуазии, об участии во временном революционном правительстве.[35]

> *«Первый вопрос, который раскалывает на две части российскую социал-демократию – это вопрос об общем характере нашей революции. Что наша революция буржуазно-демократическая, а не социалистическая, что она должна закончиться разрушением феодализма, а не капитализма, – это ясно для всех. Но, спрашивается, кто будет руководить этой революцией и кто объединит вокруг себя недовольные элементы народа: буржуазия или пролетариат? Пролетариат ли пойдёт в хвосте за буржуазией, как это имело место во Франции, или*

буржуазия пойдёт за пролетариатом? Вот как стоит вопрос.

Меньшевики устами Мартынова говорят, что наша революция буржуазная, что она является повторением французской революции и, так как французской революцией как революцией буржуазной руководила буржуазия, то и нашей революцией должна руководить буржуазия…

Большевики же говорят: правда, наша революция является буржуазной, но это вовсе не означает, что она является повторением французской революции, что ею непременно должна руководить буржуазия, как это случилось во Франции. Во Франции пролетариат представлял собой малосознательную и неорганизованную силу, вследствие чего гегемония в революции осталась за буржуазией. У нас же пролетариат представляет собой сравнительно более сознательную и организованную силу, вследствие чего он уже не довольствуется ролью придатка буржуазии и как наиболее революционный класс становится во главе современного движения. Гегемония пролетариата – не утопия, она – живой факт. Пролетариат на деле объединяет вокруг себя недовольные элементы. И кто ему советует «идти за буржуазной оппозицией», тот лишает пролетариат самостоятельности, тот превращает российский пролетариат в орудие буржуазии…

Второй вопрос наших разногласий: может ли либеральная буржуазия, по крайней мере, быть союзником пролетариата в нынешней революции?

Большевики говорят, что не может. Правда, во французской революции либеральная буржуазия играла революционную роль, но это потому, что классовая борьба там не была так обострена, пролетариат был малосознателен, он довольствовался ролью придатка либералов, тогда как у нас классовая борьба чрезвычайно обострена, пролетариат гораздо более сознателен и не может примириться с ролью придатка либералов. Там, где пролетариат борется сознательно, либеральная буржуазия перестаёт быть революционной. Поэтому-то напуганные борьбой пролетариата кадеты-либералы, ищут защиты под крылышком реакции. Потому-то они больше борются с революцией, чем с реакцией. Потому-то кадеты скорее заключат союз с реакцией против революции, чем с революцией. Да, наша либеральная

буржуазия и ее защитники кадеты являются союзниками реакции, это «просвещённые» враги революции. Совсем иное дело – крестьянская беднота. Большевики говорят, что только беднейшее крестьянство протянет руку революционному пролетариату и только оно может заключить прочный союз с пролетариатом на весь период нынешней революции. Его и должен поддерживать пролетариат против реакции и кадетов. И если эти две главные силы заключат между собой союз, если рабочие и крестьяне будут поддерживать друг друга, тогда и победа революции будет обеспечена. Без этого победа революции невозможна. Потому-то большевики не поддерживают кадетов ни в Думе, ни вне Думы… Потому-то большевики как на выборах, так и в Думе поддерживают только революционных представителей крестьян против реакции и кадетов. Потому-то большевики объединяют широкие народные массы только вокруг революционной части Думы, а не вокруг всей Думы…

Совершенно иначе рассуждают меньшевики. Правда, либеральная буржуазия колеблется между реакцией и революцией, но в конце концов, по их мнению, она всё же примкнёт к революции, всё же сыграет революционную роль. Почему? Потому что либеральная буржуазия во Франции сыграла революционную роль, потому что она стоит в оппозиции к старым порядкам и, следовательно, она вынуждена будет примкнуть к революции. По мнению меньшевиков, либеральную буржуазию и её защитников кадетов нельзя назвать изменниками нынешней революции, они являются союзниками революции. Вот почему меньшевики поддерживают их… Меньшевики твердят, что классовая борьба никогда не должна затмевать общей борьбы. Именно поэтому они призывают народные массы объединиться вокруг всей Думы, а не вокруг только её революционной части…, именно поэтому меньшевики готовы предать забвению программу-максимум, урезать программу-минимум и отвергнуть демократическую республику, лишь бы не отпугнуть от себя кадетов. Быть может, иной читатель всё это сочтёт за клевету, возводимую на меньшевиков, и потребует фактов. Вот и факты.

…Накануне выборов вождь меньшевиков Череванин писал:

«Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с

крестьянством вступить в борьбу и с правительством, и с буржуазией за полновластное и всенародное Учредительное собрание…».

…Другой вождь меньшевиков, Плеханов, уже этим не ограничился и пожелал написанное привести в исполнение. В то время, когда в партии шла ожесточённая дискуссия по вопросу об избирательной тактике, когда все спрашивали: допустимо ли соглашение с кадетами на первой ступени выборов, – Плеханов даже соглашение с кадетами считал недостаточным и начал проповедывать прямой блок, временное слияние с кадетами…Что означают слова Плеханова? Они означают только то, что во время выборов партия пролетариев, т. е. социал-демократия, фактически должна присоединиться к партии предпринимателей, т. е. к кадетам, вместе с ними должна издавать агитационные листки к рабочим, фактически должна отказаться от лозунга всенародного Учредительного собрания, от социал-демократической программы-минимум и вместо этого должна выставить кадетский лозунг полновластной Думы. В действительности это есть отказ от нашей программы-минимум в угоду кадетам и для поднятия собственной репутации в их глазах…

Как видите, меньшевики до того увлечены «революционностью» либеральной буржуазии, так много надежд возлагают они на её «революционность», что в угоду ей готовы предать забвению самую социал-демократическую программу…

Третий вопрос наших разногласий: в чём состоит классовая сущность победы нашей революции или, иначе говоря, какие классы должны одержать победу в нашей революции, какие классы должны завоевать власть?

Большевики утверждают, что так как главными силами нынешней революции являются пролетариат и крестьянство, так как победа их без взаимной поддержки невозможна, – то и власть завоюют именно они, поэтому победа революции будет представлять собой диктатуру пролетариата и крестьянства…

Меньшевики же, напротив, отвергают диктатуру пролетариата и крестьянства, они не верят, что власть будет завоевана пролетариатом и крестьянством. По их мнению, власть должна попасть в руки кадетской Думы… Таким образом, вместо диктатуры пролетариата и крестьянства меньшевики предлагают нам диктатуру

кадетов…

Четвертый вопрос наших разногласий: во время революционных бурь, разумеется, само собой возникнет так называемое временное революционное правительство, – допустимо ли участие социал-демократии в революционном правительстве?

Большевики говорят, что участие в таком временном правительстве не только допустимо с точки зрения принципов, но и необходимо будет практически, и это для того, чтобы социал-демократия достойным образом защищала там, во временном революционном правительстве, интересы пролетариата и революции. Если в борьбе на улице пролетариат совместно с крестьянами сокрушит старые порядки, если он вместе с ними будет проливать кровь, естественно, с ними же вместе он должен войти во временное революционное правительство, чтобы довести революцию до желательных результатов.

Меньшевики же отвергают участие во временном революционном правительстве – это, мол, для социал-демократии недопустимо, это социал-демократу не подобает, это, якобы, погубит пролетариат…

Итак, кто же согласен с меньшевиками и с кем, наконец, согласны меньшевики?

Вот что повествует об этом история. 27 декабря (1906 г.) в Соляном городке (в Петербурге) состоялось дискуссионное собрание. Во время дебатов вождь кадетов П.Струве заявил: «Все вы будете кадетами… Меньшевиков уже называют полукадетами. Плеханова многие считают кадетом, и, действительно, много из того, что говорит теперь Плеханов, кадеты могут приветствовать, жаль только, что он этого не сказал тогда, когда кадеты были в одиночестве».

Вот кто согласен с меньшевиками.

Что же удивительного, если и меньшевики согласятся с ними и станут на путь либерализма?»

В 1906–1907 гг. товарищ Сталин в связи с наплывом в Закавказье анархистов-кропоткинцев выступает с рядом теоретических статей на тему «Анархизм или социализм». (Более десятка этих материалов появились в подпольной печати того времени – в газетах «Ахали цховреба», «Ахали дроеба», «Чвени цховреба» и «Дро». Берия цитировал в докладе-книге переводы непосредственно из газет, из-за чего имеется разночтение между

ними и капитальным трудом «Анархизм или социализм», опубликованным в первом томе Сочинений И.В.Сталина. Вне всякого сомнения, собрание сочинений готовилось под неослабным контролем вождя. И вполне естественно, что он мог вносить правку в собственные материалы. Следовательно, только тексты в томах его прижизненного собрания являются аутентичными. Поэтому нижеследующие отрывки по теме анархизма и социализма взяты мною оттуда. – В.Г.).

В этих статьях товарищ Сталин развивает марксистское учение об основах диалектического материализма. Он с исключительной глубиной разрабатывает вопрос о неизбежности и неотвратимости социалистической революции и диктатуры пролетариата, вопрос о необходимости боевой пролетарской партии, а также задачи её стратегии и тактики. Эти работы показывают образец увязки глубоких вопросов теории марксизма-ленинизма с насущными задачами революционной классовой борьбы пролетариата. Приведём некоторые выдержки из этих работ товарища Сталина.

О реформизме:

> *«Реформизм (Бернштейн и др.), который считает социализм только отдалённой целью и ничем больше, реформизм, который фактически отрицает социалистическую революцию и пытается установить социализм мирным путём, реформизм, который проповедует не борьбу классов, а их сотрудничество, – этот реформизм изо дня в день разлагается, изо дня в день теряет всякие признаки социализма…».* [36]

Об анархизме:

> *«…Марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба они выступают на арене борьбы под социалистическим флагом. Краеугольный камень анархизма – личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Всё для личности». Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, ввиду*

чего его лозунг: «Всё для массы».

О связи между марксистской философией и научным коммунизмом:

> *«Марксизм – это не только теория социализма, это – цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом».*

О диалектическом методе:

> *«Что такое диалектический метод?*
>
> *Говорят, что общественная жизнь находится в состоянии непрестанного движения и развития. И это верно: жизнь нельзя считать чем-то неизменным и застывшим, она никогда не останавливается на одном уровне, она находится в вечном движении, в вечном процессе разрушения и созидания. Поэтому в жизни всегда существует новое и старое, растущее и умирающее, революционное и контрреволюционное.*
>
> *Диалектический метод говорит, что жизнь нужно рассматривать именно такой, какова она в действительности…Жизнь находится в непрестанном движении, следовательно, мы должны рассматривать жизнь в её движении и ставить вопрос: куда идёт жизнь?…Жизнь представляет картину постоянного разрушения и созидания, следовательно, наша обязанность – рассматривать жизнь в её разрушении созидании и ставить вопрос: что разрушается и что созидается в жизни?*
>
> *То, что в жизни рождается и изо дня в день растёт, – неодолимо, остановить его движение вперёд невозможно. То есть, если, например, в жизни рождается пролетариат как класс и он изо дня в день растёт, то как бы слаб и малочислен ни был он сегодня, в конце концов он всё же победит… Наоборот, то, что в жизни стареет и идёт к могиле, неизбежно должно потерпеть поражение, хотя бы оно сегодня представляло из себя богатырскую силу. То есть, если, например, буржуазия постепенно теряет почву под ногами и с каждым днём идёт вспять, то как бы сильна и многочисленна ни была она сегодня, в конце концов она всё же потерпит поражение…*
>
> *Отсюда и возникло известное диалектическое*

положение: всё то, что действительно существует, т. е. всё то, что изо дня в день растёт, – разумно, а всё то, что изо дня в день разлагается, – неразумно и, стало быть, не избегнет поражения.

…В 80-х годах прошлого столетия в среде русской революционной интеллигенции возник большой спор. Народники утверждали, что главная сила, которая может взять на себя «освобождение России», – это мелкая буржуазия деревни и города. Почему? – спрашивали их марксисты. Потому, говорили народники, что мелкая буржуазия деревни и города составляет теперь большинство и, кроме того, она бедна…

Марксисты отвечали: верно, что мелкая буржуазия… теперь составляет большинство и что она действительно бедна, но разве в этом дело?…До сих пор она без помощи пролетариата никакой инициативы в борьбе за «свободу» не проявляло. А почему? Да потому, что мелкая буржуазия как класс не растёт, наоборот, она изо дня в день разлагается и распадается на буржуа и пролетариев. С другой стороны, разумеется, и бедность не имеет тут решающего значения: «босяки» беднее мелкой буржуазии, но никто не скажет, что они могут взять на себя «освобождение России».

Как видите, дело заключается не в том, какой класс сегодня составляет большинство или какой класс беднее, – а в том, какой класс крепнет и какой разлагается.

И так как пролетариат – это единственный класс, который непрерывно растёт и крепнет, который двигает вперёд общественную жизнь и собирает вокруг себя все революционные элементы, то наша обязанность – признать его главной силой в современном движении, стать в его ряды и сделать его передовые стремления своими стремлениями…

…Так смотрит диалектический метод на развитие жизни.

Но есть движение и движение. Было движение в общественной жизни в «декабрьские дни», когда пролетариат, разогнув спину, нападал на склады оружия и шёл в атаку на реакцию. Но общественным движением надо назвать и движение предыдущих лет, когда «успокоившийся» пролетариат в условиях «мирного» развития ограничивался отдельными забастовками и созданием мелких профсоюзов.

…Диалектический метод говорит, что движение имеет двоякую форму: эволюционную и революционную. Движение эволюционно, когда прогрессивные элементы стихийно продолжают свою повседневную работу и вносят в старые порядки мелкие, количественные изменения. Движение революционно, когда те же элементы объединяются, проникаются единой идеей и устремляются против вражеского лагеря, чтобы в корне уничтожить старые порядки и внести в жизнь качественные изменения, установить новые порядки.

Эволюция подготовляет революцию и создаёт для неё почву, а революция завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе».

…О материалистической теории:

«Что такое материалистическая теория?

Всё в жизни изменяется, всё в жизни развивается, но как происходит это изменение и в каком виде совершается это развитие?

…Некоторые говорят, что «природе» и «общественной жизни» предшествовала мировая идея, которая потом легла в основу их развития, так что развитие явлений «природы» и «общественной жизни» является, так сказать, внешней формой, простым выражением развития мировой идеи.

Таково было учение идеалистов, которые со временем разделились на несколько течений.

Другие же говорят, что в мире изначально существуют две друг друга отрицающие силы – идея и материя, сознание и бытие, и что в соответствии с этим, явления также делятся на два ряда – идеальный и материальный, которые отрицают друг друга и борются между собой, так что развитие природы и общества – это постоянная борьба между идеальными и материальными явлениями.

Таково было, например, учение дуалистов, которые со временем, подобно идеалистам разделились на несколько течений.

Материалистическая теория в корне отрицает как дуализм, так и идеализм.

Конечно, в мире существуют идеальные и материальные явления, но это вовсе не означает того, будто они отрицают друг друга. Наоборот, идеальная и материальная стороны суть две различные формы одной и

той же природы или общества, явления, их нельзя представить друг без друга, они существуют вместе, развиваются вместе, и, следовательно, у нас никакого основания думать, что они отрицают друг друга.

Таким образом, так называемый дуализм оказывается несостоятельным.

Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах – в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах – в материальной и идеальной, – вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни.

Таков монизм материалистической теории.

В то же время материалистическая теория отрицает и идеализм.

Неправильна та мысль, будто идеальная сторона, и вообще сознание, в своём развитии предшествует развитию материальной стороны…

…Выходит, что для развития сознания необходимо то или иное строение организма и развитие его нервной системы. Выходит, что развитию идеальной стороны, развитию сознания, предшествует развитие материальной стороны, развитие внешних условий: сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется материальная сторона, а затем соответственно изменяется сознание, идеальная сторона…

Таким образом, история развития природы в корне подрывает так называемый идеализм.

…То же самое надо сказать о классах и об обществе в целом.

В общественной жизни также сначала изменяются внешние условия, сначала изменяются материальные условия, а затем в соответствии с этим изменяются и мышление людей, их нравы, обычаи, их мировоззрение.

Поэтому Маркс говорит:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

Если материальную сторону, внешние условия, бытие и другие подобные явления мы назовём содержанием, тогда идеальную сторону, сознание и другие подобные явления мы можем назвать формой. Отсюда возникло известное материалистическое положение: в процессе

развития содержание предшествует форме, форма отстаёт от содержания.

И так как, по мнению Маркса, экономическое развитие является «материальной основой» общественной жизни, её содержанием, а юридически-политическое и религиозно-философское развитие является «идеологической формой» этого содержания, его «надстройкой», – то Маркс делает вывод: «С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Конечно, это вовсе не означает, будто, по мнению Маркса, возможно содержание без формы… Содержание без формы невозможно, но дело в том, что та или иная форма, ввиду её отставания от своего содержания, никогда полностью не соответствует этому содержанию, и, таким образом, новое содержание «вынуждено» временно облечься в старую форму, что вызывает конфликт между ними. В настоящее время, например, общественному содержанию производства не соответствует форма присвоения продуктов производства, которая имеет частный характер, и именно на этой почве происходит современный социальный «конфликт».

С другой стороны, та мысль, что сознание является формой бытия, вовсе не означает, будто сознание по своей природе есть та же самая материя. Так думали только вульгарные материалисты…

…Нетрудно понять, какое значение должна иметь материалистическая теория для практической деятельности людей.

Если сознание людей, их нравы и обычаи определяются внешними условиями, если негодность юридических и политических форм зиждется на экономическом содержании, то ясно, что мы должны способствовать коренному переустройству экономических отношений, чтобы вместе с ними в корне изменились нравы и обычаи народа и его политические порядки».

О классовой борьбе и неизбежности пролетарской революции:

«…Пролетариат не сможет достигнуть социализма примирением с буржуазией, – он обязательно должен стать на путь борьбы, и эта борьба должна быть классовой борьбой, борьбой всего пролетариата против

всей буржуазии. Либо буржуазия с её капитализмом, либо пролетариат с его социализмом! Вот на чём должны основываться действие пролетариата, его классовая борьба.

…Забастовки, бойкот, парламентаризм, манифестация, демонстрация – все эти формы борьбы хороши, как средства, подготавливающие и организующие пролетариат. Но ни одно из этих средств не в состоянии уничтожить существующего неравенства. Необходимо, чтобы все эти средства сосредоточились в одном главном и решающем средстве, необходимо пролетариату подняться и повести решительную атаку на буржуазию, чтобы до основания разрушить капитализм. Именно таким главным и решающим средством является социалистическая революция».

О диктатуре пролетариата и основах тактики пролетарской партии в социалистической революции:

«Социалистическая революция нельзя рассматривать, как неожиданный и кратковременный удар, это длительная борьба пролетарских масс, которые наносят буржуазии поражение и захватывают её позиции. И так как победа пролетариата в то же время будет господством над побеждённой буржуазией, так как во время столкновения классов поражение одного класса означает господство другого, – то первой ступенью социалистической революции будет политическое господство пролетариата над буржуазией.

Социалистическая диктатура пролетариата, захват власти пролетариатом – вот чем должна начаться социалистическая революция.

А это значит, что пока буржуазия полностью не побеждена, пока богатство у неё не будет конфисковано, пролетариат обязательно должен иметь в своём распоряжении военную силу, у него обязательно должна быть своя «пролетарская гвардия», с помощью которой он отразит контрреволюционные атаки умирающей буржуазии…

…Из этого общего принципа вытекают и все остальные тактические взгляды. Забастовки, бойкот, демонстрации, парламентаризм только постольку имеют значение, поскольку они способствуют организации пролетариата, укреплению и расширению его организаций для совершения социалистической революции».

О классовых организациях пролетариата и необходимости пролетарской партии:

> *«…Цель союзов – борьба (главным образом) против промышленного капитала за улучшение положения рабочих… Цель кооперативов – борьба (главным образом) против торгового капитала, за расширение потребления рабочих путем снижения цен на предметы первой необходимости…*
>
> *…Упомянутые организации не могут выйти за рамки капитализма, ибо целью их является улучшение положения рабочих в рамках капитализма. Но рабочие хотят полного освобождения от капиталистического рабства, они хотят разбить эти самые рамки… Следовательно, нужна ещё такая организация, которая соберёт вокруг себя сознательные элементы рабочих всех профессий, превратит пролетариат в сознательный класс и поставит своей главнейшей целью разгром капиталистических порядков, подготовку социалистической революции».*

О строительстве пролетарской партии нового типа:

> *«Эта партия должна быть классовой партией, совершенно независимой от других партий, – и это потому, что она есть партия класса пролетариев, освобождение которых может совершиться только их же собственными руками.*
>
> *Эта партия должна быть революционной партией, – и это потому, что освобождение рабочих возможно только революционным путём, при помощи социалистической революции.*
>
> *Эта партия должна быть интернациональной партией, двери партии должны быть открыты для каждого сознательного пролетария, – и это потому, что освобождение рабочих – это не национальный, а социальный вопрос, имеющий одинаковое значение как для пролетария-грузина, так и для русского пролетария и для пролетариев других наций.*

Всю свою теоретическую работу товарищ Сталин проводил с исключительной последовательностью и принципиальностью, беспощадно борясь против оппортунизма в русском и международном движении, против бернштейнианства и русского меньшевизма, ротив грузинских меньшевиков, этих «бернштейнов

в миниатюре» (Сталин), пытавшихся приспособить марксизм к нуждам буржуазии.

Таким образом, закавказские большевики, под руководством товарища Сталина, вооружённые ленинской стратегией и тактикой революции, являлись единственной революционной организацией, которая возглавила борьбу рабочих и крестьян за доведение революции до победного конца, за свержение самодержавия и установление демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Между стратегией и тактикой закавказских большевиков, с одной стороны, и стратегией и тактикой меньшевиков, с другой стороны, лежит пропасть. Они исключают друг друга. Отсюда – непримиримая борьба большевиков Закавказья с меньшевиками.

Как назвать после всего этого утверждение тов. Мамия Орахелашвили о том, что «революцию 1905 г. мы, большевики, проделали вместе с меньшевиками, представляя в единой социал-демократической партии революционное, принципиально непримиримое, марксистское и интернациональное крыло».[37]

Не очевидно ли, что тов. Орахелашвили допускает фальсификацию истории борьбы большевизма за революцию 1905 г.

Тов. Ф.Махарадзе в своей книге «Очерки революционного движения в Закавказье» (изд. 1927 года) допускает ещё более грубую ошибку. Он пишет:

> *«Здесь же вкратце должен отметить одно обстоятельство, сыгравшее, к сожалению, в достаточной мере задерживающую роль в деле развития революции… Я говорю о расколе среди русской социал-демократии, происшедшем на II съезде партии. Большая часть энергии партийных работников тратилась на распри, полемику и внутрипартийную борьбу. Для всех было очевидно, что обстоятельство это чрезвычайно ослабляло и затрудняло руководство партии в целях усиления революционного движения в массах. Действительно, разногласия и раскол в то время, когда нужно было её руководство ширившимся революционным движением, наносили большой, ущерб делу».*

Всемирно-исторического значения борьба между большевизмом и меньшевизмом у тов. Махарадзе получается как излишняя «распря». Он недооценивает борьбу Ленина (большевиков) с международным оппортунизмом и российским меньшевизмом. Эта борьба определила судьбу марксизма и всего рабочего движения. Ведь надо понять, что только в

непримиримой борьбе с оппортунизмом (с легальным марксизмом, с экономизмом и меньшевизмом) большевики строили и построили свою партию.

…М.Орахелашвили допускает грубую ошибку в книжке «Закавказские большевистские организации в 1917 году», где он пишет:

> *«Закавказские большевики, как и вообще российские большевики, были в одной организации с меньшевиками. Но в сущности это было с 1904 г. лишь сожительство под одной партийной крышей двух партий. Большевики ещё верили в возможность «исправления» меньшевиков, превращения их хоть в захудалых, но честно преданных слуг пролетариата, ведущего борьбу. Но большевики страховали себя и пролетариат от колебаний, отступлений и прямых измен меньшевиков тем, что имели свою собственную фракцию, имели свой руководящий центр, свою отдельную кассу, собственное издательство».*

У тов. Орахелашвили получается, во-первых, что большевики верили в возможность исправления меньшевиков, во-вторых…, верили в возможность превращения меньшевиков в преданных слуг пролетариата, и, в-третьих, что большевики строили свою организацию лишь только в целях страховки от возможных колебаний меньшевиков. Как иначе назвать подобное утверждение, как не фальсификацией истории большевизма?

Известно, что Ленин, Сталин, большевики не только не верили в возможность исправления меньшевиков, превращения их в какой бы то ни было мере в преданных слуг пролетариата, а вели на протяжении всей истории самую непримиримую борьбу по разоблачению и разгрому меньшевиков. Большевики создавали и строили свою партию не для страховки от оппортунизма меньшевиков, а для руководства борьбой пролетариата против царизма и капитализма, за социалистическую революцию и за диктатуру пролетариата, для разгрома оппортунизма – меньшевизма в рабочем движении.

…Раскол на II съезде РСДРП был подготовлен всей борьбой Ленина с оппортунизмом, как в России, так и во всём Втором Интернационале.

«Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года». (Ленин).

Большевики… доведя борьбу с меньшевиками до раскола, тем самым указывали международному пролетариату, что раскол с оппортунистами есть единственный путь строительства подлинно

революционной рабочей партии.

Вот что пишет по этому вопросу товарищ Сталин:

> *«Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин ещё задолго до войны, примерно с 1903–1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии, вёл линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности, в германской социал-демократии. Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почётную славу «раскольников» и «дезорганизаторов».*
>
> *(И.Сталин, «О некоторых вопросах истории большевизма», «Вопросы ленинизма», изд. X.)*

Ряд грубейших извращений допущен в книжке А.Енукидзе «Подпольные типографии на Кавказе» (изд. 1934 г.), которая составлена в либерально-меньшевистском духе.

Совершенно неверно утверждение А.Енукидзе о том, что Глебов и В.Красин стояли на большевистских позициях в период между II и III съездами партии.

…В начале 1904 г. внутри ЦК, избранного II съездом, взяли верх примиренцы Красин и Глебов (Носков). Они отказались признать меньшевиков оппортунистами, агентами буржуазии в рабочем классе, выступали против ленинского плана созыва III съезда и против осуждения фракционной работы меньшевиков. Беспринципность и примиренчество этих членов ЦК оказали огромную услугу меньшевикам в их антипартийной работе. По инициативе Красина и Носкова в состав ЦК был кооптирован ряд меньшевиков, и, таким образом, меньшевики завладели ЦК. Этот ЦК осенью 1904 г. выпустил специальное обращение к партии, в котором заявлял о примирении с меньшевиками и запретил агитацию за созыв III съезда.

Являясь агентом этого меньшевистского ЦК, Глебов предпринял специально объезд кавказских организаций. Вот что пишет в своих воспоминаниях об этом тов. В.Стуруа: «Объезд ЦК (Глебовым) на Кавказе превратился, как и надо было ожидать, в широкую агитацию против съезда. Агитация эта приняла форму борьбы и против союзного комитета».

Ленин в 1904 г. уличил Глебова и Красина в систематическом обмане партии, в том, что «они разрушили всякую основу

партийной организации и дисциплины».

Глебова и Красина, предъявлявших Ленину ультиматум о выходе из ЦК, если не будет прекращения агитации за III съезд, А.Енукидзе выдаёт за представителей большевистской фракции, ни слова не говоря о том, что они в этот период представляли меньшевистский ЦК.

Известно, что Ленин призвал партийную массу на борьбу против меньшевистского ЦК, за III съезд и созвал в августе 1904 г. большевистскую конференцию в Женеве. Эта конференция мобилизовала партию для энергичной борьбы за созыв III съезда, за разрыв с меньшевистскими ЦК и ЦО (центральным органом печати РСДРП. – В.Г.) и осудила фракционную работу меньшевиков.

Неправильно также утверждение А.Енукидзе о том, что новая «Искра» до весны 1905 г. считалась центральным органом нашей партии. Ленин вышел из состава редакции старой «Искры» 1 ноября 1903 г. После этого меньшевики завладели «Искрой», превратив её в центральный орган меньшевистской фракции. Известно также, что Ленин создал в 1904 г. большевистский центральный орган – газету «Вперёд».

Меньшевистская «Искра» в 1904–1905 гг. повела бешеную борьбу против Ленина (большевиков). Меньшевики сами подчеркивали, что между старой и новой «Искрой» лежит пропасть. В то время как старая, ленинская «Искра» вела беспощадную борьбу против российского и международного оппортунизма и подготовляла борьбу за пролетарскую партию нового типа, новая «Искра» повела борьбу за разрушение партии, и не только в вопросах организационных, но идейных и тактических, и скатилась к экономизму.

Ленин в своей работе «Шаг вперёд, два шага назад» дал убийственную оценку новой, меньшевистской «Искре»…Он писал:

> *«Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрыжку оппортунизма – главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почётную нелюбовь и русских, и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по её адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у неё с делом. В новой «Искре» внутренняя*

фальшь её позиции неизбежно порождает – независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания – политическое лицемерие. Она кричит против кружковщины, чтобы прикрыть победу кружковщины над партийностью. Она фарисейски осуждает раскол, как будто бы можно было представить себе какое-либо другое средство против раскола в сколько-нибудь организованной и сколько-нибудь партии, кроме подчинения меньшинства большинству. Она заявляет о необходимости считаться с революционным общественным мнением и… занимается мелким сплетничеством про комитеты революционного крыла партии. Какой позор! Как они осрамили нашу старую «Искру». [38]

И вот об этой-то меньшевистской газете А. Енукидзе говорит, что она «до весны 1905 г. считалась центральным органом партии».

В борьбе за III съезд партии, в борьбе против меньшевиков и меньшевистского ЦК, как было сказано, крупнейшую роль сыграл товарищ Сталин…Товарищ Сталин в своей брошюре «Вскользь о партийных разногласиях», блестяще отстаивая взгляды Ленина, по-ленински разоблачил общероссийских и закавказских меньшевиков и их фракционную работу. (Выше приводилось название брошюры, данное в Собрании сочинений И.В.Сталина – «О текущем моменте». – В.Г.)

А. Енукидзе, который набил себе руку на самовосхвалении и саморекламе, должен был знать об этих работах Ленина и Сталина, должен был знать о том, что раскол с меньшевиками был проведён большевиками задолго до 1905 г., т. е. на II съезде партии, что новая «Искра» являлась центральным органом меньшевистской фракции, что Ленин и Сталин вели беспощадную борьбу против Глебова и Красина, сдавших ЦК меньшевикам и пытавшихся сорвать созыв III съезда партии. Таким образом:

1) В первой русской революции (1905–1907 гг.) закавказская большевистская организация, руководимая Кавказским Союзным комитетом, была единственной революционной пролетарской организацией, которая возглавляла, организовала и направляла революционную борьбу рабочих и крестьян Закавказья на свержение самодержавия, на борьбу за завоевание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

2) Каждый успех массового революционного движения в первой революции (1905–1907 гг.) завоёван большевиками в непримиримой борьбе против меньшевизма и против всех мелкобуржуазных националистических партий.

Закавказские большевики, будучи самостоятельной политической партийной организацией, вооружённые ленинской программой и стратегией революции, беспощадно громили грузинских меньшевиков, эсеров, дашнаков, анархистов и федералистов и эта борьба явилась решающим условием крупных успехов большевиков в революции, решающим условием подъёма и развёртывания первой русской революции в Закавказье.

3) Во главе большевиков Закавказья в годы первой революции стоял лучший соратник Ленина, основоположник революционного марксизма-ленинизма и первых ленинско-искровских социал-демократических организаций Закавказья – товарищ Сталин.

К истории большевистских организаций Закавказья в период реакции (1907–1913 гг.) [39]

Наступление сил царской реакции против революции, открытый переход буржуазии в лагерь контрреволюции, обострение партийной борьбы между большевиками и меньшевиками, как по всей России, так и в Закавказье породили среди рядовых социал-демократических рабочих настроение и требование объединения большевиков и меньшевиков.

Закавказские большевики под руководством товарища Сталина вопрос и возможности объединения разрешили в Ленинском духе. IV конференция большевиков ещё в конце 1905 г. принципиально высказалась за объединение на основе обязательного признания и проведении в жизнь ленинских организационных, принципов. В решениях IV конференции Кавказского Союза РСДРП было сказано:

> *«Констатируя в нашей партии всё более усиливающееся течение в пользу полного слияния двух половин партии, как явление отрадное, и принимая во внимание, что такое течение только по выяснении общих условий слияния могло бы повести к желаемым результатам, IV конференция Кавказского Союза РСДРП полагает:*
>
> *а) основным условием слияния, как на местах, так и в «верхах» партии, должно быть признание параграфа 1 Устава, принятого на III съезде партии, с вытекающим из этого параграфа организационным централизмом;*
>
> *б) существующие тактические разногласия, могущие быть разрешёнными съездами объединённой партии, не могут и не должны мешать слиянию в единую партии;*
>
> *в) в интересах действительного обеспечения слияния двух половин партии необходимо немедленно взяться, где только это возможно, за дело слияния на местах на почве вышеупомянутого основного условия, а где это невозможно, пойти на соглашение с меньшевиками на почве единства тактических лозунгов при открытом выступлении пролетариата.*
>
> *Что же касается вопроса о том, путём ли конференции или путем съездов подготовить полное слияние в нашей партии, конференция высказывается за*

план Центрального Комитета о параллельных съездах».

В 1906 г. состоялись «объединительные» тифлисская и бакинская конференции и закавказский съезд большевистских и меньшевистских организаций, на которых проводится формальное объединение – избираются объединённые Тифлисский и Бакинский комитеты и Закавказский областной комитет РСДРП. На деле, однако, меньшевики продолжали скатываться к открытому оппортунизму, и потому объединению с ними не суждено было осуществиться. Большевики вынуждены были взять линию раскола, разрыва с меньшевиками и вести борьбу за изоляцию меньшевистских лидеров, имея в виду завоевание социал-демократических рабочих на свою сторону.

Как известно, Ленин и большевики в формальном объединении видели одно из средств разоблачения, меньшевизма и завоевания меньшевистских рабочих на свою сторону. Закавказские большевики… разоблачали руководителей-меньшевиков, вскрывая их предательство и оппортунизм. Они неуклонно боролись за проведение своей линии и за отвоевание рабочих у меньшевиков.

В 1906 г., наряду с «объединённым» Закавказским областным комитетом РСДРП, существовал и работал большевистский центр в виде областного бюро большевиков в составе тт. И.Сталина, Миха Цхакая, Филиппа Махарадзе, М.Давиташвили, С.Шаумяна, А.Джапаридзе, В.Нанейшвили и др. Большевики на всем протяжении революции 1905–1907 гг. и периода реакции, как в России, так и у нас, были и оставались самостоятельной организацией.

В годы реакции развернулась ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками, которая углубила… разрыв между ними и позволила рабочим лучше разглядеть меньшевиков как агентов буржуазии…Закавказские меньшевики, подобно контрреволюционным буржуазным либералам (кадетам), открыто отреклись от революции.

Лидеры меньшевиков Н.Жордания, И.Церетели, К.Чхеидзе и др. доказывали, что буржуазная революция закончена и дальнейшее изменение политического строя будет идти путём думских реформ. Меньшевики заявляли, что пролетариат должен отказаться от безнадёжной попытки новой революции и направить свои силы на завоевание избирательных прав, права собраний, союзов, стачек и т. п. Н.Жордания выступал с утверждением о том, что пролетариат должен отказаться от самостоятельной линии в революции, от лозунга демократической республики и бороться вместе с буржуазией и

под гегемонией буржуазии за умеренную конституцию.

Вот что он писал:

> *…«Революция победит только в том случае, если, руководителем её выступит буржуазия, а не пролетариат. Если во главе революции снова станет пролетариат, то она потерпит поражение. Мы теперь должны выработать чисто европейскую тактику. Наша тактика вовсе не должна быть приспособлена к революционным выступлениям».*
>
> *…«Положение о руководящей роли пролетариата в буржуазной революции не оправдывается ни теорией Маркса, ни историческими фактами».*

Закавказские меньшевики центр своей работы перенесли в Думу, объявив её «органом общенародного движения». Во II Думе они составляли значительную часть социал-демократической фракции. Меньшевистские депутаты Закавказья выбирались в Думу, главным образом, голосами мелкой и средней буржуазии и грузинского дворянства и проводили в Думе открытую оппортунистическую, соглашательскую политику, политику предательства интересов пролетариата. И.Церетели во II Думе проповедовал, что «за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией», что «водораздел коренных политических делений в нашей революции идет вправо от кадетов, а не влево» и т. д. В связи с роспуском II Думы меньшевики ограничились пустопорожними декларациями и угрозами по адресу самодержавия, и звали рабочих и крестьян к смирению.

Вот как оценивала позицию меньшевиков по поводу разгона Думы царская охранка:

> *«Бакинские рабочие, находящиеся почти исключительно под влиянием агитации местной революционной организации, под давлением, с одной стороны, своего тяжёлого в настоящее время материального положения, не позволяющего открыто реагировать на роспуск Думы без риска лишиться своего заработка, а с другой стороны – **благодаря тактике социал-демократов-меньшевиков** , отнеслись сдержанно к роспуску Думы».*

Закавказские меньшевики, в годы реакции проводили кампанию за ликвидацию подпольной революционной партии, горячо поддерживая идею русских ликвидаторов о создании

широкой, открытой, легальной рабочей партии. Они, считали, что пролетариату нужна не боевая революционная партия, а мирная парламентская рабочая партия по типу западноевропейской социал-демократии, которая была бы приспособлена к мирному сотрудничеству с буржуазией. Закавказские меньшевики последовательно проводили на практике идею союза, сотрудничества с буржуазией…

Н.Жордания и другие лидеры грузинских меньшевиков из кожи лезли для защиты интересов грузинской буржуазии.

Известно, что Н.Жордания, Н.Рамишвили и др. в первую голову срывали стачки и забастовки на предприятиях грузинских капиталистов. Лидеры грузинских меньшевиков (члены Государственной думы) К.Чхеидзе и А.Чхенкели, официально выступая 26 июня 1911 г. от имени демократии на похоронах крупного грузинского капиталиста Давида Сараджишвили, призывали идти на выучку к «культурным капиталистам». Патриарх грузинского меньшевизма Н.Жордания по поводу «светлой памяти» этого «европейски образованного» заводчика разразился сердобольной статьёй, в которой писал:

> *«Неумолимая смерть отняла у нас на днях одного редкого грузина – Д.З.Сараджишвили… Покойного знали как промышленника, но вряд ли всем известно, что он был первым промышленником европейского типа. Раз как-то он сказал мне: «Трудно у нас материально окрепнуть, достигнуть экономических успехов: как только приобретёт кто какую-либо толику состояния, сто голодных потянется за ним и пока его не обглодают – не оставят в покое».*
>
> *В таких условиях в самом деле недюжинный надо иметь талант и большую практическую сноровку, чтобы выдержать натиск стаи голодных и своё состояние разумно использовать. Если покойный Давид был настоящим грузином-промышленником, давно он и кончил бы по-грузински же – от его состояния ничего бы не осталось. Только европеец мог устроить так, чтобы все были им довольны и вместе с тем состояние его не было бы растранжирено…*
>
> *Раз мы повстречались на бульваре, и он издалека мне крикнул: «Смотри-ка, какие вещи пишет этот ваш Бернштейн! Приходи, возьми и прочитай».*
>
> *Книга только что появилась в Германии, и в Тифлисе её нельзя было достать. На второй день я пришел к Давиду и взял книгу.*

– Ваше мнение? – спросил я его.

– …В целой книге мне нравится одно место, где сказано «движение – всё, конечная цель – ничто».

Раз я застал покойного в конторе очень озабоченным. А он был не из пессимистов.

– Что с вами? – спросил я его.

– У нас нет будущего, – начал он, – ты говоришь и утверждаешь, что мелкая буржуазия породит крупную, но я этого не замечаю. Для этого требуется наличие гражданственности, культурности, мы же простые сельчане…

Покойный не увлекался революцией, как ветреный юноша, но зато не был и рабом реакции… И такого исключительного человека мы сегодня предаём земле. Умер он так же, как жил – с широко открытой душой и сердцем. Прощай, дорогой Давид! Твоя светлая память вечно будет жить среди нас».

Кем же был этот «культурный капиталист», перед которым преклоняется Н. Жордания? Д.З. Сараджишвили являлся владельцем ректификационного, ликерного и коньячного заводов в Тифлисе, а также коньячных заводов в Кизляре, Эривани, Кагараше (Бессарабия) и Геокчае…Он был награждён царским правительством званием коммерции советника «за полезную деятельность на поприще отечественной промышленности и торговли».

Таким образом, в годы, реакции закавказский меньшевизм перерос в ликвидаторство открыто и окончательно отрёкшись от революции, от марксизма, от принципов социал-демократической партии. Большевики Закавказья повели беспощадную борьбу против ликвидаторства меньшевиков, на каждом шагу срывая с них маски, как с прямых агентов и пособников контрреволюционной, монархической буржуазии.

После V Лондонского съезда партии, в 1907 г., товарищ Сталин приехал в Баку…Большевики неустанно разъясняли рабочим и крестьянам временный характер поражения революции и необходимость новой революции. Они разоблачали политику царизма, аграрную реформу Столыпина, империалистическую и национально-угнетательскую политику самодержавия и развёртывали борьбу под большевистскими лозунгами: «демократическая республика», «8-часовой рабочий день», «конфискация всех помещичьих земель» и т. д. Закавказские большевики строили и укрепляли, свои организации в глубоком подполье, успешно проводя в жизнь ленинскую тактику

использования всякого рода легальных организаций (Дума, профсоюзы и т. д.) для революционной пропаганды и агитации.

Сталин и большевики Закавказья, отстаивая ленинский взгляд на перспективу русской революции, отстаивая неизбежность новой революции, беспощадно разоблачая кадетов, меньшевиков, эсеров и др., готовили пролетариат к новым революционным боям. В связи с разгоном II Думы газета «Бакинский пролетарий», руководимая товарищем Сталиным, в передовой статье писала:

> *«Была первая Дума, была и вторая, но ни та, ни другая не «разрешила», да и не могла «разрешить» ни одного из вопросов революции. По-старому остаются: крестьяне без земли, рабочие без 8-часового рабочего дня, все граждане без политической свободы. Почему? Да потому, что царская власть ещё не умерла, она ещё продолжает существовать, разгоняя за первой Думой вторую, организует контрреволюцию и старается расстроить силы революции, оторвать от пролетариев многомиллионное крестьянство… Ясно, что без свержения царской власти и созыва Всенародного Учредительного Собрания невозможно удовлетворить широкие массы рабочих и крестьян…Только в союзе с крестьянством, против царской власти и либеральной буржуазии можно будет разрешить коренные вопросы революции».*

В период 1907–1912 гг. под руководством товарища Сталина выросла, укрепилась и закалилась в борьбе с меньшевиками бакинская большевистская партийная организация, завоевав подавляющее большинство социал-демократических рабочих на свою сторону. Все рабочие районы были в руках большевиков (Балаханы, Сураханы, Романы, Биби-Эйбат, Чёрный Город, Белый Город, железная дорога и др.).

Баку превратился в оплот закавказских большевистских организаций, в несокрушимую крепость ленинской партии.… Работая в Баку, товарищ Сталин приезжал в Тифлис для руководства большевистской организацией Грузии и проведения партийных конференций.

В этот период в руководящий орган бакинской большевистской организации – Бакинский комитет разновременно входили: И.Сталин, А.Джапаридзе, С.Шаумян, Павле Сакварелидзе, И.Фиолетов, С.Орджоникидзе, Спандарян, Каспаров, Макар (Ногин), Гванцаладзе (Апостол), М.Мдивани, Саратовец (Смирнов), Стопани, Вацек, Аллилуев, Вепринцев

(Петербуржец) и др.

Бакинский комитет создал вокруг себя крепкий актив большевиков из передовых рабочих, которые работали как при комитете, так и в районах, на промыслах и предприятиях: Я. Кочетков, Анашкин, И.Исаев, М.Мамедяров, Ханлар, И.Боков, В.Стуруа, Плешаков, С.Жгенти, Кази Мамедов, Сеид Якубов, Г.Ртвеладзе, Енукидзе, И.Гаришвили, Е.Севрюгин, Г.Георгобиани, Кирочкин, Аршак (с завода Хатисова), Руденко, С.Масхулия, Авакян, С.Гаришвили, Тронов, И.Медиков, Волошин, Ордзелашвили, Басин, Авакян, Степанов (Левинсон), Маленький Мамед (Мухтадир), С.Эфендиев, Н.Губанов, Величко, А.Георков, М.Кучуев, Самарцев (Шилов), Хумарьян, М.Мордовцев, М.Бакрадзе, Железный (Бакрадзе), Лаврентьев (Турецкий), Г.Мазуров, Исай Шендеров и др.

В этот же период ряд большевиков – Лядов, Ногин (Макар), К.Ворошилов, Радус-Зенькович (Егор) и др. русские социал-демократы приезжали в Баку из России для связи и информации. Некоторые из них оставались в Баку продолжительное время, оказывали значительную помощь и входили в состав Бакинского комитета.

…Наряду с большевистским комитетом РСДРП, существовала бакинская меньшевистская организация…, которую разновременно возглавляли С.Девдариани, И.Рамишвили, Ларин, Мартов (брат), Петров, Герус и др. Для помощи меньшевистской организации в её борьбе с большевиками в Баку часто приезжали меньшевистские лидеры – Н.Жордания, Ю.Мартов, Н.Рамишвили, Гинзбург, А.Чхенкели и др.

Бакинские большевики развенчали и разгромили меньшевиков, отвоевали у них подавляющее большинство рабочих. О работе бакинской большевистской организации и её руководителя товарища Сталина в этот период один из тогдашних активных членов комитета тов. П.Сакварелидзе в своих воспоминаниях говорит:

> *«Руководителем всей работы был Бакинский комитет и его исполнительное бюро, во главе с товарищем Сталиным (в бюро входили 3 товарища). В районах работали районные комитеты… Центр тяжести всей идейной и организационной борьбы по укреплению и сплочению большевистской организации лежал на товарище Сталине. Он во всю работу вкладывал душу… Одновременно он руководил нелегальной газетой «Бакинский рабочий», издание которой в этот период представляло большую трудность… организовывал*

работу среди мусульманских рабочих (с помощью организации «Гуммет»), руководил забастовками нефтяников и т. д. Он вёл интенсивную борьбу за изгнание меньшевиков и эсеров из рабочих районов. Товарищ Сталин в первую очередь отправлялся в те районы, где меньшевики и эсеры усиливали свою работу.

Наконец, он засел в Биби-Эйбате, который представлял цитадель меньшевиков в Баку. Тогда же в Биби-Эйбате находилось больше всего остатков шендриковшины – своеобразная разновидность полицейского социализма. Под руководством товарища Сталина большевики сломили влияние меньшевиков и эсеров и превратили Биби-Эйбат в большевистский район».

Бакинская большевистская организация руководила всеми классовыми боями бакинского пролетариата против царизма и капитализма. Бакинский пролетариат под руководством большевиков прошёл славный путь героической борьбы, находясь в передовых рядах общероссийского революционного рабочего движения.

«Первая общая забастовка в Баку, весной 1903 года, открыла собой знаменитые июльские забастовки-демонстрации южных городов России. Вторая общая забастовка в ноябре – декабре… 1904 года послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России. В 1905 году, быстро оправившись от армяно-татарской резни, бакинский пролетариат вновь врывается в бой, заражая своим энтузиазмом «весь Кавказ». Наконец, начиная с 1906 года, уже после отступления революции в России, Баку всё ещё не «унимается», до настоящего времени пользуется на деле некоторыми свободами и ежегодно лучше, чем где бы то ни было в России, празднует пролетарскую маёвку, вызывая в других городах чувство благородной зависти». [40]

…Товарищ Сталин, срывая маску с меньшевистского ЦК, показывает его банкротство:

«…Меньшевизм… не способен руководить партией, он окончательно обанкротился, как политическое течение. С этой точки зрения вся история ЦК является историей провала меньшевизма. И когда нас упрекают тов. меньшевики, говоря, что мы «мешали» ЦК, мы

«приставали» к нему и т. д., мы не можем не ответить этим морализирующим товарищам: да, товарищи, мы «мешали» ЦК нарушать нашу программу, мы «мешали» ему приспособлять тактику пролетариата ко вкусам либеральной буржуазии и будем мешать впредь, ибо в этом наша священная обязанность…».

…Товарищ Сталин даёт классическую характеристику меньшевизма как сброда всех оппортунистических течений… Далее товарищ Сталин вскрывает известную закономерность объединения всех оппортунистических групп…, начиная от правых меньшевиков-ликвидаторов и кончая троцкистами:

«…Формальное деление съезда на 5 фракций (большевики, меньшевики, поляки и т. д.) сохранило известную силу, правда, незначительную, только до обсуждения вопросов принципиального характера… С обсуждения вопросов принципиальных формальная группировка была фактически отброшена и при голосованиях съезд обыкновенно разделялся на 2 части: большевиков и меньшевиков. Так называемого центра или болота не было на съезде. Троцкий оказался «красивой ненужностью».

Товарищ Сталин здесь же даёт яркую и убийственную характеристику «Бунду» (кстати, игравшему в Баку вместе с меньшевиками заметную роль):

«Бунд, фактически всегда поддерживавший громадным большинством своих делегатов меньшевиков, формально вёл в высшей степени двусмысленную политику… Тов. Роза Люксембург художественно-метко охарактеризовала эту политику Бунда, сказав, что политика Бунда не есть политика зрелой политической организации, влияющей на массы, что это – политика торгашей, вечно высматривающих и вечно выжидающих с надеждой: авось завтра сахар подешевеет». [41]

…Товарищ Сталин разоблачает и разбивает меньшевистскую либерально-буржуазную «схему» революции и развивает дальше ленинскую теорию буржуазно-демократической революции: (Имеются в виду те же материалы о V или, как его чаще именуют, Лондонском съезде РСДРП. Впервые они были напечатаны в двух номерах «Бакинского пролетария» в июне и июле 1907 года за подписью Коба

Иванович. – В.Г.):

«Что наша революция буржуазна, что она должна окончиться разгромом крепостных, а не капиталистических порядков, что она может увенчаться лишь демократической республикой, – в этом, кажется, все согласны в нашей партии. Далее, что наша революция, в общем и целом, идет к подъёму, а не к убыли, и что нашей задачей является не «ликвидация» революции, а доведение её до конца, – в этом тоже, по крайней мере формально, все согласны, ибо меньшевики, как фракция, нигде ещё не заявляли о противном. Но каким образом довести до конца нашу революцию? Какова роль пролетариата, крестьянства, либеральной буржуазии в этой революции? При каком соотношении борющихся сил можно было бы довести до конца текущую революцию? С кем идти, кого бить и т. д. и т. п. Вот где начинаются у нас разногласия.

Мнение меньшевиков. *Так как наша революция буржуазна, то единственно буржуазия и может быть вождём революции…Пролетариат – главный борец революции, но он должен идти за буржуазией и толкать её вперёд. Крестьянство тоже революционная сила, но у него слишком много реакционного и потому пролетариату с ним гораздо реже придётся выступать совместно, чем с либерально-демократической буржуазией. Буржуазия является более надёжным союзником пролетариата, чем крестьянство. Вокруг либерально-демократической буржуазии, как вокруг вождя, должны сплачиваться все борющиеся силы. Поэтому наше отношение к буржуазным партиям должно определяться не революционным положением: вместе с крестьянством против правительства и либеральной буржуазии, во главе с пролетариатом, – а оппортунистическим положением:* ***вместе со всей оппозицией против правительства во главе с либеральной буржуазией. Отсюда тактика соглашения с либералами.*** (Выделено Л.П.Берия. – В.Г.)

Мнение большевиков. *Наша революция в самом деле буржуазна, но это ещё не значит, что вождём её явится наша либеральная буржуазия. В 18-м столетии французская буржуазия была вождём французской революции, но почему? Потому что французский пролетариат тогда был слаб, он не выступал самостоятельно, он не выставлял своих классовых*

требований, у него не было ни классового сознания, ни организации, он шёл тогда в хвосте у буржуазии… Буржуазия не нуждалась тогда в союзнике в лице царской власти, против пролетариата – пролетариат сам был её союзником-слугой – и потому она могла быть тогда революционной, идти даже во главе революции. Совершенно другое замечается у нас в России. Русский пролетариат далеко нельзя назвать слабым: он уже несколько лет выступает вполне самостоятельно, выставляя свои классовые требования; он достаточно вооружён классовым самосознанием, чтобы понимать свои интересы, он сплочён в свою партию; у него сильнейшая в России партия со своей программой и тактически-организационными принципами; во главе с этой партией он уже одержал ряд блестящих побед над буржуазией… Может ли при этих условиях наш пролетариат довольствоваться ролью хвоста либеральной буржуазии, ролью жалкого оружия в руках этой буржуазии? Может ли, должен ли он идти за этой буржуазией, сделав её своим вождём? Может ли он не быть вождём революции? А посмотрите, что происходит в лагере нашей либеральной буржуазии:…запуганная революционностью пролетариата, вместо того, чтобы идти во главе революции, бросается в объятия контрреволюции, вступает с ней в союз против пролетариата. А её партия, партия кадетов, открыто пред лицом всего света, вступает в соглашение со Столыпиным, голосует за бюджет и армию в пользу царизма, против народной революции.

…Русская либеральная буржуазия представляет из себя силу антиреволюционную, с которой надо вести самую беспощадную войну…

…Она не может быть ни двигателем, ни тем более вождём революции, она является заклятым врагом революции… Только пролетариат сплотит вокруг себя революционные элементы страны, только он доведёт до конца нашу революцию. Задачей социал-демократии является – сделать всё возможное для подготовки пролетариата к роли вождя революции.

В этом гвоздь большевистской точки зрения.

На вопрос: кто же может явиться надёжным союзником пролетариата в деле доведения до конца нашей революции, большевики отвечают: единственным сколько-нибудь надёжным и сильным союзником пролетариата

является революционное крестьянство. Сообразно с этим наше отношение к буржуазным партиям должно определяться положением: ***вместе с революционным крестьянством против царизма и либеральной буржуазии, во главе с пролетариатом. Отсюда – необходимость борьбы с гегемонией… кадетской буржуазии и, стало быть, недопустимость соглашения с кадетами.*** [42]

…**Товарищ Сталин разоблачает ликвидаторство меньшевиков, меньшевистскую идею беспартийного рабочего съезда:**

«Идея рабочего съезда, взятая в её конкретном виде, фальшива в корне: ибо она опирается не на факты, а на неверное положение о том, что «у нас нет партии». Дело в том, что у нас есть пролетарская партия, она громко говорит о своём существовании, она слишком серьезно даёт о себе чувствовать врагам пролетариата – об этом очень хорошо знают сами меньшевики…»[43]

Товарищ Сталин доказал, что идея созыва рабочего съезда есть прямая измена рабочему классу со стороны меньшевиков, которые «по приказу» либеральных буржуа пытались ликвидировать революционную партию рабочего класса и тем самым обезглавить рабочее движение.

Товарищ Сталин…, подводя итоги съезда, даёт общую оценку… и определяет его место в истории нашей партии. Товарищ Сталин пишет:

«…Съезд окончился победой большевизма, победой, революционной социал-демократии над оппортунистическим крылом нашей партии – над меньшевизмом…Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую партию, под знаменем революционной социал-демократии – таков смысл Лондонского съезда, такой его общий характер».

Вот какую оценку значения V съезда партии давал товарищ Сталин в 1907 г. А некоторые товарищи в своих работах о съезде допускают грубые извращения. Так, например, тов. Ф.Махарадзе явно недооценивает значение и смысл Лондонского съезда, когда пишет (в статье «К истории компартии в Закавказье». – В.Г.):

«И никакой объединительный съезд не мог их

объединить иначе, как если бы одна из этих фракций не отказалась от всех своих основных взглядов, что допустить уж никак нельзя было. А потому и следующий общепартийный Лондонский съезд в 1907 г. и наш последний Кавказский съезд в начале 1908 г. были лишь пустой тратой времени. Эти два съезда были последними совместными съездами. Партия была окончательно и бесповоротно расколота, и все попытки найти общий язык, неоднократно делавшиеся впоследствии, были заранее обречены на неудачу».

У тов. Ф.Махарадзе получается, что, якобы, большевики шли на Лондонский съезд партии в интересах действительного объединения с меньшевиками. А коль скоро такое объединение не состоялось, тов. Махарадзе объявляет съезд пустой тратой времени.

…Во-первых, Ленин и большевики шли на V Лондонский съезд так же, как и на IV Стокгольмский объединительный съезд не в целях объединения с меньшевиками, а для того, чтобы разоблачить меньшевиков, показать рабочему классу, что меньшевики являются оппортунистами и предателями дела революции, и объединить большинство рабочего класса вокруг большевиков. Во-вторых, большевики никогда не рассчитывали найти общий язык с меньшевиками, а вели непримиримую борьбу, как против меньшевизма, так и против примиренчества к нему. Тактика «объединения» являлась и послужила важнейшим средством разоблачения, изоляции руководителей-меньшевиков и отрыва от них обманутых ими рабочих.

Поэтому V съезд партии не был. пустой тратой времени, являлся крупнейшей победой большевизма над меньшевизмом и двинул вперёд дело объединения передовых рабочих в единую революционную пролетарскую партию под знаменем ленинизма.

В годы реакции бакинские большевики во главе с товарищем Сталиным, руководя классовыми боями бакинского пролетариата, успешно проводят большую кампанию вокруг совещания с нефтепромышленниками (конец 1907 г.). Нефтепромышленники пытались созвать совещание для того, чтобы окончательно оторвать промысловых рабочих от мастеровых, развратить их вконец, заразить холопским доверием по отношению к нефтепромышленникам, заменить принципы непримиримой борьбы против капитала «принципом» торгашества и лакейского попрошайничества.

…Товарищ Сталин характеризует два периода борьбы бакинских рабочих:

«Первый период – это период борьбы до последнего времени, когда главными действующими лицами выступали мастеровые, когда промысловые просто и доверчиво шли за мастеровыми…, когда промысловые не сознавали ещё своей огромной роли в производстве. Тактика нефтепромышленников в этот период может быть квалифицирована, как тактика заигрывания с мастеровыми, тактика систематических уступок мастеровым и систематического же игнорирования промысловых рабочих.

Второй период открывается пробуждением промысловых, их самостоятельным выступлением на сцену и одновременным оттеснением на задний план мастеровых… Нефтепромышленники стараются использовать изменившееся положение и меняют свою тактику. Они уже не заигрывают больше с мастеровыми, они уже не стараются задабривать мастеровых, ибо хорошо знают, что теперь промысловые не всегда пойдут за ними – наоборот, нефтепромышленники сами стараются провоцировать мастеровых на забастовку без промысловых, чтобы тем самым демонстрировать относительное бессилие мастеровых и сделать их послушными». [44]

Бакинские большевики развернули работу по политическому просвещению рабочих масс и перевели борьбу рабочих путём бойкота совещания на рельсы сознательной классовой политической борьбы против царизма и буржуазии. Товарищ Сталин так обосновал бойкот совещания:

«…Идти на совещание – значит, не вытравлять, а закреплять в головах массы «бешкешные» предрассудки. Это значит внедрять в сознание массы не недоверие к нефтепромышленникам, а доверие к ним. Это значит не сплачивать промысловых вокруг мастеровых, не сближать их с мастеровыми, а отбрасывать их в лапы капиталистов». [45]

Товарищ Сталин громит меньшевиков, пытавшихся отстоять участие в совещании «во что бы то ни стало», якобы для использования его в целях «организации масс»:

«…Организовать (в нашем смысле, конечно, а не в смысле гапоновском) – это значит, прежде всего, развивать сознание ***непримиримой*** *противоположности*

между капиталистами и рабочими».[46]

Большевики провели бойкот совещания под лозунгом: «совещание с гарантиями или никакого совещания»…Эта тактика была проведена большевиками в борьбе против меньшевистской линии на совещание без гарантии, на «совещание во что бы то ни стало» и в борьбе против эсеровской и дашнакской установки на «бойкот во что бы то ни стало». В результате этой борьбы громадное большинство бакинских рабочих пошло за большевиками. Из 35.000 опрошенных рабочих за тактику эсеров и дашнаков (безусловный бойкот) голосовало лишь 8.000 человек, за меньшевиков (безусловное совещание) – 8.000, а за тактику большевиков (совещание с гарантиями) – 19.000 человек. После этой крупной победы большевиков в конце 1907 г. начались собрания уполномоченных промыслов и заводов, где вырабатывались требования для предъявления нефтепромышленникам. Громадное большинство выборных было на стороне большевиков. Под председательством рабочего-большевика тов. Тронова в период разгула реакции в России в Баку около двух недель заседал рабочий парламент, где большевики, разрабатывая требования рабочих, развернули пропаганду своей программы-минимум.

Испугавшись требований рабочих, царская власть и нефтепромышленники сорвали созыв совещания, выразив тем самым солидарность с тактикой меньшевиков, эсеров и дашнаков.

…В январе и феврале 1908 г. Бакинский комитет, руководимый товарищем Сталиным, проводит ряд крупных забастовок, в которых красной чертой проходит переход рабочих от мелкобуржуазных требований… к требованиям пролетарским. В результате кропотливой и настойчивой работы большевиков пассивность промысловых рабочих отходит в прошлое, забастовки на промыслах Нобеля, Адамовых, Мирзоева и др. носили организованный и боевой политический характер.

…Царская охранка упорно преследовала товарища Сталина. В марте 1908 г. товарищ Сталин был арестован…Приведу несколько выдержек из документов жандармского управления.

Первый:

> *«Вследствие предложения департамента полиции от 30 минувшего сентября за № 136706, Кавказское Районное Охранное Отделение доносит, что по сообщению Начальника Бакинского охранного отделения бежавший из Сибири «Сосо», кличка в организации «Коба», является по установке жителем гор. Тифлиса Оганесом Вартановым Тотомянцом, на каковое имя он и имеет паспорт,*

выданный Тифлисским полицмейстером от 12 мая с. г. за № 982 на один год… Из названных лиц «Тотомянц» – «Коба» (по наблюдению кличка «Молочный») стоит во главе бакинской организации РСДРП…

Второй:

«Джугашвили является членом Бак. комитета РСДРП, известный в организации под кличкой «Коба»… Ввиду упорного его участия, несмотря на все административного характера взыскания, в деятельности революционных партий, в коих он ***занимал всегда весьма видное положение****, и ввиду двукратного его побега из мест административной высылки, благодаря чему он ни одного из принятых в отношении его административных взысканий не отбыл, я полагал бы принять высшую меру взыскания – высылку в самые отдаленные места Сибири на пять лет».*

Третий:

«24 марта 1910 г. ротмистр Мартынов сообщает, что задержан «известный в организации под кличкой «Коба» член Бакинского Комитета РСДРП, являвшийся самым деятельным партийным работником, занявшим руководящую роль».

Товарищ Сталин с 25 марта по конец сентября 1908 г. просидел в Бакинской тюрьме. Товарищу Сталину из тюрьмы удаётся наладить связь с Бакинским комитетом и руководить его работой; из тюрьмы же он руководит газетой «Бакинский рабочий». Тов. П.Сакварелидзе в своих воспоминаниях об этом периоде работы товарища Сталина говорит:

«…Особо должен быть отмечен факт пребывания товарища Сталина в Бакинской (Баиловской) тюрьме. Вокруг него объединились все большевики…В политической коммуне перманентно устраивались дискуссии, на которых обсуждались вопросы революции, демократии и социализма. Дискуссионные собрания в большинстве случаев устраивались по инициативе большевиков. Товарищ Сталин часто выступал на этих собраниях от большевистской фракции, иногда докладчиком, иногда оппонентом… Товарищу Сталину и его товарищам приходилось руководить работой организации в тюрьме.

Большевистская фракция сумела упорядочить связь с бакинской организацией, откуда получала точную информацию о текущей работе и давала ей свои советы и указания… Здесь же надо отметить, что товарищ Сталин из тюрьмы руководил изданием органа бакинской организации – газеты «Бакинский рабочий». Был случай, когда весь редакционный материал газеты был заготовлен в Баиловской тюрьме…».

Из Баку осенью 1908 г. товарищ Сталин был выслан в Вологодскую губернию в Сольвычегодск, откуда он бежал летом 1909 г. и, возвратившись в Баку, вновь энергично взялся за дальнейшее укрепление большевистских организаций Закавказья.

Товарищ Сталин систематически выступает на районных и межрайонных партийных собраниях, руководит подготовкой и проведением забастовок. Он развертывает и беспощадную борьбу по разоблачению и разгрому меньшевиков, эсеров, дашнаков, других мелкобуржуазных партий.

В 1909–1910 гг. товарищ Сталин решительно разоблачает либерально-буржуазную земскую тактику меньшевиков-ликвидаторов.

…В № 11 газеты «Социал-Демократ» от 13 февраля 1910 г. напечатана статья товарища Сталина «Письмо с Кавказа», в которой он отмечает, что проектируемое промысловое самоуправление будет представлять из себя «арену резких столкновений между трудом и капиталом» и что Бакинский комитет решил «использовать проектируемое самоуправление… в целях агитации за общие экономические нужды рабочих и усиленной организации последних».

В том же «Письме с Кавказа», посвящённом характеристике положения партийной организации, товарищ Сталин выдвигает вопрос об организации издания в России общероссийской партийной газеты. Как известно, это предложение товарища Сталина нашло живой отклик, и через 9 месяцев после опубликования этой статьи вышел первый номер газеты «Звезда» (16 декабря 1910 г.), организованной сначала в качестве объединённого органа большевиков и меньшевиков…, а затем, с осени 1911 г., ставшей целиком большевистским органом. (Всего «Писем с Кавказа» было два. Первое, приводимое выше, было озаглавлено «Баку», второе, выдержки из которого следуют ниже, называлось «Тифлис». Помещены как одно произведение во втором томе сталинского Собрания сочинений. – В.Г.)

Товарищ Сталин… неустанно вскрывал предательство грузинских меньшевиков и разоблачал на их примере

общероссийских. ликвидаторов. **В своих исторических статьях – «Письма с Кавказа» (1910 г.) товарищ Сталин наносит сокрушительный удар по тифлисским меньшевикам-ликвидаторам, изобличая их в программном и тактическом ликвидаторстве и срывая маску с ликвидатора Н. Жордания, лидера грузинских меньшевиков:**

> *«…Программные упражнения нашего автора, принятые тифлисскими меньшевиками за «новый» фракционный манифест, являются ликвидацией программы-минимум партии, ликвидацией, требующей приспособления нашей программы к программе кадетов».* [47]

И далее товарищ Сталин писал:

> *«Теперь всё ясно. Для торжества революции нужна умеренная кадетская буржуазия с умеренной конституцией. Но одна она неспособна победить, ей нужна помощь пролетариата. Пролетариат должен ей помочь, ибо ему не на кого рассчитывать…, кроме умеренной буржуазии. Но для этого он должен отбросить свою непримиримость и, протянув руку умеренной буржуазии, повести общую борьбу за умеренную кадетскую конституцию. Остальное само собой приложится. Партия, видящая залог торжества революции в борьбе рабочих и крестьян против умеренной буржуазии и крепостников, – заблуждается.*
>
> *Словом, вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян, – руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат.*
>
> *Такова «новая» тактика тифлисских меньшевиков. Разбирать всю эту пошло-либеральную рухлядь, по-нашему, нет необходимости. Необходимо только отметить, что «новая» тактика тифлисских меньшевиков является ликвидацией… партийной тактики, ликвидацией, требующей превращения пролетариата в хвостик умеренной кадетской буржуазии».*

Некоторые наши товарищи допускают грубую ошибку, когда они вульгаризируют и упрощают вопрос о борьбе с меньшевиками Грузии и наивно преуменьшают роль и удельный вес меньшевиков в Грузии.

Вот, например, тов. Ф. Махарадзе пишет:

«Меньшевизм в Грузии зародился искусственно, и не только во время Советов, но и при самодержавии он не имел прочной почвы. Меньшевистская партия была создана у нас совершенно искусственно».

Это утверждение тов. Филиппа находится в полном противоречии с историей и с тем, что писал в своё время товарищ Сталин в «Письмах с Кавказа» об удельном весе меньшевиков в Грузии (Тифлисе).

«В смысле развития промышленности Тифлис представляет прямую противоположность Баку. Если Баку интересен как центр нефтяной промышленности, то Тифлис может быть интересен лишь как административно-торговый и «культурный» центр Кавказа. Всех промышленных рабочих в Тифлисе около 20.000, т. е. меньше, чем солдат и полицейских. Единственное крупное предприятие – мастерские железных дорог (около 3.500 рабочих). В остальных предприятиях по 200, 100 и, большей частью, по 40–20 человек. Зато Тифлис буквально заполняют торговые заведения и связанный с ними «торговый пролетариат». Слабая зависимость от крупных рынков России, вечно живых и лихорадочных, накладывает на Тифлис отпечаток застойности. Отсутствие же резких классовых столкновений, свойственных лишь крупным промышленным центрам, превращает его в нечто вроде болота, ждущего толчка извне. Этим именно и объясняется, что меньшевизм, настоящий «правый» меньшевизм, так долго продержался в Тифлисе. То ли дело Баку, где резко классовая позиция большевиков находит живой отклик среди рабочих!

То, что в Баку «само собой ясно», в Тифлисе становится ясным лишь в результате продолжительных дискуссий, – непримиримые речи большевиков перевариваются с большим трудом. Этим именно и объясняется «особая склонность» тифлисских большевиков к дискуссиям и, наоборот, желание меньшевиков по возможности «избавиться» от дискуссий. Но из сказанного вытекает только то, что работа революционных социал-демократов по социалистическому просвещению тифлисского пролетариата очень часто и неизбежно будет выливаться в форме идейной борьбы с меньшевизмом».

…Товарищ Сталин на всех этапах истории большевиков Закавказья по-ленински бил и громил «легальных марксистов», экономистов и меньшевиков-ликвидаторов. В эпоху глухой реакции, как и в годы революционного подъёма, в жесточайшей борьбе на два фронта – против меньшевиков и эсеров, он сколачивал и сплачивал большевистские партийные организации.

За время своей работы в Баку в период реакции товарищ Сталин превратил Баку в крепость большевизма. Руководимая товарищем Сталиным партийная организация существовала без перерыва… и, несмотря на репрессии, реакции не удалось нанести ей сокрушительный удар. Под руководством товарища Сталина бакинская организация… была массовой партией в полном смысле этого слова.

В борьбе с ликвидаторами, троцкистами и другими враждебными большевизму группами и течениями закавказскими большевиками была проведена огромная работа по созыву общероссийской Пражской конференции большевиков. Как известно, в истории большевизма Пражская конференция большевиков является поворотным пунктом, ибо она оформила раскол с меньшевиками, изгнала из партии ликвидаторов-меньшевиков и положила начало существованию большевистской партии.

Бакинская и тифлисская большевистские организации в подготовке созыва этой конференции сыграли большую роль. **Ленин писал, что российская организационная комиссия, во главе которой стоял тов. Орджоникидзе, обеспечившая созыв Пражской конференции, была «делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и Екатеринбургской».**

Товарищ Сталин приезжал в Баку и Тифлис в 1911 г. для организации борьбы за созыв Пражской конференции большевиков. После Пражской конференции товарищ Сталин вновь приезжает в Закавказье (Баку и Тифлис), организует борьбу за реализацию решений Пражской конференции и направляет борьбу закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов. Тифлисская большевистская организация… в марте 1912 г. заслушала отчёт о работе Пражской конференции и одобрила её решения.

…В апреле 1912 года тифлисская большевистская организация выступила против Закавказского областного комитета РСДРП, руководимого меньшевиками-ликвидаторами, квалифицировала созываемую, по инициативе областного комитета Закавказскую конференцию, как ликвидаторскую, и призвала с.-д. организации бойкотировать её. Как известно,

Закавказский областной комитет меньшевиков ставил целью срыв решений большевистской Пражской конференции…

В рядах большевиков Закавказья и Грузии в период 1912 и 1913 гг. получили известное распространение примиренчество к меньшевикам-ликвидаторам и оппортунистическая практика объединения и сотрудничества с меньшевиками. После Пражской конференции, изгнавшей из партии ликвидаторов и навсегда покончившей со всякими остатками формального объединения с меньшевиками, некоторые большевики Закавказья нарушили эту линию и вступили на путь сотрудничества с меньшевиками-ликвидаторами. Так, например, в 1912–1913 гг. в Кутаисе тт. Шалва Элиава, Тенгиз Жгенти, М.Окуджава, Г.Кучаидзе работали совместно с меньшевиками, состояли в одной организации с меньшевиками, сотрудничали в меньшевистской газете «Мерцхали» и т. д. Вот как рассказывает об этом Тенгиз Жгенти:

> *«К концу 1912 г. в Кутаисе начала издаваться легальная газета «Мерцхали». Был создан Кутаисский комитет, и Кавказский областной комитет продолжил существование. В это время в Кутаисе не было отдельной большевистской организации, а находящиеся там большевики входили в общий комитет. Кто из партийных работников был тогда в Кутаисе? В газете «Мерцхали» в разное время работали: от меньшевиков Д.Шарашидзе, Ной Рамишвили, Н.Хомерики, М.Арсенидзе, Илья Бахтадзе, Г.Уратадзе, В.Бакрадзе, Илларион Рухадзе и др.; от большевиков – Ражден Каладзе, Шалва Элиава, Варлам Хуродзе (Малакиашвили), автор этих строк и др.*
>
> *Вне газеты работали: от меньшевиков – Г.Георгадзе, Самсон Киладзе, Евгений Гегечкори, член Кавказского областного комитета рабочий Мелитон Беришвили, А.Габричидзе (Плебейшвили), приказчик Георгий Сванидзе, приказчик Георгий Мгеладзе и др.; от большевиков – Б.Бибинейшвили, Г.Кучаидзе, М.Окуджава и др.».*

Некоторые товарищи (Т.Жгенти, Бибинейшвили и др.) в своих статьях и воспоминаниях замалчивают огромного исторического значения борьбу закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов, борьбу большевиков Закавказья и в первую голову, бакинской и тифлисской организаций под руководством тт. Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна за подготовку Пражской конференции и за реализацию её решений. Борьбу за окончательный разгром меньшевиков-ликвидаторов они подменяют миром и единым фронтом небольшой группы большевиков-примиренцев (в которую они входили сами) с

меньшевиками. Так, например, тов. Т.Жгенти пишет:

> *«Тогдашнее внешнее и внутреннее положение почти смягчило остроту внутрипартийной борьбы, в особенности в Грузии. Обе фракции в борьбе с самодержавием пользовались всеми легальными средствами: газетой, Государственной думой, городскими советами, рабочими клубами, литературными вечерами, т. е. нелегальные организации полностью использовали легальные возможности… В то время в борьбе с самодержавием и в партийной работе в Грузии существовало нечто вроде единого фронта».*

Не ясно ли, что тов. Жгенти, по меньшей мере, допустил клевету на большевиков Грузии. Серьёзные ошибки были допущены в 1913 г. и тов. Ф. Махарадзе, который тогда руководил журналом «Чвени Цкаро» (журнал выходил в гор. Баку). До тов. Махарадзе журнал редактировал Ной Жордания. В своих статьях Н.Жордания выдвигал и пропагандировал тезис о необходимости синтеза большевизма с меньшевизмом на принципиальных основах меньшевизма, т. е. по существу выдвигал лозунг ликвидации большевизма. Вот что он тогда писал:

> *«Несомненно только то, что эти два течения суть два крыла одного и того же движения, две стороны одного и того же явления. Оба они взаимно дополняют друг друга, являются продолжением друг друга».*

Ной Жордания в качестве положительного образца партии рабочего класса выставлял социал-демократические партии Запада:

> *«Мы видим рабочие партии Западной Европы с глубоким расколом и различными течениями. Имеются и такие, которые полностью отрицают основные положения марксизма. Несмотря на это, они в одной партии, вместе идут и борются. У нас же с самого начала, когда разногласия были ещё поверхностные, раскол и деление стали целью».*

Жордания нагло и цинично выступал против Маркса. Он писал:

> *«Когда Маркс из Лондона захотел по-своему*

устраивать партийные дела и написал своим ученикам Либкнехту и Бебелю не объединяться с лассальянцами, ученики скрыли это письмо, провели объединение и ответили Марксу – мы, мол, на месте лучше видим необходимость объединения. И если гениальный мыслитель, оторванный от местных дел, ошибается, что же сказать о других, которые издалека шлют директивы и, как папа Римский, облекаются в мантию безгрешности».

С 12-го номера редактором журнала «Цкаро» становится тов. Ф.Махарадзе. Вместо того, чтобы вытравить меньшевистский дух из журнала и развернуть против Жордания беспощадную борьбу, он предоставил ему возможность сотрудничать в журнале и дальше пропагандировать свои меньшевистские взгляды.

Н.Жордания в ряде статей, помещённых в журнале «Чвени Цкаро», редактируемом Ф.Махарадзе (статья «Внутреннее недоразумение» и др.), отстаивает и пропагандирует тезис о том, что русский меньшевизм имеет правильную идеологию и тактику, а большевизм лишь крепкую организацию, что большевизм и меньшевизм в России взаимно дополняют друг друга, что закавказский меньшевизм, обладая в отличие от русского меньшевизма обоими, идейно-тактическими и организационными, достоинствами, ликвидировал большевизм:

«…У нас совершился синтез большевизма-меньшевизма в одной и той же группе и тем самым большевизм был уничтожен».

Тов. Ф.Махарадзе не только не дал отпора в своем журнале меньшевистско-ликвидаторским взглядам Н.Жордания (очевидно, в интересах мира и сотрудничества с меньшевиками), но и в своих статьях сам допустил ряд грубых оппортунистических ошибок. В статье «Внутреннее разногласие» тов. Ф.Махарадзе писал следующее:

«Российская соц. – демократия не сумела создать крепкую и непоколебимую дисциплину. И вот, в этом мы должны искать главную причину существующего в нашей соц. – демократии раскола… Мы твёрдо уверены в том, что если бы Российская соц. – демократия имела крепкую и прочную дисциплину, то… являлась бы организационно одной, единой партией. Это вовсе не помешало бы существованию в партии различий и даже разногласий, как в технических, так и организационных вопросах…

Интересы масс везде одинаковы, здесь могут быть временные разногласия, вытекающие лишь из несознательности. Правда, в некоторых случаях это разногласие внесено сверху, в интересах защиты узких фракционных взглядов, но оно не имеет почвы. Рабочая соц. – демократическая партия может существовать лишь как одна партия, или же совсем не существовать. Невозможно представить себе существование и большевистской, и меньшевистской соц. – дем. рабочей партии».

Нужно ли доказывать, что такое понимание партии находится в вопиющем противоречии с учением Ленина – Сталина о пролетарской партии, что Махарадзе, борясь за объединение большевиков с меньшевиками, продолжал дело Каутского – Троцкого, стремившихся под флагом примирения большевиков и меньшевиков разгромить большевизм. Всемирно-исторического значения борьбу Ленина за создание, развитие и укрепление большевистской партии тов. Ф.Махарадзе объявлял совершенно излишним делом, наносящим вред революционному рабочему движению, и самое существование большевистской партии считал «прямо глупостью». Не понимая величайшей задачи разрыва с меньшевизмом и создания подлинно пролетарской большевистской партии, тов. Ф.Махарадзе брал под свою прямую защиту ликвидаторов:

«Здесь же мы должны заметить, что на Кавказе ликвидаторство и ликвидаторские отклонения всегда были слабы и вокруг этого здесь не разгорелась ожесточённая борьба» как это имело место в России…

…Ликвидаторы сильны были, прежде всего, в Петербурге, ибо их главные силы как раз там были сосредоточены… Поэтому местные рабочие в большинстве случаев даже не понимали и не понимают ту ожесточенную борьбу против ликвидаторов, которую там проводила «Звезда» и потом «Правда»… Как мы знаем, рамками ликвидаторов являлась одна группа литераторов, в которую входили и сейчас входят Потресов, Мартов, Дан, Левицкий, Маевский, Ежов и др. Так как все они раньше были лидерами меньшевиков, то отсюда возникло то недоразумение, что все меньшевики в то же самое время должны были быть и ликвидаторами. Между прочим, этим объясняется и то, что почти все кавказские организации окрестили ликвидаторами, что само по себе абсурд. Так понимали ликвидаторство у нас и

так, наверное, представляют и сейчас. Но дело было не так».

Таким образом, тов. Махарадзе в 1913 г., будучи примиренцем, прикрывал закавказских ликвидаторов-меньшевиков и Н.Жордания… Тов. Ф. Махарадзе видел борьбу ликвидаторов против партии в Петербурге, но он не видел, не понимал и недооценивал борьбу ликвидаторов, борьбу Ноя Жордания против большевизма в закавказских организациях, примиренчески к ней относился и прикрывал её.

Товарищ Сталин… разоблачил ликвидаторство Жордания и закавказских меньшевиков. Оценку ликвидаторству Жордания давал и Ленин. В письме Ольминскому в 1913 г. Ленин писал:

> *«…Ловкий дипломат Ан… ведёт* ***очень тонкую*** *игру. Вы не знаете Ана! А я его дипломатию изучил годами и знаю, как он* ***весь Кавказ*** *надувает ею!!..Ан хочет сделать вид, что он против «Луча»* ***и тем спасти*** *«Луч»!! Это ясно для тех, кто хорошо знает историю партии, особенно за январь 1910 года и за август 1912 года!!* ***Ан пожурил Дана за мелочи, сдавая Дану главное*** *(лозунг борьбы за открытую партию), желая показать «своим», что вот-де и мы против ликвидаторов. Нет более гибельной ошибки, как поддаться на эту удочку Ана. Вы* ***не знаете****(и это понятно) подоплеки в отношениях Троцкого, Ана, Бунда, Брауна и т. д. к «Лучу», – а я её знаю.* ***Ничем нельзя так помочь ликвидаторам, как признанием Ана антиликвидатором****. Это факт. А у них Ан – единственная «серьёзная» опора. Это тоже факт…*
>
> *P.S. Говорят, в Питере ходит много слухов, как Ан «отнимал» (вместе с Чхеидзе) «Луч» у Дана… и не отнял. Я думаю: отнимал* ***для виду*** *и покончил* ***якобы компромиссом****, а на деле сдачей Дану!! Дан это – батарея неприятеля, плохо прикрытая.* ***Ан – это та же батарея того же неприятеля, но ловко прикрытая».*** [48]

Утверждения тов. Филиппа Махарадзе об антиликвидаторстве кавказских меньшевиков могли иметь и имели только один смысл. Тов. Махарадзе пытался оправдать своё сотрудничество с Жордания…

Примиренчество к меньшевизму указанной выше небольшой группы большевиков переросло в 1913 г. в полное организационное объединение и сотрудничество их с меньшевиками-ликвидаторами. Вопреки линии Ленина – Сталина

ряд большевиков-примиренцев – Шалва Элиава, Тенгиз Жгенти, Байрон Бибинейшвили и др. осенью 1913 г. приняли участие в Закавказской областной конференции меньшевиков-ликвидаторов. В областной комитет, избранный данной конференцией, вошли наряду с ликвидаторами тт. Ф.Махарадзе и Шалва Элиава.

В резолюциях и извещении этой конференции нет ни одного слова о борьбе против ликвидаторов, нет даже упоминания о Пражской Всероссийской конференции большевиков и новом ЦК РСДРП. Наоборот, в «извещении» конференции мы находим призыв сплотиться вокруг меныпевистско-ликвидаторского областного комитета.

В решении конференции о IV Государственной думе социал-демократическая фракция, вернее меньшевистская фракция, признаётся «достойной парламентской представительницей российского пролетариата», а раскол думской с.-д. фракции, борьба большевиков в думской фракции против меньшевиков расценивается как проявление кружковщины.

В решениях конференции по крестьянскому вопросу мы находим лишь призыв к апелляции в Государственную думу… По докладу тов. Ш. Элиава о кооперации также была принята меньшевистская резолюция… Типично меньшевистским и ликвидаторским является решение конференции о профессиональных союзах…

…Характерно, что на конференцию не были допущены представители бакинской и тифлисской большевистских организаций, т. е. как раз тех организаций, которые вели ожесточённую борьбу против ликвидаторов. По национальному вопросу конференция постановила открыть в печати дискуссию о национально-культурной автономии между сторонниками программы партии и лозунга национально-культурной автономии. И это после того, как краковское совещание ЦК РСДРП ещё в январе 1913 г. осудило лозунг национально-культурной автономии.

В центральном органе партии «Социал-Демократе» этой Закавказской областной конференции меньшевиков была дана следующая характеристика:

> *«На состоявшейся областной конференции присутствовали делегаты от 7 пунктов. Баку не был представлен. От группы тифлисских большевиков также никто не присутствовал…*

Таким образом, в период 1912–1913 гг. большевики Закавказья вели ожесточённую борьбу не только с

меньшевиками-ликвидаторами, меньшевиками-троцкистами, но и с примиренцами среди большевиков, вступившими на путь соглашательства и сотрудничества с меньшевиками по оппортунистическому принципу троцкистского Августовского блока(тт. Ф.Махарадзе, М.Окуджава, Ш.Элиава, Т.Жгенти, Б.Бибинейшвили и др.).

Не менее ожесточённую борьбу большевикам Закавказья пришлось вести против примиренцев и оппортунистических объединительских тенденций и в 1917 году. Уже в период Февральской революции в 1917 г. тифлисская группа большевиков, по инициативе тов. Ф.Махарадзе, выступила за объединение с меньшевиками. Тов. Ф.Махарадзе вплоть до апрельской конференции нашей партии в 1917 г. отстаивал и пропагандировал необходимость объединения с меньшевиками, считая, что большевики и меньшевики стояли на почве единой программы. Тов. Махарадзе так обосновывал необходимость объединения:

> *«…Мы не должны раскалывать своих сил, а должны соединиться и создать одну мощную организацию. Само собою разумеется, что и при единой организации не только возможны, но в интересах здорового развития должны существовать идейные расхождения и разногласия…Эти идейные разногласия должны неустанно оживлять жизнь партии и толкать её вперёд, не давая остановиться на одной точке».* [49]

Ленин – Сталин, большевики на протяжении всей истории партии вели непримиримую борьбу не только с оппортунизмом, но и со всякого рода примиренчеством к нему.

Ленин в одном из своих писем следующим образом определил опасность примиренчества:

> *«Примиренчество и объединенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии».*

Поэтому грубейшей фальсификацией истории большевистских организаций Грузии является попытка некоторых товарищей (тт. Ф.Махарадзе, Т.Жгенти и др.) объявить примиренчество «законным течением» большевизма и **подменить** историю борьбы закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов и примиренцев историей мира и сотрудничества оппортунистов и примиренцев с меньшевиками-ликвидаторами.

Таким образом:

1) В годы реакции большевики Закавказья под руководством товарища Сталина отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для революционного движения и развернули огромную революционную работу по строительству и укреплению нелегальной партийной организации, героическую борьбу за подготовку победоносного штурма самодержавия, за победу революции.

2) Бакинская большевистская организация, непосредственно руководимая товарищем Сталиным, в тяжёлые годы реакции была несокрушимой крепостью ленинской партии. Славные большевистские традиции, привитые товарищем Сталиным, выдвинули бакинский пролетариат в ряды передовых борцов за победу революции, за диктатуру пролетариата, за победу социализма.

3) Имея у руля товарища Сталина, большевики Закавказья на всех этапах революционного движения вели непримиримую борьбу против всех врагов рабочего класса и, в первую голову, против меньшевиков, буржуазных националистов, «примирителей» и «соглашателей». Исторические «Письма с Кавказа», в которых товарищ Сталин срывает маски с идеологов и строителей столыпинской «рабочей партии», сыграли крупнейшую роль в деле разоблачения и разгрома меньшевиков.

К истории борьбы с национал-уклонизмом в рядах коммунистической партии большевиков Грузии (1913–1924 гг.)

Большевики Закавказья и Грузии на протяжении всей своей истории в области национального вопроса вели непримиримую борьбу как против буржуазного национализма меньшевиков и буржуазно-националистических партий – федералистов и дашнаков, так и против всех националистических уклонов в своих собственных рядах. Товарищ Сталин в области национального вопроса провёл с грузинскими меньшевиками борьбу огромного исторического значения.

Как известно, против большевистского лозунга «право наций на самоопределение и самостоятельное государственное существование» грузинские меньшевики выставили реакционно-националистическое требование культурно-национальной автономии для национальностей Кавказа. Программа национально-культурной автономии, взятая меньшевиками напрокат у австрийских социал-демократов и Бунда, была рассчитана на монархически-либерально-конституционное разрешение национального вопроса в России. Национально-культурная автономия, не задевая основ буржуазно-помещичьего строя, оставляла всю полноту экономической и политической власти в руках помещиков и буржуазии господствовавшей великорусской национальности и, в случае своего осуществления, превратила бы Закавказье в арену кровавых межнациональных столкновений.

Товарищ Сталин в своей книге «Марксизм и национально-колониальный вопрос» (1913 г.), имеющей историческое значение, обосновал большевистскую теорию национального вопроса, подверг уничтожающей критике и разбил наголову программу национально-культурной автономии меньшевиков:

> *«…Культурно-национальная автономия… замыкает нации в старые скорлупы, закрепляет их на низших ступенях развития культуры, мешает им подняться на высшие ступени культуры…, задерживает развитие запоздалых наций, превращает… областную автономию в арену столкновений наций, организованных в национальные союзы. Таким образом, непригодная вообще, культурно-национальная автономия превратилась бы на Кавказе в бессмысленную реакционную затею».* [50]

В рядах большевиков Грузии и Закавказья в досоветский период мы имели либерально-примиренческое отношение среди отдельных членов партии к меньшевистской националистической программе в области национального вопроса, с одной стороны, и «левацкое» мелкобуржуазное отрицание (тов. Ф.Махарадзе) лозунга Ленина – Сталина о праве наций на самоопределение, с другой стороны.

В коммунистических организациях Закавказья особенно острый характер носила борьба с национал-уклонизмом в период советской власти.

Национал-уклонистская оппозиция в рядах коммунистической партии Грузии зародилась и оформилась в 1921 г. Грузинские национал-уклонисты на всём протяжении 1921–1924 гг. вели ожесточённую борьбу против ленинско-сталинской национальной политики нашей партии. Национал-уклонисты были разбиты, разгромлены и осуждены на II и III съездах коммунистической партии Грузии, на II и III съездах коммунистических организаций Закавказья и на XII съезде ВКП(б).

В 1924 г. значительная часть национал-уклонистов примкнула к бывшей троцкистской антипартийной оппозиции. Национал-уклонизм совершил свою первую вылазку против национальной политики нашей партии в 1921 г. в связи с проведением объединения железных дорог Закавказья, объединения Внешторгов республик и ликвидацией таможенных и контрольных пунктов между советскими республиками Закавказья. Победа советской социалистической революции, установление советской власти и необходимость объединения усилий для хозяйственного возрождения и совместного социалистического строительства сразу поставили вопрос о создании прочного национального мира и тесного братского сотрудничества народов Закавказья. Поэтому в 1921 г. было положено начало хозяйственному объединению республик Закавказья.

Ленин 9 апреля 1921 г. дал прямую директиву о создании областного хозяйственного органа для республик Закавказья.

(На информацию Серго Орджоникидзе о тяжёлом экономическом положении республик Закавказья Ленин ответил: *«Получил вашу шифровку об отчаянном положении Закавказья… Настоятельно требую создать областной хозяйственный орган для всего Закавказья…».* – В.Г.)

…В течение 1921 г. удалось осуществить лишь объединение Закавказских железных дорог и Внешторгов, так как группа грузинских национал-уклонистов всячески оттягивала и

тормозила хозяйственное объединение республик Закавказья. Основным тормозом братского объединения народов Закавказья являлись пережитки национал-шовинизма, унаследованные от периода существования контрреволюционных националистических правительств меньшевиков, дашнаков и муссаватистов.[51]

Поэтому, в целях объединения усилий республик Закавказья для совместного социалистического строительства, необходима была в первую голову ликвидация элементов национализма и национальной розни, создание атмосферы взаимного доверия и восстановление старых братских интернациональных уз между народами Закавказья. Вот почему Ленин в своем историческом письме к коммунистам Кавказа (от 14 апреля 1921 г.) придавал исключительное значение установлению национального мира:

> *«Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе».*[52]

Товарищ Сталин в докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье»… поставил основной политической задачей коммунистов Закавказья беспощадную борьбу с национализмом. Он говорил:

> *«Я помню годы 1905–1917, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность, когда узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражён отсутствием былой солидарности между рабочими…*
>
> *Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инонациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны, или, по крайней мере, сильно ослабли. Очевидно, три года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты), в Армении (дашнаки) не прошли даром. Эти националистические правительства…, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до*

того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окружённой кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Азербайджан и Россию товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооружённых столкновениях (грузино-армянская война) и резне (армяно-татарская), как естественных результатах националистической политики. Неудивительно, что в этой ядовитой националистической обстановке старые интернациональные узы порвались, а сознание рабочих оказалось отравленным ядом национализма. И поскольку пережитки этого национализма всё ещё не изжиты среди рабочих, это обстоятельство (национализм) является величайшей помехой делу объединения хозяйственных (и военных) усилий Закавказских советских республик.

…Поэтому очередной задачей коммунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистического меньшевистского правительства, и создание, таким образом, здоровой атмосферы взаимного доверия, необходимой для объединения хозяйственных усилий Закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии». [53]

…Указания Ленина и Сталина предопределили создание Закавказской федерации. (Требуется пояснить, что ЗСФСР была не первой попыткой объединения закавказских народов. В начале 1918 г. Закавказский сейм, в котором доминировали грузинские меньшевики, провозгласил Закавказскую демократическую федеративную республику – ЗДФР. Но слишком велики были противоречия между входившими в её состав частями. Созданное национальной буржуазией на обломках Российской империи новое государственное образование просуществовало недолго и в мае того же года распалось. – В.Г.)

Несмотря на объединение железных дорог и Внешторга, советские республики Закавказья продолжали замкнутую жизнь. Каждая из них имела свою денежную систему и была обнесена таможенными барьерами и контрольными пунктами. Национал-уклонисты вопросы установления границ сделали предметом обсуждения специальной конференции официальных представителей Грузии, Армении и Азербайджана, которую они пытались проводить по всем правилам дипломатического

искусства. Буду Мдивани по вопросу о границах на первом съезде компартии Грузии говорил:

> *«Что же касается размежевания границ, мы говорили армянским коммунистам, что между нами никаких споров нет, но есть неясности, и по тактическим соображениям лучше устроить референдум в спорных областях».*

…Кавказское бюро ЦК РКП(б)… осудило националистический уклон группы грузинских товарищей.

В протоколе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 2–3 июля 1921 г. говорится:

> *«Кавбюро, отмечая факты уклона в сторону национализма, проявившегося при решении вопросов о Внешторге и о территориальном разграничении республик, об упразднении таможен и контрольных пунктов, предлагает ЦК компартий Закреспублик строго внушить всем представителям партии, что надо исходить при разрешении подобных вопросов исключительно из интересов братской связи трудящихся масс этих республик».*

В конце 1921 г. был поставлен вопрос о необходимости федерации республик Закавказья ввиду того, что тесное хозяйственное и политическое сотрудничество Закавказских республик было невозможно без их государственно-политического объединения. 3 ноября 1921 г. Кавказское бюро РКП(б) на своем пленуме с участием секретаря ЦК РКП(б) тов. Молотова приняло решение о создании федерации Закавказских республик:[54]

> *«Обособленное государственное существование Закавказских республик обессиливает их перед лицом капиталистических и буржуазных стран; тесный политический союз послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит советскую власть на рубеже Ближнего Востока. Политическое объединение даст возможность республикам на деле установить между собой тесный хозяйственный союз, попытки к заключению которого делались неоднократно…Разобщенность республик усугубляла и без того тяжелое экономическое положение Закавказья, нищету и разорение народных масс и вызвала целый ряд недоразумений между республиками. Закавказье*

представляет из себя единое хозяйственное целое, и его экономическое развитие может идти лишь под знаком общекавказского хозяйственного объединения… Существование многочисленных наркоматов и учреждений в республиках поглощает много сил и средств, создаёт ненужный параллелизм в работе многих органов, поэтому администрирование общими усилиями в главных, важнейших отраслях государственной жизни усилит и оздоровит советскую работу. Исходя из этого, Кавбюро считает:

1) Неотложным и необходимым заключение федеративного союза между республиками, прежде всего в области военной, хозяйственной, финансовой работы и иностранной политики.

2) Признать необходимым создание административно-экономического центра Закавказских республик (Союзный Совет).

Против создания Закавказской федерации открыто выступила группа старых членов партии в рядах КП(б) Грузии (тт. Буду Мдивани, Котэ Цинцадзе, Ф.Махарадзе, С.Кавтарадзе, М.Окуджава, М.Торошелидзе, Л.Думбадзе и др.). Уклонисты изображали положение вещей таким образом, что якобы федерацию Закавказских республик навязывают Кав-бюро и лично тов. С.Орджоникидзе и будто бы Ленин и Сталин не поддерживают идею федерации Закавказья.

Как известно, вдохновителями и организаторами Закавказской федерации являются Ленин и Сталин. В своём докладе на XII партсъезде товарищ Сталин по вопросу об образовании Закавказской федерации говорил:

«28 ноября 1921 года тов. Ленин присылает мне проект своего предложения об образовании федерации закавказских республик. Там сказано:

«1) признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т. е. требующей нескольких недель для обсуждения, пропаганды и проведения снизу;

2) предложить центральным комитетам Грузии, Армении, Азербайджана провести это решение в жизнь».

Я списываюсь с т. Лениным и предлагаю не торопиться с этим, подождать, дать некоторый период времени местным работникам для проведения федерации.

Я пишу ему:

«Тов. Ленин. Против вашей резолюции я не возражаю, если согласитесь принять следующую поправку: вместо слов «требующей нескольких недель обсуждения» в пункте 1 сказать: «требующей известного периода времени для обсуждения» и т. д., согласно вашей резолюции. Дело в том, что «провести» федерацию в Грузии «снизу» в «советском порядке» в «несколько недель» нельзя, так как в Грузии Советы только начинают строиться. Они ещё не достроены. Месяц назад их не было вовсе, и созвать там съезд Советов в «несколько недель» немыслимо, – ну, а Закавказская федерация без Грузии будет бумажной федерацией. Думаю, что нужно положить 2–3 месяца на то, чтобы идея федерации одержала победу в широких массах Грузии. Сталин».

Тов. Ленин отвечает: «Я принимаю эту поправку».

…Это решение было принято Политбюро в конце 1921 года, как видите, единогласно. С этого же времени ведёт свое начало борьба группы грузинских коммунистов во главе с Мдивани, против директивы ЦК о федерации. Вы видите, товарищи, что дело обстояло не так, как тут его изображал Мдивани. Этот документ я привожу против тех неприличных намёков, которые здесь Мдивани пустил в ход». [55]

Грузинские уклонисты неоднократно обращались с протестом против образования Закавказской федерации в ЦК ВКП(б). В ответ на обращения и жалобы грузинских уклонистов ЦК… 5 апреля 1922 г. вторично вынес решение о Закавказской федерации, в котором было сказано:

«Борьба за укрепление национального мира и братская солидарность трудящихся масс Закавказья являются по-прежнему основной политической задачей коммунистической партии…ЦК, ещё раз подтверждая своё решение о федерации Закавказских республик, вменяет в обязанность… безусловное и безоговорочное проведение в жизнь этого решения».

Закавказские партийные организации, под руководством Кавказского бюро ЦК РКП(б), через партийные, комсомольские и профсоюзные организации популяризировали идею Закавказской федерации в широких массах трудящихся, мобилизовали их вокруг идеи государственного соединения республик Закавказья.

12 марта 1922 г. полномочная конференция Центральных

Исполнительных Комитетов Грузии, Азербайджана и Армении установила Федеративный Союз Социалистических Республик Закавказья. На этой конференции был принят союзный договор, по которому были созданы Союзный Совет и Высший Экономический Совет при нём на следующих основаниях:

> *«I. Высшей властью Союза республик является полномочная конференция представителей, избираемых в равном числе правительствами Азербайджана, Армения и Грузии. II. Исполнительным органом Полномочной конференции является «Союзный Совет», члены которого избираются и отзываются конференцией. III. В ведение «Союзного Совета» переходят: военные дела, финансы, иностранная политика, внешняя торговля, пути сообщения, связь, борьба с контрреволюцией и руководство экономической политикой на территории договаривающихся республик».*

Восторженно принятая массами трудящихся, Закавказская федерация встретила бешеное сопротивление со стороны буржуазно-дворянских элементов, шовинистической буржуазной интеллигенции и осколков разгромленных антисоветских партий – меньшевиков, дашнаков и муссаватистов. Отражая эти национал-шовинистические настроения, национал-уклонистская оппозиция повела бешеную атаку против Закавказской федерации и вскоре потребовала её ликвидации и непосредственного вхождения Грузии в состав Советского Союза.

…15 сентября 1922 г. ЦК Компартии Грузии, руководимый уклонистами, выносит решение о «сохранении атрибутов независимости»:

> *«Предлагаемое на основании тезисов тов. Сталина объединение в форме автономизации независимых республик считать преждевременным. Объединение хозяйственных усилий и общей политики считать необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости».*

21 октября 1922 г. ЦК Грузии принимает фальшивое и противоречивое решение по докладу Котэ Цинцадзе о результатах поездки специальной комиссии в Москву – о ликвидации федерации:

> *«1. Доклад в целом принять к сведению.*
> *2. Постановление Пленума ЦК РКП о федерации*

Советских республик полностью принять к сведению и неуклонному исполнению,

3. Ходатайствовать перед ЦК РКП о непосредственном вхождении Грузии в Союз Социалистических Советских республик.

4. В случае удовлетворения со стороны ЦК РКП ходатайства ЦК КПГр. о непосредственном вхождении Грузии в Союз Сов. республик существование Закавказского Союзного Совета считать излишним».

В азербайджанской компартии небольшая группа товарищей тоже оказала сопротивление образованию федерации под флагом преждевременности её проведения. В рядах АКП(б) были и более откровенные противники федерации (тов. Кадырли и др.), которые требовали ликвидации ЗСФСР и непосредственного вхождения Азербайджана в Союз ССР.

Азербайджанская коммунистическая партия, во главе с тов. Кировым, быстро разгромила национал-уклонистов. Бакинский пролетариат, верный интернациональному знамени Ленина – Сталина, выступил в первых рядах борцов за образование и укрепление Закавказской федерации.

Закавказская партийная организация под руководством тов. С.Орджоникидзе нанесла сокрушительный удар национал-уклонизму и обеспечила проведение федеративного союза республик Закавказья.

В конце 1922 г. был сделан шаг вперёд к дальнейшему укреплению хозяйственного и политического союза между республиками Закавказья путём превращения федеративного Союза республик Закавказья в единую федеративную республику (ЗСФСР) при сохранении самостоятельности входящих в неё республик. ЗСФСР стала мощным орудием национального мира, братского сотрудничества народов Закавказья и органом объединения их усилий в деле социалистического строительства.

Несмотря на решение ЦК ВКП(б) и указания Ленина и Сталина, группа грузинских уклонистов (во главе с Буду Мдивани, Махарадзе, Котэ Цинцадзе, М.Окуджава и др.) не только не прекратила, но ещё более обострила антипартийную борьбу против Закавказской федерации. Поэтому ЦК ВКП(б) вынужден был вновь вернуться к вопросу о федерации. Приведём два следующих документа.

I. Телеграмма товарища Сталина на имя ЦК КП(б) Грузии от 16 октября 1922 г.:

«Предложение Груз. ЦК о преждевременности объединения и сохранения независимости Пленумом ЦК

отвергнуто единогласно. Представитель ЦК Грузии Мдивани, ввиду такого единодушия Пленума, вынужден был отказаться от предложения Груз. ЦК. Пленумом принято без всяких изменений предложение членов комиссии: Сталина, Орджоникидзе, Мясникова и Молотова – о сохранении Закфедерации и объединении последней с РСФСР, Украиной и Белоруссией в «Союз Советских Социалистических Республик»…ЦК РКП не сомневается, что его директива будет проведена с энтузиазмом».

II. Телеграмма Ленина от 21 октября 1922 г.:

«Удивлён неприличным тоном записки по прямому проводу за подписью Цинцадзе и других… Я был убеждён, что разногласия исчерпаны решением Пленума ЦК при моём косвенном участии, при прямом участии Мдивани. Поэтому я решительно осуждаю брань против Орджоникидзе и настаиваю на передаче вашего конфликта в приличном и лояльном тоне на разрешение Секретариата ЦК, которому и передаю ваше сообщение… Ленин».

Грузинский национал-уклонизм возник в условиях периода нэпа и представлял откровенно-правую оппортунистическую группу, скатившуюся как в национальном вопросе, так и в вопросах общей политики на меньшевистские позиции. Грузинский национал-уклонизм вырос не столько из тенденции борьбы против русского великодержавного национализма, сколько из тенденции грузинского агрессивного национализма, направленного против негрузинских национальностей Закавказья, и прежде всего против армян.

Национал-уклонизм хотел использовать географические и экономические преимущества Грузии вследствие владения ею такими важнейшими узловыми пунктами, как Тифлис и Батум. На этой основе национал-уклонисты, требуя выхода из федерации хотели создать и развить привилегии для грузин за счет Советского Азербайджана и Армении, и тем более за счёт нацменьшинств – абхазцев, аджарцев, осетин, армян и др. Грузинские уклонисты боролись против предоставления автономии национальным меньшинствам Грузии. Тогдашние ЦК и Ревком Грузии (Б.Мдивани, С.Кавтарадзе, М.Окуджава, К.Цинцадзе и др.) всеми мерами оттягивали предоставление автономии Южной Осетии, Аджаристану и Абхазии. Автономия этих республик была принята и проведена против воли

уклонистского большинства ЦК и Ревкома Грузии.

Известно, что один из руководителей грузинского уклонизма – Б.Мдивани голосовал против решения о включении города Цхинвали в автономную Юго-Осетинскую область, а другой руководитель уклонистов – С.Кавтарадзе отказался послать приветствие Красному Аджаристанскому Меджлису от имени ЦК и Ревкома Грузии. Грузинские уклонисты предлагали центром для Аджаристана не Батум, а Хуло или Кеды.[56]

Таким образом отрицание Закавказской федерации и борьба против неё, с одной стороны, отрицание автономии для национальных меньшинств Грузии и борьба против автономии Юго-Осетии, Аджарии и Абхазии, с другой, такова националистическая теория и практика грузинского уклонизма.

Национал-уклонизм представлял собой довольно разностороннюю систему националистических меньшевистских взглядов. Известно, что грузинские уклонисты пытались провести декрет «о разгрузке» Тифлиса, осуществление которого означало бы изгнание инонациональных элементов, и в первую очередь армян. Известен также факт «дикого» – по выражению товарища Сталина – декрета о кордонах, которыми Грузия огораживалась от советских республик, а также декрета о подданстве, по которому грузинка, вышедшая замуж за инонационала (не грузина), лишалась прав грузинского гражданства.

Вот эти документы. 31 марта 1922 г. за подписью председателя ЦИК тов. Махарадзе и зампредсовнар-кома тов. М.Окуджава, посылается следующая телеграмма:

> *«Ростов-Дон, исполкому, копия Центроэваку; Новороссийск, исполком, копия Начэваку; Владикавказ, пред. ЦИК Горреспублики, копия предсовнаркому; Батум, предсовнаркому Аджаристана, копия предисполкому, пред. Зак. ЧК, Наркомвнудел Грузии, пред. ЧК Грузии, начальнику желдорог Закреспублики, пред. ЦИК'а Абхазии, Наркоминдел Грузии:*
>
> *От сего числа границы республики Грузии объявляются закрытыми, и дальнейший пропуск беженцев на территорию ССР Грузии прекращён. Просим срочно зависящих распоряжений соответственным органам. Просьба подтвердить получение настоящей телеграммы.*
>
> *…Лица, получающие разрешения на право въезда в пределы Грузии своих родственников, платят за выдаваемые им разрешения 50.000 руб… Правительственные учреждения, возбуждающие ходатайства о выдаче разрешения на въезд лицам, кои по*

своим специальным познаниям необходимы, платят 500.000 руб…Лица, после 13 августа 1917 года прибывшие в пределы Грузии и желающие получить право на постоянное жительство в Грузии, в случае удовлетворения их просьбы, платят за выдаваемые им разрешения 1 млн. рублей…Лица, коим к 13 августа 1922 г. исполнилось 5 лет пребывания в пределах Грузии… за право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии платят 1 млн. рублей…

Право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии из лиц, прибывающих в её пределы после 13 августа 1917 года, имеют:…Все члены профессиональных союзов, состоящие в союзе 6 месяцев ко дню издания настоящего постановления. Граждане, кои связаны с Грузией деловыми отношениями.

Гражданство Грузии теряет: грузинская гражданка в том случае, если она выйдет замуж за иностранца».

Таким образом, национал-уклонизм представлял явно выраженный наступательный грузинский шовинизм, могущий превратить Закавказье в арену межнациональных столкновений, могущий воскресить времена меньшевистского господства, когда в припадке шовинистического бешенства люди жгли и резали друг друга.

Товарищ Сталин в своём докладе по национальному вопросу на XII съезде партии дал следующую характеристику грузинского национал-уклонизма:

«Но есть ещё третий фактор, тормозящий объединение республик в один союз, – это национализм в отдельных республиках. Нэп действует не только на русское население, но и на нерусское. Нэп развивает частную торговлю и промышленность не только в центре России, но и в отдельных республиках. Вот этот-то самый нэп и связанный с ним частный капитал питают, взращивают национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр…Если бы этот национализм был только оборонительный, можно было бы ещё не поднимать из-за него шума. Можно было бы сосредоточить всю силу своих действий… на шовинизме великорусском, надеясь, что коль скоро этот… враг будет повален, то вместе с тем будет повален и национализм антирусский, ибо он… является реакцией на национализм великорусский, ответом на него, известной обороной. Да, это было бы

так, если бы на местах национализм антирусский дальше реакции на национализм великорусский не уходил. Но беда в том, что в некоторых республиках этот оборонительный национализм превращается в наступательный.

Возьмём Грузию. Там имеется более 30 % негрузинского населения. Среди них: армяне, абхазцы, аджарцы, осетины, татары. Во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея – не очень считаться с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развитые, а посему можно и не считаться с ними. Это есть шовинизм, – шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склоки. Впрочем, он уже превратил её в эту арену склоки». [57]

Грузинские уклонисты в ряде вопросов общей политики партии заняли явно оппортунистическую позицию, скатившись к меньшевизму. В аграрно-крестьянском вопросе уклонисты вступили на путь меньшевистской кулацкой земельной политики. Они решительно сопротивлялись проведению большевистской аграрной реформы, ссылаясь на отсутствие в Грузии помещичьего землевладения и опасаясь за судьбы грузинских князей и дворян. ЦК и Ревком Грузии, в которых преобладали национал-уклонисты, тормозили и оттягивали проведение земельной реформы и, несмотря на двухлетнее существование советской власти, земля оставалась в руках помещиков, князей и дворян.

Тов. Орджоникидзе 25 января 1923 г., подводя итоги кулацкой земельной политики уклонистов, писал (в статье «Существующим безобразиям в деревне надо со всей решительностью положить конец», опубликованной в тифлисской газете «Заря Востока». – В.Г.):

«Наркомзем за два года своего существования не имел ясного представления, что делается в нашей деревне. Иначе как же произошло, что в уездах самые крупные землевладения до сих пор остались нетронутыми и там продолжают сидеть бывшие князья-дворяне…, помещики живут в своих старых поместьях… Крестьяне же по-прежнему находятся в полной экономической зависимости от своего старого доброго барина-князя… В Борчалинском уезде по докладу председателя исполкома тов. Шабанова дело обстоит не лучше. Старые царские генералы, бывшие князья Абхазовы, Тумановы, графы Кученбахи сидят в

своих поместьях и крестьянам даже не разрешают проводить дороги через «свои» имения. К нашему позору, почти у каждого из этих господ на руках соответствующие грамоты от какого-либо советского чиновника из Наркомзема, охраняющие их неприкосновенность и покой… Такая же безотрадная картина в Сигнахском и Душетском уездах, где сиятельнейшие князья Абхазовы, Мухранские, Андроникови, Чолокаевы живут припеваючи в своих барских домах, издеваются над крестьянами и советской властью».

Грузинские уклонисты открыто отстаивали право-оппортунистическую позицию и в вопросах внешней торговли. Известен факт, когда уклонисты требовали денационализации батумских нефтяных резервуаров и сдачи их в концессию империалистическому нефтяному концерну «Стандарт-Ойл». Известен также факт экономической ориентации национал-уклонистов на Запад, их ориентации на дешёвый константинопольский товар. Национал-уклонисты усиленно добивались открытия в Тифлисе или Батуме частного банка по предложению капиталиста-авантюриста Хоштария. Этот банк должен был явиться отделением Оттоманского банка, фактически – филиалом англофранцузского капитала. Вся эта ориентация на капиталистический Запад в случае своего осуществления превратила бы Закавказье, и в особенности Грузию, в придаток иностранного капитала.

Грузинские уклонисты занимали явно либерально-примиренческую позицию по отношению к грузинским меньшевикам. Как известно, в начале советизации Грузии была объявлена амнистия меньшевикам, которые не замедлили воспользоваться ею в целях организации нелегальной и полулегальной борьбы против советской власти. **Кавказское бюро ЦК РКП(б), во главе с тов. Серго Орджоникидзе, поставило задачу беспощадной борьбы с меньшевиками как путём развёртывания идейно-политической работы против меньшевистского влияния, так и путём репрессий против меньшевистских контрреволюционеров.**

Группа уклонистов решительно воспротивилась тактике беспощадной борьбы с меньшевиками и подменила политику разгрома меньшевиков политикой «мирного преодоления и проработки» меньшевистских контрреволюционеров. Для того, чтобы правильно оценить грехопадение грузинских уклонистов, их либерально-примиренческое отношение к меньшевикам,

достаточно только вспомнить, что собой представлял воинствующий грузинский меньшевизм на протяжении всей своей истории.

С самого начала своего зарождения грузинский меньшевизм, во главе с Жордания, фальсифицировал и приспосабливал марксизм к буржуазному национализму и буржуазному демократизму. В годы первой русской революции… грузинские меньшевики в союзе с либеральной буржуазией боролись… против революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян.

В годы реакции грузинский меньшевизм выступал как крайне правое крыло ликвидаторов. Жордания и грузинские меньшевики отказались от требования демократической республики, чтобы сохранить союз с буржуазией. Грузинские меньшевики были самыми активными «строителями» столыпинской «рабочей партии». В период империалистической войны грузинские меньшевики были самыми отъявленными оборонцами и оруженосцами царизма и русской буржуазии, они помогали царским сатрапам громить большевистские нелегальные организации. После Февральской революции грузинские меньшевики выступили «за войну до победного конца», боролись против предоставления независимости Финляндии и Украине, за единую, неделимую буржуазную Россию.

Грузинские меньшевики – самые подлые изменники и предатели грузинского народа. После победы Октябрьской социалистической революции они оторвали Грузию от революционной России, вступили в союз вначале с германским, затем с англо-французским империализмом и совместно с дашнаками и муссаватистами превратили Закавказье в плацдарм иностранной интервенции и буржуазно-белогвардейской контрреволюции против Советской России (союз меньшевиков с Деникиным, Алексеевым и другими белогвардейскими генералами для борьбы против советской власти). Грузинские меньшевики – самые гнусные изменники интересов грузинского крестьянства. Они спасали грузинских князей и дворян от революционного возмущения крестьян. Они громили революционные восстания крестьян в Мингрелии, Гурии, Лечхуме, Кахетии, Юго-Осетии, Душетском и других уездах. Они были проводниками столыпинской земельной политики.

Меньшевики – вдохновители и организаторы всех реакционных сил – дворян, князей, духовенства и буржуазии против революционного движения рабочих и крестьян Грузии. Меньшевистская «демократия» явилась последним якорем спасения буржуазно-дворянского строя.

Меньшевики – организаторы политики звериного национал-шовинизма и натравливания народов Закавказья друг против друга. Это они – грузинские Пуришкевичи – организовали кровавый поход против национальных меньшинств Грузии: осетин, абхазцев, аджарцев.[58] Это они вместе с дашнаками организовали кровопролитную братоубийственную грузино-армянскую войну.[59] Грузинские меньшевики совместно с муссаватистами и дашнаками являются погромщиками – организаторами шамхорского погрома революционных солдат.[60]

После победы социалистической революции в Закавказье… осколки разбитого грузинского меньшевизма ни на один день не прекращали борьбу против пролетарской диктатуры и коммунизма; грузинские меньшевики во главе с Жордания и Рамишвили вступили на путь кровавых авантюр в борьбе против советской власти. Грузинские меньшевики, опираясь на грузинских князей, дворян, лавочников, попов и др., на деньги и средства англо-французских империалистов и их генеральных штабов, организовали бутафорское восстание против советской власти в Грузии в августе 1924 г.[61]

Вот что говорил товарищ Сталин о меньшевистской авантюре 1924 года:

> *«В газетах у нас пишут о бутафорских выступлениях в Грузии. Это верно, ибо в общем восстание в Грузии было искусственное, не народное».*[62]

Подонки фашистско-контрреволюционной меньшевистской партии во главе с Н.Жордания, окончательно продавшись империалистам и интервентам, возлагая все свои надежды на контрреволюционную войну и интервенцию империалистических государств против Советского Союза, превратились в заурядных шпионов и лазутчиков генеральных штабов и контрразведок империалистических государств, в прямых агентов фашизма и империализма. И с этими извергами пытались грузинские уклонисты установить добрососедские отношения!

Компартия Грузии, вопреки сопротивлению грузинских национал-уклонистов, окончательно разгромила контрреволюционный меньшевизм, оторвала от меньшевиков те обманутые группы рабочих и крестьян, которые в прошлом шли за меньшевиками. Победа социализма в нашей стране, победа социалистической индустриализации и колхозного строя, огромный подъём промышленности, сельского хозяйства и национальной социалистической культуры обеспечили полную ликвидацию меньшевизма в Грузии.

Всё это, конечно, не значит, что в нынешних условиях

обострённой классовой борьбы и ликвидации классов отдельные осколки меньшевиков не могут ожить и активизироваться на отдельных участках нашего строительства. Грузинская уклонистская оппозиция встретила полное сочувствие и поддержку со стороны воинствующего грузинского меньшевизма и национал-шовинистической интеллигенции. Грузинские меньшевики неоднократно звали национал-уклонистов на борьбу с диктатурой пролетариата.

Закавказские большевики прошли большую школу в борьбе с национал-уклонизмом и, разгромив националистов и национал-уклонистов, создали и укрепили Закавказскую федерацию – мощный инструмент национального мира, совместного социалистического строительства и хозяйственно-культурного возрождения народов Закавказья.

Таким образом:

1) Национал-уклонизм в рядах компартии большевиков Грузии представляет собой правооппортуни-стическое течение, отражавшее давление буржуазно-националистических меньшевистских элементов на отдельные прослойки нашей партийной организации. Национал-уклонистская оппозиция, вступив на путь борьбы против партии, скатилась на позиции грузинского меньшевизма.

2) Национал-уклонизм представлял собой наступательный шовинизм, отражавший великодержавный буржуазный национализм грузинских меньшевиков и национал-демократов. Национал-уклонисты, вступив на путь борьбы против ленинско-сталинской национальной политики, бешено боролись против Закавказской федерации и автономии Абхазии, Аджаристана, Юго-Осетии, за увековечивание угнетения национальных меньшинств в Грузии.

3) Национал-уклонисты в аграрно-крестьянском вопросе отражали интересы и требования грузинских дворян и кулаков. Национал-уклонизм, отстаивая кулацкую аграрную политику, является глашатаем и поборником капиталистического пути развития нашей деревни.

4) Национал-уклонисты в вопросах борьбы с контрреволюционным меньшевизмом заняли явно либерально-примиренческую позицию. Беспощадную борьбу партии и советской власти против меньшевистских контрреволюционеров, этих прямых агентов и пособников международного империализма, они подменяли политикой «мирной проработки» и сотрудничества с меньшевиками –

злейшими врагами рабочих и крестьян Грузии.

5) Опасность национал-уклонизма состояла в том, что национал-уклонизм, в случае своей победы, закрепил бы пережитки крепостничества в деревне, укрепил бы позиции кулачества, превратил бы Грузию и Закавказье в арену межнациональных трений и кровавых столкновений, подорвал бы единый интернациональный фронт советских республик против империализма, развязал бы реакционные силы меньшевиков, буржуазных националистов и тем самым проложил бы дорогу империалистической интервенции и реставрации капитализма.

6) Большевики Закавказья, коммунистическая партия (большевиков) Грузии, вооружённые национальной программой Ленина и Сталина, разбили и разгромили национал-уклонистов, воздвигли нерушимое здание братского сотрудничества народов Закавказья, создали и укрепили Закавказскую федерацию – этот «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе» (Ленин).

А.А. Васадзе
Правда о Сталине глазами актёра

Утром 7 октября 1946 года меня разбудил телефонный звонок. Трубку взяла жена.

– Тебя просит к телефону Валериан Бакрадзе, – позвала она меня.[63]

Я подошёл к телефону. После обмена взаимными приветствиями состоялся короткий разговор.

– Нет ли сегодня у Вас спектакля?

– Нет, *батоно*.[64]

– Акакий Хорава в Тбилиси?[65]

– Да, в Тбилиси.

– Очень хорошо. Подготовьтесь и в 9 вечера будьте на вокзале. Петре Шария отвезёт вас в Сочи.[66]

– В Сочи?!

– Да, в Сочи.

Больше ничего не было сказано. Я лишь догадывался о цели предстоящей поездки и не в силах отойти от телефонного аппарата застыл в растерянности. Жена в течение всего разговора находилась неподалёку, пытаясь угадать, какую весть принёс телефонный аппарат – неприятную или радостную.

Её настойчивые вопросы вывели меня из оцепенения. «Анета, – шёпотом сказал я ей, – по-моему, я еду на встречу со Сталиным». Испуг на лице жены сменился радостью. Она засуетилась так, словно до отхода поезда остались считанные минуты. А я, наскоро позавтракав, заспешил в театр.

Акакий Хорава был уже в курсе дела. Мы оба находились в состоянии трепетного ожидания предстоящей встречи. Причём, для меня это приглашение оказалось полной неожиданностью. Тем более, что совсем недавно в постановлениях ЦК ВКП(б) от 14 и 26 августа театральным деятелям было строго указано на недостатки в их работе, намечены пути развития советского театрального искусства.[67] Я никак не мог представить себе, что Сталин сочтёт меня и Хорава достойными своего внимания.

Наступил вечер. Я и Акакий отправились на вокзал. В депутатском зале ожидания мы увидели осанистого великана. Как и у нас, у него в руках был маленький чемоданчик. Это был известный грузинский *палаван Сосо* Церадзе.[68] Вскоре появился Спартак Багашвили.[69] Следом – товарищи Петре Шария и Валериан Бакрадзе, а также Васо Эгнаташвили. Со слов Шария стало известно, что по дороге, в Хашури, к нам присоединятся

друзья детства Сталина – Пета Капанадзе и Михеил Титвинидзе. (Сосо Церадзе тоже числился в верных друзьях Сталина – ещё со времён совместной учёбы в Горийском духовном училище. Он был первым силачом среди сверстников не только в училище, но, наверное, во всём городе. Не раз защищал своего тёзку – Сосо Джугашвили от обидчиков постарше. С обидчиками-однолетками тот справлялся сам. – В.Г.)

Восторг, радость, сознание большой ответственности владели не только мною, но всеми присутствующими. По-другому быть не могло. Ведь мы ехали на встречу с человеком, имя которого было святым для большинства советских людей. С его именем советские солдаты шли на смерть, под этим именем настоящей братской любовью были объединены народы Советского Союза, это имя внушило им веру в счастливое будущее.

В моём мировоззрении впоследствии кое-что изменилось, с возрастом произошла некоторая переоценка ценностей. Я с сомнением стал относиться даже к таким понятиям, которые некогда считал неоспоримой гражданской правдой и чему верно служил своим творчеством. Но, несмотря на всё это, я по сей день не могу скрыть восторг и удивление перед внутренней силой этой личности, перед её твёрдостью и мудрым даром её простого слова. Пусть сегодняшний разум по-иному воспринимает Сталина и его наследие, но чувства, выпестованные днями общения с ним, не обрели холода воспоминаний – они воспламеняются с прежней силой. Ничего не поделаешь, живой человек всегда остаётся живым человеком и ему никогда не избавиться от субъективности своего видения. Полностью объективными могли бы быть, пожалуй, только покойники. (Автор ненавязчиво обходит тогдашние установки официального атеизма, подразумевая, что суд горний выше суда дольнего. – В.Г.)

Настало время посадки в поезд. Мы разместились в двух вагонах-салонах. В Хашури к нам подсели вышеупомянутые Пета Капанадзе и Михеил Титвинидзе. На ужин нас пригласили в вагон-салон Кандида Чарквиани. Здесь нам ещё раз объявили, что по приглашению Сталина мы все навестим его на даче в Сочи.

Пока нас было восемь человек. Как уже говорил, группа пополнилась друзьями Сталина с детских лет – Петой и Михеилом. М.Титвинидзе был простым, хотя и довольно известным машинистом паровоза, активным участником революции 1905 года. Он учился со Сталиным в Горийском духовном училище, но вышло так, что с тех пор они больше не виделись. К старым друзьям относился и мастер спорта по французской борьбе, соратник Сталина по подпольной работе в Баку Сосо Церадзе. В группу входили также К.Чарквиани,

П.Шария, А.Хорава, С.Багашвили и я.

За ужином завязалась оживлённая беседа. Разошлись уже под утро, в четыре часа.

В три часа пополудни прибыли в Гагра.[70] Было восьмое октября. Нас встречал товарищ Григол Каранадзе.[71]

Поехали на двух автомобилях. В машине товарища Каранадзе оказались Титвинидзе, Церадзе, Хорава и я. В другую машину сели Капанадзе, Багашвили, Эгнаташвили и Шария. Кандид Чарквиани отправился к себе на дачу, а нас отвезли на дачу Каранадзе.

Утром следующего дня – мы ещё завтракали – подъехал Кандид Чарквиани и предложил совершить прогулку на озеро Рица.[72] Раньше мне не доводилось бывать в этих краях, и я был очарован неповторимой красотой здешних мест. Невольно сравнивал их с более привычными для меня пейзажами Дарьяльского и Боржомского ущелий.[73]

Природу Грузии, общую уникальность нашего края определяют не только самобытность народов, этнических групп – вспомним различия между кахетинцами и мегрелами, сванами и хевсурами, имеретинцами и гурийцами. (Перечисляя кахетинцев, мегрелов, сванов, хевсуров, имеретинцев и гурийцев, автор привёл далеко не полный перечень этнических групп в составе грузинской нации, объединённой под самоназванием – картвелы. Этнография Грузии богата не меньше, чем её география. Я ещё коснусь этого вопроса далее. – В.Г.) Точно так же её определяет великое разнообразие флоры, фауны, земельных угодий, ландшафта, климата. Следует отметить, что эти и другие неповторимые особенности на разных исторических этапах использовались как во благо, так и во вред Грузии. Этническим многообразием умело манипулировали враги, расчленявшие страну. Они ловко подбрасывали удельным князьям идейки самобытности, исключительности, постоянно подогревали местечковый патриотизм, чем нередко добивались поставленной цели. Теперь междоусобица канула в прошлое…

Оглядывая красоты дороги, ведущей к озеру Рица, я радовался природным богатствам родины сыновней радостью. Вспоминал другие, с детства знакомые уголки родной земли, сопоставлял их. У горного родника заприметил сухопарую фигуру седоусого всадника-абхаза. Он с улыбкой провожал нас взглядом, придерживая поводьями встревоженную гулом моторов лошадь. Точно такую же картину наблюдал я однажды в Дарьяльском ущелье. Лишь типажи были различны, как различны очертания гор.

…Но вот мы достигли озера. Открылась сказочная картина:

синяя-синяя водная гладь, окружённая склонами, покрытыми изумрудно-зелёным ельником. Ещё выше – сверкающие снегом макушки гор. А над всем этим великолепием – бездонное голубое небо. Возможно, именно оно окрасило воды озера в изумительные синие тона. Весь день мы провели на озере. Вечером вернулись в Гагра.

Девятое октября, наполненное неизгладимыми впечатлениями, близилось к концу. Никто не признавался в этом, но все, как и я, были взволнованы предстоящей и теперь такой уже скорой встречей.

Наступило время отъезда в Сочи, в местечко под названием «Золотой гребешок». Были поданы три автомашины. В первой разместились К.Чарквиани, П.Капанадзе, П.Шария, во второй – Г.Каранадзе, С.Церадзе, М.Титвинидзе и я, в третьей – А.Хорава, В.Эгнаташвили, С.Багашвили. Вскоре мы подъехали к двухэтажному строению на скалистом склоне горы, окружённому цитрусовыми деревьями. Из ворот вышел военный и что-то спросил у Кандида Чарквиани. Минута – и его машина въехала в ворота.

Настала наша очередь. Военный, это был молодой капитан, подошёл к нам. «Ваша фамилия, товарищ генерал-лейтенант?» – вежливо спросил он у Григола Каранадзе. Услышав ответ, сказал: «Проезжайте».

Двигаясь вверх по серпентине, мы подъехали ко вторым воротам. Остановились. Подошли трое военных, в том числе генерал-майор. Он, как потом выяснилось, был адъютантом Сталина. Нам предложили выйти из машины и далее мы направились пешком.

Вокруг такая тишина, что слышу биение собственного сердца. Эта тишина гипнотически действует на меня. Товарищи о чём-то говорят, но я их не слышу. Асфальтовая дорога, обсаженная по обочинам лимонными, мандариновыми и апельсиновыми деревьями, показалась мне необычайно длинной. Наконец, мы оказались на крыльце большого здания. Генерал-майор открыл дверь, и мы вошли вовнутрь.

Только я повесил шапку на вешалку, как в глубине коридора увидел Сталина. В серого цвета кителе, седовласый, улыбающийся, он шёл к нам навстречу. На полпути остановился и с проницательной доброжелательностью оглядел всю нашу группу. Подойдя, поздоровался со всеми за руку и при этом к каждому обратился по имени. Меня это поразило. Допустим, он помнил имена друзей детства, пусть и не встречался с ними долгие годы, но имена остальных…? Меня, к примеру, он видел лишь пару раз мельком.

Поздоровавшись, Сталин на шаг отступил, по-удалому развернулся и со словами «добро пожаловать» жестом пригласил следовать за ним. Из коридора мы попали в первую гостиную, затем во вторую, оттуда в третью. Мне показалось, что это уже была столовая.

– Что нового на свете, Васо? – неожиданно спросил Сталин, обращаясь к В.Эгнаташвили, когда все вышли из комнаты на примыкавшую к ней веранду. – Война будет?

– Войны не будет, – лаконично ответил тот.

– Это отчего же?

– Потому что Вы так сказали несколько раз в своих выступлениях.

– Да нет. Войны не будет не потому, что я так сказал, а потому, что их солдаты воевать не хотят.

Слова были произнесены им с необидной укоризной, бесхитростно, поэтому все заулыбались, атмосфера сразу стала непосредственной, тёплой, дружеской.

Петре Капанадзе с горечью вспомнил о потере своего сына.

– Эх, дорогой Пета. У тебя война отняла сына и я в таком же положении. Не счесть, сколько ещё матерей и отцов не дождались своих сыновей. Семь миллионов стали жертвами войны, семь мил-ли-о-нов.

Сталин произнёс эти слова с расстановкой.[74]

Капанадзе попытался было подробнее расспросить о гибели старшего сына Сталина – Якова Джугашвили, однако тот движением руки остановил его и, глядя в морскую даль, о чём-то задумался.

Мы молча смотрели на него. Затянувшееся молчание нарушил Михеил Титвинидзе. С некоторым простодушием и отчасти невпопад он промолвил:

– Как ты изменился, Сосо…

Сталин повернулся к другу детства. Тот смущённо отшутился:

– Я едва узнал тебя.

– Да? Что, и в газетах не видел моих портретов?

Михеил развёл руками:

– Как сказать. Фотографии видел, конечно. Но, разрази меня гром, на них ты не такой.

– Это всё художники и фотографы виноваты. На них и должен ты жаловаться, – ответил Сталин и все опять развеселились.

В соседней комнате девушка в белом халате накрывала на стол. Сталин лёгкими шагами подошёл к ней и шёпотом отдал какие-то распоряжения. Проверив сервировку, он после минутного колебания поставил в торце стола блюдечко с двумя

стручками красного перца. Осмотрел бутылки с вином, две переставил.

Убедившись, что всё в порядке, обернулся к нам и жизнерадостно воскликнул:

– Ну вот, пришло время отведать хлеб-соль. Прошу, друзья.

Он сам разлил вино по бокалам. Оно было подобрано таким образом, чтобы каждому достался напиток той местности, откуда гость был родом. Так, мегрелам было предложено *«оджалеши»*, карталинцу П.Капанадзе – *«атенури»*, мне, гурийцу, – *«чхавери»*. [75]

Сталин непринуждённо хлопнул в ладоши:

– Что ж, приступим.

Перед ним стояла небольшая серебряная рюмка. Перед нами – весьма «пузатые» хрустальные фужеры.

– За нашу встречу! – предложил хозяин дома и все дружно выпили.

Что именно было налито в рюмочку Сталина, я не знал. Как бы мне этого не хотелось, но было неприличным всё время глядеть на него, не отводя взора. Вот я и не заприметил, когда и чем он заполнил рюмку.

Тем временем Сталин делился соображениями, связанными с вином:

– Я полагаю, грузинские вина не нуждаются в количестве, не нуждаются в нумерации. Каждый грузинский виноград неповторим и виноделы должны беречь эту особенность как зеницу ока. Если гнаться за количеством, то переродится лоза, потеряем веками наработанную культуру виноделия. Этого допустить нельзя.

Он словно нацеливал на решение неотложной задачи:

– Грузия в этом деле может соперничать с Францией. Надо прикладывать больше старания, совершенствовать культуру виноградарства, выводить новые сорта путём селекции. [76]

– Благодать грузинской лозы станет твоим оберегом, коль скоро ты при такой занятости находишь время заботиться о ней, – сказал Петре Капанадзе и запел *«Мравалжамиер»*. [77]

Сталин первым, а затем и остальные подхватили мелодию. Получилось незаурядное многоголосие.

– Вот молодцы! – похвалил Сталин. – Вижу, сегодня у нас намечается прекрасное застолье. Ведь песня – венец грузинского стола.

Настал черёд Спартака Багашвили произнести тост. Он начал с обращения к Сталину – «батоно». Сталин, посмеиваясь, прервал его:

– Ну вот, опять ты за своё. Неужели пятьдесят лет мы для

того воевали, да и сейчас воюем с господами, чтобы ты величал меня так? (Сталин имел в виду, разумеется, не только годы революции, гражданской и Великой Отечественной войны, но всю дореволюционную и послереволюционную деятельность большевиков, всеобщую философию большевизма. – В.Г.)

Спартак возразил: (Так и напрашивается ироничное: да кто он такой, чтобы возражать Сталину, да как он посмел, нас же всех со школьной скамьи учили, что перечить вождю никто не решался. Кто учил? Такие признанные в цивилизованном мире светочи демократии и свободы, как… Фамилии пусть подставляют желающие. – В.Г.)

– Вы лучше меня знаете, в каком значении грузины употребляют слово «батоно». У нас так обращаются и к крестьянам, и к интеллигенции – в знак уважения. Эта почтительность стала особенностью нашего языка и быта.

Всё это Спартак обосновал вежливым, однако непреклонным тоном, со свойственной ему артистичностью и завершил свою речь красивой здравицей в честь Иосифа Виссарионовича.

После этого мы, гости, исполнили народную песню. А по её окончании Сталин вдруг запел свою любимую – *«Гапринди, шаво мерцхало…»*.[78]

Вся наша компания чинно, вполголоса стала подпевать ему и, надо сказать, отлично справилась со сложной задачей многоголосой композиции.

Застолье набирало обороты. Тосты сменялись песнями, песни – тостами. Внезапно Сталин обратился ко мне:

– Ты же гуриец, вот и спой известную в Гурии песню «*Хелхвави*».[79]

– С удовольствием, а кто будет подпевать?

Сталин широко улыбнулся:

– Ты начни, за подпевалой дело не станет.

Я повёл мелодию так, как меня тому учил известный *лотбари* Варлам Симонишвили.[80] (Заслуженный деятель искусств Грузии, талантливый хормейстер. Был одним из главных инициаторов и организаторов самодеятельных певческих коллективов, особенно распространившихся в республике после установления советской власти. – В.Г.)

Но после первого же куплета Сталин меня прервал: «Нет, нет, так неверно. Вот, послушай меня». И он запел. У него был удивительно красивый голос, Он отлично чувствовал мелодию. Завершил он песню приглушённым, бессловесным альтом.

Я сразу понял, кто был автором столь изысканного образца исполнения, и воскликнул:

– Это аранжировка другого лотбари – Чавлеишвили!

Удивлённый, я продолжал:

– Откуда Вы находите время не только хорошо разбираться в народных песнях, но и знать различные варианты их исполнения?

– Это всё тюрьма, мой дорогой гуриец, – весело ответил Сталин. – В девятисотом году сидел я в Кутаисской тюрьме. Сокамерниками были имеретинцы, мегрелы и гурийцы. Свободного времени было предостаточно, так что при желании там не только пению можно было обучиться. (Автора подвела память. Сталин вряд ли мог ошибиться, говоря о своём пребывании в Кутаисской тюрьме, куда он был переведён после своего первого в жизни ареста в Батуме. Это случилось не в 1900-м, а в 1902-м. В Кутаис его отправили весной 1903 г. и продержали там до осени. Такие вехи своей биографии политзаключённые никогда не забывают, а уж Сталин с его уникальной памятью и подавно их помнил. – В.Г.)

Его ответ ошеломил меня.

Вот это память! Вот это абсолютный слух! Вот это любовь к песне! Ведь без любви к песне, её не исполнишь на таком высоком уровне. Несомненно, этот человек, прошедший сквозь огонь, воду и медные трубы, был настоящим феноменом. С гурийской песней «Хелхвави» из-за её сложности не могут справиться многие актёры моего театра, а он мне продемонстрировал её варианты – на выбор. Это было, безусловно, поразительным явлением.

Тем временем *тамада* предложил выпить за Грузию.[81] Благословил её народ и подчеркнул, что исключительность нашего отечества уже в том, что оно дало человечеству Сталина.

– Постойте, постойте, – запротестовал Иосиф Виссарионович. – Выходит, что страны, не давшие миру Сталина, не достойны тоста в их честь? И потом, с чего это вы среди сыновей Грузии упоминаете только меня? Чем провинился Давид Агмашенебели, почему забыли о других именах?[82] Так что давайте просто выпьем за народ Грузии, за её прошлое и будущее, за её природу, за эту богатую и красивую землю. Она вовсе не лучше и не хуже других земель, однако по-своему хороша и неповторима.

С этим словами Сталин осушил свою серебряную рюмку.

Я тоже до дна выпил свой «пузатый» фужер.

Поведение Сталина всё больше околдовывало меня. Он обладал особой способностью сближать людей. Простота, без тени позёрства – вот, что делало его стержнем, душой компании. Он вёл себя обыкновенно, естественно…

Погружённый в эти раздумья, я услышал голос Васо Эгнаташвили: «Попросим Акакия спеть под гитару один из его любимых романсов». – Сталин: «Да, но где взять гитару?». – Васо

не успокаивался и нажимал: «У него и без гитары прекрасно получится».

Я согласился и выбрал романс на стихи Александра Чавчавадзе.[83] Когда завершил романс, Сталин высказался в таком духе:

– Акакий, действительно, хорошо поёт. Но как-то не по-грузински. Это – азербайджанский стиль, слегка заправленный по-тбилисски.

Поменяв тему разговора, он вдруг спросил Сосо Церадзе:

– Ты Ивана Поддубного когда-нибудь одолевал?[84]

У Церадзе были проблемы со слухом. Он растерянно оглянулся и стал отшучиваться:

– Что? Чем могу служить? Не «разглядел» я своими ушами, что было сказано…

– Неужели так плохи его дела? – повернулся Сталин к Михеилу Титвинидзе, который ответил:

– Да. Он говорит, что за годы занятия борьбой, столько живого груза перетаскал на своём горбу, что разваливается, как старая *арба*.[85]

– Печально, печально, – сказал Сталин и, обращаясь к Сосо Церадзе, громко добавил: Ты ведь палаван с мировым именем.

– В их руках как не развалиться…, – проворчал богатырь, кивая на Пету и Михеила. (Усматривается безобидный намёк на дружбу между ними троими, ну и на сопутствующие столь тесной связи частые дружеские «посиделки». – В.Г.)

– Разве нельзя помочь палавану со слуховым аппаратом? – задал вопрос Сталин.

Отовсюду послышалось:

– Виноваты, упустили… Теперь не один аппарат, а дюжину достанем…

– Поздравляю тебя, Сосо, с новыми ушами. Учти, повезло – это будут вечные уши, – подколол борца Михеил Титвинидзе.

На нашей встрече Сталин не играл роль радушного хозяина. Он жил ею. Всеми силами старался угодить нам, сделать что-то приятное.

Девушка, обслуживавшая нас, внесла большой, овальный, мельхиоровый *баранчик*.[86] Сталин подал знак, чтобы она поставила его перед ним. Он снял крышку – комната наполнилась ароматом жареного ягнёнка. Хозяин дома принялся мастерски нарезать мясо и лично подавал его гостям.

Тема разговора, как это уже бывало, опять поменялась.

– Из наших киноартистов мне больше всего нравятся они, – Сталин показал вначале на Акакия Хора-ва, затем на Спартака Багашвили.

От неожиданного, высказанного экспромтом комплимента мой тёзка растерялся. У него даже в горле пересохло, и он еле выдавил из себя пару слов благодарности. Зато Спартак подбоченился и несколько возвышенным, но, впрочем, вполне искренним тоном заявил:

– Да что – мы, батоно Сталин. Это Вы – корень нашей державы, а мы всего лишь её зелёные побеги…

– Ну вот, опять он мне «батоно» приклеил, неисправимый человек, – усмехнулся Сталин.

В это время Капанадзе показал на меня и что-то тихо сказал Сталину. Тот развернулся и с подносом, полным нарезанного мяса направился ко мне.

– Ничего и никого, Пета, я не забыл, – приговаривал Сталин, накладывая мне угощение. – Хоть полбарашка, хоть весь поднос – для нашего гурийца.

Я вяло сопротивлялся:

– Не беспокойтесь. Куда столько, достаточно одного кусочка.

– Кому хватит одного кусочка? А ты знаешь, сколько барашка мог съесть за один присест последний царь Грузии?

Я был в курсе:

– Говорят, что он запросто уплетал целого заки. В переводе на ягнят, это не менее двух-трёх штук. (Автор явно неточен в описании этой части диалога.

Сталин хорошо знал историю и исторических деятелей. Поэтому он никак не мог иметь в виду последнего монарха Карталинско-Кахетинского царства – жалкого остатка былой Грузии – Георгия XII, жившего в 1740–1800 гг. Тот не отличался могучим телосложением и вовсе не слыл обжорой. Речь тут могла идти только о Вахтанге I по прозвищу Горгасали, правившем в V веке. Гигант ростом выше двух метров, незаурядной физической силы, он за обедом согласно преданию играючи расправлялся с зажаренным телёнком буйвола – по-грузински «заки». – В.Г.)

– Вот именно, настоящий мужчина был, – добродушно подчеркнул Сталин. – Да и ты с виду парень не промах, хороший, наверное, едок, а?

Пета Капанадзе и Васо Эгнаташвили, которые хорошо меня знали и у которых я не раз бывал в гостях, от души смеялись. Сквозь смех Пета проговорил:

– Насчёт буйволёнка не знаю, но барашка целиком, семь литров вина и пять лавашей Акакий в молодости уминал за милую душу.

В его словах не было чрезмерного преувеличения. В молодые годы я отличался железным здоровьем и мог изрядно выпить и закусить, почти не пьянея при этом. Лишь один раз в жизни имел

место случай, когда я своим пьяным видом до смерти напугал мою жену. С тех пор я осторожничал и пил весьма умеренно.

Сталин развивал тему:

– Знаешь, дорогой Пета, я навсегда запомнил, как на конференции в Тегеране показал президенту Рузвельту, премьеру Черчиллю и высокопоставленным лицам Ирана обе серии «Георгия Саакадзе». Фильм всем понравился. Иранцы особенно восторгались образом Шах-Аббаса. Они говорили, что вот таким и должен быть настоящий шах, дайте, мол, нам его.

И Сталин, подмигивая, обратился ко мне:

– Ну, что, гуриец, при случае поехал бы ты в Иран шахом?[87]

– Нет, товарищ Сталин. Что мне делать в Иране, когда у себя дома я и *шах*, и *шахиншах*![88]

– Я тоже им так и сказал: Васадзе на ваше шахство не согласится.

Вот так, шутя и веселясь, мы были совершенно раскованы и ощущали полную свободу. Сталин, как и подобает гостеприимному хозяину, каждого окружил заботой, с лица его не сходила улыбка.

Наконец он предложил:

– Давайте немного передохнём, перейдёмте к другому столу. Прошу следовать за мной. Лёгкой поступью он направился в соседнюю комнату. Мы последовали за ним.

– Как хорошо он выглядит, – шепнул мне Пета. – Смотри, как живо он передвигается. Дай бог ему тысячу лет жизни!..А ты почему так тяжело дышишь, случайно не перебрал?

– Нет, что ты. Я пьян не от вина, а от впечатлений.

Всем хотелось размяться. Некоторые вышли на веранду, кто-то предпочёл сыграть в бильярд. Шутка ли – четыре или пять часов провести беспрерывно со Сталиным.

На этот раз стол был сервирован фруктами, выпечкой, чаем, кофе, лимонадом, боржомской водой. Теперь каждый сам себя обслуживал.

– Можете присаживаться либо, если хотите, отведайте угощение стоя, – сказал Сталин. – Лично я постою, хватит сиднем сидеть. – И шутливо добавил, показывая на друзей детства: Это не касается только стариков.

«Старики» деланно возмутились. Михеил Титвинидзе парировал, что рано их в старики записывать.

Что касается меня, то, подышав свежим воздухом, я действительно ощутил тяжесть от выпитого и съеденного. Решил поправить дело фруктами. Слышал, как Петре Капанадзе переговаривался со Сталиным и сетовал:

– Жаль, что не удалось познакомиться с Поскрёбышевым.[89]

Говорят, он незаурядная личность. Обидно, что именно сейчас его скрутил радикулит.

– Безусловно, он хороший человек, – согласился Сталин. – Однако тут дело не только в радикулите. Он очень стеснителен. Сейчас у него отпуск и я не хочу его тревожить, пусть отдыхает, как ему нравится.

Затем Сталин обратился ко всем присутствовавшим:

– Я, наверное, утомил вас. Вы как, ребята, ещё не устали? Ничего, потерпите, не так часто видимся, как хотелось бы…

На мгновение печаль заволокла его лицо. Он снова заговорил:

– Вот и Молотова не могу уговорить отдохнуть летом на этой даче. Вы, наверное, слышали, как врёт о наших с ним взаимоотношениях западная пресса – она врёт, как сивый мерин. Я ему говорю: приезжай хотя бы ненадолго, заткнём рот этим…, – Сталин выругался. – Знаешь, Пета, что он мне ответил? Разве с тобой отдохнёшь. Ты не спишь ни днём, ни ночью, поэтому дай мне спокойно побыть одному. А западным борзописцам объяснять что-либо, мол, не стоит, нечего бисер перед свиньями метать.

– Не к слову будь помянуто, но меня тревожит, что Англия никак не успокоится, – вставил П.Капанадзе. – То она чепуху мелет, то укусить нас пытается.

– Скажи, а Черчилль не может навредить тебе? – наивно поинтересовался М.Титвинидзе.

– Не навредит, его поезд давно ушёл, – заверил Сталин. – Правда, если он вдруг нащупает у кого-то ахиллесову пяту, то пощады не жди… Ну, да ладно, прошло время, когда мы его остерегались. В последний раз приезжал он к нам два года назад. Его сопровождал министр иностранных дел Иден. У старого льва голова уже шла кругом, он бродил по коридорам власти союзников, что-то хотел учуять, разнюхать…

– Жизнь интересная штука: пять лет тому назад Черчилль и не подумал бы «осчастливить» нас своим приездом, – хохотнул Сосо Церадзе.

– Да, это так, брат, – подхватил Сталин. – Война многое расставила по своим местам. На Западе многие уже тогда поняли, что дипломатические уловки с Советским Союзом не пройдут. И старые, и новые союзники теперь знают: без нас не решить ни одного мало-мальски важного международного вопроса. Вынуждены советоваться с нами, наносить визиты. Советский Союз силён не только физически, но духом непоколебим. Идеологически мы самая правдивая страна и её руководство должно быть самым спокойным, выдержанным и гордым.

«Дай бог Вам и нам жить с такой гордостью!» – раздались

наши голоса. А Сталин продолжал, хотя уже не столь серьёзно, подшучивая над самим собой:

– Надо же, как говорлив стал. Наверное, много отварного языка съел – всё болтаю без устали.

Этой репликой он как бы ещё сильнее одомашнил более чем дружественную атмосферу встречи.

Было около трёх часов, когда мы, пожелав Иосифу Виссарионовичу спокойной ночи, расселись по машинам и отправились на дачу Григола Каранадзе.

Рано утром Григол разбудил меня:

– Вставай, умывайся. Акакия надо проводить на вокзал, он в Москву на сессию Верховного Совета едет.

– Ну и зря, – буркнул я недовольно, – он на сессии не услышит того, что мы слышали вчера.

Направляясь к умывальнику, встретился с Акакием Хорава. Тот махнул рукой:

– Какие проводы, до вокзала пара шагов, лучше иди, досыпай, а то на ногах еле держишься.

Я не возражал и опять завалился на кровать.

…В двенадцать часов – мы едва закончили завтракать – появился гонец от Сталина. Он пожаловался нам, что его, как проигравшего, уже три раза заставили пролезать под бильярдным столом и вообще нас там заждались. Мы спешно собрались и выехали. Сталин встретил гостей на крыльце. Его первым вопросом было:

– Как самочувствие после вчерашнего?

– Лучше некуда, – бодро ответил за всех Михеил Титвинидзе.

– Завтракать будем? – поинтересовался Сталин.

Мы заверили его, что уже позавтракали.

– Тогда как насчёт прогулки к озеру Рица?

Все закивали и одобрили предложение. Когда рассаживались по автомобилям, Сталин заметил отсутствие Хорава и Эгнаташвили. Мы пояснили, что они оба выехали в Москву.

– Я же не для того вас пригласил, чтобы накормить обедом и выпроводить, – сокрушался Сталин. – Это я виноват, что вчера не предупредил никого о сегодняшней программе. Неужели вы сами не могли их задержать хотя бы на день.

Мы отвечали:

– Уговаривали, предлагали им попозже вылететь самолётом – не вышло.

– Ладно, моя вина, что толком не объяснил, не пригласил их на сегодня, – снова повторил Сталин. – Придётся мне перед ними извиняться.

Когда приехали на озеро, Сталин спросил меня:

– Скажи-ка, гуриец, какое ущелье тебе больше нравится – это или Боржомское?

Задумавшись на короткое время, я ответил:

– Трудно мне сравнивать их красоту.

– Ты что, как царь Ираклий отвечаешь – ни да, ни нет.[90] Прямо скажи, какое лучше.

– Если говорить только об ущелье, то Боржомское живописнее. Зато озеро Рица вместе с его окрестностями, пожалуй, не имеют равных. Ума, правда, не приложу, зачем Вы упомянули царя Ираклия?

– Ираклий своими ответами, содержавшими и согласие, и отрицание, запутывал собеседника…

Затем Сталин предложил пройти к здешнему источнику. Он собственноручно наполнил и протянул нам стаканы: «Ну-ка, попробуйте». Вода на вкус была замечательной, даже, может быть, получше боржомской, однако показалась не такой лёгкой, что ли.

– Природа наша просто сказочная, – протянул Сталин задумчиво.

Он ещё раз оглядел заснеженные макушки гор и подвёл нас к круглому столу. Разложил на нём карту Кавказа.

– Кандид, – обратился он к Чарквиани, – вот тебе карандаш, очерти границу Грузии на севере.

Чарквиани наносить границу карандашом не стал, а провёл границу в воздухе.

– Смелее, Кандид, – произнёс Сталин, – смелее, карандашом прочерти.

Чарквиани чётко обвёл карандашом новые районы, присоединённые к Грузинской ССР после войны. (Как известно, в результате событий, тесно связанных с Великой Отечественной войной, произошла депортация некоторых народов Кавказа и Крыма. Этот факт превращён недобросовестными историками в тему для спекуляций. Подробнее я разбираю его в примечаниях к мемуарам Чарквиани. Здесь ограничусь тем, что констатирую: разговоры о переселении народов и перераспределении территорий тогда занимали многих, как вне, так и внутри страны. Грузию это касалось напрямую. За короткий исторический период после 1917 года её границы изменялись не раз. Сталина, безусловно, волновало отношение к этому вопросу различных слоёв общества. – В.Г.)

Сталин прокомментировал:

– Верно. Территория к северу от Клухорского перевала теперь входит в состав Грузии. Это – наш ответ тем, кто у нас и за рубежом выговаривают советской власти за якобы сокращение грузинской территории. (Намёк на демагогию грузинских

белоэмигрантов и всех, разделявших меньшевистские взгляды. – В.Г.) Интересно, знают ли эти критиканы, сколько лет понадобилось бы царю Ираклию для присоединения к его владениям такого пространства?

– Край, действительно, немалый, – заметил Чарквиани, – но грузины не спешат осваивать его. Там прекрасные леса и пастбища, хороший климат, есть источники минеральных вод. Для строительства новых курортов – идеальные условия. Но не в характере грузин разевать рот на чужой каравай. – Сделав паузу, Кандид Несторович продолжал: В Центральный комитет (Компартии Грузии. – В.Г.) чуть ли не каждый день поступают письма от переселенцев с просьбой разрешить вернуться назад. Земли Чечни, откуда выселены тамошние жители, тоже пустуют. Население соседних горных районов Грузии отказывается осваивать их. Лишь небольшое количество осетин осело на участках, что вдоль Терека.

– С чего вы взяли, что это чужие земли? – решительно возразил Сталин. – Это есть территория Советского Союза. Те народы, которые высланы оттуда, не оценили советскую власть, советское гражданство, предали нас во время войны, но просчитались. Понимаю, что земли чеченцев скудны и неплодородны, следовательно, малопривлекательны. Но Клухори известен своей благодатной природой, лесами и полями. Грузины – горский народ. Поэтому им, а не русским или украинцам надлежит осваивать те места.

Михеил Титвинидзе высказался со свойственной ему горячностью и прямотой:

– Нет, Сосо, говоря о характере грузин, Кандид Чарквиани совершенно прав. При Давиде Агмашенебели и царице Тамар существовала реальная возможность расширить наши границы на все четыре стороны света на многие сотни километров.[91] Однако наши предки этого не сделали. Не надо нам чужих земель. Свои бы вернуть, что так глупо проморгали.

– Михеил передохнул и добавил:

– В народе поётся: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим».[92]

Выслушав его, Сталин сначала обратился к Чарквиани:

– Надо немного потерпеть. Это, как новая одежда, к которой нужно привыкнуть. Потом видно будет…

Повернувшись к Титвинидзе, он сказал:

– Ошибки, конечно, допущены были. Но в том нет моей вины… (Вероятно, здесь автором пропущен либо редактором был вымаран какой-то кусок диалога, касающийся конкретных примеров решения национально-территориальных проблем. Ведь

не секрет, что значительная часть исконных армянских, азербайджанских и грузинских земель с автохтонным населением по сей день отторгнута от родины. Их захват уходит корнями вглубь веков, однако дополнительные куски территориального пирога перепали Турции уже после развала царской империи. Не в последнюю очередь из-за политики меньшевиков, запросто жертвовавших национальными интересами, угодничавших перед сильными мира сего – то перед Германией, то перед Антантой. Даже перед деникинцами и турками прогибались. – В.Г.)

Далее Сталин принялся неторопливо и обстоятельно делиться воспоминаниями:

– Вот, как это порой происходило. Во время заключения Брест-Литовского мирного договора войска Кавказского фронта занимали территорию до Эрзурума. (Мирный договора с Германией был заключён в 1918 году во исполнение главного обещания, данного большевиками народу: вывести Россию из несправедливой, захватнической и кровавой мировой бойни. – В.Г.) Главой делегации со стороны Советской России был Троцкий. Меня как наркома по делам национальностей Ленин назначил консультантом делегации. Буржуазные лидеры Закавказья не отреагировали на наше предложение прислать своих представителей для участия в мирных переговорах. Не нашлось у них ни одного человека, который был бы способен защитить соответствующие интересы новообразованных закавказских государств. Но Брестский договор не мог быть заключён без согласованного и справедливого решения вопроса о границах.

– В этой сложнейшей ситуации я в качестве представителя Советской России, сведущего в проблемах региона, взял на себя ответственность ведения переговоров с османской делегацией по этому и другим вопросам, – говорил Сталин. – Представитель османской стороны Кязим-бей предъявил нам беспочвенные претензии.[93] По его плану к туркам должны были отойти не только Карс, Ардаган, но и Батум. Всякое другое решение он считал неприемлемым. Даже грозил дипломатическим скандалом. В такой ситуации я был вынужден заявить, что вопрос о границах придётся обсуждать в Эрзуруме, а не в Тифлисе, и встал, чтобы покинуть переговоры. Это возымело действие. Кязим-бей принялся по-восточному льстить нам, разразился тирадой, как он, дескать, ценит Россию и вовсе не хочет, не собирается иметь с ней недружественные отношения…

Сталин продолжал:

– Необходимо было выехать в Москву, чтобы согласовать весь комплекс проблем. В дороге я заболел тифом. Смог встать с

постели лишь через две недели. Мне сообщили, что Ленин хочет срочно переговорить со мной по телефону. Еле дошёл до наркомата. Позвонил оттуда Ленину и по его требованию немедленно отправился к нему. Он ознакомил меня с договором о новых границах, и я с ужасом обнаружил, что Кязим-бей подсунул главе советской делегации в Брест-Литовске свой вариант. Хитрый дипломат, он воспользовался моим отсутствием и обвёл Троцкого вокруг пальца. Я оказался бессилен что-либо изменить: договор уже был подписан Предсовнаркома Лениным…

– Никто не имеет права разбазаривать, уступать чужеземцам национальные земли, – подчеркнул Сталин. – После недавней войны я дал понять османам, что не забыл об исконных владениях армян и грузин. Турция решила сыграть в молчанку, надеется на поддержку европейских и заокеанских «братьев». Возврат этих земель соответствует интересам всего Советского Союза, и мы не собираемся отходить от этой принципиальной позиции. Будущее подскажет нам пути и способы осуществления справедливости. (Только фактическая передача турецкими правящими кругами своей страны в конце сороковых годов под полную власть США и НАТО помешали сталинскому плану освобождения южнокавказских земель от незаконной оккупации и их воссоединения с исторической родиной. – В.Г.)

Завершая, Сталин сказал:

– Одно ясно – начиная с девятнадцатого века и кончая сегодняшними днями, благодаря воссоединению с Россией Грузия смогла укрепить свои границы, решить насущные внутренние политико-экономические вопросы. Ведь Картли, Кахети, Имерети были раньше отдельными царствами, Гурия, Мегрелия, Абхазия – отдельными княжествами. Хевсуры и пшавы, формально подчиняясь царям Картли и Кахети, имели собственное волостное уложение. Даже маленькая Сванетия была поделена на три самостоятельные общины. Побережье Южной Грузии – от Батума до Кобулети – вообще было захвачено османами. А сейчас некогда раздробленные края объединены в одну союзную республику в составе СССР. И надо приложить максимум усилий для её развития, внося тем самым значительную лепту в процветание экономики, науки и культуры всей братской семьи народов Советского Союза.

В этот день тостов за столом было произнесено гораздо меньше. Мы мало пили, больше беседовали на различные темы.

В то же время каждому гостю поочерёдно была предоставлена возможность побыть в роли тамады. Петре Капанадзе воспользовался этим, чтобы поднять бокал за память о матери Сталина.

Я подумал, что поэзия Важа Пшавела как нельзя лучше подойдёт к этому случаю и начал сперва тихо, а потом всё громче и громче декламировать его стихи.[94]Громкие аплодисменты стали для меня, артиста, лучшей наградой. Окрылённый успехом, я решил прочитать стихотворение Георгия Леонидзе «Воспоминания делегата восьмого чрезвычайного съезда».[95]И опять был награждён самым приятным для артиста – аплодисментами. Подошедшему ко мне Сталину я, волнуясь, напомнил, что Леонидзе, кроме прочего, является автором истинно высокохудожественной поэмы о детстве и юности Иосифа Виссарионовича. В ответ Сталин стеснительно улыбнулся и заметил, что ему всё-таки непонятно такое назойливое внимание к его персоне.

Зазвучали голоса: «Это не Ваша вина, товарищ Сталин, что Вы являетесь источником вдохновения для творческой интеллигенции. Леонидзе Вас искренне любит, восторгается Вашей личностью. Понятно, что как грузин он рад, что Вы наш соотечественник».

– Ладно, ясно. Не хочу, чтобы вы подумали, что я засомневался в искренности поэта, – отвечал нам Сталин. – Многие его стихи написаны мастерски и я не против отображения деятельности революционеров в произведениях поэзии, прозы, драматургии. Но я против псалмов и од, против хвалебных песнопений, где только курят фимиам отдельным личностям…Не следует воспринимать мои слова как упрёк в адрес Георгия Леонидзе. Я знаю, что в его произведениях, кроме восторженных слов обо мне, есть прекрасные строки, наполненные любовью к родине, советским патриотизмом, уважением к народу. Но в поэзии, даже романтической, важной вещью является трезвый разум. Надо уметь вовремя притормозить. Разве мало у нас стихотворений, в которых одни восторги и пустословие, а порой явный подхалимаж.

Сталин говорил, словно вслух размышлял: – Много сделано в искусстве для подачи образа Ленина и его революционной деятельности с правильных позиций – с позиций соцреализма. Взять хотя бы пьесы «Человек с ружьём» и «Кремлёвские куранты» Погодина, «Правду» Корнейчука, «Из искры» Дадиани.[96]А сколько хороших, высокохудожественных кинокартин создали Довженко, Эрмлер, Чиаурели…[97] Скажу несколько слов о роли, которую играет семья в воспитании будущих вождей, чему некоторые уделяют повышенное внимание, но о чём неверно рассуждают. И скажу прямо: наивно и глупо считать, что основное становление личности происходит в семье. Вождя, лидера воспитывают класс, партия, а не семья. С другой стороны, если в

художественном произведении борьбу революционеров, целой партии показывать лишь на фоне подполья, то это будет неэффективным, малоинтересным для читателей и зрителей, как с точки зрения идейности, так и зрелищности. В этом плане образцом считаю уровень произведений «Мать» и «Враги» Максима Горького.

…Петре Шария задал вопрос, не должны ли грузинские учёные выступить против ошибочных воззрений академика Орбели, изложенных в цикле лекций «Урарту»?[98]

Сталин утвердительно кивнул:

– Разумеется, должны. Обсуждение мнений, высказывание противоположных мнений – обязанность учёных. Дайте Михако Церетели почитать и отрецензировать эти лекции. Если Орбели в чём-то ошибается, ему сразу станет ясно, в чём именно.[99]

Петре Шария, да и все другие были поражены, не поверили своим ушам и переспросили:

– Кому? Кому дать почитать, товарищ Сталин?

– Михако Церетели. Или вы не слыхали о таком?

– Слыхали, потому и удивились. Ведь он фашист, а Вы советуете узнать о его мнении…

Сталин махнул рукой:

– Да не боимся мы его фашизма. Не будь он фашистом, кто бы его допустил к университетским архивам Германии, кто бы ему открыл двери в сферу знаний – сферу, которую немецкие учёные создавали веками?

Ответ Сталина, проявленная им терпимость к политическому противнику, удивили меня. Я подумал:

Первое. Этот человек истину ставит выше догм. Не боится смотреть правде в глаза, заглядывать в самую её глубину. Второе. Наблюдаешь за ним, за ходом его мыслей и видишь, что у этого человека нет личной жизни, хотя он не отшельник. У нашего гостеприимного хозяина своя выстраданная философия, своё многогранное понятие о жизни.

…Уже второй день я рядом со Сталиным. Значение его личности вырастает на моих глазах без всякого принуждения, в условиях естественных, неподготовленных ситуаций. Ежечасно убеждаюсь в необыкновенной духовной силе этого человека. В чём-то он беспощаден, но в целом справедлив, и всё исходящее от него есть результат идейной убеждённости. О чём бы мы ни заводили разговор, он во всём детально разбирался, глубоко анализировал, давал убедительные ответы. С ним было трудно полемизировать. Не потому, что боишься – просто его логика и прямота пленяют, и ты понимаешь, что лучше внимательно выслушать, попытаться проникнуть в смысл его суждений, чем

поверхностно возражать.

Непринуждённая беседа, видимо, придала смелости Спартаку Багашвили, который вдруг вызвался прочитать отрывки из «Отелло». Мы приготовились слушать. Спартак начал своим удивительным голосом:

«…Подальше руки! Отойдите прочь!
И вы, и вы. Дойдёт до крови дело, —
Я без подсказа знаю эту роль.
Куда идти мне, чтобы оправдаться?»

От спокойной величавости он постепенно переходил к накалу страстей и довёл своё выступление до высочайшего драматизма:

«…Клянусь тобой, мерцающее небо:
В святом сознанье этих страшных слов
Даю обет расплаты!»[100]

Моим эмоциям было тесно. Я оказался свидетелем не просто чтения. Это был моноспектакль, насыщенный искренностью и самоотдачей. Без всякой задней мысли я невольно воскликнул: «Как жаль, что ты не в нашем театре! Как жаль, что я раньше не встретил тебя, Спартак!»

Сталин по-своему воспринял мои слова и обратился к Багашвили:

– Может, ты хочешь, а тебя в драмтеатр не берут? Может, тебе кто-то мешает?

– Нет, нет, батоно, я сам не думал о театре. Да и в кино попал случайно.

– Зря не думал. Ты мне напомнил знаменитого трагика Месхишвили, – заключил Сталин и посмотрел в мою сторону.[101]

Действительно, размышлял я, повстречался бы мне Спартак намного раньше, обязательно пригласил бы его в мою студию, в театр Руставели. Может быть, работай он в моём театре, не стояло бы на его творческом пути столько препонов. Хотя, не только в кинематографе, но и в театрах хватает интриганов. Обострённая нервная система Спартака могла бы не устоять.

Отогнав эти грустные мысли, я обратился к Сталину:

– Вам нравится Месхишвили. Многие, и я в том числе, высоко ценят его мастерство. Однако есть театроведы, которые считают его неврастеником, а не трагиком.

– Почему – неврастеник? Я видел его Уриэля Акосту, Левана Химшиашвили, Гамлета. Играл он блестяще. Стоит ли

прислушиваться ко всем театроведам подряд. Есть всезнайки, которые часто пользуются искусственными схемами, руководствуются личными симпатиями при оценке творчества.

Сталин без всякого перехода внезапно вернулся к разговору о Багашвили:

– А что, нельзя ли поручить Спартаку сыграть в вашем театре Отелло?

Боже мой, подумал я, и зачем только Хорава уехал. Сам бы услышал о предложении, исходящем от самого Сталина. Я ведь не при чём. А то услышит с чужих слов, как бы точно не были они пересказаны, и на меня всё равно обидится. (Намёк на вышеупомянутые интриги, которые, увы, характерны для театральной жизни во все времена. – В.Г.) А вслух сказал: «Отчего же не сыграть. Правда, у нас роль Отелло исполняет известный этой ролью на всю страну Акакий Хорава».

– Знаю, знаю, кто играет Отелло, – подтвердил Сталин. Но продолжал настаивать. – Всё же Спартак Багашвили – это нечто другое. Говоря вашими же, профессионалов, словами, почему бы не попробовать другую трактовку образа?

Я не возражал: «Вы правы. В театре вполне допустима разная интерпретация одной роли. Видимо, следует поддержать предложение».

– Вот и поддержите, – коротко резюмировал Сталин, и я согласно кивнул головой.

Сталин поднял свою миниатюрную рюмку и выпил за здоровье и творческие успехи С.Багашвили. Само собой, все единодушно пожелали Спартаку того же. А Сталин продолжал, глядя на Спартака:

– Тебе, дорогой, отпуск необходим. Признайся, сколько лет не отдыхал?

– Не знаю, батоно. Специального отдыха у меня вообще не было.

– Так не годится. Выбери здесь, в Сочи, дачу, пригласи кого пожелаешь и на какое-то время отвлекись от всех своих дел.

– Нет, не могу, мне работать надо. Время не терпит. Уже утверждён сценарий «Колыбели поэта». (Эта картина о классике грузинской словесности – Акакии Церетели будет снята в 1947 г. учеником Сергея Эйзенштейна режиссёром К.К.Пипинашвили. – В.Г.)

– Никуда «Колыбель» не убежит, а вот здоровье надо беречь. Хотя бы для той же работы. После отдыха легче будет покачать «Колыбель»…

Спартак упорно стоял на своём. Мы даже забеспокоились. Всем стало неловко от его упрямства. Однако Сталин был мастер

уговаривать даже строптивых актёров. Он подошёл к Спартаку, ласково оглядел его и медленно, почти по слогам молвил:

– Пойми, отдых необходим для более полной отдачи, полной реализации твоих возможностей, твоего таланта.

Спартак потупил взор и в знак согласия ответил кивком.

Эпизод с чуткостью вождя произвёл сильное впечатление. Оказывается, Сталин не просто слушал и наслаждался монологом артиста. Он внимательно следил за ним, анализировал его поведение, речь, точно оценил его душевное и физическое состояние и проявил своевременную заботу.

Я решился поделиться со Сталиным своим, давно лелеемым желанием.

– Товарищ Сталин, мечта нашего коллектива – показать Вам хоть одну нашу постановку. Когда в 1930 году мы были на гастролях в Москве, то Вы увидели лишь два последних акта пьесы «Ламара»…

– Я никогда никуда не ездил, чтобы посмотреть спектакль. Ехать из-за этого в Грузию…

– Нет, нет, – осмелился я перебить его, так как понял, что он подумал, будто мы приглашаем его в Тбилиси. – Мы просим Вас посодействовать организации гастролей нашей труппы в Москве.

– Ах, в Москве… Разумеется, надо организовать и тогда я обязательно посмотрю ваши постановки.

Вскоре разговор перешёл на проблемы грузинского литературного языка.

– Развитие всех языков, – говорил Сталин, – идёт по пути, так сказать, речевой экономии. Мысль должна быть высказана просто, понятно, по возможности меньшим количеством слов. Вопросы языкознания – дело государственной важности и их нельзя доверять парочке-другой учёных…В Грузии очень много диалектов. Естественно, карталинский является базовым и грузинский литературный язык формируется на его основе. Но это явление нельзя фетишизировать. Надо использовать характерные для неодинаковых уголков республики, многообразные формы речи. Это обогатит словарный запас языка. В 1918 году остро стоял вопрос об украинском литературном языке. Ряд писателей требовал, чтобы взяли за основу галицийский диалект. Другие предпочитали старославянский. Третьи – донбасский диалект. Решение было принято на государственном уровне: основой украинского литературного языка стал киевский диалект, по необходимости дополненный тремя вышеназванными.

Затем Сталин снова вернулся к проблемам грузинской словесности:

– При всём моём уважении к личности и авторитету Ильи Чавчавадзе должен сказать, что Акакий Церетели более новаторски подходил к развитию языка.[102] Он наряду с Важа Пшавела обогатил грузинский язык народными словообразованиями.

– Раз Вы так высоко чтите Акакия Церетели, то разрешите предложить Вашему вниманию отрывок из его стихотворения «Гантиади». («Рассвет» – В.Г.)

И я начал читать – читать так, как это предписывалось классическим стилем исполнения стихов народного поэта.

Сталин опять критически отнёсся к моему выступлению:

– Зря ты по-восточному, слащаво читаешь. Грузинская речь не нуждается в «азиатском» растягивании окончания слова.

– Но так принято читать с давних времён. Сам Акакий советовал придерживаться такого стиля, – защищался я.

– Ну и что? Акакий не был лишён влияния восточной напевности. Но строфы этого стихотворения прекрасны, проникновенны и не нуждаются в слащавой декламации. Это отвлекает от содержания, мешает восприятию совершенства слога.

Я понял Сталина. В самом деле, для передачи лиризма нет необходимости растягивать слова. Пафос чтения не должен затмевать внутреннюю чувственность стиха. Если честно выразить содержание произведения, находчиво передать его тональность, то лирическая, художественная составляющая будет лучше воспринята. Я получил урок декламации и должен сознаться, что урок был нелишним и поучительным.

Было далеко за полночь, когда мы стали расходиться. Сталин предложил обоим друзьям детства, а также Спартаку и мне остаться ночевать на его даче. Спартак сокрушённо заявил:

– Батоно Иосиф, прошу с пониманием отнестись к моим словам. Мне под одной крышей с Вами не то, что ночевать, – дышать трудно, дыхание перехватывает. Я же глаз не смогу сомкнуть. Отпустите меня, пожалуйста.

В свойственной ему грузинской манере Спартак рассыпался в извинениях. Сталин не стал повторять просьбу два раза и сказал: «Поступай, как тебе будет лучше». Отъезжающие попрощались с нами.

Пета Капанадзе, Михеил Титвинидзе, Сосо Церадзе и я последовали за хозяином на второй этаж. Я разместился вместе с Капанадзе. На прикроватной тумбочке – бутылки с минеральными водами «Боржоми» и «Авадхара».[103] Рядом со спальней была ванная комната.

Расскажу о незначительном, но, на мой взгляд,

примечательном факте, связанным с одним моим поступком. Идя к месту нашего ночлега, мы прошли мимо комнаты, которая, судя по убранству – письменному столу и другим предметам – была кабинетом. Глубокой ночью, когда я вышел из ванной, то заметил, что дверь в кабинет приоткрыта. Я заглянул внутрь. Кабинет пустовал. На письменном столе лежала раскрытая книга, лупа с длинной ручкой и остро заточенный карандаш. Преодолев робость, я подошёл к столу и взглянул на обложку книги. Это был роман Льва Толстого «Воскресение». В память врезалась страница, на которой была открыта книга – 281-я. Я даже пробежал несколько строк.

Вернулся к себе, лёг в постель. О сне не могло быть и речи. Мобилизовал разум и волю, чтобы занести в свою память всё увиденное и услышанное за день, особенности поведения Сталина, его походку, манеру держать *чибухи*, оттенки речи и мимику.[104]

С той памятной встречи минуло много лет. Как я уже говорил, моё мировоззрение претерпело определённые перемены. Однако по сей день я храню очарование, оставленное во мне этим человеком. С уверенностью могу сказать, что личности, подобной этой, я не встретил в течение всей последующей жизни, несмотря на то, что был знаком со многими выдающимися людьми. Моё мнение неизменно: этот человек в своём обычном, каждодневном поведении всё равно оставался государственным деятелем. Ярче всего это ощущалось в его рассуждениях. Причём, это не мешало ему проявлять человеческую непосредственность, а временами – излучать необыкновенное человеческое тепло. У меня создалось впечатление, что этому, как многие считали и считают, «отшельнику» доставляло удовольствие проявлять заботу о других.

…Не знаю, сколько времени я провёл в раздумьях, как вдруг отворилась дверь. На пороге стоял Сталин в пижаме и тапочках. Поначалу я затаил дыхание и притворился спящим. Сталин тем временем подошёл к кровати друга детства, поправил сползшее одеяло, наполовину прикрыл открытое окно. Тут я не выдержал и, приподнявшись, присел на кровати.

– Что, гуриец, не спится? – шёпотом и улыбаясь спросил Сталин.

– Как тут уснуть – думы одолевают.

– Думай, думай, – всё так же улыбаясь, промолвил он. – Если я всё время думаю о вас, то и вам не повредит подумать о других. Ну, а теперь давай спать. Поспи хоть немного, а то завтра будешь квёлым.

Пожурив меня, как ребёнка, он вышел из комнаты. Я

пребывал в ошеломлённом состоянии. Руководитель необъятной державы, обременённый чудовищным грузом обязанностей, находит время, чтобы поинтересоваться, как спится его гостям…

Утром я сказал проснувшемуся Капанадзе:

– Дядя Пета, кажется, настала пора откланяться. Неудобно отнимать так много времени у нашего хлебосольного хозяина.

– Да, пора и честь знать, – поспешно согласился Капанадзе. – Мне уже самому неловко, хотя я не знаю, когда ещё увижу его.

Время близилось к десяти утра. По дороге в ванную я снова заглянул в тот самый кабинет. Книга была раскрыта на 400-й странице! Я же не листал её. Значит… Нет, такое в голове не укладывалось. Когда же и сколько спит он? Или бодрствовал всю ночь и только сейчас отсыпается?

Умывшись, вышел на балкон. Вижу – Сталин хлопочет внизу, готовит стол к завтраку. Я закурил и спустился, присоединившись к остальным гостям.

Перед домом на небольшом земельном участке был разбит опытный цитрусовый сад. Сталин увлечённо и, как всегда, со знанием дела рассказывал нам о происхождении каждого деревца. При этом умелыми движениями руки отрывал засохшие листья, лишние побеги, мотыгой подсыпал землю, смешанную с удобрениями.

Мои папиросы кончились, в поисках курева я вернулся в спальню. Она уже была прибрана. Только сейчас я заметил, что спал, оказывается, в кресле-кровати, которое теперь было сложено. А на столике предусмотрительно лежала пачка *«Герцеговины Флор»*, коробка спичек и пепельница.[105] Взяв папиросы, снова вышел на балкон. Сталин по-прежнему возился в саду. В голове у меня роились уже другие вопросы:

Каким он был в детстве, в Гори, в кругу своих сверстников? Сейчас в кругу тех же друзей находился степенный, поседевший государственный муж. А каким он был тогда? Его приветливость, отзывчивость и живость не переставали удивлять. Как сумел он сохранить молодецкую удаль после стольких болезней, тюрем, ссылок, войн и других напастей?

Всех пригласили к столу. Сталин весело объявил мне:

– Сегодня я немного побуду гурийцем – выпью вашу любимую «*Одесу*».[106]

– А я, Иосиф Виссарионович, что-то не в форме.

– С утра воды попил?

– Да, «Боржоми» выпил.

– Лучше натощак рюмку коньяка или вина… Говорят, все домой засобирались. Хочу тебе на прощание несколько слов сказать. Поэтому прими одну рюмочку.

Пить не хотелось, но отказаться я не мог.

– Наслышан о твоём спокойствии и самообладании, – начал Сталин. – Но знай, что излишнее терпение иногда вредит делу.

– Видите ли, когда на твои плечи ложится тяжесть руководителя таким театром, такой труппой, невольно привыкаешь терпеть. Я же сейчас не только артист, но и…

– Знаю. Иметь творческий талант – это одно, а уметь руководить коллективом – это совсем другое. Тебя не только руководящие товарищи, но и мои друзья хвалят. Отмечают твою даровитость, смекалку.

Сталин задал совершенно неожиданный вопрос: «Не трудно ли работать в Тбилиси?»

Я отвечал откровенно, хотя и слегка патетически: «Я счастлив, что работаю в Тбилиси». При этом не лукавил. Ведь работа в столице Грузии дала мне возможность вместе с театром Руставели выйти на всесоюзную арену искусств, встретиться со Сталиным, удостоиться беседы с ним. Однако о трудностях, о сложностях взаимоотношений с некоторыми мэтрами сцены я умолчал. По этой очевидной причине, мой ответ прозвучал не совсем убедительно, за что я был незамедлительно «разоблачён».

– Ты же не красное яйцо, чтобы не испытывать трудностей работы в Тбилиси. Ты, я вижу, тёртый калач, да не всё коту масленица… Если будешь неосторожен, можешь не заметить подкравшейся беды – подножки от тех, о ком ты заботился. Можешь оказаться отвергнутым без повода, без вины. А ты, не задумываясь, твердишь о счастье работать в столичном театре.

Сталин был серьёзен.

– Выслушай одну историю из моей жизни. Я тоже имел счастье работать в Тбилиси. В жарких дискуссиях много раз выводил меньшевиков на чистую воду, клал их на обе лопатки. Но, представь, меня не захотели слушать, и кто? Местные рабочие! Тогда меня перебросили вести работу в Баку. Хотя, казалось бы, что мне делать в Баку?

– Как это – перебросили? – бесхитростно спросил я.

– А вот так. Я ведь не только меньшевиков атаковал. Я обличал мелкобуржуазные наклонности среди самих рабочих. Значительная часть тбилисских рабочих имела в окрестностях города, в близлежащих сёлах небольшие земельные наделы. В свободное время они их обрабатывали, собирали урожай, который продавали на городском рынке. Эта часть рабочих жила относительно неплохо и их совершенно не беспокоили судьбы тех, кто не владел землёй. Свой революционный пыл они проявляли тогда, когда опасность угрожала их собственности или, когда, продавая излишки сельхозпродуктов, они становились

жертвами оптовых мошенников. Мышление такой категории рабочих было раздвоенным. Они были ненадёжными при забастовках. Их называли «огородниками», а они в свою очередь безземельных звали «убогими».

– Словом, сытый голодного не разумел, – подытожил Сталин. – В Тбилиси не было настоящей пролетарской солидарности. Поэтому, когда я стал призывать к единомыслию, равной самоотдаче делу революции, многим это не понравилось. Вот меня и перебросили в Баку. Тбилисская интеллигенция была ещё более пёстрой. В ней каждый пытался подчинить общие интересы своей личной корысти. И эти недостатки до сих пор окончательно не изжиты.

Сталин замолчал. «Даже не знаю, что Вам ответить», – тихо произнёс я.

– Вижу, тебе не нравятся мои вопросы и мои суждения об отрицательных сторонах твоего родного города. Я-то знаю, как нелегко тебе. Но ты упрямо стоишь на своём. Это неплохо, однако не теряй бдительности. Если твоя цель полезна народу, если в этой цели заключается вся твоя жизнь, смело иди вперёд. На этом пути могут быть препятствия, несправедливости, унижения – не останавливайся. Только вперёд, и победа будет за тобой, потому что ты жил, как того требовали твоя совесть и нравственность. Жизнь – бурный водоворот. Чтобы не утонуть, нужно упорно добиваться цели. Лишь тогда придут спасение и победа.[107]

…Подъехали Кандид Чарквиани, Григол Каранадзе и Петре Шария.

Сталин спросил их, где Спартак Багашвили? Ему ответили, что из-за недомогания Спартак не смог приехать.

– Этот парень, видимо, болен серьёзнее, чем я думал, – озабоченно сказал Сталин. – Надо помочь, пока не поздно.

– Сделаем всё возможное, – ответили Чарквиани и Шария.

Тут и я включился в разговор:

– Почти в таком же незавидном положении наш любимый актёр Ушанги Чхеидзе.[108] Уже несколько лет он не появляется на сцене. Практически лежачий больной. Недуги извели этого одарённого человека.

– Что с ним?

– Врачи говорят шизофрения или психастения, точный диагноз не установлен.

– Вижу, в Грузии талантливые люди брошены на произвол судьбы. Вот тебе и Тбилиси, – сердито сказал Сталин мне. – Небось, бывшие друзья позабыли беднягу.

– Что Вы, мы не оставляем его без внимания, – возразил я.

– А партийное начальство? Ему, впрочем, нет дела до

здоровых, куда там о больных заботиться. Не так ли? – Сталин говорил всё строже. – Незамедлительно примите меры, подключите самых опытных врачей. Может, у человека был нервный срыв на творческой почве. Запомните: незаурядные личности на улице не валяются. Их беречь надо.

Всё это было сказано с таким негодованием, что мы замолкли и держались, как говорится, тише воды, ниже травы. Но в душе я был рад: дано официальное поручение об оказании конкретной помощи бедствующему человеку.

…На стол подали «*цоцхали*», «*назуки*» и горийский хлеб «*махобела*».[109] Принесли также виноград и *сапоби атами.*[110]

– Кто скажет, как называется эта рыба? – спросил Сталин, указывая на блюдо.

– *Мурца*, – поспешил я с ответом.[111]

– Я спрашиваю не о мурце, а о той, что на тарелке рядом.

Поскольку на соседней тарелке лежала рыба без головы, я не был уверен и нерешительно сказал:

– Похожа на *чанари*.[112]

Сталин:

– А ты как думаешь, Пета?

– Раз Акакий сказал чанари, то так оно и есть.

Сталин не успокоился:

– А ты, Михеил, что скажешь?

– Думаю, это *капуэт*.[113]

– Сам ты капуэт, – пошутил Сталин. – Сдаётся, вы не сможете отгадать.

И тут меня осенило: да это же *лурджа*, поймана в Лиахви, по вкусу не уступает *калмахи*…[114]

Глаза Сталина светились радостным азартом и хитрецой:

– Вы только посмотрите! Хотя он из Гурии, а в карталинских тонкостях разбирается не хуже самих карталинцев. Хорошо поёт кахетинские песни. Владеет азербайджанскими напевами. Откуда всё это, а?

Застолье ширилось и углублялось. Все снова чувствовали и вели себя расковано.

В какой-то момент заговорили о хлебе «махобела». Сталин с долей иронии поведал, что когда-то растение, которое дало хлебу название, некоторые специалисты считали сорняком. На самом деле зёрна этого растения очень полезны, богаты белками. Народ давно обратил внимание на то, что у хлеба, выпекаемого с использованием махобела, неповторимый вкус, он долго не черствеет. «Пробуйте, угощайтесь, – повторял Сталин. – Вам понравится». Все с удовольствием пробовали. Хлеб и вправду был невероятно вкусным, ароматным, мягким.

Чарквиани доложил, что махобела перестали считать сорняком, что приняты меры для расширения выпечки хлеба по данной рецептуре.

– Надо внимательнее прислушиваться к мнению крестьян, – наставлял Сталин. – Помню, до войны, в тридцатых годах нашлись так называемые специалисты, которые утверждали, что трактор для грузинских сёл непригоден. Приводили массу доводов в подкрепление своего абсурдного мнения. (Сталин не указал, были это спецы республиканских или всесоюзных ведомств. Но те, кто сознательно или неумышленно тормозили развитие народного хозяйства, встречались во многих отраслях экономики. Приведённый пример относится едва ли не к самым мелким в общей картине вредительства в ту эпоху. – В.Г.)

После паузы он закончил:

– Позже выяснилось, что эти «специалисты» были приспешниками Бухарина и Рыкова.[115] Мы их строго, но справедливо наказали. Они раскаялись, заявляли, что не знали, не учитывали, не предполагали имеющихся возможностей.

– Они были классовыми врагами, а не специалистами, – вставил П.Шария.

– Да, – согласился Сталин. – Но диплом специалиста у них имелся. – И он перешёл к разговору о проблемах подготовки квалифицированных специалистов. – Судите сами, насколько всё неправильно. Сельскохозяйственный специалист проводит эксперименты, но в случае неудачи ничего не теряет. Страдает лишь крестьянство, народ. Поэтому, если мы хотим получить хорошего специалиста, то его после завершения образования следует посадить рядом с крестьянином для обогащения теоретических знаний практическими навыками.

Темы беседы менялись. Сталин сам руководил застольем. Поднимал тосты и пил из своей серебряной рюмочки за здоровье каждого гостя.

Зашла речь о войне, о подвигах советского народа, о его заслугах перед всеми народами мира. Я внимал словам руководителя огромного и могучего государства. Я вникал в их смысл и не переставал поражаться, с какой ясностью раскрывал он суть сложнейших и важнейших мировых проблем, как скромно отзывался о своей роли в политике.

Вечерело. Наступила пора расставаться.

– Может, ещё останетесь? – спросил Сталин.

– Нет, пора, – за всех ответил Пета.

– Тогда пройдёмся по двору, разомнём ноги. И пусть каждый открыто скажет, что его беспокоит и что он желает.

– Мы все желаем Вам здравия, товарищ Сталин!

– Довольно. Не стоит говорить дежурными фразами. Оставьте тему моего здоровья. Лучше скажите, что я могу сделать для каждого из вас в отдельности. Начнём с Акакия.

– Я не заготовил просьбу заранее, но поскольку так много говорилось о театральных делах, позвольте ещё раз напомнить о желательности приезда нашей труппы для выступления в Москву. Вы сами убедитесь в масштабах мастерства руставелевских артистов. Технически и материально мы отстаём от ведущих театров страны, но заслуженно гордимся нашим высоким творческим уровнем.

– Я уже говорил, что в Тбилиси не смогу, не должен приехать. Надо учитывать реакцию украинцев, белорусов, армян и других. А вот организовать гастроли в Москве помогу. Обязательно посмотрю ваши спектакли. Тогда же и о материальной базе поговорим, подключим к решению этого вопроса правительство Грузии. (Ответ Сталина – пример его щепетильности в национальном вопросе. Он действительно не мог позволить себе приехать в Тбилиси на просмотр спектакля. Акакию Васадзе недвусмысленно было дано понять: коллективы театров Украины, Белоруссии, Армении и т. д. тоже имели право претендовать на внимание вождя к себе и тоже хотели бы пригласить его в свои города. Следовательно, внимание, проявленное в этой связи к коллективу руставелевцев, могло быть расценено в качестве несправедливого, националистического предпочтения. – В.Г.)

Сталин обратился к Титвинидзе:

– А ты, Михеил, чего желаешь?

Титвинидзе достал из кармана завёрнутый в платок карандаш с цепочкой:

– Ты всегда всё помнишь. На это что скажешь?

Сталин на секунду опешил, и вдруг его лицо расплылось в улыбке:

– Ах ты, чертёнок, это же мой подарок! Как тебе удалось за столько лет сохранить этот копеечный сувенир?!

– Любовь и уважение к тебе были моими помощниками. Помнишь моего брата? Он тоже любил тебя. Брат погиб в стычке с царскими казаками… Лично мне ничего не надо, но в память о брате нельзя ли его именем назвать библиотеку, учебное заведение или дом культуры?

– Эту просьбу исполнит Кандид Чарквиани. А от меня прими скромный подарок.

Михеилу Титвинидзе был вручён завёрнутый в бумагу небольшой предмет. Такой же предмет из рук Сталина получил Сосо Церадзе. (Автор не пишет, что именно преподнёс Сталин в дар друзьям. Можно предположить, что это были «съестные»

гостинцы – в духе кавказской традиции не только потчевать гостя за столом, но и заворачивать ему лакомства с собой для угощения его домочадцев. – В.Г.)

– Сосо, вижу, тебя что-то волнует, – сказал Сталин. – Говори, не робей.

Церадзе решился:

– Ты ведь всемогущ… Помоги, пожалуйста. Смерть стучится в двери нашей семьи.

– Я слушаю.

Бога ради, подари жизнь моему племяннику, сыну сестры. Он студент, приговорён к расстрелу.

– За что его приговорили к высшей мере?

– Группа молодых, среди которых был и он, ограбила ювелирный магазин. Во время налёта началась стрельба. Они стреляли в воздух, но шальная пуля стала причиной гибели охранника.

– Витиевато рассказываешь… Стреляли в воздух… Шальная пуля… Человека убили – вот непреложный и трагический факт, дорогой Сосо.

Сталин не случайно назвал его так. Церадзе действительно был ему дорог, ему он был обязан своим спасением. В годы далёкой революционной молодости заключённый Иосиф Джугашвили, приговорённый к смертной казни за организацию бунта, бежал из бакинской тюрьмы. И побег ему организовал именно Сосо Церадзе, уже тогда палаван с именем.[116]

– Дорогой Сосо, – спокойно повторил Сталин. – Я не могу дарить жизнь. Абсолютно недопустимо, чтобы я отменил приговор суда. Обжалуй приговор. Пусть правительство республики поставит вопрос перед союзным правительством, перед Верховным судом СССР о замене исключительной меры наказания двадцатипятилетним сроком.[117]…Знаешь, обстоятельства для помощи живым всегда найдутся, а вот кто поможет убитому охраннику? Никто.

– Это тебе, Пета, – Сталин передал П.Капанадзе такой же свёрток, как и остальным. – У тебя есть личные пожелания?

– Мне ничего не надо. Если возникнет необходимость, не постесняюсь – напишу.

– Обязательно пишите мне. Друзья должны помогать друг другу. Вот ты, гуриец, будешь мне писать?

Я выразился пессимистически:

– Ну откуда у Вас будет время читать мои письма, Иосиф Виссарионович.

– Ты мне зубы не заговаривай, отвечай прямо, без обиняков.

Пришлось пообещать в случае нужды обратиться к Сталину с

письмом.

– Вот так-то, друзья мои, – подвёл итог Сталин. – Нам и в радости, и в горе надо быть вместе.

Проводы были крайне тёплыми. Рассадив всех нас по машинам, Сталин напомнил водителям о необходимости ехать поосторожнее.

Последнее, что запомнилось, когда я, обернувшись, глядел из окна отъезжающего автомобиля: улыбающийся Сталин приветливо машет рукой нам вслед.

…В тот же день мы отправились в Тбилиси.

По сию пору ношу я в себе всё, что смогла вместить и сохранить память о трёх самых необычайных днях в моей жизни. Надеюсь, читатель почувствует моё неприкрыто восторженное отношение к личности Сталина, чья деятельность за последние двадцать лет освещается по-другому. Как соотнести мои воспоминания с тем, что пишут о Сталине сейчас? Научно проанализировать прошлое нашей страны – это удел историков, писателей, даже психологов, но не артистов. Полагаю, мой чистосердечный рассказ о пребывании на сталинской даче сослужит добрую службу исследователям, которые займутся поиском истины в будущем. Я могу лишь извиниться, если в чём-то мои воспоминания оказались неточными. Но если мои впечатления ещё и кому-то неугодны – что ж, такова, значит, их и моя судьба.

К.Н. Чарквиани
Сто встреч со Сталиным

1

Может ли сегодня кто-либо из грузин иметь больше прав, чем ты, говорить о Сталине? Компетентен ли кто-нибудь более, чем ты, в этом вопросе?

Насколько мне известно, в настоящее время не только в Грузии, но во всём Советском Союзе не осталось в живых людей, которые знали бы о Сталине больше, чем я. (Ещё раз обратим внимание на то, что беседа записывалась в конце 1980-х. – В.Г.) В силу своего служебного положения я длительное время был близок к Сталину. Разумеется, близок – это не значит, что являлся его личным другом, но всё-таки встречался с ним очень часто. Встречался в различной обстановке и ситуациях – в семейном кругу, по службе в Москве, на даче на Черноморском побережье, куда он во время своего отпуска приезжал после войны почти каждый год.

Когда того требовала служебная необходимость, я отправлялся в Москву и обращался напрямую к Сталину. Так было заведено. Для решения того или иного вопроса, находившегося в компетенции генерального секретаря, мы обращались непосредственно к нему.

Как получали «добро» на встречу, звонили?

Посылалась телеграмма. Ответ тоже приходил в виде телеграммы или телефонного звонка.

Были случаи отказа во встрече?

Не помню ни одного случая отказа в моей просьбе. Как только возникала необходимость во встрече, обращался к Сталину и всегда получал «добро» на приезд в Москву. То же самое относится к моим частым визитам к нему на дачи на Черноморском побережье.

И здесь тоже приходилось заранее послать телеграмму?

Нет. Я сначала звонил его помощнику Поскрёбышеву, тот докладывал Сталину, затем перезванивал мне и сообщал, что я могу приехать. Таким был механизм организации наших встреч.

А с самим Сталиным говорил по телефону?

Разумеется. Но только не по этим «техническим» вопросам. Звонков Сталину по пустякам не было. Мы бережно относились к его времени. Мы, партийные и государственные работники, добровольно и неофициально установили правило, согласно которому ограничивали свои разговоры со Сталиным по телефону.

Как происходила твоя встреча со Сталиным в эти годы? (То есть с 1938-го по 1952-й. – В.Г.)

Когда я приезжал в Москву, меня ожидала служебная машина. Устроившись в гостинице или на квартире грузинского постпредства, звонил в секретариат и извещал Поскрёбышева о своём прибытии.[118] Обычно через пару часов получал сообщение, что меня ждут на даче в Кунцево.

Хочу отметить, что Сталин редко тратил время на традиционные «как поживаете», «как доехали» и т. д. Он по-простому здоровался за руку и тут же приступал к делу.

В телеграмме оговаривалась причина приезда?

Да, конечно. Именно на эту тему сразу начинался разговор. Правда, иногда отдавалось предпочтение вопросу, о котором он размышлял до моего приезда. Повторяю, слова, которые, как правило, произносятся из формальной вежливости или не касающиеся существа дела, в лексике Сталина отсутствовали.

В период с тридцать восьмого по пятьдесят второй годы из всех работников Грузии со Сталиным регулярнее других встречался я. Не считая, конечно, Берия, который уже был переведён в Москву и виделся со Сталиным, наверное, ежедневно.

Вообще-то высшее руководство страны – членов Политбюро – я могу разделить на две группы: активно действовавшие и формальные. Из действовавших – Маленкова, Кагановича, Берия и других – наиболее часто со Сталиным общался Берия. Другие – реже.[119]

Как часто ты встречался и разговаривал по телефону со Сталиным? Где это происходило чаще всего?

Я бы поставил вопрос в ином плане. Дело не в количестве встреч. Ведь, как только началась война, мы длительное время вообще не виделись. Запомнилась встреча в начале июля 1941 года, когда состоялось его известное выступление. (Имеется в виду выступление И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 г. – В.Г.) Оно застало меня в пути, когда я вместе с партийными руководителями республик Закавказья направлялся в Москву. Переночевали в Ростове-на-Дону. Там же в аэропорту слушали его речь.[120]

Прибыв в столицу, сразу же связались с секретариатом. Вскоре и со Сталиным встретились.[121]

В целом регулярность встреч была примерно один раз в два-три месяца. Не считая осени – периода отпуска Сталина, когда он отдыхал по нескольку недель на побережье. Тогда мои встречи с ним могли быть почти каждодневными.

Встречались ли вы без свидетелей, тет-а-тет?

Весьма часто. Приезжая в Москву, я нередко удостаивался приглашения на Кунцевскую дачу днём.

Сталин днём бывал один, работал, читал. Поэтому мы имели

возможность беседовать без свидетелей. Подобное случалось и во время его отпусков. Иногда на беседе присутствовал Поскрёбышев. Гуляя по саду, мы разговаривали на разные темы. Конечно, я не могу утверждать, что был в курсе всех без исключения дел, которыми занимался Сталин. Но я затрагивал и общие вопросы, касающиеся всей страны, а не только нашей республики.

2

О семье, о личной жизни, о своих детях говорил что-нибудь Сталин?

Распространено ошибочное мнение, что Сталин не любил своих детей. Эти сплетни исходят от людей, ненавидящих Сталина. А он тепло относился к своим детям. Особенно любил дочь Светлану. Её я впервые увидел, когда ей было лет двенадцать. Она нередко восседала у отца на коленях. Он гладил её и с гордостью повторял: «Моя маленькая хозяюшка».

Сталин однажды с улыбкой поведал:

– Ребёнку я столько раз говорил «моя хозяюшка», что она, как-то войдя на кухню, начала давать указания. Настоящая хозяйка выпроводила её со словами: иди делать уроки, кухня не твоя забота… Одним словом, хозяюшкой ей не дали стать.

Что касается его взаимоотношений с сыном Василием, мне не всё ясно. Сталин был обеспокоен тем, что тот порой выпивал сверх нормы. Винил чекистов, с детства воспитывавших Василия. Особенно винил Власика, который сам был большим любителем «зелёного змия».

Утверждения, что Сталин не заботился о детях, это глупость. Он, несомненно, был заботливым отцом. Однако несомненно и другое – у него просто не было времени на большее участие в их воспитании.

Его старшего сына Якова я никогда не видел. Тот перед войной был уже женат и проживал отдельно от отца.[122]

Когда ты впервые встретился со Сталиным?

Первая личная встреча состоялась в мае 1939 года, а увидел я Сталина воочию ещё в 1926 году во время его посещения Грузии.

В честь высокого гостя в Тбилисском государственном театре оперы и балета был дан большой концерт. Публика знала, что в правительственной ложе находится Сталин. Поначалу его не было видно, но нескончаемые аплодисменты, перешедшие в овацию заставили его появиться. Длилось это недолго. Он сдержанно поклонился и опять скрылся в глубине ложи.

Всё-таки, когда и как произошла первая личная встреча?

Это произошло после моего избрания первым секретарём ЦК Компартии Грузии. Я приехал в Москву и находился на даче Берия. Как я уже говорил, это был 1939 год.[123]

Воспринимал ли ты его как грузина?

Да, разумеется. Но в первую очередь – в качестве грузина, который находился на очень высокой должности, руководил страной, где грузины, между прочим, решающей роли не играли.

Такому моему восприятию способствовало то, что Сталин прекрасно владел грузинским. Наедине со мной он всегда общался на грузинском. Но в присутствии негрузин вежливо предупреждал меня: «Говорите на общепринятом языке».

Он знал другие языки?

Нет, не знал. Учил немецкий, как мне помнится.[124]

Как Сталину удавалось сохранять знание грузинского? Ведь он был лишён частой разговорной практики.

В Москве были люди, с которыми можно было говорить по-грузински. Например, Алёша Сванидзе, его шурин, в семье которого Сталин неоднократно бывал.

Наконец, большое значение имело то, что он смолоду читал-писал по-грузински и родной язык глубоко проник в его сознание.

В каких других моментах проявлялась его национальная самоидентификация?

Прежде всего, в любви к грузинской литературе. Мы посылали ему все значительные издания выходивших в Грузии произведений. Он постоянно читал, высказывался о прочитанном. Так, он высоко ценил писателя Давида Клдиашвили.[125]

Издания, которые вы посылали, были только на грузинском?

Да. В год три-четыре раза книги ему посылали.

Каков был критерий сталинских оценок? Чему он отдавал предпочтение – социальной точке зрения автора или его художественному уровню?

Художественному. У Сталина был тонкий литературный вкус. Обратимся к воспоминаниям Константина Симонова. Там хорошо подмечено, как высоко Сталин ценил мастерски написанные вещи, как внимательно относился к присуждению премий по литературе. О каждом произведении, представленном к высокой награде, он имел свою, квалифицированную точку зрения.[126]

3

С 1950-х годов, особенно после XX съезда партии было распространено мнение, будто в эпоху Сталина Грузия находилась в привилегированном положении…

Я с этим не согласен. Это абсолютно не соответствует действительности. Никаких привилегий Грузия не имела. Однако неверна и бытующая у нас противоположная точка зрения, будто Сталин для республики ничего не сделал.

Может быть, привилегией позволительно назвать то, что руководство Грузии чаще некоторых других встречалось со Сталиным. Он много думал о развитии нашего цитрусоводства, чаеводства, виноградарства. Все постановления союзного правительства по этим вопросам были приняты по его инициативе.

Но следует иметь в виду, что это не делалось для оказания помощи лишь одной Грузии. Задача ставилась масштабнее. Решались проблемы развития этих сельскохозяйственных отраслей в других республиках. (Не говоря о том, что плодами щедрот грузинской земли, пользовалась вся страна, а не один какой-то регион. – В.Г.)

Значит, это была забота о проблемах союзного, а не только грузинского масштаба?

Разумеется. Никакой избранности Грузии не ощущалось. А зная характер Сталина, заявляю, что подобная избранность была исключена.

То, что Сталин был грузином, это облегчало ваши отношения с союзными ведомствами?

Полностью этого отрицать нельзя. Хотя бы по той причине, что возможность лично обращаться к Сталину давала гарантию положительного решения того или иного вопроса. Для примера можно сослаться на строительство металлургического завода и электростанций. Я делал точные расчёты, знакомил с ними Сталина, получал одобрение, после чего в союзных хозяйственных органах перед нашими проектами зажигался зелёный свет.

Сегодня многие говорят, что все эти металлургические заводы и электростанции были не нужны. Вам, руководителям Грузии, какую модель экономики хотелось создать – которая была бы пригодна республике или которая была бы интегрирована во всесоюзное народное хозяйство?

Знаю. Некоторые сейчас говорят, зачем, дескать, Грузии, не имеющей соответствующего сырья, металлургический завод? Это предприятие, вредно влияет, мол, на окружающую среду.

В те годы такое мнение, могло показаться, по меньшей мере, странным. Индустриализация была важнейшим условием развития. Промышленный потенциал Грузии до войны был крайне слаб. Когда в тридцать восьмом году я возглавил Центральный Комитет, промышленных объектов у нас было мало. Руставского металлургического и Кутаисского автомобильного заводов, химкомбината не было и в помине. Не решив насущные задачи индустриализации, мы бы обрекли Грузию на роль страны, с которой никто не считается. (Эта дилемма стояла перед всем СССР. – В.Г.) Что касается электростанций, то они представляют собой основное средство развития экономики и повышения благосостояния народа.

Но в Грузии по-прежнему нет того количества источников энергии, которые необходимы для развития страны. Как и в Норвегии… (Вопрос несколько скомкан. Видимо, он формулировался так: в Норвегии плохо с источниками энергии, но почему она производит электричества больше и живёт лучше, чем Грузия? – В.Г.)

По количеству энергии, вырабатываемой на душу населения, с Норвегией мало кто поспорит. Да, по уровню потребления мы стоим ниже Западной Европы. Но если бы мы не создали ныне существующую энергетику, трудно представить, в каком бедственном положении оказалась бы Грузия.

Выходит, вы хотели создать такую страну, которая могла бы существовать не только как часть СССР, но и самостоятельно?

Нельзя никогда забывать истину: государство без мощной индустриальной базы не может быть независимым. Только за счёт сельского хозяйства процветания и независимости не достичь.[127]

4

Вспомни, как решился вопрос присоединения Клухори и других территорий. По чьей инициативе это произошло?

Это произошло по инициативе Сталина. Нашим мнением поинтересовались, когда вопрос был уже решён.

Я не был в восторге от такого решения, хотя присоединяемые земли площадью в четыре тысячи квадратных километров являлись благодатными: альпийские луга, сосновые леса, реки, озёра, величественный Эльбрус. Всех прелестей не назвать.

Как считаешь, чем было обусловлено это решение?

Не знаю. Может, потому что территория Грузии была невелика. Может, были и другие причины. Народы, населявшие эти края, в те годы были высланы. Вдаваться в то, чем руководствовалось в данном деле союзное правительство, не могу, мне его резоны неизвестны. Но знаю, что руководители северокавказских автономий и регионов были обижены.

Мне позвонил секретарь Ставропольского крайкома – его фамилию сейчас не припомню.[128] Он посетовал: мол, Грузия и так имеет большое количество курортов, лесных массивов и намекнул, что хорошо бы отдать присоединённые земли им. Звонили и другие товарищи. Однако решение этого вопроса в их пользу от меня не зависело.

А как интерпретировал Сталин передачу этих земель?

Я уже сказал, что мне неизвестно, чем он руководствовался при решении вопроса. Несколько позже, когда он пригласил к себе на дачу представителей грузинской интеллигенции – Хорава, Васадзе, Эгнаташвили и других, Сталин растолковал данный факт как помощь Грузии. Помню, на той встрече нам принесли карту и, указывая на Северный Кавказ, Сталин сказал: товарищ Чарквиани, поглядите, какие территории передаются вам.

Может, это делалось в порядке какой-то компенсации или действительно помощи Грузии, ранее потерявшей часть своих земель?

По сути, мы так и не смогли воспользоваться полученным. Клухорский район заселили рачинцами. Освоили некоторые другие места. Но ощущение того, что так долго продолжаться не может, не покидало нас. Не вечен ведь Сталин. Так и случилось – после его смерти всё вернулось на круги своя.[129]

Более актуальным для нас было бы продление территории на север – от Гагра в сторону Сочи. Тем более, что там были районы с исключительно грузинским населением. Однажды, провожая Молотова за рубеж, я завёл об этом разговор прямо в автомобиле.

Мотивировал свои соображения тем, что мы превратим этот край в райский уголок, будут разбиты цитрусовые сады, чайные плантации.

Ответ Молотова был краток: «Думаю, что русские тоже смогут это сделать».

Я понял, что посягательства на территорию России не имеют перспективы.

Сталину об этом не говорил?

Нет, об этом никогда с ним не заговаривал.

Каково было отношение Сталина к тому, что Ингилойский регион был передан Азербайджану?

Этот вопрос я несколько раз, неофициально, правда, ставил перед Сталиным…

Вначале прощупывал вероятность его положительной реакции и лишь затем приступал к делу. Однако Сталин не разделял нашей позиции по Ингилойскому региону. Причём, не потому, что не считал его исторической частью Грузии, а потому, что не был сторонником изменения устоявшихся внутрисоюзных границ.

Он однажды промолвил: «В своё время так решил Орджоникидзе и будет неверно, если я выступлю за отторжение этой территории от Азербайджана».

Как известно, та земля считалась когда-то спорной. Хотя бы по той причине, что там неуклонно сокращалось православное грузинское население и увеличивалось мусульманское. Небезынтересно, что число мусульман росло в основном не за счёт азербайджанцев, а за счёт лезгин. Конфессиональная принадлежность играла определяющую роль при решении подобных вопросов.[130]

Меньшевистская Грузия не желала уступать Ингилойский регион. Однако у азербайджанцев, у которых этот краешек их республики именуется Закаталы, имелись свои аргументы. Естественно, Орджоникидзе не мог разделять мнение меньшевиков. Спорную территорию было решено закрепить за Азербайджаном.[131]

А какую точку зрения разделял лично Сталин?

Он получал много писем от тамошнего грузинского населения.

А я помню, что как-то раз мне довелось принять агронома – человека, возмущённого потерей исторической области Грузии. Агроном рассказал, что со своими претензиями он ещё в меньшевистские времена побывал на приёме у Ноя Жордания. Тот, встав у карты, принялся разглядывать её и искать ингилойские земли на… западе Грузии. (Выходит, сей «отец

нации» даже не предполагал, что искомые земли лежат на крайнем востоке возглавляемого им государства. – В.Г.) Сообщая об этом, мой эмоциональный посетитель стукнул себя по лбу и заявил:

– Я ещё тогда понял, что потерянного нам не вернуть!

Хочу подчеркнуть, что разговор со Сталиным на эту тему происходил в 1946 году. Тогда весьма реальной была перспектива советизации северной части Ирана, населённой преимущественно азербайджанцами. Мне дали понять, что в случае удачного развития событий Иранский Азербайджан воссоединится с Азербайджанской ССР. После чего и можно будет вернуться к проблеме Ингилойского региона.[132]

Помнится, после войны шли также разговоры о необходимости возврата грузинских земель, оставшихся в составе Турции.

Этот вопрос поднял сам Сталин. Вначале демарш по поводу своих исконных территорий предприняли армяне. Опубликовали соответствующие документы, подтверждающие их претензию к Турции и историческую правоту. Сталин предложил и грузинам высказаться по проблеме их территориальных интересов. Я попросил Джанашия и Бердзенишвили подготовить аргументированные документы.[133] Они успешно справились с задачей. Я слегка отредактировал написанное ими и отослал Сталину с просьбой поместить материал в «Правде».

Сталин отклонил просьбу: Почему сразу – в «Правде»? Печатайте у себя, а «Правда» перепечатает.

Мы так и поступили. Реакция Турции была весьма негативной. Нас обозвали кем-то вроде краснокожих, претендующих на территорию США. Так что, кроме возмущения мировой общественности, мы ничего не достигли. (Имел ли К.Чарквиани в виду под «мировой общественностью» кого-либо ещё, кроме США и их сателлитов? Среди «демократов» популярны байки о мировом общественном мнении, которое, дескать, тотально на их стороне. Дело не только в том, что в действительности это зачастую довольно узкое мнение небольшой части мировой общественности либо мнение правящих кругов, а не народов. Но также в том, что данная лексика не вяжется с тональностью интервью. Да и не боялся сталинский Советский Союз никакой реакции недружественных государств. Кстати, в требованиях «краснокожих» тоже нет ничего необычного. Особенно, если учесть, что сегодня в США к ним добавляются сепаратистские тенденции среди «коричневокожих» и «чернокожих» – именно так «белокожие» американцы нередко кличут латиноамериканцев и афроамериканцев. – В.Г.)

А реальный шанс возврата территорий был?

Возможно, рассматривался силовой вариант, хотя в мире превалировали антивоенные настроения. Как бы то ни было, это дело потихоньку спустили на тормозах. После смерти Сталина по распоряжению Хрущёва была составлена нота, по которой мы отказывались от каких-либо территориальных притязаний (в отношении сопредельных государств. – В.Г.).[134]

5

Полагал ли Сталин, что Россия может ассимилировать нерусские народы? Поддерживал ли он такой курс?

Никоим образом. Я беседовал со Сталиным о языкознании, когда он подключился к шедшей тогда дискуссии. Сталин никогда ничего не говорил о появления в стране в будущем одного общего языка.[135] Исходя из этого, об ассимиляции народов не могло быть речи. Не верил он в это. Напротив. От его имени нередко исходили требования к руководителям партийных организаций – к сожалению, они носили эпизодический характер – работать на местном языке.

Мы придерживались этого, хотя, признаюсь, последовательности не хватало. Делопроизводство чаще всего велось на русском. Причиной тому было наличие сотрудников, не знавших грузинского языка, в аппарате республиканского ЦК включительно. Решающим фактором, конечно, являлось то, что общение с союзными органами происходило только на русском языке, на нём же составлялись все документы для Москвы. Правда, документы для местных парторганизаций республики, для райкомов рассылались после перевода их с русского на грузинский язык.

Может, он и не верил в слияние языков, но ведь считал, что господство русского языка на всей территории Советского Союза неизбежно.

Россия – огромная страна. Именно она придавала форму, а также содержание всему Союзу. Поэтому русский язык был наиболее распространён. Он обоснованно представлял собой средство межнационального общения народов СССР.

Что касается других языков, то, на мой взгляд, кроме армянского и грузинского, ни один из них не прошёл того пути развития, который позволяет выразить с их помощью всё. Уверен, что даже в Прибалтике местные языки не совершенны. Ведь там в прошлом долгое время государственными языками были немецкий и польский.

Какие в этой связи перспективы имела Грузия?

Сохранение национальной самобытности было одним из главных векторов моей работы. Для меня было ясно, что Грузия вечна, как вечен её народ, которому не грозит исчезновение или растворение. Это, по моему глубокому убеждению, было абсолютно исключено. Укреплялось моё убеждение тем, что культура Грузии успешно и быстро развивалась. За годы советской власти в разы выросли тиражи книг. Количественные

показатели в таком деле имеют огромное значение.

Я всегда полагал, что Грузия находится в опасном геополитическом окружении, подвержена большим рискам (вне СССР. – В.Г.). Относительно перспектив скажу, что видел свою республику, её культуру в едином советском пространстве. Выход из него считал неверным. Вот тогда-то, при столь явном просчёте возникла бы угроза ассимиляции, потери языка, да и всего остального.

Что мы могли бы противопоставить лавине опасностей с востока и с юга. Пожалуй, ничего. Если в те годы возможная беда для Грузии была менее вероятной, то сейчас картина изменилась. Появились и укрепились такие государства, как Пакистан, Иран, пробудился Ирак, идёт консолидация в арабском мире… (Неясно, почему К.Чарквиани обошёл молчанием Турцию, другие страны НАТО. Или это просто не попало в текст интервью? – В.Г.) Своевременный союз с Россией определил нынешнее положение Грузии, конфигурацию её границ, возвращение ей Аджарии, земель Боржомского ущелья.[136]

Мы, три твоих сына, учились в грузинской школе. Что скажешь о тех наших партработниках, которые отдали предпочтение русской школе для своих детей? Последнее было нормой и в других союзных республиках…

Мне их выбор не нравится. Но таких было немного. Дети Чхубианишвили, Стуруа, как и вы, учились в грузинских школах.[137] Я считал, что только таким образом вы в совершенстве изучите грузинский язык, историю родины, теснее будете связаны с грузинским мироощущением. Когда меня из Москвы перевели на работу в Ташкент, я вас не взял с собой. (Об этом переводе будет рассказано ниже. – В.Г.) Рассудил, что после учёбы вы вернётесь домой. Это было хорошей традицией тех лет: обучение в Москве и впоследствии возвращение на родину.

В нашей семье не было отрицательного отношения к другим национальностям. Но в то же время нас с детства приучали к этноцентрической мысли о том, что всё грузинское, будь то язык, природа, поэзия, вино, самые лучшие в мире. Как это соотносится с марксизмом-ленинизмом?

Ты преувеличиваешь. Никогда я не заявлял, что мы лучшие в мире, а если подчёркивал красоту нашей природы или языка, то лишь для того, чтобы привить вам любовь к родине.

Я не утверждал, что наши вина превосходят, предположим, французские. Однако они действительно одни из лучших в мире – это факт. Заостряя внимание на исключительности грузинского языка, я имел в виду, что посредством его можно выразить любую

мысль. Жаль, что на грузинском языке в течение последних ста лет создавались в основном художественные произведения. Этого мало для всестороннего развития языка. Вот почему у нас не было достаточной научной терминологии. Она стала создаваться совсем недавно – в XX веке, при советской власти.

Я старался воспитать вас интернационалистами, но грузинами.

Значит, такое твоё отношение к национальности не противоречит марксизму-ленинизму?

Ничуть не противоречит. Чтобы полюбить другие народы, надо начинать с собственного.

6

Многие болезненные проблемы наших дней берут начало в недалёком прошлом. Взять, к примеру, вопрос о турках-месхетинцах. Что можешь сказать на этот счёт?

Главной ошибкой Сталина была высылка некоторых народов. Не считаю, что это было только его личной ошибкой. Вопрос о высылке ставили многие приближённые к нему члены руководства.

Помню, как во время войны в одном прифронтовом северокавказском селе несколько семей искали укрытия в полуразрушенных домах. Искали под разрывами бомб. Это были ингуши. Я вслух пожалел их: мол, не успели эвакуироваться. Сопровождавшие меня военные чины возразили, что нечего жалеть, что те нарочно остались, хотят перейти на сторону немцев.

Часть военного командования была уверена в недобрых замыслах некоторых народностей Кавказа. Небеспричинно. Нельзя отрицать, что в горах на самом деле было несколько отрядов, состоявших из ингушей и чеченцев, связанных с фашистами.

Подобные отряды были…

Да, были они и среди других национальностей. Генерал Власов сколотил двухмиллионную армию, но никто не мог утверждать, что русский народ изменил родине.[138]

Как думаешь, проблема турок-месхетинцев иная или её тоже можно рассматривать в аналогичном ключе?

У нас были сведения, что турки из своих приграничных с Грузией районов выселяют грузинское население. Могли ли мы не последовать их примеру? Союзное правительство считало, что нет.

Турки-месхетинцы создавали нам немало трудностей. Они были надёжными проводниками через государственную границу для отщепенцев-антисоветчиков. Был даже случай, когда их целое село со всеми пожитками и домашним скотом перешло на турецкую сторону. Словом, верностью советской власти (и грузинской родине. – В.Г.) турки-месхетинцы не отличались.

Не беру примеры из совсем далёкого прошлого. Вспомним, что было при меньшевиках. В 1919 году, прежде чем турецкая армия вторглась в Грузию, турки-месхетинцы, жившие на нашей земле вдоль границы, устроили резню местного грузинского и армянского населения.

Прошлый опыт был тяжёлым, мы его помнили. Но их высылка

не являлась республиканской инициативой. Это решение вынес Совет Министров СССР, Председателем которого был Сталин. Правда, кто конкретно и первым предложил выслать турок-месхетинцев – Сталин, Берия, либо кто-то другой, я не знаю. Наконец, республика не могла это осуществить собственными силами. Кроме большого количества транспортных средств, требовалось создать для переселенцев минимально приемлемые бытовые условия; мы ведь поначалу ещё не знали, куда именно переселят людей.

Вы понимали, вы чувствовали, что по международным нормам это был незаконный акт?

Нет, мы тогда об этом нет думали. Все страны принимали меры по обеспечению безопасности своих границ. Та же Турция. О международных нормах стали говорить позже, уже после создания ООН и развития глобального мышления.[139]

В Абхазии бытует мнение, что после окончания войны то ли в Москве, то ли в Тбилиси было решено огрузинить коренное население автономной республики. Якобы с этой целью из школьных программ изъяли абхазский язык, заменив его грузинским. Началось переселение грузинских семей из высокогорных районов Грузии в Абхазию. Переделывали топонимы.[140] Недавно англичанин Хьюит предложил грузинам извиниться за содеянное.[141] Как было на самом деле?

Нам не за что извиняться. Никто не отменял изучение абхазского языка. Изменения касались только начального образования. Преподавание в начальной школе не было полностью на абхазском. Специальные предметы изучались на русском, так как не имелось ни соответствующей терминологии, ни учебников, ни педагогов. Фактически это была не абхазская, а русская школа.

Представители абхазской интеллигенции сами обратились в обком партии с просьбой-ходатайством: просить ЦК разрешить в школах вести преподавание спецпредметов не на русском, а на грузинском языке. В архиве хранятся документы, подтверждающие эту инициативу абхазской стороны. Удовлетворение просьбы облегчило бы дальнейшее обучение школьников. Грузинских школ было вообще больше, чем русских. Но всё это никоим образом не препятствовало изучению абхазского языка и литературы. Программы абхазской начальной школы остались без изменений. В средней школе абхазские учащиеся тоже имели все возможности совершенствоваться в родном языке.

Вот как обстояло дело. Но потом всё перевернули с ног на

голову и дело представили так, что мы отменили средние абхазские школы. Как можно отменить то, чего нет? Если хотят – ради бога, пусть упрекают нас за то, что мы преподавание на русском частично заменили грузинским. Только не надо забывать, что это было сделано по просьбе самих абхазов и только в тех районах, где грузинский язык был доминирующим.

В автономной республике было много малонаселённых земель. Пустующие земли коренное население не обрабатывало из-за своей малочисленности. Большинство абхазов жили в горах, а необрабатываемые земли были в долинах. Прибрежные районы являлись преимущественно «вотчиной» греков, у которых не было советского гражданства. Как известно, их по решению Москвы выселили в Казахстан. Освободившиеся территории были планомерно заселены.

Относительно топонимики. Никто абхазские названия не менял. Лишь населённые пункты с названиями, образованными от фамилий царских генералов – Пыленково, Ермолово – были переименованы на грузинский лад.

7

Вернёмся к военным годам. Грузин в пропорции к общему числу населения погибло больше других. Почемутак произошло? Предпринималось ли что-нибудь, чтобы избежать подобного?

По нашим подсчётам были мобилизованы и ушли на фронт 700 тысяч грузин. 300 тысяч погибли. В 1942 году мы добились освобождения от мобилизации жителей нагорных районов – Аджарии, Сванетии, Хевсуретии. (Это – названия исторических областей. – В.Г.) Когда немецкие войска приблизились к Сванетии, мы передислоцировали туда дивизию полковника Курашвили. Несмотря на то, что сваны не подлежали мобилизации, мы из них сформировали батальон. Эта воинская часть держалась в резерве. В случае продвижения врага дальше, сваны были готовы вступить в бой.

Помимо других частей, в Грузии было сформировано несколько дивизий с личным составом в 40 тысяч человек. Они тоже несли службу в тылу и на фронт отправлены не были. Судя по пропорциям потерь, двадцать тысяч из них могли бы не вернуться домой.

До 1944 года мы выполняли все приказы Государственного Комитета Обороны по мобилизации. В какой-то момент к нам пришло осознание того, что людские ресурсы республики катастрофически истощаются. Надо было что-то предпринимать.

Отказаться от пополнения советских вооружённых сил – об этом не могло быть и речи. Но я послал Сталину шифрованную телеграмму. В ней мотивировал необходимость сокращения призыва в действующую армию, так как наши людские ресурсы уменьшились до критического предела. Честно говоря, ожидал сталинского гнева. Но случилось по-другому. Василевский получил от Сталина важный для нас приказ, и весной 1944 года мобилизация в Грузии фактически прекратилась.[142] Война продолжалась ещё год и, я думаю, благодаря соответствующему сталинскому приказу мы сохранили до ста тысяч жизней.[143]

8

Хочу поговорить на отвлечённую тему. Сейчас в Грузии многим городам, районам, улицам вернули старые названия. Как решался вопрос их наименований в советское время? Приведи какие-нибудь примеры.

Переименования происходили в течение всего советского периода. Чаще это была инициатива партийных органов, хотя они могли преподнести это в качестве инициативы населения. Помню, что поступило предложение дать имя Берия городу Поти.[144] Я был против. Считал нецелесообразным переименование старинного портового города. Убедил автора предложения, что сам Берия не согласится с переименованием.

По-твоему, если бы это предложение было бы озвучено громче, то Берия согласился бы?

Думаю, да.

Расскажи ещё о чём-нибудь подобном.

Был ещё такой случай. О нём мне Берия рассказывал. Полагаю, он сам являлся автором этой идеи. А заключалась идея в том, чтобы дать столице Грузии имя Сталина. Скажешь, что это совершенно неприемлемо? Но в ту пору могло приниматься многие неприемлемые сегодня предложения. Сталин же проявил свойственную ему скромность и в корне пресёк задуманное переименование.

Правда, он иногда соглашался с подобными вещами. Самый яркий пример – Сталинград. Однако, случалось, когда по его указанию в географию возвращались прежние названия. Так было с Хашури. По решению местного совета, одобренному на республиканском уровне, город назвали Сталиниси.

Когда это было?

В 1928-м или в 1929-м. Сталиниси он назывался всего пару лет, пока об этом не узнал Сталин. Рассердился он сильно. Потребовал незамедлительно вернуть старое название.[145]

Была ли попытка назвать именем Сталина Гори?[146]

Не знаю. По крайней мере, я об этом не слышал.

9

Мне известно, что тебе не нравится говорить на эту тему, но всё равно спрошу: что произошло в связи с Важа Пшавела. Зачем Сталину понадобилось его критиковать?

В первую очередь, ещё раз выделю, что Сталин всегда интересовался состоянием грузинской литературы, и мы регулярно посылали ему все значимые произведения. Был ещё один источник, который питал этот его интерес. Это – Василий Эгнаташвили, близкий ему человек, литератор, имевший особый взгляд на то, что он называл местечковым патриотизмом. (Имя В.Эгнаташвили не впервые встречается на страницах сборника. Почему автор ссылается на него, на каком основании связывает с историей критики в адрес Важа Пшавела, остаётся непонятным. Беря во внимание, что В.Эгнаташвили имел литературный опыт, т. к. работал и в издательстве, и в редакции газеты, и даже в НИИ литературы, можно предполагать, что между Чарквиани и Эгнаташвили существовали разногласия – если не по политическим, то по культурным вопросам. – В.Г.)

По мнению Сталина наш язык в своём развитии не достиг стадии общенационального грузинского языка. Однажды, когда мы беседовали о поэзии, разговор зашёл о творчестве Важа Пшавела. Сталин продекламировал одно из стихотворений поэта. Я решил, что он поклонник его творчества и с немалой радостью стал рассказывать о самобытности Важа Пшавела, о неповторимой сочности и выразительности его языка, о его влиянии на грузинскую поэзию.

Сталин не отреагировал, разговор не имел продолжения. Он только попросил выслать ему ряд произведений поэта. Разумеется, его просьба была удовлетворена.

Через пару месяцев раздался телефонный звонок. Сталин говорил по-русски:

– Вы считаете, что Важа Пшавела гений, а я должен вас разочаровать. Важа Пшавела очень большой литературный талант, но мировоззрение у него безнадёжно отсталое.

Сталин продолжал, что великие сыновья грузинского народа – Илья, Акакий, Якоб Гогебашвили – трудились над созданием единого грузинского языка. А Важа Пшавела в это время признавал и активно использовал отдельные диалекты грузинского. Кроме того, в период усиления борьбы в Грузии за социальное равенство он стоял в стороне и ни во что не вмешивался. Вызывает удивление позиция учёных, поддерживающих Важа Пшавела и не согласных с мнением такого

авторитета в области языка и словесности, как Акакий Церетели. [147]

Вот такой состоялся у нас разговор. Я тогда ещё не принял решения выступать или нет публично по озвученной проблеме, но дал понять Сталину, что думаю немного иначе. Я полагал, что, если мы уберём народный говор из поэзии Важа Пшавела, то она сильно обеднеет, потеряет только ей свойственный колорит. Точка зрения Сталина: язык поэта отсталый, зачастую архаический, не способствующий становлению и развитию единого грузинского языка.

Спустя некоторое время, связавшись со мной по другим делам, Сталин опять коснулся этой темы. Почувствовав, что мне не хочется открыто высказывать свою позицию (т. е. возражать. – В.Г.), он подчеркнул, что выражает своё личное мнение, а мы вольны сами решать, как быть. В переводе на обычный язык это означало, что мне дано прямое указание, и что его невыполнение чревато непредсказуемыми последствиями. (Вероятно, доля истины в этом утверждении К.Чарквиани есть. Но не менее вероятно и противоположное. – В.Г.)

Короче, я выступил с разъяснением сталинского взгляда на творчество Важа Пшавела. Я согласился с тем, что поэту было нецелесообразно столь широко использовать местечковые говоры. Ибо это, несомненно, вредило развитию литературного грузинского языка. Я заявил, что причиной тому послужил замкнутый образ жизни поэта. Находясь безвыездно в родном Пшави, он сковывал свою мысль описанием жизни лишь окрестных горцев. Критика слабых сторон творчества поэта не помешала ему стать весомой частью золотого фонда грузинской культуры.

Вот таким был смысл моего выступления.

Стало ли это причиной сокращения изучения наследия Важа Пшавела в школах?

ЦК Компартии Грузии никаких директив на этот счёт не издавал. Школьная программа не сокращалась. Может быть, где-то на местах, не разобравшись в существе (прозвучавшей критики. – В.Г.), перегнули палку. Но, повторяю, это не было нашей инициативой. Никто не собирался хоронить наследие великого поэта.

10

Что было причиной твоего освобождения от занимаемой должности?

Оно связано с «Мегрельским делом». Наверное, Сталин уже задумывался об обновлении руководства в Грузии. Ему всё больше нравился Мгеладзе – новый фаворит. Но главной причиной моего освобождения стало обвинение в непринятии решительных мер по «Мегрельскому делу». Обстоятельства этого дела являются для меня самым тяжёлым воспоминанием. (К.Чарквиани был снят с работы решением Политбюро от 27 марта 1952 года. – В.Г.)

Всё начиналось довольно прозаично. Вторым секретарём ЦК был Михаил Барамия. Ранее он работал секретарём Абхазского обкома партии. Его перевели к нам в Тбилиси после смерти Шерозия, а на его прежнее место в Абхазию направили Мгеладзе.

Последний был в немилости у Берия. Дело даже шло к его аресту, но обошлось. Более того, ему доверили крупную хозяйственную должность – управляющего трестом «Грузнефть». Я благосклонно относился к нему. Знал его по прежней комсомольской работе. С учётом его деловых качеств, а также того, что он вырос в Абхазии и что его семья жила в Гудаута, было принято решение доверить ему руководство Абхазской парторганизацией.[148]

К сожалению, он проявил себя наихудшим образом.

Чем Мгеладзе понравился Сталину?

Сталину часто виделась опасность, исходящая с разных сторон. К примеру, он считал влиятельной силой грузинскую эмиграцию. После изгнания меньшевистского правительства Грузии его не покидала мысль, что они собираются предпринимать что-то ужасное, непоправимое. Он считал, что распри, интриги – это постоянные спутники любого сообщества и сигналы об этом должны незамедлительно поступать в Центральный Комитет.

Мгеладзе учуял это и стал источником регулярных информаций.

У него с Барамия были натянутые отношения. Мгеладзе после того, как получил должность первого лица автономной республики, начал притеснять назначенцев последнего. Снятые, арестованные, иным образом обиженные обращались за справедливостью в вышестоящие партийные органы. Среди них были оправданные, что подтверждало факт гонений.

Но какое отношение имели эти факты к «Мегрельскому

делу»?

Фигурантами всех щекотливых ситуаций были мегрелы. По мнению Мгеладзе, о чём он не преминул поделиться со Сталиным, виной всему было то, что Барамия покрывал своих людей.

Масла в огонь подлил тогдашний министр государственной безопасности Грузии Николай Рухадзе. В 1951 году Сталин отдыхал в Цхалтубо.[149] Рухадзе регулярно докладывал ему о мегрельском кумовстве и взяточничестве, поразивших, дескать, органы власти, о якобы имевшейся связи мегрелов с меньшевистской эмиграцией. Стоит заметить, что деятельность закордонных остатков грузинской фракции РСДРП, которая в годы сталинской молодости была весьма авторитетной в нашем рабочем движении, Сталина живо интересовала.

Помню, как мне позвонил Сталин и спросил по-грузински моё мнение о Барамия. Я ответил, что он хороший работник и полностью соответствует занимаемой должности.

– Нет, – возразил Сталин, – он политически нечистоплотен.

И добавил по-русски: «Худо будет, товарищ Чарквиани». После чего повесил трубку.

Буквально через несколько минут опять звонок. Спросили Рухадзе. Тот находился у меня, и я дал ему знак снять трубку телефона в соседней комнате. По доносившимся словам понял, что его спрашивали о мегрельских кадрах в ЦК. Рухадзе перечислял: Чичинадзе, Кучава, Барамия… Мне стало ясно: сказанное Сталиным «худо будет» набирает реальную силу. Этот разговор состоялся 3 ноября 1951 года.

Накануне у нас был большой всенародный праздник – открытие огромного водохранилища, Тбилисского моря. А через несколько дней, когда я пришёл на работу, то увидел на своём столе телеграмму. Она начиналась словами: «О взяточничестве в Грузии и антипартийной группе тов. Барамия». (Это было постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года. – В.Г.) Дочитав до конца, я понял, что документ составлен лично Сталиным.

Лично Сталиным? Наверное, ему доставляло удовольствие быть автором таких постановлений…

Насчёт удовольствия не знаю. Телеграмма была незашифрованной, открытой и настолько необычной, что сотрудники не решились её, как это водилось, перепечатать, а просто положили мне на стол. В конце её значилось: «Разослать всем!». Всему Советскому Союзу сообщалось, что в Грузии под руководством второго секретаря Центрального Комитета Компартии республики Барамия процветает взяточничество.

(Неужели документ, касающийся чистоты партийных рядов, должен был предназначаться для келейного ознакомления? – В.Г.)

Далее развивался тезис о том, что и раньше здесь наблюдалось местничество, а сейчас оно обрело шефа-мегрела, что ожидается появление шефов других этнических групп. Всё это подтверждалось ссылками на несколько малозначительных происшествий и фактов, по которым давно были приняты необходимые решения.

Хочешь – не хочешь, но постановление мы обязаны были выполнять. Созвали заседание ЦК и сняли с занимаемых постов всех указанных в постановлении лиц.

Почему руководителя-интернационалиста так беспокоило явление местничества? (Странный вопрос. Потому и беспокоило, что Сталин был не националистом, а интернационалистом. – В.Г.)

Думаю, это был пережиток, следствие его прошлой жизни, его опыта работы в Грузии.

Как реагировал на «Мегрельское дело» Берия?

Отмалчивался. А что он вообще мог сказать? Всегда молчал при Сталине. «Есть, товарищ Сталин», «верно, товарищ Сталин» – вот две фразы, которые он произносил постоянно.

Когда нам предложили снять Барамия и Чичинадзе, и мы сделали это, я их обоих предупредил, чтобы они не покидали своих жилищ, что их каждый шаг под контролем. Дней десять они сидели по домам. А потом решили, что пострадали по моей инициативе и решили отправиться в Москву, чтобы пожаловаться в ЦК ВКП(б).

Мне позвонил Рухадзе, который хотел снять обоих с борта самолёта в Ростове-на-Дону. (Пассажирский самолёт ИЛ-12, выполнявший в то время рейсы по маршруту Тбилиси – Москва, совершал промежуточную посадку в ростовском аэропорту. – В.Г.) Я воспротивился – будь что будет, не станем мешать им в поисках защиты.

О моём поведении Мгеладзе тут же доложил Сталину, отдыхавшему на Черноморском побережье. Вдобавок оказалось, что Барамия предъявил в аэропорту билет, купленный на чужую фамилию, хотя всё равно был опознан. Событие выглядело подозрительным, особенно для Сталина. (Это выглядит подозрительным для любого нормального человека. – В.Г.) Со мной связался Поскрёбышев и стал выяснять, почему мы не воспрепятствовали поездке Барамия в Москву. Я доложил, что он действовал самовольно, несмотря на запрет. Затем разыскал по телефону обоих жалобщиков и потребовал от них немедленного возвращения в Тбилиси.

На второй день явился я к Сталину. Он встретил меня угрюмым, рассерженным. Тут же находился и Берия. Сталин в свойственной ему манере сразу перешёл к главному.

– Как дело Барамия, где он сейчас?

– Отправился в Москву жаловаться на нас.

– И Вы, и ЦК предупреждали его, а он, тем не менее, поехал в Москву?

– Да, я лично предупредил его о недопустимости поездки. Вернётся – обязательно накажем.

Сталин поинтересовался, где Чичинадзе? Я сказал, что они полетели вдвоём. Стали обсуждать меру наказания. Я был сторонником партийного взыскания. Внезапно Сталин встал и стремительно вышел в другое помещение – была у него такая привычка. Когда вернулся, то уверенно заявил: «Надо обоих арестовать. Их предупредили, а они всё равно уехали в Москву. Видимо, для встречи с кем-то». Молчавший до этого Берия произнёс: «Верно, товарищ Сталин, этих негодяев следует арестовать». Судьба обоих была решена.

Затем был обед. После обеда Сталин уединился. Я, выйдя вместе с Берия, спросил его: «К чему такая жестокость?» – «Ничего, не помрут», – последовал ответ.

После ареста обречённых, дело стало набирать крутые обороты. Сталин, не доверяя нашим следователям, прислал из Москвы 20 или 30 человек.

Прислали целую бригаду?

Да. Приехал Цепков, приехали другие известные следователи. При допросах палка была их основным средством получения информации.

Получения или принуждения?

Главным методом допроса было не давать спать обвиняемому. Волю Чичинадзе сломить не удалось. Он неизменно повторял: «Я коммунист, преданный партии, больше ничего не знаю».

Я увязываю «Мегрельское дело», во-первых, с желанием Сталина избавиться от Берия. Это было нелегко. У Берия были крепкие позиции в силовых органах. Во-вторых, оно связано с борьбой против той части эмиграции, которая представляла собой руководство так называемой Демократической Республики Грузия: Жордания, Гегечкори, Чхенкели.

Сталин подозревал, что они были агентами иностранных разведок. Подозрения подкреплялись фактом материальной поддержки, которую те имели. В новом Постановлении Политбюро «О положении дел в компартии Грузии», тоже разосланном по всей стране открытой телеграммой, было

сказано, что отдельные представители эмиграции за доллары продают информацию о Грузии.

Как доказательство, приводился такой случай. Мы командировали во Францию Петре Шария с поручением вернуть в Грузию вывезенные меньшевиками за рубеж национальные музейные сокровища. Его перед поездкой напутствовал лично Сталин. По прибытии в Париж Шария встретился с эмигрантами. Среди прочих – с Гегечкори, которого Сталин считал главным в эмигрантской среде. А Гегечкори был мегрелом.

На банкете по случаю встречи не то Шария выпил лишнего, не то подмешали ему какое-то снадобье, но он потерял контроль над собой и очнулся в больнице. Чекисты рассудили, что это было подстроено, дабы выпытать у находившегося в полуобморочном состоянии эмиссара секретные данные. Хотя вряд ли Шария мог быть носителем государственных секретов. (Секрет секрету рознь. Даже незатейливые описания приёма у Сталина, интерьера, где он происходил, людей, которые там присутствовали, еды и напитков, которые подавались, были бы ценнейшей информацией для любой спецслужбы. Даже без конкретных сведений об имевших место разговорах. Собственно, и сегодня нельзя недооценивать полезность информации такого рода. – В.Г.)

Довершением этой одиссеи явился довольно странный подарок, который Акакий Гегечкори передал Нине Гегечкори. Это были очень дорогие перчатки.

О всех этих фактах, собранных воедино, спустя несколько лет Рухадзе известил Сталина.

Уточни, когда об этом было Сталину доложено?

Не сразу, а в разгар «Мегрельского дела».

Но ведь история с перчатками произошла много раньше?

Это так. Но раньше позиции Берия были незыблемы, и Рухадзе предпочитал молчать. Спустя годы, почувствовав, куда дует ветер, он взялся за перо.

Значит, «дело» разворачивалось против главного мегрела – Берия? Ведь лидер грузинской эмиграции Гегечкори оказался близким родственником жены Берия.

Разумеется, главной фигурой в «деле» был Берия. Но он пребывал в тени.

Ощущал ли он нависшую над ним опасность?

Он был хитрым и всё понимал.

Мог ли Берия нейтрализовать действия министра Рухадзе?

Тогда уже не мог. Приближённых к Сталину людей никто не мог тронуть. Берия занял выжидательную позицию. Пытался убедить Сталина в своём активном участии в следствии по

злосчастному «делу»…[150]

Что касается Мгеладзе, то я хотел перевести его из Абхазии на другую работу. Сказал об этом Маленкову, однако тот запротестовал. Мол, Сталин в отпуске, узнает об этом и будет недоволен.

После Абхазии Мгеладзе работал первым секретарём Кутаисского обкома. Чем было обусловлено деление Грузии на области? Сталин ведь был интернационалистом и вдруг словно насаждает местечковый национализм.

Дело в том, что высшие руководящие должности в республике занимали представители западной Грузии: имеретинцы, гурийцы, мегрелы. Представителей восточной Грузии в эшелонах власти было очень мало. Сталина это беспокоило.

Причиной сложившегося положения он считал наряду с прочими объективными факторами неудачное административное деление республики.[151] Он предложил создать, кроме районов, области. Я полагал, что для республики, которая была величиной с Московскую область, это излишне. Однако Сталин думал, что наличие областного аппарата управления будет способствовать росту местных кадров и более гибкому управлению регионами.

Тогда я предложил деление на пять областей, не считая трёх уже имевшихся автономных образований: на Тбилисскую, Телавскую, Горийскую, Потийскую и Кутаисскую. Вариант Сталина предусматривал лишь две области: Кутаисскую и Тбилисскую. Моё замечание, что это напомнит народу царское время, когда существовали Тифлисская и Кутаисская губернии, не было принято во внимание. Главным для Сталина в его административном переустройстве было остановить миграцию населения из западной части республики в восточную, прекратить «захват» выходцами с запада руководящих должностей в центре, в столице.

Ты говоришь, что Сталин был интернационалистом, но скажи откровенно, не было ли у него стереотипов по отношению к некоторым национальностям? Не проявлял ли он антисемитские настроения?

Никогда, даже в частных беседах не слышал я от него антисемитской риторики…

11

Существуют диаметрально противоположные мнения об образованности Сталина. В его окружении не было тех, кто мог бы судить о нём в этом ракурсе. Ты, который владеешь фундаментальными знаниями о русской, грузинской, европейской культуре, читавший в оригинале Гёте, Гейне и, по-моему, Маркса, скажи честно: был ли Сталин образованным человеком в самом широком значении этого слова?

Разнобой в мнениях об образованности, начитанности Сталина возник лишь после его смерти. Не так давно член Политбюро ЦК КПСС Яковлев заявил, что нашей бедой был приход к власти полуграмотного Сталина.[152] Яковлев, который никогда Сталина в глаза не видел, кривит душой.

Сталин был человеком, безусловно, одарённым, обладал природным талантом. Он всё делал самостоятельно. Никакие секретари или помощники не писали для него речей, статей. Даже многие ноты министерства иностранных дел он составлял собственноручно. Я был свидетелем, как ему занесли ноту МИДа на четырёх страницах. Он быстро сократил её и изложил всю ноту на одной странице. По моим наблюдениям, Сталин был весьма просвещённым человеком, особенно в гуманитарных науках.

То, что у него не было высшего образования, не имеет никакого значения.[153] Его высшей школой были тюрьмы и ссылки, где, к счастью, чтение книг не было запрещено. Помню рассказ одного царского охранника о случае, когда заключённых в тюрьме били прикладами винтовок (прогоняя сквозь строй. – В.Г.). Сталин прошёл через эту экзекуцию, прикрывая голову книгой.

Он всё время читал и сохранил эту привычку до последних дней жизни. Я всегда видел его с книгой в руках. Он был основательно знаком со всеми значительными произведениями грузинских литераторов. Он изучал историю Древнего Востока, Греции, Рима. Имел феноменальную память.

Ещё до войны послал я ему макет «Истории Грузии», чьими авторами были Джавахишвили, Джанашия и Бердзенишвили.[154]

В сорок пятом, сразу после окончания войны Сталин позвонил и поразил меня сообщением, что внимательно изучил макет, имеет некоторые замечания и желает обсудить их с авторами. Попросил меня вместе с ними приехать к нему на дачу в Сочи. «Не забудьте пригласить также друга моего детства Михаила Цинамдзгвришвили», – добавил он.[155]

Нас четверых (Джавахишвили скончался в 1940 году) он встретил радушно. Каждому была предоставлена отдельная комната. За обедом высказал первое замечание – почему в книге так скудно подана история появления грузинского алфавита? Попенял авторам – вот, мол, армяне гордятся создателем их письменности Месропом, а вы ничего не говорите на этот счёт. [156]

Ты думаешь, Сталин хотел, чтобы учёные опровергли известную гипотезу?

Несомненно. Он не был согласен с ней. Армянские учёные безапелляционно растрезвонили на весь мир, что автором армянского, грузинского и албанского алфавитов является Месроп Маштоц. Надлежало аргументированно, на научной основе оспорить гипотезу. В самих армянских источниках указывалось, что Месроп не успел завершить свою работу. Он разработал буквы, обозначающие согласные и лишь часть букв, обозначающих гласные. Хотя бы по этой причине он не мог заняться другими алфавитами.

Джанашия, оправдывая недочёт «Истории Грузии», ссылался на то, что учёные соседней республики слишком болезненно относятся к этому вопросу. Не хотелось, дескать, травмировать их самолюбие. Сталин удивился: ведь наука потому и наука, что даёт отпор лженаучным выводам, ей не нужно обращать внимание на необоснованные обиды. Он подвёл итог:

– Следует откорректировать этот раздел в вашей книге.

Затем разговор зашёл о всемирной истории. Сталин с увлечением рассказывал о Хеттском царстве, о хеттах, которых считал вероятными предками грузин. Сейчас хеттологи другого мнения. А в те годы была популярна теория востоковеда Грозного, согласно которой хетты были индоевропейского происхождения – арийцами. Кроме того, древние хетты были создателями культуры клинописи. Джанашия заметил, что грузинские учёные отвергают эту теорию. Сталин возразил, что, возможно, Грозный и ошибался, но он всё-таки проделал огромную работу, расшифровал хеттские клинописи, тогда как грузинские учёные проявляют пассивность в изучении истории Востока.

– У Грозного свои аргументы, а вы, кроме несогласия, ничего ему противопоставить не можете.

По мнению Сталина хетты вполне могли быть предками грузин. Хеттские земли в начале второго тысячелетия до нашей эры захватили ассирийцы. Потерпев поражение, огромная масса народа мигрировала в другие страны. Часть направилась на север, в сторону Кавказских гор. Те, что жили на побережье,

переселились на запад. Будучи многочисленными, они распались на несколько групп. Три были основными.

Первая – это пеласги, поселившиеся на Балканах. Вторая – это этруски, колонизировавшие Аппенины. Третья – это иберы, которые обосновались на Пиренейском полуострове. Далее, похоже, произошла миграция иберов-басков на восток, в нынешнюю Грузию.[157]

Получается, тот день определил позицию учебника истории Грузии, согласно которой нас стали называть народом хеттско-иберийского происхождения?

Да, безусловно. Но я столь подробно рассказываю об этом, чтобы подчеркнуть глубокие знания Сталина в вопросах истории. В её ключевых вопросах он разбирался очень хорошо.

И был категоричен?

Нет. Всё имело характер обсуждения, нередко – полемики. Он никогда не выставлял своё мнение, как истину в последней инстанции. В то же время не скрывал, что считает собственную точку зрения (на хеттов. – В.Г.) наиболее правдоподобной…Затем мы переключились на историю Рима, заговорили о его императорах.

Его интересовала жизнь цезарей?

Повторю – Сталин обладал поразительной памятью. Рассуждали мы о Сулле. Я вспомнил, что однажды, выступая в Сенате, Сулла объявил, что слагает с себя властные полномочия и попросил лиц, имевших к нему претензии, открыто высказать их. Все промолчали. Но Сулла действительно выполнил обещание и покинул политику.

Сталин усмехнулся:

– Никуда он не ушёл и продолжал править Римом из своей виллы».[158]

Как приглашённые историки оценивали Сталина?

Бердзенишвили был удивлён эрудицией Сталина. Сказал, что у того море знаний. Все они убедились, что имеют дело с высокообразованным человеком, умеющим проэкзаменовать маститых собеседников.[159]

Упоминал ли Сталин в разговоре европейскую классику, приводил ли цитаты из европейской литературы?

Он часто ссылался на Данте, Бальзака, Мопассана, Золя, Гёте. Говорил о своём увлечении поэзией. Его эрудированность была очевидной.[160]

Известно, что он любил музыку.

Конечно, любил. Он в своё время хорошо пел. Во время учёбы в Горийском духовном училище был запевалой в церковном хоре. Иной раз пел в нашем присутствии. Разбирался в нотах. Часто

слушал патефонные пластинки.

12

Правда ли, что Сталин много пил, пытался напаивать других? Об этом говорится в мемуарах Хрущёва и других авторов.

Выдумки. Во время застолья Сталин пил вино маленькой рюмкой, в которую принято наливать водку или коньяк. Предпочитал «Телиани».[161] Иногда наполнял вином большой бокал, но тогда разбавлял его лимонадом или шампанским. Нетрезвым Сталина не видел ни разу. Что касается гостей, то они бывали выпившими, и хозяин не препятствовал их возлияниям.

Попойки происходили там, где был их главный организатор – Берия. В Тбилиси он пил вино, в Москве – коньяк. Всегда выступал в роли тамады, произносил нескончаемые тосты. У него было странное правило. Стоило какому-нибудь тостуемому произнести ответное, благодарственное слово, как Берия восклицал: «Экстрапиз»! Понятия не имею, что это означало, но тостуемый обязан был тут же осушить ещё одну благодарственную.

Что касается Хрущёва, тот всё время поддавал, был настоящим пьянчугой. Наверное, чтобы замести свои следы, выдумал эту небылицу о Сталине. Любил хорошее вино Жданов. Пил всегда молча, тосты не произносил. Маленков выпивал только тогда, когда ему лично это предлагали. Как уже говорил, Сталин пьяным никогда не был. Разве что во время застолья посмеивался больше обычного.

Помню, гостили мы у Сталина в Гагра. Приехал Берия, был Поскрёбышев. Берия, как водится, взял на себя обязанность тамады. Налегал на меня и на Поскрёбышева, заставляя опустошать бокал за бокалом. Поскрёбышев был некрупного телосложения и быстро пьянел. На моей памяти это был единственный случай, когда Сталин приказал: «Хватит пить, достаточно!»

Меню сталинских застолий подробно описал в своих мемуарах Жуков. Но я не понял, почему он утверждает, что блюда всегда были очень простые. Может, он вырос на каких-то деликатесах. Еда у Сталина бывала изысканной, но самое главное – здоровой. У него служил поваром Ртвеладзе – настоящий мастер своего дела.

Знаменитое грузинское сациви Сталин не любил, считая его слишком тяжёлым блюдом.[162] На первое подавался суп «Арагви». Это очень вкусный овощной суп с разваренной говядиной. На второе – дичь или печень индейки, лосось,

осетрина. Вина были грузинские.

Чаще других у Сталина гостили Маленков, Берия, Микоян, Каганович. Ворошилов гостил реже.[163]

Какое из качеств Сталина было самым опасным для тебя?

Я ничего такого не чувствовал. Сталин был очень простым, тёплым, гостеприимным, вежливым. На «ты» обращался только к Молотову и Ворошилову. С Берия был всегда на «вы».

…Снова скажу о его пристрастии к «Телиани».

Он однажды спросил, сколько гектаров занято под этим виноградом. Узнав, что всего четырнадцать гектаров, очень удивился: почему так мало? Я ответил, что такова площадь изученной почвы, на которой каберне даёт урожай хорошего качества. Тогда Сталин поинтересовался возможностью расширения площади под этой культурой. Я разъяснил, что тайна вина кроется в конкретном микроклимате и простое увеличение посадок зачастую не даёт нужных результатов.

Что ты испытывал, когда знал, что это Сталин звонит сейчас по телефону?

Никогда не ощущал, что это представляет собой опасность. Если, правда, не брать во внимание последние месяцы, когда я знал, что мне скоро придётся уходить. Но страха к Сталину, нет, не испытывал – лишь уважительное чувство к нему.

Кого можешь выделить из сталинского окружения? Охарактеризуй некоторых.

Я был близок с Кагановичем. Он часто посещал Грузию. Он тогда уже не играл важной роли, но был вхож к Сталину, ему доверяли большие народнохозяйственные проекты. Дружить с Кагановичем было легко, хотя с подчинёнными тот бывал строг и груб. К Сталину он относился как к божеству. Рассказывал, что, направляясь к нему для доклада, мог несколько раз вернуться в свой кабинет, чтобы попытаться вспомнить, не забыл ли о какой-то мелочи.

– Ведь Сталин мог спросить о чём угодно, – делился Каганович, – и следовало отвечать конкретно, со знанием дела. Он терпеть не мог поверхностного ответа. Поэтому я ещё и ещё раз возвращался к себе, дополнял свой доклад всевозможными деталями.

Таким запомнился Каганович.

Молотов был очень серьёзным, шуток от него не слышал. Отличался эрудицией.

Жданов был образованной личностью. Его отец служил инспектором народных училищ (в царское время. – В.Г.) и мог позаботиться об учёбе сына. Жданов прекрасно играл на рояле. Не прочь был выпить хорошего вина.

Однажды Сталин удивил меня вопросом: что это вы производите водянистые белые вина, а где кахетинские тёмно-жёлто-соломенного цвета?[164]

Жданов подал голос: «Да, да, где эти тёмно-жёлтые вина? Я служил юнкером в Тифлисе, и мы пили такие вина». Я стал объяснять, что наши лучшие белые вина – европейского типа, делаются по современной технологии, а те, что назвали, – белые вина крестьянского, домашнего производства. Поэтому эти, последние, я, мол, не осмелился подавать к столу.

Вернувшись в Тбилиси, я поручил изготовить несколько декалитров кахетинского вина, которое товарищи назвали тёмно-жёлтым, и отослал их в Москву.

Во время очередной командировки в столицу снова попал к Сталину. Вижу – подают прежние белые вина. Я к Микояну с упрёком: дескать, подняли шум, требуя домашнего вина, ну и где же оно? Микоян успокоил: присланное мною домашнее кахетинское было распробовано, но больше его не захотели пить, не понравилось, поняли, что оно грубоватое.

13

Когда произошла твоя первая встреча с Берия?

Первый личный контакт состоялся, когда меня перевели в ЦК КП Грузии. Берия приветствовал меня рукопожатием, предложил сесть. Сообщил о решении назначить меня либо заведующим отделом ЦК, либо редактором органа ЦК – газеты «Комунисти». (У ЦК КП Грузии было два главных газетных органа: «Комунисти», выходивший на грузинском языке и «Заря Востока» – на русском языке. – В.Г.)

Как Берия владел грузинским языком, насколько знал культуру народа?

Начну с того, что Берия ни в коем случае нельзя считать бесталанным человеком. Он легко запоминал один раз услышанное. Его прекрасные организаторские качества всем известны. Словом, был умелым руководителем.

Но, если говорить о культуре, то начитанным не был. Грузинским владел слабо. Допускал ошибки в русской устной речи, но особенно много – в письменной. В написанных им бумагах отсутствовал мягкий знак. Распоряжения пестрели глаголами в повелительном наклонении: «обеспечит», «представит», «проверит»…

Наверное, об этом ему боялись сказать?

Может, и так. С другой стороны, он очень любил грузинскую музыку. Многое сделал для развития у нас музыкальной культуры. Дома он часто слушал пластинки с записями грузинских опер.

Берия родился в Мерхеули, потом долго жил в Баку. Не потому ли его грузинский оставлял желать лучшего?[165]

Да, говорить по-грузински ему не очень удавалось. Предпочитал изъясняться по-русски. Да и дома у него говорили на русском или на мегрельском. Жену Нину звал Нинкой. После окончания начальной школы в Сухуми отправился в Баку, учился в архитектурном техникуме.[166] Высшего образования у него не было. Между прочим, в архитектуре и живописи отлично разбирался. Помню, как я был удивлён, сопровождая Берия по выставке тбилисских художников, его тонкой оценкой представленных полотен.

А сам он рисовал?

Рисовал.

А как он знал грузинскую литературу?

Однажды я завёл разговор об Илье Чавчавадзе. Его стихи Берия тут же стал декламировать. Похоже, что в то время он

читал книги грузинских литераторов. Видимо, хотел восполнить пробел в своём образовании.

Некоторые утверждают, что Берия заботился о благополучии Грузии больше, нежели Сталин.

Это неверно. Естественно, пока Берия работал в Тбилиси, он должен был заботиться о республике. После перевода в Москву, никто его не уполномочивал быть нашим шефом. Сталин не держал при себе покровителей той или иной республики. По этой причине Берия избегал касаться наших проблем.

Помню, решался вопрос строительства у нас метро. Берия являлся заместителем Председателя Совета Министров СССР (то есть заместителем Сталина. – В.Г.), курировал соответствующее ведомство, и я вначале обратился к нему. Помимо прочего, мотивировал нашу просьбу тем, что по Баку аналогичный вопрос уже был решён положительно.

Реакция Берия была негативной. Он заявил, что Баку более крупный город, чем Тбилиси. Там важный центр нефтедобычи. К тому же, военная разруха в стране ещё не преодолена, сейчас не до метрополитенов…

Я отступил тогда. Но через год, встретившись со Сталиным, когда тот отдыхал в Боржоми, снова поднял этот вопрос. И получил долгожданное добро.

Проявлялась ли жестокость Берия в каждодневных ситуациях, в частности – в его лексике?

По отношению ко мне строгости не проявлялось. Но, бывало, он уничтожал человека словесно, как будто с землёй его сравнивал. На бюро, в том числе, вызывали людей, чей арест был предрешён. Если на бюро кого-то поносили, то его участь была печальна. (Столько противоречий в 2–3 фразах. Ведь получается, если работаешь добросовестно, то никакой строгости к себе не испытываешь. И возникает вопрос: кого и за что ругали на бюро? Неужели исключительно хороших, ни в чём не виноватых? Не церемониться с подлежащим снятию с должности, аресту бюрократом, жуликом, вредителем – это жестокость или просто возмущение, несдержанность? Вот они, плоды многолетней демонизации Берия. – В.Г.)

Было ли в нём нечто садистское, циничное?

Было. Однажды я сидел с ним и его супругой в ложе оперного театра. Он всегда внимательно рассматривал публику. Слышу, он говорит: «Нинка, глянь на того человека, разве не похож на Чхеидзе? Мы его расстреляли, а он оперу слушает».

Речь шла о расстрелянном директоре Тбилисского ипподрома Чхеидзе. Шутку о нём Берия произнёс со смехом. Разве это не цинизм? (Суть не в смехе, как таковом, а в личности

репрессированного. Циничной шутка могла бы считаться, если касалась невинно пострадавшего. О садизме же здесь вообще говорить не приходится. – В.Г.)

Что ты знал об эротических похождениях Берия?

Ходит много сплетен. Трудно сказать, что было правдой, а что вымыслом. Не стоит забывать, что Берия был карьеристом и по возможности всячески берёг свою репутацию. Его жена Нина говорила, что женщины, с которыми Берия встречался, были агентами, и что тайные контакты с ними являлись частью его службы.

Высказывал ли Берия критику в адрес политики и решений Сталина?

Нет. Один случай, правда, запомнился. США напали на Северную Корею. Сталин позвонил Мао Цзэдуну и попросил помочь корейцам посылкой добровольцев.[167] Просьба была выполнена. Американцы, опасаясь столкновения с китайцами, приостановили наступление. Берия осмелился выразить своё недовольство, заявив: «Сталин никого не слушает. Позвонил Мао Цзэдуну и попросил направить войска для зашиты Кореи. Зачем нам портить отношения с американцами?»[168]

Подобное, вслух выраженное недовольство, я услышал с его стороны только один раз.

Когда и почему ты в последний раз встречался с Берия, как прошла та встреча?

В последний раз это было после смерти Сталина. Я уже работал в Москве. Меня назначили инспектором ЦК КПСС, и Маленков сказал мне, что этот вопрос был согласован со Сталиным. Я был зол на Мгеладзе, который вёл кампанию по моей дискредитации. А с Берия в тот период мне довелось пообщаться всего несколько раз по телефону.

Это, пока Сталин был ещё жив?

Да. Ещё при живом Сталине мне несколько раз позвонил Берия. К себе не приглашал. Советовал не обращать внимания на ругань и клевету, инспирированную Акакием Мгеладзе.

Как думаешь, почему не приглашал тебя?

Причина ясна. Он боялся, что Сталин, узнав о нашей встрече, подумает о наших возможных совместных кознях, хотя никакой почвы и желания для этого не было.

Сталина похоронили 9 марта 1953 года. Как сейчас помню, я позвонил Берия 19 марта и спросил: можно ли сейчас придти? «Да, конечно, приходи», – услышал я. Войдя в его кабинет, я поздоровался. Он кивнул в ответ, но из-за стола, как бывало раньше, навстречу не вышел. Я начал без обиняков:

– Вы отлично знаете, как и почему всё произошло. Поэтому

сейчас всех арестованных по «Мегрельскому делу» надо освободить. Ведь люди невиновны. Меня Политбюро освободило от занимаемой должности за то, что я никого не арестовал. Если эти люди невиновны, а в этом никто не сомневается, значит, невиновен и я.

– Верно, – согласился Берия. – Но всё было сделано по личному указанию Сталина. Если сейчас всех оправдать, то, что подумает народ?

– Надо указать в решении, что Сталина ввели в заблуждение министерство госбезопасности и местные партийные организации – и народ поймёт.

Он что-то пометил на настольном календаре после моих слов. Пообещал подумать об освобождении арестованных. Обо мне – ни слова. Тогда я сказал, что не требую восстановления в прежней должности, но какой-то реабилитации всё-таки заслуживаю.

Но Берия вдруг заговорил о том, что Сталина возвеличивали незаслуженно, как будто сам не занимался этим. Он зубоскалил о том, что не было у Сталина никаких талантов, что никакую войну он не выигрывал, мы выиграли войну…

Мы? Кого он подразумевал?

Себя. Он долго поносил Сталина. В тот день я многое услышал из того, что потом исходило от Хрущёва. Смотрел я на этого человека и поражался его двуличию. Разумеется, руганью в адрес Сталина он пытался обезопасить свои тылы или прозондировать почву для продвижения вверх. В тот момент я подумал, что на этом пути всё может обернуться против него. Но ничего не сказал.

А его гневная речь продолжалась около трёх часов. Я тогда впервые услышал выражение «культ личности Сталина». Думаю, его автором был Меркулов.[169]

О моей реабилитации Берия так ничего и не сказал. Совершенно расстроенный, я вышел из здания. Было холодно, но я отпустил водителя и пешком отправился домой. (По поводу предположения К.Чарквиани о замысле Берия продвинуться наверх невольно встаёт вопрос: куда ещё выше было ему подниматься? Любое подобное предположение отдаёт абсурдом. Кресло Председателя Совета Министров занимал Г.М.Маленков – один из ближайших соратников Сталина, расценивавшийся многими как официальный преемник вождя ещё при жизни последнего. Берия был его первым замом, и нет никаких убедительных свидетельств, что собирался претендовать на пост главы правительства. Не говоря о том, что это было попросту невозможно, если не технически, то политически. Ведь свержение

Маленкова было равнозначно попранию воли Сталина, чей авторитет оставался незыблемым и после смерти. На такое могли решиться только Хрущёв со своими подельниками. И то не сразу. Ну и наконец, трудно поверить, что можно было отделываться от Берия молчанием в течение трёх часов. – В.Г.)

Где находился кабинет Берия?

На Лубянке. Он сразу туда перешёл. (А куда же должен был перейти тот, на кого после смерти Сталина дополнительно взвалили обязанности министра внутренних дел? – В.Г.) Думал, Лубянка всегда будет ему защитой.

Домой я вернулся сильно замёрзшим. Тамару удивили мой вид, моё настроение. (Тамара Джаошвили – супруга К.Чарквиани. – В.Г.) Я обо всём подробно поделился с женой. Сказал, что попытки Берия взобраться выше, плохо закончатся.

Вот такой была моя последняя встреча с Берия.

Знаю, что Шария тебе что-то сообщил о той встрече.

Шария сказал мне, что связался с Берия и спросил, как быть с моим заявлением? Тот ответил: «Надо уничтожить». – «Что уничтожить – заявление?» – переспросил Шария. – «Его автора надо уничтожить», – уточнил Берия. (Учитывая многострадальную судьбу самого Шария, которую я вкратце описал в примечании, он и не такое мог поведать, когда вышел из тюрьмы. Вопрос о достоверности пересказов из вторых-третьих уст остаётся открытым. – В.Г.)

Прошло время. В ЦК КПСС подготовили новое Постановление по Грузии, но мне его не показывали.

Оно было секретным?

Все Постановления ЦК были секретными. (Далеко не все. – В.Г.) Но ведь я в то время являлся сотрудником аппарата и имел некоторые права… В конце концов, мне позволили ознакомиться с Постановлением. Мои слова о том, что Сталина ввели в заблуждение, были искажены. Обо мне и Мгеладзе было сказано, что вместо принятия мер по рассеиванию недоразумения и клеветы на мегрелов, мы способствовали этому. Отмечалось, что Мгеладзе лично принимал участие в репрессиях.

С Мгеладзе всё было понятно, но я-то при чём? Вот так несправедливо продолжали обходиться со мной. Представили человеком, который будто бы способствовал арестам невиновных.

Через пару дней меня пригласил Громов – был такой заведующий отделом в ЦК КПСС – и сказал: «Знаете, Вам нельзя работать в Москве. После всего, что произошло в Грузии, Вам работать в Москве, тем более в Центральном Комитете, нельзя». [170]

Я возразил: «Всё, что случилось в Грузии, случилось помимо

моей воли. Я не считаю себя виноватым и удивлён тем, что мне почему-то нельзя работать в Москве».

Громов улыбнулся и пояснил: «Что я могу поделать. Мне поручено руководством известить Вас об этом».

«Чёрт с вашим руководством!» – сказал я в сердцах.

А Громов продолжал: «Подумайте, куда Вам ехать. Мы тоже поищем для Вас работу».

Мне подыскали должность директора какого-то завода в Новосибирске. Я отказался. Подумал: зачем мне везти семью в холодные края, лучше уж в Среднюю Азию.

А Грузию не предлагали?

Нет, Грузию и Москву исключили изначально. Нашлась вакансия в Ташкенте – начальника строительного треста. Оформили документы, выписали командировочные и отправили на новое место.

Вспоминается один факт. По-моему, примечательный. Некий охранник Берия доверительно шепнул Стажадзе, которого близко знал, что патрон, по привычке разглядывая прохожих из окошка своего служебного автомобиля, вдруг увидел меня.[171] И воскликнул: «Надо же, этот ещё ходит по Москве!»

Думаешь, он что-то замышлял против тебя?

Уверен. Но он не успел.

Перед отъездом я прошёл обследование в «Кремлёвке».[172] Врачи обнаружили аритмию сердца, другие болезни и категорически воспротивились моему переезду. Да кто их слушал!

Прибыв в Ташкент, явился в ЦК Компартии Узбекистана. Приняли меня тепло. Большое внимание проявил Мельников – второй секретарь.[173] Его, как и меня, в своё время тоже выпроводили из Москвы. Моё назначение утвердили. Прикрепили меня к столовой ЦК. В ту пору в стране всё ещё был дефицит продовольственных продуктов, хотя по ташкентскому базару этого нельзя было сказать.

Почему ты неожиданно вернулся в Москву?

Просматривая газеты, увидел снимок членов Политбюро, присутствовавших на опере Сергея Прокофьева. (Советский композитор, исполнитель и дирижёр. – В.Г.) На снимке были все, кроме Берия. Сразу подумал: для кого-то дело запахло керосином. Чужой беде нельзя радоваться, но этот человек причинил многим столько зла, что достоин был любой кары.

Полетел в Москву. Дома никому ничего не сказал и пошёл прогуляться. Придя, услышал от жены новость: звонил Стажадзе и сообщил, что повсюду снимают со стен портреты Берия.

В Москве я пробыл дней десять. Приехало много грузин.

Встретились в центре, у гостиницы «Москва». Был Цховребашвили – хороший человек, радушно поздоровался со мной.[174] Подошёл взъерошенный Бакрадзе, тоже протянул руку. (О Предсовмина Грузии В.М.Бакрадзе упоминалось в самом начале текста «Правда о Сталине глазами актёра». – В.Г.) Но выглядел испуганным. Оказывается, с ними летел Деканозов, которого арестовали прямо в аэропорту.[175] Его встречала со всей семьёй Нора. (Жена В.Г.Деканозова. – В.Г.) Бедняга только и успел выкрикнуть: «Прощайте, прощайте!». Слова предназначались, вероятно, близким, пришедшим встречать его. Пожалуй, он понял – это конец.

Узнав об аресте Берия, ты, наверное, вздохнул свободно?

Почувствовал некое облегчение. Берия был опасным, бессовестным типом. Уничтожить человека для него ничего не стоило. Как-то раз послал он за рубеж одну балерину. Потом во второй раз послал. Вернувшейся балерине дал задание. После выполнения, дабы избежать огласки, арестовал и расстрелял её. Такую участь разделили многие. (Из вышеприведённого высказывания К.Чарквиани уяснить что-либо невозможно. Задание давалось для выполнения за рубежом или внутри страны? Была попытка огласки или Берия расстреливал всех, так сказать, превентивно? Почему задание было дано балерине только в третий раз? Или в третий раз это было уже не государственное, а некое личное задание злодея? Решительно непонятно, а по правде – полная абракадабра. Не исключено, однако, что из интервью выпал какой-то связующий кусок текста, либо оно вообще искажено. – В.Г.)

Говорил ли Сталин что-нибудь отрицательное о Берия?

Находясь в Цхалтубо, Сталин критически отозвался об одном здании. Я сказал, что оно было при Берия построено. Реплика Сталина была: «У Берия какой-то деревянный вкус». Когда Сталин рассуждал о международных делах, то подчёркивал, что ему, кроме Молотова, никто не помогает. Может быть, он при этом имел в виду Берия… (Слабовато для отрицательной критики, если это вообще можно принимать за критику. – В.Г.)

Сталин и Бальзака называл деревянным. Почему?

Бальзак ему не нравился, хотя с его творчеством он был хорошо знаком. Предпочитал тому, например, Мопассана.

Сталин по словам Робакидзе был человеком-машиной. Он что, действительно не обладал чувством юмора?[176]

Это не так. Сталин ценил и понимал юмор. В зале во время его выступлений часто раздавался смех. Помню его высказывание о Гитлере: «Говорят, что Гитлер новый Наполеон. Но Гитлер так же похож на Наполеона, как котёнок на льва»… (Есть более сочные сатирические высказывания Сталина. Его иронией и шутками были пересыпаны даже отчётные доклады на съездах партии, а также выступления перед самой разной аудиторией и в разной обстановке. Сталинский юмор отражён, как в собрании сочинений вождя, так и в многочисленных воспоминаниях о нём. – В.Г.)

Как получилось, что были сосланы эмигранты, вернувшиеся на родину из Франции?

Вопрос о возвращении на родину грузинских эмигрантов перед нами поставил Центральный Комитет ВКП(б). Наверное, застрельщиком был Сталин.

После войны некоторые из эмигрантов начали приезжать по своей инициативе. В Москве полагали, что желающих вернуться гораздо больше. Нам поручили дать им гарантии безопасности, трудоустройства, создания нормальных условий проживания. Между прочим, гарантия безопасности соотечественникам не входила в сферу нашей компетенции. По этой причине я не горел желанием активно участвовать в деле.

В то же время любое поручение Сталина мы выполняли всегда, и данное тоже не являлось исключением.

Непосредственным исполнителем назначили второго секретаря советского посольства во Франции Илью Тавадзе.

Как Тавадзе оказался в Париже? Он ведь был партийным работником.

Был. Мы произвели ряд перестановок в нашем ЦК. Из Москвы к нам прислали Шария. Как ты помнишь, он раньше был вторым секретарём нашего ЦК. А когда Берия перевели в Москву, тот взял его с собой, поскольку Шария был одарённой личностью и был необходим ему в качестве спичрайтера. Словом, мы должны были предоставить Петре Шария высокую должность. Пришлось Илью Тавадзе перевести наркомом Госконтроля. Это его очень обидело. Я тоже считал, что Тавадзе в ЦК нужнее, чем Шария, однако

Москва думала иначе, и я подчинился.

Убедить Илью Тавадзе в важности новой должности никак не удавалось. Он решил уехать в Москву. Так и поступил. В столице в поисках содействия обратился в МИД. Там оценили, что он окончил МГУ, философ по образованию… Одним словом, понравился человек. Вот и определили его на дипломатическую работу. Спустя какое-то время, он приехал в Тбилиси. В дипломатическом мундире (тогда ношение формы госслужащими было обязательным), с кортиком на боку, он внушал доверие. Было решено поручить ему это важное задание.

Прибыв в Париж, Тавадзе сразу связался с эмигрантами, встретился с Ноем Жордания, которого впоследствии охарактеризовал как личность старой формации, застрявшей в прошлом.[177]

Тавадзе и Жордания жили в разных измерениях, поэтому по-разному оценивали реальность.

Согласен с тобой. Жордания заявил, что не видит смысла в своём возвращении, а вот сына пошлёт. Но впоследствии и от этого отказался.

На наше предложение согласилась большая группа – около тридцати эмигрантов. Среди них было немало известных лиц. Достаточно назвать Пирцхалава.[178]Их всех устроили в Тбилиси и в других городах. Выделили квартиры, помогли с работой. То, что случилось через три-четыре года после их возвращения, стало для меня полной неожиданностью.

Министр госбезопасности Рухадзе, вполне образованный человек, был необычайно мнительным, пребывал в постоянном поиске врагов и вредителей…

Он это делал с какой-то целью или просто не мог без этого?

Несомненно, это было свойством его личности и неправильным видением своих обязанностей. Воспитанный школой Берия, не имевший ничего святого, он был уверен: чем больше выявит, арестует, уничтожит врагов – тем лучше. (Странное обвинение. Разве не таково предназначение любого министра любой госбезопасности любой страны в любое историческое время, включая нынешнее? – В.Г.)

В конце 1951-го, когда моё положение пошатнулось, у Рухадзе появилась возможность напрямую выходить на Сталина. Тот его относил к хорошим большевикам и опытным чекистам. Однажды, вернувшись от Сталина, Рухадзе сказал мне, что там считают: нас всех надо арестовать, потому что мы не даём точной информации.

У Сталина сложилось впечатление, что в Грузии вот-вот

рухнет советская власть. Этому способствовали докладные министра госбезопасности, пасквили Мгеладзе и других людей, тоже имевших доступ в Кремль. Сталин в последние годы вёл замкнутый образ жизни, был сильно подвержен влиянию допущенных к нему людей.

Больше верил сообщениям, содержащим интригу?

Доверял той информации, где ситуация оценивалась негативно…

Рухадзе часто предлагал мне арестовать того или иного бывшего эмигранта. Я сопротивлялся. Но пресечь его злонамерения не мог. В конце концов, их всех переселили в Среднюю Азию. (В чём же конкретно их обвинили? – В.Г.) Можно представить, в каком положении оказалось правительство Грузии, давшее им гарантии безопасности.

Рухадзе на этом не успокоился. Он додумался о необходимости высылки из Грузии всех бывших меньшевиков с семьями. (Из числа давно проживавших здесь. – В.Г.) Заодно – членов семей бывших эмигрантов, а также бывших военнопленных. Бывших меньшевиков, особенно в Западной Грузии, в самом деле, было много. Но они слыли хорошими специалистами, их дети являлись членами партии.

…Я вызвал Рухадзе и категорически заявил ему, что его дело – не высылкой людей заниматься, а выявлять настоящих шпионов. Выявлять на основании подлинных, хорошо проверенных фактов.

Продолжалась ли высылка грузин в 1951 году?

Высылались лица, непосредственно связанные с эмигрантами, бывшие пленные. Опасность нависла почти над десятью тысячами последних. Я лично просил Сталина не совершать этой ошибки. Мои аргументы: дело касается огромного количества людей, проживающих по всей республике, у них семьи, дети, вся страна узнает о репрессии, на народ это окажет гнетущее воздействие.

С моими доводами не посчитались. Аргументы госбезопасности, что большинство высылаемых – это шпионы, оказались более приемлемы… (Вообще-то аргументы госбезопасности были гораздо шире и глубже. В частности, речь в них шла не о тысячах шпионов, а о необходимости нейтрализовать неблагонадёжную часть населения приграничных и стратегических территорий СССР в свете готовящейся агрессии со стороны Запада. – В.Г.)

Неужели трудно было понять, что от массовой ссылки пострадают и невиновные?

Я подчёркивал именно это. Мне отвечали, что лучше всех сослать, чем оставить десятки шпионов в тылу. Мы в нашем ЦК создавшееся положение не обсуждали и официально ни во что не

вмешивались – это могло плохо кончиться для самого ЦК.

Вас тоже шпионами окрестили? (Когда снимали в связи с «Мегрельским делом». – В.Г.)

По крайней мере – их покровителями. Я боялся за судьбу нашей партийной организации. Вероятность возбуждения дел против многих моих коллег реально существовала.

Сегодня много говорят о Такаишвили. Сложилось мнение, что его преследовали, держали в плохих условиях. Он вернулся на родину при тебе. Что скажешь по этому поводу?

Он приехал после длительной эмиграции ещё до окончания Великой Отечественной войны – весной 1945-го.

На правительственном уровне неоднократно, но безуспешно ставился вопрос возвращения в Грузию музейных и национальных сокровищ. (Вывезенных бежавшими меньшевистскими деятелями во Францию. – В.Г.) Сталин вспомнил об этой проблеме перед визитом в Москву де Голля в декабре 1944 года.[179] Он обратился к высокому гостю с просьбой посодействовать в её решении.

Вскоре из Москвы позвонил, не помню точно кто – Жданов или Берия. Решено было послать в Париж Шария, к которому прикомандировали Амиранашвили.[180]Последний в 1921 году принимал участие в систематизации, составлении описи, упаковке и отправке сокровищ за рубеж. Я полагал, что такой человек будет полезен при возврате уникальных экспонатов. Перед отъездом Шария получил инструкции лично от Сталина. О некоторых деталях его поездки я уже рассказывал. Могу добавить, что во Франции он связался также с военнопленными грузинами, которые принимали участие во французском движении Сопротивления. В их числе оказался племянник жены Берия – Нины: сын её сестры по фамилии Шавдия. По собственной инициативе Шария нанял этих молодых людей для охраны и сопровождения ценного груза.

Шария был невысокого мнения о Такаишвили, что нашло отражение в его отчёте о поездке. Это была односторонняя и тенденциозная информация.

Я хорошо знал научные труды Такаишвили, высоко ценил его вклад в науку и культуру Грузии. Он был человеком высокой морали, честным и благородным. Целые годы хранивший огромные ценности, сам жил в крайней нужде. «Как мне ехать на родину в рваной одежде», – сетовал он. Советскому посольству пришлось за свой счёт облачить учёного-бессребреника в новый костюм.

Как только он приехал, мы сразу приняли меры по обеспечению его жильём. Квартиру выделили по соседству с

родственниками. Закрепили за ним машину с водителем. В то время проходили выборы в республиканскую Академию Наук, и мы рекомендовали его избрание, хотя оно состоялось бы и без нашего вмешательства. Тбилисский университет пригласил этого маститого учёного для чтения лекций.

После моего снятия в 1952 году Рухадзе в свойственной ему манере принялся притеснять Такаишвили. Пожилого человека по пустякам вызывали в Министерство госбезопасности. А тому было уже 84 года, у него болели ноги, он сильно хромал.[181]

15

Как решался вопрос о строительстве тбилисского метро. Расскажи о твоих взаимоотношениях со Сталиным по этой проблеме и вообще, чья была идея?

Идея была моя. Никто мне не подсказывал, я сам решился поднять вопрос.

В 1950 году вышло постановление о сооружении метрополитена в Баку. А Тбилиси чем хуже? – подумал я, и подготовил необходимые документы. По приезде в Москву встретился с Берия, который курировал железнодорожное строительство.

Сдаётся, Берия курировал тогда всё, кроме безопасности.

После перевода в Москву Берия отстранили от руководства безопасностью страны. Его назначили заместителем Председателя Совета Министров СССР. (Здесь налицо явное смешение дат и событий. Перевод Берия в Москву был как раз прямо связан с госбезопасностью: ему доверили возглавить НКВД. Это было до войны. Его военная эпопея тоже имела непосредственное отношение к разведке и контрразведке. После Победы он курировал важнейшие отрасли оборонной промышленности, всё относящееся к атомной бомбе и ракетной технике. Эта сфера обеспечения безопасности, пожалуй, была поважнее политического сыска и была напрямую связана с разведдеятельностью. Тогда же его ввели в состав Политбюро. Выходит, что формулировка Чарквиани – «отстранили» – неверная. Произошло перераспределение обязанностей, причём, Берия не терял, а набирал вес и авторитет. – В.Г.)

Ядерное оружие входило в круг его компетенции?

Входило. Был создан Комитет по ядерному оружию и Берия руководил этим ведомством…[182]

Короче, я рассказал ему о нашей задумке. Берия с ней категорически не согласился. Я решил временно отступить, ибо из-за резко отрицательной позиции Берия проект вообще могли похоронить. В 1951 году Сталин отдыхал в Боржоми. Он предложил мне приехать к нему со всеми членами бюро ЦК. В одно из воскресений мы в полном составе, включая Барамия, явились к нему.

«Мегрельское дело» еще не началось?

Нет, но грозовые тучи уже собирались. Сталин принял нас дружелюбно, пригласил вместе поужинать.

– Здесь находится мой старый знакомый Элисабе-дашвили, – сказал он. – Если вы не против, позовём его к нашему столу.[183]

После ужина, уединившись со мной, начал с места в карьер: деловые вопросы есть?

Это означало, что я должен был поведать, каким членом бюро недоволен, ведь приглашение всего состава бюро преследовало цель поговорить со мной именно в таком ключе. (Мотивировка неубедительна. Вряд ли для этого требовалось привозить с собой столько народу. – В.Г.) Видимо, у Сталина уже была какая-то информация о Барамия и он хотел услышать моё мнение.

Честно скажу, что не сразу сообразил, куда клонит Сталин. Поэтому сказал, что у нас только один вопрос – строительство метро. Пояснил ему, что протяжённость Тбилиси при ограниченной возможности расти вширь, достигает 40 километров. Улицы загружены – не пройти, не проехать. Выход из положения видится один – в подземке. Потом добавил, что следует иметь в виду, что Тбилиси важный закавказский железнодорожный узел. В случае войны и бомбардировки город не имеет надёжных убежищ. А на примере Москвы ясно, что метро – это наилучшее бомбоубежище.

Сталин подошёл к окну и задумался.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Подготовьте письмо, чтобы вопрос рассмотрели в Москве в Госплане. Предусмотрите важную деталь: главный туннель надо построить с расчётом пропуска стандартного железнодорожного состава. Надо иметь запасной подземный путь.

Придавал большое значение военно-стратегической составляющей?

Я потом об этом в письме ничего не указал, ведь строительство с учётом пропуска по подземному туннелю такого поезда удваивало стоимость проекта. Возвращался в Тбилиси окрылённым. Составление письма никому не доверил. Сам работал над обоснованием каждой мелочи. Через неделю показал Сталину письмо, и он наложил обещанную резолюцию. Недовольство Сталина ощущал, но не знал, что оно было вызвано его озабоченностью начинающимся «Мегрельским делом».

Получается, Сталин был человеком слова. Разве он не мог передумать?

Нет, такого случая не было. Письмо ушло в Москву. По его следу мы пустили Замбахидзе – опытного инженера, настойчивого, принципиального работника.[184]Впоследствии он рассказывал, что когда ходил по кабинетам, отстаивая наш проект, его везде встречали упрёками: «Что, жили вы без метро, а теперь не можете?» Впрочем, игнорировать распоряжение Сталина никто не смел.

Наверное, им не нравилось, что нужно потратить столько

денег?

Это была всесоюзная стройка. Бюджет Грузии подобный проект не потянул бы.

Рустави, Тбилисское море – какие ещё стройки были всесоюзного масштаба?

Все крупные проекты, все гидроэлектростанции финансировались из союзного бюджета. Мы не тратили на них республиканские финансы.

Опасаясь непредвиденных осложнений, я пригласил проектировщиков из Москвы – проживавших в столице специалистов-грузин. Составили схему метро, учли сооружение в будущем кольцевой линии и сразу приступили к прокладке туннеля. Строительство стартовало в центре, у гостиницы «Иверия». Несмотря на конец года, Госплан СССР выделил необходимые ресурсы для начала великого для нас дела.

У тебя осталось ощущение, что Сталин не был в восторге от поднятого вопроса о метро и это определило его последующее отношение к тебе. Может, он счёл, что ты превысил рамки дозволенного?

Я не могу это подтвердить, но через два месяца началось то, что было направлено на смену нашего руководства.

16

Если Сталин принимал решение, то ничего не могло этому противостоять. Как думаешь, «Мегрельское дело» было направлено против тебя или против Берия? (И в вопросе, и в нижеследующем ответе вновь повторяются знакомые, спорные тезисы. С незначительными добавлениями. – В.Г.)

В основном против Берия, но и против меня тоже. Я оказался настоящей жертвой. Всё началось в Боржоми, где удалось добиться аудиенции у Сталина некоторым его старым друзьям и знакомым. Ему докладывали только о плохом. Отрицательную роль в этих доносах сыграли Элисабедашвили и его жена. Они считали, что руководство республики ведёт себя невыносимо, много присваивает. (Судя по всему, Чарквиани должен был употребить вместо слова «присваивает» слово «крадёт». – В.Г.) Особенно доставалось Валериану Бакрадзе, с которым у супругов были натянутые отношения.

Бакрадзе был очень требовательным руководителем и своему министру Элисабедашвили, несмотря на то, что тот был старым большевиком, спуску не давал. Я тоже был строг с кадрами, в том числе с Элисабедашвили. Однако обо мне он ничего плохого не сообщал. Это мне стало известно много позже.

После Боржоми я побывал на даче у Сталина в Абхазии. Он открыто заявил мне, что в Грузии неблагополучное положение, население недовольно, говорит о неблаговидных поступках руководителей.

Он что-нибудь сказал местничестве?

Нет. Тогда о местничестве разговор не шёл. Меня обидели оговоры, я не сдержался и сказал: «Товарищ Сталин, мои сотрудники получают вполне приличное жалованье. У них нет необходимости присваивать государственное имущество. На них клевещут».

Вижу – теперь Сталин обиделся. Он сказал, что не утверждает, так ли это обстоит на самом деле, но народ другого мнения. Он продолжал: «Когда я спросил у четы Элисабедашвили – Чарквиани тоже так себя ведёт, они ответили, что нет, что Чарквиани честный человек, но другим позволяет лишнее».

Это, по-видимому, был твой первый неприятный разговор со Сталиным?

Да, это был первый неприятный разговор с ним в моей жизни.

Позднее Микоян говорил мне, что я неправильно повёл себя, не надо было перечить, следовало сказать – вернусь, мол, и разберусь. Он считал, что этого было бы достаточно, чтобы я не

испортил впечатления о себе. Сталин не любит, когда ему прекословят, ещё раз напомнил Микоян.

Микоян слыл большим мастером маневрировать. Его совет надо было принять… Всё забываю спросить тебя: встречал ли ты во время своих визитов к Сталину женщин у него? Были ли женщины среди участников застолий?

Нет. Но был такой случай. Во время трапезы за одним столом со Сталиным оказались Нина Берия и Нина Худжадзе – жена Шерозия. Это было у Берия и все гости уже собрались за столом, когда пришёл Сталин. (См. примечание № 6. – В.Г.)

А нашей мамы не было там?

Мама тогда не была со мной в Москве. Сталин явился неожиданно, без приглашения. Семья Берия переполошилась. Зарезали овцу. Накрыли чудный стол. Потом Сталин пригласил всех к себе в Кунцево.

Стояла весна 1939-го. Вокруг всё цвело, сад на сталинской даче благоухал. Он сорвал какие-то цветущие ветви и преподнёс обеим женщинам. Нина Худжадзе сохранила этот сувенир и много лет спустя показала его нам.

Сталин не посещал восточную Грузию. Фактически это имело место всего один раз, когда он отдыхал в упомянутом тобой Боржоми. Когда умерла его мать, он тоже не приехал.

На похороны не приехал. Но в 1936 году повидал свою мать. С тех пор в Тбилиси, несмотря на мои настойчивые просьбы, больше не приезжал. (Уточнения ради замечу, что Сталин бывал в Тбилиси, который, как известно, располагается в восточной Грузии, в 1921 и в 1926 годах. Мать Сталина – Екатерина Джугашвили скончалась в Тбилиси в 1937 г. Сталин навестил её за два года до смерти, то есть в 1935-м. – В.Г.)

Объясни, почему он в 1951-м отправился в Боржоми?

Трудно объяснить. С возрастом он больше внимания стал уделять своему здоровью, но делал это не всегда рационально. После войны для отдыха предпочитал Черноморское побережье. Но однажды внезапно решил выбрать Цхалтубо. Позвонил мне: не собираюсь ли в Москву? Я ответил утвердительно. Он сказал: «Приезжайте. Мне надо с Вами поговорить».

В тот период нас беспокоила одна проблема – новый оросительный канал Алазани, который действует по сей день. Из-за малого дебита воды специалисты предлагали грандиозный план по переброске части вод северокавказских рек в Грузию. Я выступил с соответствующим докладом в Совете Министров СССР и меня поддержали. Хотя до этого всё шло к тому, чтобы отказаться от идеи прокладки канала.

После этого я посетил Сталина и узнал от него, что он

надумал отдохнуть в Цхалтубо. Меня это крайне озадачило. В Цхалтубо имелось всего одно здание, мало-мальски пригодное для приёма Сталина. Да и то оно находилось на ремонте. Я попросил у Сталина двое суток для приведения всего в надлежащий порядок. Связался со своими, объяснил ситуацию. Неимоверными усилиями справились с задачей.

В Цхалтубо мы отправились на поезде. (Похоже, это дало ещё двое суток выигрыша во времени, чтобы подготовиться к приёму Сталина. – В.Г.) Бытует мнение, что Сталин якобы чурался народа и его поезд проезжал станции без остановок. Неправда. Единственным отличием нашего поезда была укороченность состава. А шёл он по обычному расписанию. Никого не предупреждали о его прибытии. Сталин, как правило, на всех остановках выходил и прогуливался по перрону.

Посторонних, конечно, со станций удаляли?

Никаких удалений. Повсюду было много народу. Только в Самтредиа на вокзале не оказалось ни души.[185]

Сталин выглянул в окно и сказал, что здание вокзала ему знакомо. Вышли на перрон, прошлись. Абсолютная тишина и безмолвие его удивили. Вернулись в вагон, и тут раздался гром оваций. Что оказалось? Местные чекисты изолировали людей в здании вокзала и на прилегающей площади и строго-настрого приказали: ни звука! Народ терпел, но в последний момент не выдержал и дал волю своим эмоциям. Сталину такое ограничение не понравилось. В Цхалтубо пробыли дней десять. Жара стояла невыносимая. Видя, что Сталину это не по душе, я предложил отправиться в Боржоми. Он сразу согласился и предложил выехать немедленно. Я встревожился: в Боржоми были те же проблемы – шла реконструкция. Уговорив Сталина выезжать на следующий день, я поручил чекистам казалось бы невыполнимое – навести порядок за сутки.

На другой день к вечеру прибыли в Боржоми. На здании санатория висел огромный термометр, показывавший 18 градусов тепла. Учитывая, что в Цхалтубо было под сорок градусов, у всех нас наступило понятное облегчение.

17

Как психологически объяснить тот факт, что человек, родившийся в Гори, проезжал через Хашури в Боржоми, а в соседний Гори не пожелал заехать? (Хашури представляет собой как бы развилку, откуда до Боржоми 27 километров, а до Гори 46 километров. – В.Г.)

Он был необычным. Его нельзя мерить обычными мерками. Он собирался посетить Гори, но затем передумал. Всё время отказывал мне в просьбе приехать к нам в Тбилиси. Подчёркивал: если нанесу визит только в Тбилиси, то спросят, почему не приехал в Ереван или Баку?

Кто бы смог так сказать, чего остерегался Сталин?

Общественного мнения. Каждый думает об этом по-своему. Когда вышел первый том его сочинений, там поместили фото, на котором была его подпись на русском языке. Я попросил дать нам разрешение на грузинский автограф. (Вероятно, имелось в виду осуществленное чуть позже переводное издание сочинений Сталина на грузинском. – В.Г.) Он отказал. Мол, тогда каждая национальная республика захочет дать свой вариант подписи, чего ни в коем случае делать не следует.

Ты думаешь, что таким образом он пытался не проявлять своего «грузинства»?

Да. Исключительного отношения к грузинам он избегал. Этим объясняются многие его поступки.

Вспоминал ли когда-нибудь Сталин с тобой о своих молодых годах, проведённых в Грузии?

Он не любил беседы о своём детстве, о родителях. Слышал от него лишь отдельные эпизоды. Но так, чтобы он подробно рассказывал о пережитом – нет, такого не было.

С его слов помню одну историю. Он поделился ею, вероятно, потому, что моя фамилия – Чарквиани. Сталин вспомнил, что другом его отца – Виссариона был сосед-священник по фамилии Чарквиани. Их дружба зиждилась в основном на обоюдной привязанности к выпивке. После службы священник частенько захаживал в сапожную мастерскую Виссариона, где они бражничали. У священника был сын Котэ, который учился в семинарии в Тифлисе. Вот этот Котэ стал первым учителем Сталина, обучившим его грамоте.[186]

Получается, что грамотным Сталина сделали Чарквиани?

Да…

Возможно, прозвучит абсурдно, но то, что его обучил грамоте один Чарквиани, и то, что сейчас рядом с ним был

другой Чарквиани – эти факты каким-то образом влияли на его отношение к тебе?

В моём продвижении по служебной лестнице это сыграло свою роль. Сталин однажды даже поинтересовался, не являюсь ли я уроженцем Гори.

Вероятно, я попал в поле его зрения в 1937 году, когда меня избрали третьим секретарём ЦК Компартии Грузии. Перспектива дальнейшего роста была, но из-за негативного отношения ко мне Берия, оставалась призрачной. Основным кандидатом на должность первого секретаря был Бакрадзе, поддерживаемый Берия. Он, однако, не нравился Сталину. Поэтому, когда настало время принимать решение, Сталин поддержал мою кандидатуру. (Но выдвинул-то её опять-таки Берия. Относись он к Чарквиани по-настоящему плохо, последнему не светило никаких шансов стать даже третьим секретарём. Не честнее ли признать, что после хрущёвского переворота и массированного оболванивания народа у многих считалось постыдным быть чем-то обязанным исчадию ада по имени Лаврентий Берия? – В.Г.)

Кого ещё, кроме священника Чарквиани, вспоминал Сталин, рассказывая о детстве?

Вспоминал родителей. Мать – с большой симпатией. Она ведь его вырастила почти одна. Отец пил и не уделял семье должного внимания.

Он признавал, что его отец был пьяницей?

Да, но скрывал это. (Невозможно скрывать и признавать одновременно. Правильнее рассудить, что Сталин неохотно делился малоприятным обстоятельством. – В.Г.) Рассказывал, что однажды отец разыскал его в общежитии Тифлисской семинарии. У Сталина с детства был прекрасный голос – альт. Он был запевалой в церковном хоре, получая за это пять рублей в месяц. Столько же составляла стипендия семинариста.

Отец потребовал у сына денег: дескать, отправляюсь на заработки и нуждаюсь в помощи.

Все его походы на заработки кончались одинаково – добыв немного денег, он пропивал их. Затем перебирался на новое место и всё повторялось сначала.

Естественно, молодой Сталин не имел возможности оплачивать загулы отца…

В охране Сталина были грузины?

Нет, в его охране не было ни одного грузина. (В предисловии я упоминал Александра Эгнаташвили, который по свидетельству многих очевидцев состоял в телохранителях Сталина. Ясно, однако, что сотрудник-грузин в охране вождя был исключением из правила. Возможно, К.Чарквиани в данном случае имел в виду

лишь тех охранников, с кем ему приходилось сталкиваться чаще всего и которые отвечали непосредственно за пропускной режим. – В.Г.)

Был ли визит к Сталину связан с какой-либо особой процедурой – личным досмотром, например?

Если тебя знали, то проблем не было. Незнакомый человек попасть к Сталину не мог. Меня никогда не досматривали.

Даже наличие оружия не проверяли?

У меня – никогда. Я, разумеется, имел пистолет, но всегда оставлял его в машине своему охраннику. Ведь у Сталина оружие мне не было нужно.

Приложение
(О составителе-переводчике)

Владимир Константинович Гогия уже не один десяток лет подписывает свои произведения коротко: Вилли Гогия. Под этим именем его знают читатели автономной республики Аджария и остальной Грузии, где он постоянно проживает, ныне продолжая трудиться на неформальном поприще. Однако учился он в Москве. После окончания грузинской школы в родном Батуми поступил в МВТУ имени Баумана. Затем – в Московский Энергетический институт. На спецфакультете Института стран Азии и Африки при МГУ имени Ломоносова стал востоковедом-тюркологом. Профессиональным историком его можно считать хотя бы потому, что он является выпускником заочного отделения исторического факультета Батумского педагогического института. А начинал он там учиться, между прочим, на филологическом и лишь потом перешёл на исторический. Если добавить сюда, что он успел побывать курсантом Батумского мореходного училища, которое, правда, не окончил, то учебная биография нашего составителя-переводчика получается более чем внушительная. Равно как его профориентация – техническая и гуманитарная одновременно.

Вилли Гогия работал на родине в комсомольских и профсоюзных органах. Как в советское, так и в постсоветское время плодотворно сотрудничал с различными изданиями периодической печати. Публиковался за рубежом. Среди читателей современной республиканской газеты «Аджария», выходящей на грузинском языке, долгое время большой популярностью пользовалась его авторская колонка. Выступал он и с лекциями перед студентами местных вузов. В общей сложности его перу принадлежат сотни заметок, статей, репортажей, фельетонов, эссе, стихотворений. Причём, на обоих языках – грузинском и русском. Так, грузинский литературно-

художественный и общественный журнал «Чорохи» поместил недавно у себя подборку его новых работ. Как обычно – в их жанровом разнообразии.

В.К.Гогия не чурается общественно-политической деятельности. В печальной памяти годы саакашвилевского правления он встал в ряды оппозиции самому реакционному, шовинистическому, антинародному режиму в истории Грузии как самостоятельного государства. Он продолжает в меру сил и возможностей бороться за установление на родине подлинной демократии и народовластия, за экономическое и культурное возрождение Грузии, за её сближение с Россией. Он грузинский патриот, однако выступает против силовых способов решения абхазской и южноосетинской проблем, за мирное урегулирование конфликтов с Абхазией и Южной Осетией.

После крушения СССР В.К.Гогия основал первую в Аджарии универсальную биржу «Цитро-Чай» и являлся её генеральным директором вплоть до последнего времени, то есть до выхода на пенсию. При этом никогда не прерывал своего литературного труда. Этот сборник – его вторая переводная книга. Первая, напечатанная в московском издательстве «Алгоритм», называлась «Мой сын Иосиф Сталин» и представляла собой перевод воспоминаний матери Сталина, впервые появившийся на русском языке в 2013 году. Автор давно занимается переводами, включая наиболее сложный их вид – поэтический.

Впрочем, способности и дарования Вилли Гогия не есть нечто уникальное. Талантами советская страна всегда была богата. Они и сейчас имеются хоть в мире бизнеса, хоть в мире творчества. Никакого парадокса нет в том, что бизнес и творчество – вещи совместимые, если иметь в виду, что творчество является исключительно деловым, прекрасно вписываясь в сферу экономики. Но бизнес и творчество несоединимы в принципе, если первое подавляет второе, низводя его до искусства делать деньги – и только. Умение отрешаться от этого ради поисков художественных образов истины – вот подлинное Искусство. Такое не под силу понять прозападной либеральной публике, как отечественной, так и зарубежной.

Что ж, пока есть таланты, есть надежда на будущее страны. Когда-то единой страны, ныне разорванной на соперничающие (в лучшем случае) либо кровоточащие (в худшем случае) части. «Вносить вклад в наведение дружественных мостов между ними – вот моя скромная задача», – говорит Вилли Гогия. Остаётся добавить, что это есть благородная задача всех честных людей, как умственного, так и физического труда, независимо от их гражданства, возраста, национальности, образования,

вероисповедания, материального и прочего положения.

notes

Примечания

1

Ш. де Костер, «Легенда об Уленшпигеле». М., Оникс, 2011. (*Здесь и далее все сноски мои – В.Г.*)

2

Кремлёв С. «Сталин слезам не верит. Лаврентий Берия, личный дневник 1937–1941». Кремлёв С. «Второй войны я не выдержу. Лаврентий Берия, тайный дневник 1941–1945». Кремлёв С. «С атомной бомбой мы живём. Лаврентий Берия, секретный дневник 1945–1953». Кремлёв С. «Пожить бы ещё лет 20. Лаврентий Берия, последние записи Берии». Вышли в свет в московском издательстве Яуза-пресс в 2011–2012 гг.

3

Л.П.Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». М., Партиздат, 1936. Это – первое издание. Книга печаталась и в последующие годы.

4

Тифлис – искажённое обозначение грузинской столицы, которое проникло в русский язык из греческого. В 1936 г. город переименовали в Тбилиси. В советское время провели давно назревшую реформу и названия многих населённых пунктов Закавказья были даны в новой транслитерации. Отныне она совпадала с произношением топонимов на языках коренного населения. Например, в Грузии это относилось к городам, ранее именовавшимся Кутаис, Батум, Чиатуры и др., в Армении – к городу Эривань. Они соответственно превратились в Кутаиси, Батуми, Чиатура, Ереван… В тексте «К вопросу…» сохранена топонимика, общепринятая для описываемого исторического периода. В остальных текстах использована преимущественно сегодняшняя.

5

Странно, но мне почему-то не попадались публикации, где бы, к примеру, называли германским шпионом М.С.Горбачёва. Относительно того, что Ленин продался кайзеру, достоверных документов не обнаружено. Но за оказанные ей услуги благодарная Германии открыто и громогласно присвоила Горбачёву звание «Лучшего немца».

6

Г.К.Орджоникидзе (1886–1937) – партийный псевдоним Серго – наиболее достойный представитель из этого списка. Он был видным государственным и партийным деятелем, соратником Ленина и Сталина. Член партии большевиков с 1903 г. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. После того, как в 20-х гг. был первым секретарём Заккрайкома партии, возглавлял ряд союзных наркоматов. Послесталинские пропагандисты распространили множество инсинуаций о конфликтах между Орджоникидзе и Сталиным. Не представляя никаких документальных доказательств, они имели бесстыдство утверждать, что Сталин довёл Орджоникидзе до самоубийства.

7

Ной Жордания (1869–1953) – участник российского социал-демократического движения со времени его возникновения. Лидер грузинских меньшевиков. Председатель правительства Демократической республики Грузия, образовавшейся вскоре после Октябрьской революции и просуществовавшей до марта 1921 г. Сотрудничал с Германией, Англией, Францией, Турцией. Во время гражданской войны оказывал помощь белогвардейской армии Деникина. После советизации Грузии эмигрировал во Францию. К большевикам относился крайне враждебно до конца своей жизни.

8

Под таким заголовком в журнале «Пролетарская революция», № 6, 1931 г., было опубликовано адресованное редакции письмо И.В.Сталина. Оно было напечатано также в журнале «Большевик». Сталин выразил протест против появления в «Пролетарской революции» фактического пасквиля – «антипартийной и полутроцкистской статьи». Её автор А.Г.Слуцкий, как опытный ревизионист, рассматривая отношения между большевизмом и социал-демократией II Интернационала, пытался повлиять на оценку, уже данную этим оппортунистам Лениным и Сталиным. Последний справедливо относил европейских социал-демократов к социал-шовинистам и социал-империалистам, пособникам фашизма. Слуцкий же пытался выгородить их, убедить, что большевики недооценивали II Интернационал. Сталин аргументированно разгромил «убожество и фальшь» очередной идеологической вылазки «троцкистских контрабандистов» и настаивал на необходимости научного подхода к изучению истории партии.

9

IX съезд КП(б) Грузии состоялся в январе 1934 г.

10

Сталинские премии и стипендии были учреждены в 1939 г. – к 60-летию вождя. С началом десталинизации и разгулом хрущёвщины им на замену пришли Ленинская премия и соответственно Ленинская стипендия. В 1966 г. учредили Государственную премию СССР. После чего всех лауреатов Сталинских премий приравняли к лауреатам Государственной, заменив им даже значки и дипломы.

11

К. Симонов, «Глазами человека моего поколения. Впечатления о И.В. Сталине». М., Агентство печати Новости, 1988.

И.Чигирин, А.Канавщиков, «Русский человек Иосиф Сталин». М., «Достоинство», 2013.

13

Правильное произношение – Эгнате Ниношвили. Псевдоним грузинского писателя Э.Ингороква (1859–1894), разделявшего поначалу народовольческие идеи, но пришедшего к марксизму. В своих повестях и рассказах создал выразительные картины угнетённого крестьянства, деградирующего дворянства и алчного чиновничества.

14

В то время шла вторая англо-бурская война (1899–1902). Как и первая, протекала в Южной Африке, которую англичане всё больше прибирали к рукам. Официальный предлог был смехотворен. Выражаясь языком современной политологии, бурами были «ущемлены демократические свободы» и допущены «нарушение прав человека». Естественно, речь не шла о свободе и правах коренных чернокожих жителей. Этих ни буры, ни англичане ни во что не ставили. По сути, война представляла собой захват британской короной независимого государства и овладение его богатыми ресурсами (золото, платина, алмазы и др.).

15

Филипп Иесеевич Махарадзе (1868–1941) – среди перечисленных деятелей заслуживает особого внимания. В истории партии и государства занимает неоднозначное, но заметное место. До того, как стал профессиональным революционером, учился в Тифлисской духовной семинарии и Варшавском ветеринарном институте. После победы советской власти занимал должности Председателя ЦИК Грузинской ССР и ЗСФСР, Председателя Совнаркома Грузии. Подвергнутый острой критике за свои оппортунистические взгляды, он в 30-х гг. полностью избавился от них, публично признав свои ошибки. Скончался, будучи Председателем Верховного Совета республики.

16

В.К.Курнатовский (1868–1912) – активный революционер. Начинал как народоволец, но затем стал одним из первых русских марксистов. Неоднократно арестовывался и ссылался. Оставил заметный след не только в Тбилиси. В 1905 г. в Сибири руководил знаменитым Читинским вооружённым восстанием рабочих.

17

Г.В.Плеханов (1856–1918) – был членом народнической организации «Земля и воля». Впоследствии создал первую российскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда». Стал теоретиком и пропагандистом марксизма, одним из основателей Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (РСДРП). Короткое время состоял в большевиках, но затем разошёлся с Лениным по многим вопросам и навсегда остался в рядах меньшевиков. Практической деятельностью почти не занимался. Ленин высоко ценил ряд философских работ Плеханова.

18

Искра» – первая общерусская политическая газета, подготовившая создание большевистской партии. Основана В.И.Лениным в эмиграции. Выходила с 1900 по 1905 гг. в Германии, Англии, Швейцарии. В течение двух последних лет принадлежала меньшевикам.

19

Называя ту или иную дату, Берия пользуется юлианским календарём, который был официальным в царской России. Но в скобках он иногда указывает дату по новому стилю, т. е. по григорианскому календарю, введённому декретом Совнаркома в 1918 г.

Почти полвека спустя И.В.Сталин написал статью «Марксизм и вопросы языкознания», где дал исчерпывающее объяснение роли и места языка в обществе. Был подведён итог беспрецедентной по свободе и глубине научной дискуссии. Сталин покончил с ошибочным пониманием языка в качестве надстроечного явления и вульгаризаторским подходом к нему сторонников т. н. марризма – учения известного академика Н.Я.Марра, которое фактически завело лингвистику в тупик. К этому вкладу Сталина в науку, вообще к его рассуждениям о языке мы ещё обратимся во включённых в наш сборник мемуарах Акакия Васадзе и Кандида Чарквиани.

21

А.С.Енукидзе (1877–1937) любят записывать в закадычные друзья Сталина, но это не так. Он, действительно, с молодости примкнул к социал-демократам, принимал участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 года. Поэтому, конечно, был знаком со Сталиным, но никакой особой дружбы между ними не было. Выдумать её требовалось лишь для того, чтобы усилить «злодейство» вождя, не пощадившего-де друга. С 1918 года Енукидзе практически без перерыва работал в Центральном Исполнительном Комитете России, СССР, ЗСФСР, в др. ведущих органах государственной и партийной власти. Как и почему происходило перерождение этого высокопоставленного чиновника, трудно сказать. Однако докатился он до грязных бытовых интриг, гомосексуальных оргий и даже до совращения несовершеннолетних. Основное преступление – измена родине. Признание им своих ошибок было ширмой и излюбленным методом двурушников. Енукидзе сошёлся с представителями троцкистского подполья, готовившего переворот в стране, за что по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Когда Берия делал свой доклад, этот преступник ещё не был разоблачён до конца, а лишь исключён из партии и снят с поста Председателя ЦИК Закфедерации. «Кровожадность» сталинского режима проявилась в том, что «жестоко наказанного» Енукидзе послали в Кисловодск на ответственную должность уполномоченного ЦИК СССР по всему региону Кавминвод.

22

Нескромность буквально выпирала уже из того, что Енукидзе рассуждал о себе в третьем лице. Но самое примечательное, что эта бессовестная самореклама попала даже в первое издание Большой Советской Энциклопедии, 24-й том, стр. 522, на что Л.П.Берия не преминул обратить внимание слушателей, а затем читателей. – В.Г.

23

Централизация руководства и принципы интернационализма всегда были характерными чертами партийного строительства посталински. – В.Г.

24

Номофонд (список псевдонимов) Иосифа Виссарионовича Джугашвили насчитывает более 30 единиц. Кроме известного всему миру «Сталин» в книге Берия встречаются такие псевдонимы, как «Коба», «Иванович», «Бесошвили». Иногда несведущими людьми последний воспринимается, как нечто, связанное с антирелигиозным вызовом, имеющее бесовской, дьявольский смысл. В действительности, «Бесошвили» означает дословно «сын Бесо». Это – сокращение от Бесарион. Именно так произносится и пишется по-грузински хорошо знакомое имя Виссарион.

25

Цитаты, приведённые в книге Берия, взяты им из текста брошюры, опубликованной на грузинском языке. Они несколько отличаются от содержания работы, позднее озаглавленной «Коротко о наших разногласиях». Вероятно, виной тому погрешности старого перевода. Работа помещена в I томе сталинского собрания Сочинений. Политиздат приступил к его выпуску в 1946 г. Всего планировалось 16 томов. Но вышло в свет лишь 13 томов. (Последний – в 1951 г.) Выпуск остальных был прерван хрущёвцами после смерти Сталина. Здесь и далее будут цитироваться отрывки только по тексту 13-томного Собрания сочинений, как наиболее точного источника.

26

Статья была напечатана в «Пролетариатис брдзола», № 11 за 1905 г. Спустя некоторое время состоялся выпуск этого номера газеты на русском языке. Тогда с важной статьёй смогли ознакомиться более широкие партийные круги, включая самого Ленина. Как и предыдущая работа, статья вошла в I том Сочинений И.В.Сталина.

27

Статья «Ответ «Социал-демократу» появилась в печати в августе. Отклик Ленина был оперативным – в октябре. Берия процитировал его почти полностью. Ведь выяснилось, что молодой кавказский революционер Коба Джугашвили имел о сложном философском вопросе более чёткое и глубокое представление, чем маститые идеологи-меньшевики.

28

Дашнакцаканы или попросту дашнаки – это члены Армянской революционной федерации (Дашнакцутюн). Созданная в 1890 г. в Тифлисе и старейшая из армянских политических партий, она имела тогда и имеет сейчас выраженную буржуазно-националистическую окраску. Помимо Армении стремится вести активную деятельность во всех странах, где существует армянская диаспора.

29

Луи Огюст Бланки (1805–1881) – идеолог части социалистического движения XIX в., делавший ставку на создание узкой заговорщической организации, подготавливающей внезапное свержение буржуазного строя. Бланкизм отрицал необходимость наличия революционной ситуации и широкой пропагандистско-агитационной работы в массах. Ленин высоко ценил личные качества Бланки, но дал решительный отпор его догмам и его авантюризму. Сравнение большевиков с бланкистами, сделанное Ноем Жордания, было абсолютно неуместным

30

Манифест был обнародован в дни всероссийской политической стачки, когда, по словам В.И.Ленина, царизм уже был не в силах подавить революцию, а революция – ещё не в силах подавить царизм. Манифест обещал даровать народу «незыблемые основы гражданской свободы» (свободу совести, слова, собраний, союзов и т. д.). Обещано было также привлечь «в меру возможности» к выборам в Госдуму те слои населения, что раньше были лишены избирательных прав.

31

А.С.Мартынов (1865–1935) – настоящая фамилия Пикер. После раскола на II съезде РСДРП примкнул к меньшевикам. Был близок к одному из меньшевистских лидеров-теоретиков Ю.О.Мартову (Цедербауму). Как и Мартов, в 1917 г. не принял Октябрьскую революцию. Резко критиковался В.И.Лениным. Но в 20-х годах, одобрив введение НЭПа, сошёлся с большевиками, за что был заклеймён бывшими соратниками-меньшевиками как ренегат. Работал в периодической печати и в Коминтерне.

32

Сталин И.В. «О текущем моменте». Сочинения, М., Политиздат, т. I.

33

Кадетами прозвали членов Конституционно-Демократической партии, образованной земскими либералами в 1905 г. Демагогически объявляла себя внеклассовым, социально-реформистским движением. Выражала интересы крупной буржуазии и выступала за конституционную монархию. Наиболее известный из лидеров партии – П.Н.Милюков, который при всём показном либерализме выступал за «гильотины на площадях и беспощадную расправу» со всеми, кто будет бороться против правительства. После свержения царя кадеты входили в состав Временного правительства. Эволюционировали в сторону диктатуры, поддержав во время гражданской войны самые радикально настроенные белогвардейские круги.

34

Это отрывок из брошюры «Современный момент и объединительный съезд рабочей партии», вышедшей на грузинском языке в июле-августе 1906 года по горячим следам только что состоявшегося IV съезда РСДРП. Подпись: «товарищ К.». Текст брошюры имеется в I томе прижизненного собрания Сочинений И.В.Сталина.

35

Нижеприводимый перевод – из второго тома прижизненных сталинских Сочинений.

36

Эдуард Бернштейн (1850–1932) – немецкий социал-демократ, идеолог ревизионизма. Постоянно провоцировал разногласия в рядах марксистов, подвергая нападкам Карла Маркса и его учение. Призывал к примирению между трудом и капиталом, по сути дела – к тому, что ныне именуется конвергенцией.

37

И.Д. (Мамия) Орахелашвили (1881–1937) – член партии социал-демократов с 1903 г. Окончил военно-медицинскую академию в Петербурге. В Первую мировую войну был военврачом в действующей армии. После установления в Закавказье советской власти последовательно работал Председателем Ревкома Грузии, секретарём ЦК Компартии Грузии, Председателем Совнаркома ЗСФСР, Зампредом Совнаркома СССР, первым секретарём Заккрайкома ВКП(б), заместителем директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Доклад Берия означал идеологическую победу над зазнавшимися, занимавшимися саморекламой и политическими происками ветеранами партии, к которым относился Орахелашвили. Но была и хозяйственная победа. Так, Орахелагшвили утверждал, что в Грузии невозможно крупное колхозное строительство. А сам при этом форсировал коллективизацию, сокращал подсобные хозяйства крестьян, противился внедрению перспективных сельхозкультур. Он грубо боролся с религиозными пережитками, чем вызывал массовое недовольство и даже спровоцировал два вооружённых выступления протестовавших мусульман. Берия приходилось преодолевать эту косность – упорядочивать коллективизацию, создавать крупные сельские хозяйства, увеличивать крестьянские личные наделы, расширять посадки чая и цитрусовых, умиротворять бунты. Но только ли в косности ряда руководящих лиц было дело? Как впоследствии выяснялось, за многими из них тянулись следы сознательной вредительской деятельности и в экономике, и в политике.

38

Ленин В.И. «Шаг вперёд, два шага назад». Соч., М., Политиздат, 4-е издание, 1946–1950, т. VII. Многие специалисты считают данное издание ленинских трудов наиболее свободным от искажений. Предыдущие три издания были неполными, в них вкралось много ошибок и неточностей. Учитывая, что руку к этому приложили Бухарин и другие оппозиционеры, искажения могли быть умышленными. Порядок в данном вопросе навёл опять-таки Сталин. Четвёртое издание, предпринятое по постановлению ЦК ВКП(б), теперь готовилось очень тщательно. Перед войной успели выпустить первый том. Все 35 томов печатались уже после войны. После смерти Сталина новое партийное руководство решило дополнить издание и было выпущено ещё 10 томов. По мнению ряда историков, ряд материалов этих томов страдает теми же погрешностями, что были обнаружены в трёх довоенных издания. Теперь в этом чувствовалась рука хрущёвцев. Последнее – 5-е издание ленинских сочинений, вышедшее в 55 томах с 1965 по 1975 гг., является самым полным из всех. Однако ему тоже свойственны многие прежние недочёты и ошибки. Берия цитировал Ленина, естественно, по доступным ему тогда довоенным источникам.

39

Позднее сталинская историография уточнила датировку окончания реакционного периода и нового подъёма революционного движения в России. Катализатором этого подъёма было жестокое подавление в апреле 1912-го забастовки на ленских золотых приисках в Сибири, где было убито и ранено более 500 рабочих. Ленский расстрел стал приговором для столыпинской реакции, для самодержавия вообще. Как писал Сталин в Кратком курсе истории ВКП(б), вышедшем в 1938 г., эти события «показали, что революционные силы живы, что в рабочем классе накопилась огромная масса революционной энергии». Отныне стачки в большинстве своём «носили яркий политический характер, проходили под большевистскими лозунгами…».

40

Это писал Сталин в июле 1908 г. в статье «Совещание и рабочие», опубликованной в приложении к газете «Бакинский пролетарий». Здесь же отмечу, что до революции и некоторое время после революции согласно общепринятой этнонимии татарами в Закавказье называли мусульман-азербайджанцев. – В.Г.

41

Сталин И.В. «Лондонский съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. (Записки делегата)». Соч., М., Политиздат, т. II.

Бунд – «союз» в переводе с идиш. Полное название – «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России». Мелкобуржуазная националистическая организация, популярная в среде ремесленников и лавочников. Образована в 90-х гг. XIX в., формально просуществовала (за рубежом) до 40-х гг. XX в. Её «левизна» выражалась 4 основополагающими принципами: социализм, секуляризм, идишизм и дойкайт («там, где живём – там наша страна»). Выступала против самодержавия, но души не чаяла во Временном правительстве, созданном после свержения царя. Претендовала на монопольное представительство рабочих-евреев. Всегда враждовала с большевиками. Но вскоре после Октябрьской революции и укрепления советской власти много предусмотрительных бундовцев влилось в компартию. Малочисленные группы последователей Бунда на всякий случай сохраняются сионистами в Северной Америке, Великобритании, Австралии, Израиле. Разоблачению некоммунистической, реакционной, а зачастую открыто подрывной сущности Бунда посвящено немало места в работах Ленина и Сталина.

Выделено Л.П.Берия. – В.Г.

43

Далее Сталин подчеркнул, что РСДРП насчитывает «свыше 150 тысяч передовых пролетариев». – В.Г.

44

Сталин И.В. «Надо бойкотировать совещание». Соч., М., Политиздат, т. II. Первая публикация статьи состоялась в сентябре 1907 г. в газете «Гудок». Об использованных в ней терминах «промысловые» и «мастеровые» следует сказать: первые – это рабочие, занятые бурением скважин и добычей нефти, вторые – это рабочие механических мастерских, электростанций и др. предприятий, обслуживавших нефтепромыслы.

45

По поводу «бешкешных предрассудков». Во многих тюркских языках термин «бешкеш» означает подачку, мелкий подарок, взятку, чаевые. На Востоке у него имеется другой аналог – «бакшиш». Тузы бакинского капитала широко применяли эту своеобразную наградную систему, призванную расколоть коллектив рабочих и отвлечь его от стачек. Размеры наградных выплат целиком зависели от усмотрения предпринимателя. Большевики решительно выступали против «бешкеша», как такового, и против тех, кто требовал подачку. Они призывали бороться за официальное повышение заработной платы рабочих.

46

Г.А.Гапон (1870–1906) – священник русской православной церкви. По поручению известного деятеля политического сыска С.В.Зубатова принял участие в создании подконтрольных полиции рабочих союзов. 9 января 1905 года организованная Гапоном мирная манифестация петербургских рабочих, шедшая к царю с петицией о помощи была расстреляна войсками. Этот день назван «Кровавым воскресеньем». Имя Гапона тоже стало нарицательным. Он вскоре вступил в партию эсеров. Был убит ими, т. к., судя по всему, они изобличили его как провокатора царской охранки. Есть версия, что его «убрала» сама охранка.

Под автором имелся в виду Н.Жордания, – В.Г.

48

Ленин В.И. «Письмо М.С.Ольминскому (Витимскому)». Соч., М., Политиздат, 4-е издание, т. XIX. Ан – псевдоним Ноя Жордания. «Луч» – ежедневная газета, издававшаяся меньшевиками в Петербурге в 1912-13 гг. на деньги либеральной буржуазии. Тираж был довольно большим: 16 тыс. экземпляров. Ф.И.Дан, он же Гурвич – видный меньшевик. После Октябрьской революции арестовывался ЧК. В 1922 г. был выслан за границу как враг советской власти. Умер в США.

Философская и практическая беспомощность такой позиции вытекает не только из узкопартийной, но из всей общечеловеческой политической истории. Даже странно, что столь крупная и вроде бы зрелая революцтионная фигура, как Филипп Махарадзе, не замечала этого. – В.Г.

В политиздатовское собрание Сочинений эта работа включена под названием «Марксизм и национальный вопрос» (т. II). Исследования И.В.Сталина по национальному вопросу были высоко оценены Лениным, большевистской партией в целом. Вместе с ленинскими теоретическими наработками они позже легли в основу всей национальной политики ВКП(б) и входят неотъемлемой частью в философскую копилку научного коммунизма.

51

Муссават (мусават) – националистическая партия, созданная в 1911 г. в Баку. Разделяла идеи панисласмизма и пантюркизма. С 1917 г. именовалась Тюркской демократической партией федералистов-муссаватистов. Наряду с крупной буржуазией и помещиками её поддерживали многие круги мелкой буржуазии, националистической интеллигенции и часть крестьянства. Во время горбачёвской перестройки произошла реанимация муссаватистского движения. В настоящее время в Азербайджане официально существует Партия мусават (Партия равенства).

Ленин В.И. «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Соч., М., Политиздат, 4-е издание, т. XXXII.

53

Сталин И.В. «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье. Доклад общему собранию тифлисской организации Коммунистической партии Грузии 6 июля 1921 г.». Соч., М., Политиздат, т. V.

54

В.М.Молотов, он же Скрябин (1890–1986) – член РСДРП с 1906 г. Один из высших руководителей партии и государства. Долгое время являлся фактически вторым лицом в государстве. Перед войной был Председателем Совнаркома СССР. Затем – нарком (министр) иностранных дел. Во время войны – член ГКО СССР. Являясь верным соратником Сталина, пытался противостоять узурпировавшему власть Никите Хрущёву. В 1957 г. возглавил так называемую «антипартийную», а на самом деле – антихрущёвскую группу, за что подвергся гонениям, был исключён из КПСС. Восстановлен в партии и фактически реабилитирован лишь в 1984 г. при Генеральном секретаре ЦК КПСС К.У.Черненко.

55

Сталин И.В. «XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Заключительное слово по организационному отчёту ЦК». Соч., М., Политиздат, т. V. В выступлениях на этом съезде Сталин не раз обращался к теме национал-уклонизма в Грузии и к интригам Буду (Поликарпа) Мдивани. Последний в 1928 г. был исключён из партии за раскольническую деятельность. Затем восстановлен и до 1936 г. занимал высокие посты – вплоть до первого заместителя Председателя Совнаркома Грузии. Осуждён и расстрелян в 1937 г. Согласно официальной формулировке – за принадлежность к «троцкистскому шпионско-вредительскому центру». По утверждению антисоветских историков Мдивани называл Сталина и Берия «выродками, поработившими грузинский народ».

56

Хуло и Кеда (устаревшее русифицированное название – Кеды) – высокогорные сёла в Аджарии. В советское время они являлись всего лишь отдалёнными райцентрами и даже сейчас не могут выполнять роль столицы автономной республики, каковая давно отведена городу-порту Батуми. Поэтому предложение тогдашних тифлисских деятелей-уклонистов выглядит идиотическим. Недаром после того, как Берия огласил это предложение, в зале раздался дружный смех. Об этом имеется соответствующая пометка в книге.

57

Сталин И.В. «XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве». Соч., М., Политиздат, т. V.

58

В.М.Пуришкевич (1870–1920) – российский политический деятель, монархист ультраправого толка, создатель черносотенной организации «Союз русского народа». Во время гражданской войны проявил бурную активность в поддержку белогвардейцев.

59

Грузино-армянская война 1918 года внешне представляла собой вооружённый конфликт из-за спорных приграничных территорий. Более глубинные причины лежали в столкновении интересов крупных национальных буржуазий Грузии и Армении и, безусловно, интересов ведущих европейских держав. Англичане, например, мечтали овладеть нефтеносными территориями Азербайджана и наладить вывоз нефти через Грузию. Армянские капиталисты владели значительной частью грузинской экономики. К тому же армяне составляли большинство населения в спорных районах и тяготели к воссоединению с Арменией. Всё это вызывало естественное недовольство у грузин. Фоном войне служили ввод турецких войск в Грузию и Армению, затем ввод в Грузию германских войск, а под конец – оккупация Грузии англичанами. Боевые действия шли почти весь декабрь, пока Англия, которой этот конфликт начал мешать, не приказала прекратить его. Советизация Закавказья сняла все причины той войны с повестки дня. Сегодня бывшая линия фронта практически совпадает с государственной границей между обеими республиками. В постсоветское время взаимные территориальные претензии ожили почти у всех народов Кавказа. Подспудно дают о себе знать и грузино-армянские противоречия в этой сфере.

60

Под шамхорским погромом автор имел в виду события близ азербайджанского города Шамхор в 1918 г. Сотни вагонов, забитых солдатами и офицерами отступивших с российско-турецкого фронта частей бывшей царской армии, были задержаны по распоряжению министра внутренних дел ЗДФР меньшевика Н.Рамишвили. Многие из солдат, уставшие от тягот войны и спешившие домой, ощутили веяния свободы и действительно были настроены революционно. Накануне Рамишвили получил от Жордания телеграмму с приказом разоружить русские войска. Отряды азербайджанцев, окружая эшелоны, потребовали сдать оружие, но встретили отказ. Русским была устроена трёхдневная резня, в результате которой погибли тысячи солдат и офицеров, а националисты захватили винтовки, пулемёты, пушки и др. военное имущество. Бакинские большевики обвинили в погроме персонально Жордания, Рамишвили, а также Мусульманский национальный комитет. Тифлисские большевики в знак протеста против резни провели политическую забастовку.

61

Восстание 1924 года – самое крупномасштабное антисоветское выступление в Грузии. Одни считают его отражением страстной мечты борцов-патриотов о независимой Грузии. Другие – авантюрой меньшевистского эмигрантского правительства (которое, правда, открестилось от своего участия в восстании сразу после его провала). Есть предположение, что чекисты в деталях были осведомлены о готовящемся мятеже и специально выжидали, когда он начнётся, чтобы выявить всё подполье и быстро ликвидировать его. Поскольку в этих событиях особую роль сыграло грузинское дворянство, трудно отрицать их классовую подоплёку. Боевое выступление началось в августе в г. Чиатура, где было сформировано Временное грузинское правительство во главе с князем Г.Церетели. Затем отряды под командованием полковника К.Чолокашвили постепенно переместились из Западной Грузии в Восточную. Однако уже в сентябре они были рассеяны. Верхушка заговорщиков была схвачена и расстреляна. В октябре того же года всем участникам восстания была объявлена амнистия. Примечательно, что разброс мнений историков велик, как по оценкам восстания вообще, так по цифрам жертв, в частности. Одни определяют количество жертв в 3 тыс., 10 тыс. и даже в 20 тыс. человек. Другие – в 300–400 человек.

62

И.В.Сталин, «Об очередных задачах партии в деревне. Речь на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП(б) 22 октября 1924 г. Уроки восстания в Грузии». Соч, М., Политиздат, т. VI.

63

Валериан Минаевич Бакрадзе(1901–1971) – партийный и государственный деятель республики. С 1937 по 1946 гг. возглавлял Совнарком (Совет Министров) Грузинской ССР. Был снят с должности якобы из-за того, что не нравился Сталину. Сразу после смерти Сталина в марте 1953-го снова занял эту должность, но уже в сентябре был освобождён от неё и понижен до министра лёгкой и пищевой промышленности республики. Как участник важных политических событий будет не раз возникать в повествовании Чарквиани-старшего.

64

БАТОНО – Старинная форма обращения к мужчине, нисколько не потерявшая свою распространённость в современном грузинском языке. Дословный перевод – «господин». (Вариант обращения к женщине – калбатоно, т. е. «госпожа»). Однако, в сущности, значение этого термина давно вышло за узкие рамки «господина» и ныне является не столько сословным признаком, сколько данью вежливости. Можно провести аналогию с принятым в Польше или в Чехии обращением «пан»; оно применяется по отношению к любому человеку, а не только к лицам дворянского происхождения. Однако Сталин не любил, когда к нему обращались подобным образом, предпочитая слово «товарищ» (грузинский эквивалент – «амханаги»).

65

Акакий Алексеевич Хорава (1895–1972) – артист театра и кино, педагог и критик, видный общественный деятель. Имел звание Народного артиста СССР, был пятикратным лауреатом Сталинской премии. С 1938 по 1958 годы избирался депутатом Верховного Совета СССР.

66

Пётр Афанасьевич Шария – видный учёный-обществовед, профессор философии и крупный чекист. В 1943–1948 гг. был секретарём по пропаганде ЦК Компартии Грузии. Далее, уже в мемуарах Чарквиани, он предстанет перед читателем в более полном виде.

67

Имеются в виду два Постановления ЦК ВКП(б) – от 14 августа и 26 августа 1946 г. Первое касалось литературно-художественных журналов «Звезда» и «Ленинград», второе – непосредственно театральной сферы и называлось «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

68

ПАЛАВАН – Грузинское название, происходящее от персидского «пехлеван», то есть борец, атлет, богатырь. С видоизменённом звучанием, но с одинаковым содержанием данное слово вошло во многие языки. *СОСО* – Является уменьшительным вариантом имени Иосиф. Есть и такой вариант, как Сосело, который носит более ласкательный характер. Иногда имя Сосо употребляется самостоятельно, без привязки к Иосифу. В том числе – в документах: свидетельствах о рождении, паспортах.

69

Спартак Леванович Багашвили (1914–1977) – киноактёр, Народный артист Грузинской ССР. Стал особенно знаменитым после исполнения роли национального героя Грузии XIX века Арсена Одзелашвили в одноимённом фильме «Арсен», вышедшем на экраны в 1937 г.

70

Гагра – курортный городок на побережье Абхазии, рядом с Пицундой. (В отличие от грузинского и абхазского в русском языке используется неправильный, но очень популярный склоняемый вариант его названия во множественном числе: Гагры.) Окружён вершинами, которые защищают его от холодных горных ветров и удерживают тёплый морской воздух, одновременно проветривая городок через глубокие ущелья. Это создаёт прекрасный микроклимат. Сейчас местное население составляет порядка 15 тысяч человек – в два раза меньше, чем в советское время. Городок сильно пострадал во время абхазско-грузинского конфликта в начале 1990-х гг. В 15 км от Гагра на Холодной речке находится госдача, которую по обывательской привычке называют дачей Сталина. Между тем, на некоторых так называемых дачах Сталина вождь не побывал ни разу. Правда, та, что на Холодной речке, была нередко посещаема им. Описываемый визит состоялся не на эту госдачу, а на ту, которая находилась в Сочи.

71

Григорий Теофилович Каранадзе (1902–1970) – с конца двадцатых годов работал в органах государственной безопасности Грузии и РСФСР (Крым, Дагестан). Занимал также должности первого секретаря в ряде райкомов партии. С 1945 г. генерал-лейтенант. Нарком, а затем министр внутренних дел Грузии в 1943–1952 годах. Пользовался покровительством Л.П.Берия, за что и пострадал – был уволен из органов, когда началась их чистка хрущёвцами.

72

Живописнейшее озеро Западного Кавказа, именуемое жемчужиной Абхазии. Расположено на высоте почти 1.000 метров над уровнем моря. По распоряжению Сталина были обустроены окрестности озера, дорога к нему, после чего оно стало широко доступным местом отдыха. Его посещали тысячи советских и иностранных туристов.

73

Дарьяльское ущелье – ущелье реки Терек в центральной части Большого (Северного) Кавказского хребта, важнейшая стратегическая коммуникация с древнейших времён по наши дни. По нему вдоль русла Терека, через мосты и туннели проходит 200-километровая Военно-Грузинская дорога, названная так ещё в XIX веке.

Боржомское ущелье – каньон в долине реки Куры, которую в Грузии называют Мтквари. Там находятся источники знаменитой грузинской минеральной воды. Здесь же расположен одноимённый город. Курорт Боржоми был одной из ведущих здравниц СССР, где отдыхали и лечились сотни тысяч людей – от простого рабочего до члена правительства. Сталин тоже побывал здесь – в 1951 г. О том его визите повествуется далее – в мемуарах Кандида Чарквиани.

Обычно говорилось о 20 млн. наших сограждан, погибших в 1941-45 гг. Когда сразу после войны Сталин заявил о 7 миллионах жертв, он имел в виду в основном боевые потери, хотя помянул и гражданских лиц, угнанных в Германию. Об убыли личного состава относительно точно знают фронтовые командиры. Но кто мог тогда и кто может сейчас установить, сколько советских людей погибло на оккупированных территориях? Демографические расчёты затруднены для всех воевавших стран. Обобщающие итоги не подведены даже по Первой мировой войне: то ли 10, то ли 35 млн. жертв. Вторая мировая унесла от 50 до 65 млн. жизней. В официальных источниках, где приводилась цифра, озвученная Сталиным, добавлялось: подсчёт числа павших продолжается. Это неудивительно. Педантичные немцы с их вроде бы образцовыми архивами до сих пор ломают головы над вычислением собственных потерь и к согласию так и не пришли. У нас после смерти Сталина объявили о 15 млн. погибших. Затем всё чаще фигурировала, пока не приобрела канонического значения цифра в 20.000.000. Безвозвратные потери советских вооружённых сил на европейском и дальневосточном театрах военных действий (убито, пропало без вести, взято в плен и не вернулось из него, умерло от ран и т. д.) по позднейшим советским данным равны 8,7 млн. человек. Есть др. подсчёты, более или менее обоснованные: 9-11 млн. Учитывая размах развязанной капиталистами бойни, расхождения в 2–3 млн., по мнению ряда специалистов, невелики и допустимы. В некоторых иностранных источниках указывается, что германские и др. войска фашистского блока лишились 7–8 и даже 9-10 млн. человек личного состава. Из них до 80 % немцев и до 90 % их сателлитов убиты на советском фронте. Т. е. чисто боевые потери Красной армии и вермахта вполне сопоставимы, вопреки спекуляциям на сей счёт. Если сегодня называют 27–30 млн. общих людских потерь СССР, то не надо забывать, что львиную долю их составляют гражданские лица. Ведь против нас велась война геноцидного типа: истреблялся народ, а не только военнослужащие.

«*ОДЖАЛЕШИ*» – Красное, натуральное, полусладкое вино тёмно-рубинового цвета, с великолепным букетом. Производится в Западной Грузии из одноимённого винограда, который является одним из древнейших, аборигенных сортов. Относится к марочным. Не раз отмечалось золотыми медалями на международных конкурсах. «*АТЕНУРИ*» – Белое, натуральное, полусладкое, игристое вино. Довольно редкое и тоже марочное. Производится из таких сортов винограда, как «Чинури» и «Горули мцване». Они возделываются в Восточной Грузии, включая окрестности города Гори – малой родины Сталина. Это вино отличается необычным светло-соломенным цветом, порой со слабым зеленоватым отливом. Обладает мягким, свежим, гармоничным вкусом. «*ЧХАВЕРИ*» – Белое, натуральное, полусладкое, марочное вино. Виноградная лоза, из которой производят это вино, произрастает не только в Гурии, но и в Аджарии и Абхазии. Цвет вина – светло-жёлтый с розовым оттенком. На международных конкурсах с участием лучших европейских вин оно было отмечено 1 золотой, 4 серебряными, 2 бронзовыми медалями.

76

Порядок присваивания номеров винам зародился ещё в царской России. Правда, он касался только креплёных вин. Сохранился он и при советской власти, когда выпускались портвейны с двухзначными и трёхзначными номерами: 13, 15, 33, 777 и т. д. Сухие грузинские вина одно время тоже выпускались под номерами. Например, вместо «Хванчкара» на этикетке значилось «вино № 20», вместо «Цинандали» – «вино № 1», вместо «Гурджаани» – «вино № 4» и т. д. Введение нумерации современные отвязные писаки связывают с распоряжением Сталина, который якобы боролся с «непролетарскими названиями винодельческой продукции». О том, что это полная чушь, свидетельствует беседа, воспроизводимая А.Васадзе. В реальности подобная классификация вин была связана с колоссальным ущербом, нанесённым войной сельскому хозяйству и, в частности, виноградарской отрасли. Из-за этого вопросы качества порой неизбежно отступали перед количественными требованиями.

МРАВАЛЖАМИЕР – Дословно – многие лета. Застольная и, как правило, хоровая песня, обязательный атрибут гостеприимства и дружеского общения. Традиция исполнения этой песни уходит вглубь веков и была свойственна как простому народу, так и знати. «Мравал-жамиер» в качестве прекрасной разрядки для души облагораживает любое застолье и препятствует неумеренному возлиянию.

«*ГАПРИНДИ, ШАВО МЕРЦХАЛО*…» – «Лети, чёрная ласточка…» – строка из народной песни. У песни патриотический уклон и лирическая, очень печальная, щемящая сердце мелодия. Имеет сложное, многомерное звучание, вытекающее из сопровождения солирующей партии классическим грузинским многоголосием. Сталин любил эту песню, а поскольку обладал тонким музыкальным слухом, искусно исполнял её. Содержание бесхитростное и грустное:

«Лети-лети, чёрная ласточка
Над стремниной реки Алазани.
Весть мне принеси
О брате, ушедшем на войну.
Воевать тому по душе,
Кто хозяин вороного коня.
Возвращаться домой после боя
Тому по душе, кого ждёт верная жена».

(Подстрочный перевод – мой. – В.Г.)

79

«*ХЕЛХВАВИ*» – В буквальном значении – десница плодородия. По смыслу – это песня во славу труда, который и есть основа плодородия, достатка, изобилия.

ЛОТБАРИ – Хормейстер.

81

ТАМАДА – Термин имеет много версий происхождения. Есть персидская. В Иране издревле так называли того, кто вёл свадебную или иную торжественную церемонию. На черкесском языке это слово означает «богоугодный». Ничего удивительного, если учитывать роль и место человека, сидящего во главе стола, а также роль и место самого застолья в патриархальном восточном обществе. Здесь испокон веков царил культ гостя. А поскольку считалось, что гостя в дом посылает господь, то как ещё следовало относиться к тому, кто руководил целой компанией гостей.

Однако настоящий тамада – это не простой распорядитель застолья. Таковые повсеместно привычны и призваны поднимать настроение гостей – не более того. Причём, поднимают его в основном за счёт выпивки. Настоящий тамада редко бывает из неизвестных в обществе людей. Он избирается из числа наиболее уважаемых и почётных присутствующих. Его избрание есть признание стиля жизни данного человека, его заслуг, его свершений, признание умственных и иных качеств – необязательно выдающихся, но отмеченных праведностью, благородством, даже мудростью. Не зря в Грузии первый тост провозглашается именно за тамаду. После чего, собственно, он «вступает в должность». Последний тост – тоже за него.

Но грузинское застолье подразумевает и такой вариант, когда тамадой становятся поочерёдно все или часть присутствующих. Именно этот обычай зафиксирован в воспоминаниях Васадзе.

Вопреки бытующему мнению, в Грузии обязанности тамады возлагаются не только на мужчин, но и на женщин, хотя последнее, признаем, случается нечасто.

Тамаде поручают вести, как праздничное, так и траурное застолье, как небольшое, семейное, так и многолюдное. Он устанавливает порядок речей и иных выступлений, которые в целом подчинены исстари сложившимся традициям. Поэтому «тамадоба» (можно перевести с грузинского как «феномен тамады») – это школа традиционной культуры и воспитания, постигаемых с детства.

Во время массовых мероприятий, когда трудно уследить за множеством столов, тамада имеет помощников. Он необязательно многословен, хотя долгие, пространные и красочные грузинские тосты вошли в легенду. В любом случае тамада обладает хорошо подвешенным языком. Способен пить и не пьянеть. Напившийся до бесчувствия тамада – это нонсенс, это скандал. Такого вряд ли

ещё раз выберут руководить хоть юбилеем, хоть поминками. Причём, иной тамада пьёт крайне мало либо вообще не пьёт. Как совместить две ипостаси? На то существуют маленькие «хитрости» плюс красноречие, плюс ряд локальных канонов поведения.

Очень часто тамада умеет прекрасно петь и танцевать, без чего не обходится ни одно веселье. В то же время он может оказаться одним из тех, кто не обладает ни музыкальным слухом, ни какими-либо хореографическими задатками. Зато он владеет искусством побуждения гостей к тому, чтобы те продемонстрировали эти свои слух и задатки.

При всём почитании на Востоке старших по возрасту определяющую роль при выборе тамады играют не его года или формальный социальный статус. Выбор остановится скорее на молодом человеке, чем на пожилом, на рядовом, чем на начальнике, если… Если тот способен наладить общение даже между малознакомыми участниками пира, расшевелить, «оживить» их, раскрыть самые положительные индивидуальные черты каждого присутствующего. Говорить о диктатуре тамады допустимо, но ведь налицо и демократические принципы: тамада может быть смещён, заменён, если не оправдал доверия.

Тамада обязан явить не заумную, а народную философию, показать хорошее знание истории и фольклора, помнить стихи и прозу, блистать остроумием и уметь пародировать. У него богатейший запас тостов на все случаи жизни, но одновременно он должен быть талантливым импровизатором – хоть в прозе, хоть в стихах. Он лирик и физик в одном лице. Он воин и дипломат. В былые времена тамада выполнял даже такую деликатную и важную миссию, как примирение враждующих семей и персон, и тогда застолье с его авторитетным главой приобретало функцию незаменимого социального института.

Этот феномен некогда получил своё наибольшее развитие в Грузии, что логично вытекало из многовековой культуры виноградарства, виноделия и винопития, помноженных на уникальное гостеприимство. Однако он давно превратился в общекавказский. А сегодня стол с тамадой прижился в местах, отстоящих отсюда на тысячи километров.

Знаменитого тамаду и раньше наперебой приглашали в разные компании. Но всё же его нельзя было назвать профессиональным, потому что этим занятием он не зарабатывал себе на жизнь. Главным для него было – помочь людям пировать со смыслом гораздо более глубоким, нежели простое угощение яствами, необременительное времяпровождение с музыкой и танцами, заурядное ухаживание мужчин за женщинами и женщин

за мужчинами. В наше рыночное время возник ряд фирм, предоставляющих заказчику услуги профессионального тамады. В этом случае я бы посоветовал брать термин в кавычки.

82

Давид Агмашенебели (1073–1125), он же Давид IV или Давид Строитель – грузинский царь из династии Багратиони. Борец с произволом удельных феодалов. Объединил раздробленные княжества в единое, независимое государство с централизованной монаршей властью. Создал постоянное и мощное войско, изгнал захватчиков. Строил крепости и дороги. Провёл крупные экономические, судебные и пр. реформы. Условная параллель из русской истории: это был Иван Грозный и Пётр Великий в одном лице.

83

Александр Чавчавадзе (1786–1846) – видный государственный и военный деятель. Родился и получил образование в Петербурге. Начальник ряда закавказских административных областей, участник войн против Наполеона и Турции. Военную карьеру завершил в звании генерал-лейтенанта российской армии. Его дочь Нина вышла замуж за великого русского литератора и дипломата А.С.Грибоедова. Известен как грузинский поэт, представитель романтизма. Многие его стихи были переложены на песни и получили столь широкое распространение, что считаются народными. Он сам тоже занимался переводами – русских и западноевропейских писателей. Иногда невнимательный читатель путает его с грузинским классиком Ильёй Чавчавадзе.

84

Иван Максимович Поддубный (1871–1949) – русский борец-богатырь, знаменитый ещё в царское время. В 1905–1908 гг. был чемпионом мира по классической (греко-римской) борьбе среди профессионалов. Хотя и проигрывал отдельные схватки, но за 40 лет выступлений не проиграл ни одного соревнования, чемпионата или турнира. Когда ему исполнилось 32 года, была составлена его медицинская карточка: рост 184 см, вес 118 кг, бицепс 46 см, грудь 134 см на выдохе, бедро 70 см, шея 50 см. Он постоянно ходил со стальной тростью весом в один пуд. На момент описываемой встречи Поддубный был ещё жив. Мало кто знает, что советское правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени; он носил звание Заслуженного мастера спорта СССР.

85

АРБА – Открытая повозка простейшей конструкции, с двумя колёсами большого диаметра, запряжённая обычно волами, реже лошадью. В Европе почти неизвестна. Зато широко использовалась на Кавказе, в Крыму, Средней Азии, Китае.

БАРАНЧИК – Круглое, овальное или прямоугольное металлическое блюдо разных размеров, с крышкой-полусферой. Используется при сервировке для сохранения и последующей раздачи блюд в горячем виде. Изготавливается из нержавеющей стали, мельхиора, серебра. На банкетах большой баранчик обычно помещается на отдельном, вспомогательном столике, но иногда, особенно во время фуршетов, ставится и на основной стол.

87

В 1942 г. режиссёром М.Э.Чиаурели был снят двухсерийный художественный фильм по мотивам романа А.А.Антоновской «Великий Моурави». В нём была показана борьба народа в XV–XVI вв. под руководством полководца Георгия Саакадзе за единую и свободную Грузию. Борьба шла по нескольким направлениям: против внутренних врагов – феодальной знати и против внешних – турецких и персидских захватчиков. Последних в тот период возглавлял Шах Аббас I, известный не только своим могуществом, но и своей кровавой жестокостью. Его роль в фильме исполнял Акакий Васадзе, а роль главного героя – Акакий Хорава.

88

ШАХ – Титул монарха в некоторых восточных странах. *ШАХИНШАХ* – В точном значении – царь царей. Торжественный титул, который присваивался лицу, возведённому на трон персидской монархии.

89

А.Н.Поскрёбышев (1891–1965) – участник революции и гражданской войны, генерал-майор, заведующий особым сектором ЦК. Фактический и бессменный личный секретарь и помощник И.В.Сталина с 1928 по 1952 гг.

90

Ираклий II (1720–1798) – предпоследний монарх Карталинско-Кахетинского царства. Осуществил ряд важных экономических, политических, культурно-просветительских и военных реформ. Боролся за воссоединение грузинских земель, разорванных в результате иноземных нашествий. В 1783 г. подписал т. н. Георгиевский трактат, который впоследствии привёл к вхождению Грузии в состав Российской империи. Будучи вассалом персидского шаха, заигрывал не только с Россией, но также с Турцией и Европой.

91

Царица Тамар Великая (1166 —?) правила в период, названный «Золотым веком» в истории Грузии. Фактически в её подчинении был весь Кавказ и изрядная часть Малой Азии. Т. е. при ней Грузия имела максимальный территориальный размер и политический вес в средневековом мире. Это был также пик тогдашнего уровня духовного развития страны. Примечательно, что, ведя многочисленные войны с владетелями соседних государств, она не допустила ни одного случая смертной казни или телесного наказания внутри своего государства. Её первым мужем был русский князь Юрий Боголюбский, однако брак оказался неудачным и распался. Грузинская церковь причислила царицу к святым. Точная дата смерти и место её захоронения неизвестны. После царицы Тамар наступила эпоха упадка и разорения Грузии.

92

В отчётном докладе И.В.Сталина XVI съезду ВПК(б) в 1930 г. в разделе о взаимоотношениях между СССР и капиталистическими государствами говорилось: «…Политику мира будем вести и впредь… Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и… ни одного вершка своей земли не отдадим никому». Эти слова получили стихотворное воплощение. Поэт Б.Ласкин написал текст к песне «Марш танкистов», мелодию которой сочинили композиторы братья Дмитрий и Даниил Покрасс. (Впервые она прозвучала в кинофильме «Трактористы», вышедшем на экраны в 1939 г.) Песня была невероятно популярна. В ней практически дословно приведена сталинская цитата, на которую сослался М.Титвинидзе.

93

Кязим-бей, он же Кязим Карабекир-паша – командующий восточным фронтом турецкой армии в годы Первой мировой войны, позднее личный представитель Мустафы Кемаля (Ататюрка) в Грузии.

94

Важа Пшавела (1861–1915) – псевдоним классика грузинской литературы, прозаика и поэта Луки Разикашвили. Псевдоним происходит от Пшави. Так называется маленькая горная область на юго-восточных склонах Главного Кавказского хребта. Его творческое наследие состоит из пьес, рассказов, статей, а также из 36 поэм и почти четырёхсот стихотворений. Поэзия В.Пшавела представлена на русском языке в переводах признанных мастеров художественного слова – Б.Пастернака, М.Цветаевой, О.Мандельштама, Н.Заболоцкого. Несколько произведений экранизированы.

95

Георгий (Гиорги) Николаевич Леонидзе (1899–1966) – грузинский советский поэт, академик Академии Наук Грузинской ССР, долгое время возглавлял Союз писателей республики. Интересно, что он, как и Сталин, учился в Тифлисской духовной семинарии, которую окончил в 1918 г. В 1939-м появилась одна из наиболее знаменитых его поэм «Сталин. Детство и отрочество». Была переведена и издана на русском языке в 1944 г. Стихотворение, о котором упоминает А.Васадзе, было написано поэтом под впечатлением о Восьмом чрезвычайном съезде Советов, на котором в 1936 г. была принята Конституция, получившая название – Сталинская.

Н.Ф.Погодин (Стукалов), А.Е.Корнейчук, Ш.Н.Дадиани – русский, украинец и грузин – видные советские литераторы и общественные деятели.

А.П.Довженко, Ф.М.Эрмлер, М.Э.Чиаурели – маститые советские кинорежиссёры, создатели замечательных патриотических фильмов. В особом представлении не нуждаются. Что касается Чиаурели, то о нём уже упоминалось в одной из предыдущих сносок. Можно лишь добавить, что он был также художником-иллюстратором, скульптором и актёром театра и кино. Впоследствии – профессором ВГИКа. Подвергался преследованию со стороны хрущёвцев за создание киносталинианы.

98

Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) – крупнейший отечественный востоковед, первый президент Академии Наук Армянской ССР. Долгое время, в т. ч. в описываемый период являлся директором Эрмитажа. Автор ряда спорных гипотез и выводов по истории народов Кавказа.

99

Михаил Георгиевич Церетели (1878–1965) – историк, лингвист, социолог, дипломат. Высшее образование получил в Германии (Гейдельбергский университет). Был послом меньшевистского правительства Грузии в Швеции и Норвегии. После советизации Грузии эмигрировал на Запад. Состоял в лидерах «Белого Георгия», некоторых других, тесно сотрудничавших с германскими нацистами грузинских организаций. Работал профессором Брюссельского и Берлинского университетов. Ему принадлежит ряд глубоких исторических исследований по ассириологии, шумерологии и хеттологии, очень интересовавших Сталина. Умер в Германии, похоронен во Франции.

(Перевод Б.Пастернака. – В.Г.)

101

Ладо Алекси-Месхишвили, он же Владимир Сардионович Алексеев-Месхиев (1857–1920) – известный грузинский актёр и режиссёр. Участник революционных событий 1905 года. Его творческая биография включает в себя плодотворную работу в московских драматических театрах. За свою жизнь поставил более сотни спектаклей. Посмертно в 1930 г. был удостоен звания Народного артиста Грузии.

102

Илья Чавчавадзе (1837–1907) – князь, корифей грузинской литературы – поэт и прозаик. Переводил на грузинский язык Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гёте, Шиллера, Шекспира. Неофициальный титул – Отец отечества. Его политические взгляды отличались некоторой наивностью, Он, например, считал себя пролетарием, а грузинских князей – революционным авангардом народа. Вместе с тем И.Чавчавадзе был честным и искренним защитником всех угнетённых. Относительно Акакия Церетели (1840–1915) следует сказать, что он, как и Чавчавадзе, зачастую называется только по имени, ибо каждому грузину ясно, о ком идёт речь, если произносится «Илья» или «Акакий» безо всякого упоминания фамилий. Церетели прославился не только в качестве литератора, мастера любовной и гражданской лирики, но и мыслителя-просветителя. Он автор перевода на грузинский язык «Интернационала».

103

Вода «Боржоми» в особом представлении не нуждается. Что касается «Авадхара», то эта железистая, углекислая, гидрокарбонатно-натриево-кальциевая вода добывается из скважин на одноимённом горно-климатическом курорте в Абхазии. Курорт расположен на высоте 1600 м над уровнем моря в окрестностях озера Рица.

104

ЧИБУХИ – Грузинское собирательное название всех разновидностей курительных трубок. Прямая связь со старинным русским синонимом трубки – чубук. Строго говоря, понятие «чубук» изначально относилось к той части трубки, что в виде отростка соединяет чашу с мундштуком. Современная трубка имеет, как правило, чашу с чубуком, вырезанную из цельного куска дерева. Но иногда эта курительная деталь представляла собой полый ствол разной длины и из разного материала, который вставлялся в чашу, наполняемую табаком.

105

«*ГЕРЦЕГОВИНА ФЛОР*» – Марка папирос, которая выпускалась в России с дореволюционных времён. Основу табачной смеси для этих папирос представлял табак, импортируемый из Герцеговины – области на Балканском полуострове. Это были любимые папиросы Сталина. Он использовал их даже для того, чтобы набивать извлечённым из них табаком свою трубку. В позднесоветское время, помимо папирос, начали выпускать под этим названием также сигареты.

106

«*ОДЕСА*» – Правильнее писать «Одесса», но в грузинском языке нет сдвоенных согласных. Впрочем, ещё правильнее – говорить и писать «Изабелла». Дело касается вина, произведённого из винограда сорта «Изабелла». Это – американский гибрид, завезённый в Россию в позапрошлом веке. В Грузию он попал через Одессу, откуда и произошло его местное название. «Одесса-Изабелла» прекрасно прижилась на черноморском побережье Кавказа, а также в Крыму, в Азербайджане, на Северном Кавказе. Представляет собой чёрный виноград. Ягоды имеют плотную кожицу и слизистую мякоть с сильным земляничным ароматом. Вьющуюся лозу высаживают во дворах домов в том числе с целью декоративного озеленения. Она достигает внушительных размеров, обвивая деревья, заборы, балконы и крыши домов, затеняя и спасая пространство от палящего южного солнца. Прохлаждаться под сенью раскидистой лозы и одновременно лакомиться сладкими гроздьями – удовольствие доступное здесь очень многим, как для богатых, так и для бедных.

107

Эпизод красноречивый, хотя Васадзе, похоже, не изложил его полностью. Ведь вопрос о трудностях в его работе был не только важным, но и щекотливым. Интерес Сталина к этому был не случаен. Как и сами трудности. В предисловии я упоминал, что в 1935 г. артист возглавил труппу руставелевцев. До этого худруком у них был Сандро Ахметели – выдающийся театральный деятель, в чьей биографии, однако, имеется ряд роковых поступков. В 1928 г. он поставил пьесу «Ламара» писателя Г.Робакидзе, которую показал в том числе в Москве. Её посмотрел и одобрил Сталин. Но вскоре Робакидзе оказался в эмиграции, где занял резко антисоветскую позицию. (Немного подробнее я расскажу о нём в примечаниях к мемуарам К.Чарквиани.) Ахметели воспротивился естественному требованию снять пьесу со сцены. Акакий Васадзе многому учился у Ахметели. Позже, однако, между ними возникли трения и неприязнь. Испортились отношения худрука и с другим талантливым артистом – Акакием Хорава. Склоками театральное общество удивить трудно. Но весьма вероятно, что тот конфликт имел политическую подоплёку, хотя об этом сейчас не принято говорить. Во всяком случае, он происходил в один из наиболее политизированных отрезков отечественной истории. Худрук понизил Васадзе в должности, а Хорава был им из театра изгнан. Даже когда за преследуемых заступился тогдашний руководитель республики Л.П.Берия, Ахметели отказался отменить свои решения. Короче, его сняли с должности. Он уехал работать в Москву. Поддерживал ли он связь с антисоветски и националистически настроенными кругами или просто своевольничал, сказать сложно. Во всяком случае, в Москве он был арестован и этапирован в Тбилиси, где и проходило следствие. В 1937 году его расстреляли; реабилитирован посмертно. Сталин придавал огромное значение роли руководителя любого коллектива. Кроме того, во время войны, как это обычно бывает, произошло оживление антигосударственных элементов. Реакционные настроения проникали в неустойчивую среду творческой интеллигенции. Сталину требовалось быть в курсе театральной и всякой иной художественной деятельности, учитывать интересы и настроения её участников, предотвращать раздоры и расколы.

108

Ушанги Викторович Чхеидзе (1898–1953) – Народный артист Грузинской ССР. Выступал на сцене различных драмтеатров с 1921 г. С одинаковым и неизменным успехом играл трагические и комические роли. Снимался в кино.

109

«*ЦОЦХАЛИ*» – Буквальный перевод: живой, живая. Так называется свежепойманная речная рыба – разновидность форели, которая водится только в некоторых холодных горных реках Грузии. «*НАЗУКИ*» – Сладковато-пряный хлеб, или, вернее, пирог без начинки. Как и большинство местных хлебов, выпекается в специальной глиняной печи «тонэ». Тесто сдобное, замешенное на молоке. Смазывается яйцом, отчего каравай с хрустящей корочкой и душистым мякишем имеет лакированный, тёмно-коричневый вид. Долго сохраняется в свежем состоянии. Распространён в Восточной Грузии. «*МАХОБЕЛА*» – Домашний хлеб, выпекаемый из пшеничной муки. Он всегда был популярен на родине Сталина в Восточной Грузии. В тесто добавляют зерна растения – сирийской головчатки или цефалярии (Cephalaria Syriaca). В Грузии оно известно под названием «махобела». Его плоды содержат большое количество пищевого масла, которое придаёт хлебу особый вкус и свойство долгое время не черстветь. Иногда это растение культивируют, но чаще собирают в дикорастущем виде.

110

«*САПОБИ АТАМИ*» – На грузинском языке «атами» – это персик. Полностью термин звучит, как «разламываемый персик». В Грузии в основном распространены персики-атами двух сортов – «сахрави» и «сапоби». Название «сахрави» можно перевести, как «разгрызаемый». То есть, для того, чтобы добраться до косточки, необходимо объесть, обгрызть всю весьма плотно облегающую её мякоть плода. «Сапоби», напротив, позволяет легко извлечь из плода косточку. (Так обычно поступают и с абрикосом.) От лёгкого надавливания рук плод раскрывается, как бы разламываясь надвое, и мякоть свободно отделяется от косточки.

111

МУРЦА – Усач – промысловая рыба семейства карповых. Хотя относится к речным, но водится также в Каспийском море, где порой достигает одного метра в длину и 20 килограммов веса.

112

ЧАНАРИ – Один из наиболее популярных рыбопродуктов в СССР и в России. Одомашненная форма сазана, знакомая всем, как карп.

113

КАПУЭТ – Или капоэт. Грузинское название хариуса – рыбы семейства лососевых.

114

ЛУРДЖА – По-грузински – «синий», «синяя». Название местной рыбы синеватого цвета, которой славится река Лиахви – одна из крупных рек Грузии. Это – левый приток Куры, протекающий по Южной Осетии и Картли. При впадении Лиахви в Куру расположен город Гори, где родился и вырос Сталин. *КАЛМАХИ* – Озёрная и ручьевая форель с отменными вкусовыми качествами. Близка к ценной промысловой рыбе кумжа (или кемжа). Широко используется для разведения в прудовых хозяйствах.

115

Н.И.Бухарин и А.И.Рыков – партийные и государственные деятели. Занимались фракционной, в т. ч. подпольной деятельностью. Обвинены в антисоветском заговоре, судимы и расстреляны в 1938 г. Во время горбачёвской перестройки реабилитированы. Одни историки относят Бухарина и Рыкова к невинным жертвам, другие приводят доказательства их государственной измены. Исходя из того, что среди защитников обоих много сталиноненавистников, вывод о виновности или невиновности давно перешёл из практической плоскости исключительно в философскую. А именно: для врагов СССР – это герои, для друзей СССР – это преступники.

116

В 1908 г. и в 1910 г. Сталин был заключённым Баиловской тюрьмы в городе Баку. Всего в течение дореволюционного периода своей жизни он арестовывался восемь раз и совершил шесть побегов. Но совершал он их, когда находился в ссылке. Из тюрем Сталин не бежал ни разу и к смертной казни тоже не приговаривался. Поэтому автор, ссылаясь на эту историю, ошибается. Несомненно, он верит в неё, но, по сути, излагает одно из апокрифических сказаний о Сталине.

117

С 1937 по 1958 гг. в нашей стране максимальный срок уголовного наказания равнялся 25 годам. Затем вплоть до уничтожения СССР – 15 годам. Ныне в постсоветских республиках в качестве максимального тюремного заключения введено пожизненное.

118

Под постпредством К.Чарквиани имел в виду Постоянное представительство Грузинской ССР при Совете Министров СССР. Такие представительства имела в Москве каждая союзная республика после создания СССР в 1922 г. Это была особая и эффективная форма связи республик с центром, которая за свою историю претерпела ряд изменений.

Вначале такой связи были присущи даже некоторые посольские и консульские функции. Впоследствии в их компетенцию входили в основном вопросы хозяйственного и культурного строительства, координация соответствующей работы на местах с союзными ведомствами. На заседания высших органов власти СССР – то есть в структуры Совмина и Верховного Совета – регулярно приглашались постпреды. Таким образом, руководимые ими учреждения прекрасно дополняли отраслевые экономические связи, играли важную роль в получении российского образования национальными кадрами, на деле участвовали в реализации политики дружбы народов.

В нынешней Российской Федерации институт постоянных представительств республик, входящих в состав РФ в качестве автономий, сохранился, хотя, конечно, носит совершенно иной правовой характер.

119

Я уже писал, что, кроме краткого рассказа о Берия в предисловии, кроме комментариев в скобках и сносках по его поводу, которые имеются по всему сборнику, всякий раз возникает насущная необходимость уделить этой личности ещё немного внимания.

Частота контактирования с вышестоящей инстанцией – многозначительный показатель. Это может быть следствием заигрывания подчинённых с начальством. Но также – и стилем работы, выражающемся в активности, инициативности, ответственности. Нередко это есть отражение степени делового сотрудничества, основанного на взаимном доверии. Небезынтересно свидетельство Н.Меликишвили – личного шофёра Берия в бытность последнего первым секретарём ЦК КП Грузии. Интервью с престарелым Меликишвили было опубликовано в начавшей выходить ещё во время перестройки газете «Совершенно секретно». Там он говорит: «В 9 вечера каждый день… Берия связывался со Сталиным и детально докладывал о событиях в республике. Берия не решал никаких вопросов без согласия вождя. Он был солдатом, у которого был командир – Сталин. И Лаврентий Павлович честно выполнял все его задания».

120

Растёт военно-исторический интерес к исследованию причин временных неудач Красной армии в 1941-42 годах. Он бывает честным или спекулятивным, и последнее в наше торгашеское время не есть нечто из ряда вон выходящее. Одно, правда, вызывает удивление. Даже авторы, которые приводят, кроме конспирологических, реальные, доподлинные данные о позитивном и негативном, происходившем тогда на передовой и в советском тылу, редко ссылаются на главные объяснения первопричин неудач.

А они содержались в выступлении Председателя Государственного Комитета Обороны СССР И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 года и в его докладе на совместном торжественном заседании Моссовета с городскими партийными и общественными организациями 6 ноября 1941 года, посвящённом 24-й годовщине Великого Октября. Эти выступления являются самыми значительными, строго аналитическими документами, дающими ответ почти на все вопросы. Прежде всего – на вопросы, связанные с предвоенной и текущей политикой, с причинами отступления Красной армии, с выигрышными и проигрышными факторами для нас и для противника, со стратегическими и тактическими мобилизационными задачами, с чёткой философской и практической характеристикой войны, которую вождь назвал самой необычной в истории и разъяснил, почему.

Речь 3 июля была первым публичным обращением Сталина к народу с начала Великой Отечественной войны. В ней было объявлено о создании Государственного Комитета Обороны, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти. Она стала смертным приговором фашистам, хотя, повторю, этого не понимают многие даже сейчас. Нет смысла приводить её здесь целиком, Есть смысл обратить внимание на то, что начиналась она с точно найденных слов, всколыхнувших массовое сознание советских людей: «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры…!»

121

Приведу со слов К.Чарквиани более подробное описание встречи с вождём в июле 1941-го. Он пишет в своём прижизненном мемуарном двухтомнике «Размышления о пережитом», который вышел в Тбилиси в 1985 г. и который предшествовал появлению книжки с интервью (о чём мною было сказано в предисловии):

«…Нам сообщили, что в Кремль следует явиться 4 июля в 14 часов. Мы прибыли получасом раньше. Вскоре такая предусмотрительность оправдалась. Дело в том, что готовясь к встрече, мы не обратили внимание на пистолет на портупее Рапава. (Тогдашний нарком внутренних дел Грузии, расстрелянный хрущёвцами в 1955 г. – В.Г.) *Комендатура Кремля потребовала сдать оружие. На оформление акта сдачи ушло минут десять. Понимая, что опаздываем, расстояние до нужного здания преодолевали почти бегом.*

В назначенное время нас пригласили в кабинет Сталина, где кроме него находились члены ГКО. Несмотря на крайне тяжёлое общее положение, Сталин выглядел бодрым. Он с улыбкой пожал нам руки, подошёл к столу, обернулся и, будто бы только сейчас заметив Рапава, спросил у него: «А Вы кто будете?» – «Рапава – народный комиссар внутренних дел Грузии». Сталин с удивлением посмотрел на него, потом на Берия, и промолчал. Мы сразу догадались, что для Рапава приглашение на встречу было устроено его шефом.

…Наша аудиенция была кратковременной. Мы беседовали, так и не присев. Сталин охарактеризовал положение дел на фронтах и в заключение сказал примерно следующее:

Фронт далёк от Закавказья. Но вы в опасной зоне. Нейтралитет Турции ненадёжен. Эта страна, даже не ввязываясь в военные действия, может пропустить немецкий флот в Чёрное море. В таком случае надо ожидать высадку десанта на Черноморском побережье. Необходимо основательно подготовиться для отпора… Строить в береговых районах оборонительные сооружения. Конечно, нет ничего хорошего в том, что придётся на цитрусовых и чайных плантациях создавать железобетонные и земляные огневые точки, рыть траншеи. Но что поделать – война есть война. Если не удастся остановить высадившегося врага и сбросить его в море, надо будет биться за каждый город, за каждый населённый пункт. Серьёзным препятствием для врага должен стать Сурамский перевал. (Точка на высоте около 1.000 метров над уровнем моря, примерно посередине Лихского хребта,

соединяющего Большой и Малый Кавказ и отделяющего западную Грузию от восточной. – В.Г.) *В случае неудачи с обороной западной Грузии все силы надо будет сосредоточить на Сурамских горах… Армия и население должны быть нацелены на максимальное уничтожение живой силы противника, на его изматывание. При необходимости следует с удвоенной энергией продолжить ту же борьбу в восточной Грузии, Армении, Азербайджане. И тогда, чего бы это ни стоило, нужно будет отстоять район Баку. Вот ваша задача. Сказанное было принято для неуклонного руководства и исполнения. Мы лишь попросили оказать Закавказскому военному округу соответствующую помощь.*

– Без помощи вас не оставим, – заверил Сталин. – Но больше надлежит рассчитывать на собственные материальные и людские ресурсы.

После этих слов Сталин пожелал всем успеха и в знак окончания встречи пожал всем руки».

122

Вкратце добавить к сказанному К.Чарквиани можно следующее.

Н.С.Власик (1896–1967) – участник революции и гражданской войны, генерал-лейтенант. С 1919 г. работал в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД. А с 1931 по 1952 гг. был начальником личной охраны И.В.Сталина и, по сути, являлся членом семьи последнего. Когда Сталин овдовел, на Власика действительно легла основная забота о детях вождя.

Яков – старший сын Сталина от его первой жены Екатерины Сванидзе родился в 1907 г. Мать его умерла вскоре после появления ребёнка на свет и он воспитывался её родственниками. К тому моменту, когда К.Чарквиани стал вхож в кремлёвские коридоры, вполне взрослый Яков был женат целых два раза. Сын и дочь Сталина от его второй жены Надежды Аллилуевой – Василий и Светлана – тоже рано остались без матери – в 1932 году. Им в ту пору было одиннадцать и шесть лет соответственно. Сталин, стоявший во главе страны, был перегружен работой, поэтому воспитание его младших детей носило более казённый характер.

В упомянутом выше двухтомнике К.Чарквиани эта встреча описывается так:

«…Во второй половине мая 1939 года состоялся Пленум ЦК ВКП(б) и сессия Верховного Совета СССР. По этой причине грузинская делегация задержалась в Москве почти на две недели. В одно и воскресений меня, Валериана Бакрадзе, Симона Хоштария, Серго Ишханова пригласил к себе на дачу Берия. (Справку о В.Бакрадзе я уже давал. С.Хоштария в 30-х гг. был Замредсовнаркома Грузии, впоследствии – замминистра сельского хозяйства СССР. С.Ишханов занимал должность второго секретаря Тбилисского горкома партии. – В.Г.)

Встреча со Сталиным не планировалась. Он появился неожиданно. Предложил прогуляться по окрестностям. Шли молча, Мы стеснялись начать разговор. Я осмелился первым нарушить молчание и похвалил подмосковный сосновый бор.

– Да, конечно, хорош, – согласился Сталин, – но ему далеко до сосновых лесов Боржоми и Бакуриани. Там горная сосна растёт на сухой почве, у неё мощная, звенящая крона – источник неповторимого аромата. А соснам, растущим во влажных низинах севера, такая симфония и аромат неподвластны. – Он добавил: Климат здесь здоровый. Лесные массивы, реки – всё имеет размах. Такая масштабность прекрасна.

Затем Сталин поделился воспоминаниями о своём пребывании в Грузии в 1926 году:

– Я побывал в Бакуриани, Боржоми, Раче. Запомнилась поездка в Шови. (Рача – историческая область Грузии на южном склоне Большого Кавказского хребта. Шови – высокогорный бальнеологический курорт в Раче. – В.Г.) *Прихворав в дороге, на несколько дней задержался в Кутаиси, отчего в Рачу отправился с опозданием. Отъехав километров тридцать, встретили машину с руководством района. Попутчики мои спрашивают: «Вы куда?» В ответ: «Говорят, Сосо болен, решили его навестить. Узнав, что бывший больной едет сейчас к ним собственной персоной, рачинцы «возмутились»: разве это болезнь, если так быстро можно выздороветь… Тем временем подъехали два фаэтона. На них добродушные рачинцы везли варенье, вино «Хванчкару», местную минеральную воду – всё, что, по их мнению, должно было способствовать моему выздоровлению. Один милый чудак вёз даже подушку. Считал, что после болезни мне необходимо сидеть в автомобиле на подушке.* (Здесь нашла отражение традиционная характеристика очень своеобразной этнической группы грузин.

Так, притчей во языцех стала медлительность тугодумных рачинцев. В грузинском фольклоре она дала пищу многим шутливым историям и анекдотам. – В.Г.)

Эту наивную историю Сталин рассказывал с неподражаемым юмором. Все развеселились. После обеда Сталин пригласил нас на свою дачу. Его простота и радушие оживляли нашу беседу.

Говоря о политике, он заметил, что близость к государственному «пирогу» не даёт права на вседозволенность. Каждый должен усвоить: «пирог» государственный, а не твой.

За ужином наше внимание привлёк необычный деликатес. Сталин острым ножом ловко срезал тоненькие стружки с крупного, замороженного лосося. Мы попробовали предложенную еду. Рыба таяла во рту, но сознание того, что она сырая, несколько смущала нас, южан.

– В Туруханском крае, где я был в ссылке, – объяснил Сталин, – соль ценилась на вес золота. Рыбы в Енисее было навалом. Пойманных к зиме лососей не солили, а как поленья складывали в погребе. При тех морозах они хранились долго. Всю зиму рыбу варили и жарили, ели в сыром виде – строганину.

Весь вечер наблюдал я за Сталиным. Старался запомнить особенности его внешности. Поведения. Он был среднего роста. Выглядел моложе своих лет. Тёмные глаза были обрамлены почти прямоугольными бровями. Прямой нос, старомодные усы, густая шевелюра придавали его продолговатому, слегка смуглому лицу неповторимый облик. Одет он был в серый френч и брюки прямого покроя из той же ткани, заправленные в мягкие сапоги на низких каблуках. В то время сапоги носили только с бриджами или галифе. Поэтому сталинские заправленные брюки выглядели непривычным исключением… (Френч – приталенная куртка военного образца с большими накладными карманами. Бриджи – брюки особого покроя, сужающиеся от колен книзу и плотно охватывающие икры. Галифе – брюки, тоже плотно облегающие икры и голени, но сильно расширяющиеся к бёдрам. Когда-то бриджи и галифе были особенно популярны в кавалерии. – В.Г.)

На первый взгляд подчёркнутое безразличие Сталина к фасону и правилам ношения одежды показались мне позой. Но последующие встречи убедили меня в том, что на внешние стороны быта и на детали повседневности он действительно обращал мало внимания.

Так начинались мои знакомство и последующие длительные взаимоотношения со Сталиным».

Свидетельство К.Чарквиани неполное. Сталин, действительно, достаточно свободно владел немецким. Это, в частности, отметил первый президент послевоенной демократической Румынии Петру Гроза, высокообразованный деятель, который когда-то жил в Австро-Венгрии, учился в Германии. Т. е. немецкий язык был для П.Гроза почти родным. И однажды он без переводчика в течение полутора часов вёл на немецком переговоры со Сталиным. Ещё Сталин мог читать и писать по-английски, хотя устной английской речью не владел и никогда ею не пользовался. В горийском и тифлисском учебных заведениях он изучал русский, церковно-славянский, древнегреческий, латынь. Понимал армянский, азербайджанский и немного фарси. Изредка встречаются упоминания о том, что он знал осетинский.

125

Д.С.Клдиашвили (1862–1931) – дворянин, представитель т. н. грузинского критического реализма, народный писатель Грузинской ССР. До революции получил два образования – художественное и военное. Был уволен со службы за неясное участие в революционных событиях в Батуме в 1905 г. Примечательно, что года за три до того в Батуме Сталиным была создана крупная подпольная сеть социал-демократов. Имеет ли данный факт связь с биографией Клдиашвили, не установлено.

126

В книге «Глазами человека моего поколения» Константин Симонов повествует о Сталине:

«Он любил читать и любил говорить о прочитанном с полным знанием предмета. Он помнил книги в подробности. Где-то у него была – для меня это было несомненно – некая собственная художественная жилка, может быть, шедшая от юношеских занятий поэзией, от пристрастия к ней, хотя в общем-то он рассматривал присуждение премий как политик, как дело прежде всего политическое и многочисленные высказывания, которые я слышал, подтверждают это».

Известен случай, когда, указав на стопку книг на письменном столе, Сталин сказал одному из посетителей его кабинета: это моя дневная норма – страниц пятьсот.

А ведь ещё надлежало читать многочисленные служебные документы. Недаром английский писатель и общественный деятель Чарльз Сноу, высоко характеризовал общеобразовательный уровень и литературную эрудицию Сталина:

«Одно из множества любопытных обстоятельств, имеющих отношение к Сталину: он был куда более образован в литературном смысле, чем любой из современных ему государственных деятелей. В сравнении с ним Ллойд-Джордж и Черчилль – на диво плохо начитанные люди. Как, впрочем, и Рузвельт».

Британские премьер-министры Дэвид Ллойд-Джордж и Уинстон Черчилль, президент США Франклин Рузвельт имели довольно высокородное происхождение, блестящее образование и должны были бы свысока поглядывать на большевистского «недоучку» и «выскочку». Любопытно, что Черчилль был также вполне сложившимся писателем и лауреатом Нобелевской премии по литературе. Но Сталин утёр им нос, и не только интеллектуально…

Симонов и Сноу были не единственными авторитетами, высказавшими столь лестное мнение о советском вожде.

127

Постсоветские правители Грузии – Гамсахурдиа, Шеварднадзе, Саакашвили – уничтожили не только промышленность, но и сельское хозяйство республики, не говоря о науке и культуре. Похоже, их задачей было превращение Грузии в туристский бантустан с ряжеными аборигенами. Но даже этот проект провалился.

128

Судя по всему, это был И.П.Бойцов, который возглавлял Ставропольскую краевую партийную организацию с 1946 по 1956 гг.

129

Одним из последствий Великой Отечественной войны была депортация некоторых народов Кавказа и Крыма – факт, превращённый недобросовестными историками в тему для спекуляций. Единство советского народа, подкреплённое верной национальной политикой, в целом выдержало испытание войной. Из сотен наций и народностей, населявших державу, лишь несколько «отличились» повышенным процентом предателей и коллаборационистов, активным сотрудничеством с гитлеровскими оккупантами.

Часть территорий Северного Кавказа, прежде занимавшихся чеченцами, ингушами, балкарцами, карачаевцами, после их выселения была передана в Ставропольский край, в Дагестанскую и Северо-Осетинскую автономные республики, в Грузинскую ССР. В частности, в состав Грузии в 1944 г. вошёл Клухорский район с одноимённым перевалом, через который из Абхазии в Россию проходит Военно-Сухумская дорога. До этого он административно принадлежал упразднённой во время войны Карачаево-Черкесской автономной области, входившей в Ставропольский край.

В 1955 г., т. е. ещё до официального начала процесса десталинизации район отошёл обратно к Ставрополью.

После восстановления карачаево-черкесской автономии в 1957 г. Клухорский район находится снова в её административном подчинении.

В результате депортации к Грузии был присоединён также ряд участков высокогорной Чечни и Приэльбрусья с горой Эльбрус – самой высокой точкой Кавказа, ранее находившейся в пределах Кабардино-Балкарской АССР. В том же 1957 г. эти участки были возвращены под прежнюю юрисдикцию.

Упоминаемая в этой главке Кандидом Чарквиани встреча Сталина с представителями грузинской интеллигенции состоялась в октябре 1946 года. Ей посвящены мемуары «Правда о Сталине глазами актёра», в которых она описана более детально. О видных деятелях культуры – А.А.Хорава и А.А.Васадзе – в материалах нашего сборника тоже сказано достаточно подробно.

Говоря о конфессиональных принципах при решении национальных проблем, важно не забывать ряд существенных моментов отечественной истории. При советской власти целый ряд образований внутри союзных республик формировался не столько по этническому, сколько по религиозному принципу. Таковыми были, например, Аджарская АССР, Нахичеванская АССР, Горно-Бадахшанская автономная область. Нет национальности «аджарец», «нахичеванец», «бадахшанец». Есть соответственно грузин-мусульманин (суннит) и азербайджанец-мусульманин (шиит). Обе названные группы населения пребывали в своеобразных анклавах, будучи почти со всех сторон окружёнными православными христианскими массивами.

То же самое можно сказать о таджике – жителе исторической области Памира (Бадахшан), который является мусульманином-исмаилитом. Правда, здесь не было христианских соседей. Однако налицо была культурно-этническая и конфессиональная самобытность. Ведь большинство населения в других районах Таджикистана и на сопредельной афганской территории тоже являются мусульманами. Правда, суннитского толка.

Всё это безусловные свидетельства проявления подлинного демократизма и уважительного отношения к традициям и верованиям народов.

131

Ингилойский район являлся частью Кахетии – исторической области на востоке Грузии, непосредственно примыкающей к Азербайджану. В раннем Средневековье район входил в состав грузинской провинции Эрети. Название «ингило» появилось в XVIII столетии. Считается, что это – искажённое турецкое слово, означающее «новообращённый», то есть омусульманенный. В результате опустошительных набегов персов и турок грузинское население здесь было почти уничтожено, оставшееся подверглось насильственной исламизации.

Территория неоднократно меняла своё административное подчинение и в более позднее время. С 1921 года, после советизации всех трёх республик Закавказья, окончательно вошла в состав Азербайджанской ССР. Включает в себя три района: Белакены, Закаталы и Гах (Кахи). По азербайджанским данным в настоящее время доля этнических грузин в местном населении не превышает трёх процентов.

132

В 1941 г. ввиду враждебной, прогерманской политики правящих кругов Ирана Советский Союз (согласно давно имевшейся двусторонней договорённости) ввёл свои войска на север этой страны. Одновременно юг оккупировали англичане. Позже к ним присоединились американцы.

На территории, занятой советскими войсками, вскоре возникли два непризнанных Тегераном государственных образования: курдская Мехабадская республика и Демократическая республика Азербайджан. Дело в том, что север Ирана (он же – южный Азербайджан) есть часть ареала, населяемого тюрками-азербайджанцами с незапамятных времён. Преследование курдов и тюрок правящими кругами титульной персидской нации не раз вызывало восстания. В 1946 году во время начавшегося вывода советских войск Демократическая республика Азербайджан объявила о выходе из состава Ирана. Следующим логичным этапом должно было стать воссоединение разделённой азербайджанской нации в рамках СССР.

Однако ДРА просуществовала всего один год и пала под ударами шахской армии, активно поддержанной англичанами и американцами. Разгромлена была также Мехабадская республика. Их захват сопровождался резнёй местного населения и другими жестокостями. Ответ на то, почему СССР не выступил с открытой военной поддержкой восставших народов, кроется в специфических условиях, сложившихся на наших южных границах к 1946 году. А главное – в колоссальных уронах, нанесённых Советскому Союзу войной и в наличии у Запада атомной бомбы, которую нам ещё только предстояло создать. Президент США Трумэн угрожал, что применит её против СССР, если тот не уйдёт из Ирана.

В итоге вопрос о какой-либо переуступке, о перераспределении земель между Грузией и Азербайджаном отпал.

133

С.Н.Джанашия (1900–1947), Н.А.Бердзенишвили (1895–1965) – грузинские академики, историки и общественные деятели. Сохранились дневники Бердзенишвили, где описывается его общение со Сталиным.

134

Н.С.Хрущёв (1894–1971) – первый секретарь ЦК КПСС с осени 1953 года. В 1958 г., когда он уже окончательно прибрал к рукам партийную власть, возглавил одновременно правительство СССР. То есть стал фактически руководителем всей страны, в каковом качестве пребывал до осени 1964 года.

В 1929 г. поступил в Промышленную академию в Москве, где стал секретарём парткома. Отсюда началось его восхождение по лестнице партийной карьеры. Это начало связано со смутными интригами вокруг жены И.В.Сталина Надежды Аллилуевой – сокурсницы Хрущёва. Последний не то донёс о её связях с бухаринцами, не то сам придумал их. Очень скоро Хрущёв возглавил сначала один, потом другой райкомы Москвы. А с 1934 г. – городской комитет столицы. Перед войной Хрущёв стал первым секретарём ЦК Компартии Украины и членом Политбюро ЦК ВКП(б). После войны его снова перевели в Москву – секретарём Центрального Комитета.

Хрущёв и его приспешники сломали план сталинских реформ власти, намеченных в начале пятидесятых годов. По этому плану основная роль в руководстве страной отводилась Совету Министров СССР. Партия же должна была сосредоточиться на чисто идеологической и кадровой работе, отойдя от хозяйственной. Это было опасно: власть ускользала из рук партбюрократов.

Главным противником хрущёвской группировки стал Л.П.Берия. Хрущёв – организатор государственного переворота и убийства Л.П.Берия летом 1953 года. В результате произошли резкие изменения во внутренней и внешней политике государства, приведшие буквально через считанные годы к катастрофическим экономическими и политическим последствиям, а в конце 1980-х годов – к трагедии перестройки.

Кровавых «подвигов» и вредительских «заслуг» у Хрущёва много. Он вызвал раскол в общественном сознании не только внутри страны. Он уронил престиж СССР на международной арене, особенно в мировом комдвижении. Ведь он инициатор преступной политики десталинизации.

Политика эта исходила от того, кто в сталинскую эпоху «прославился» как гонитель всяческого инакомыслия. Во многих публикациях приводились факты участия Хрущёва в самых неоправданных репрессиях. Он постоянно обращался к Сталину с просьбой санкционировать и утвердить всё большее число расстрельных приговоров. Сталину приходилось останавливать

палаческие наклонности Хрущёва, спасая от действий ретивого партфункционера немало людей. Но цифры впечатляют: по самым скромным подсчётам на совести Хрущёва 55 тысяч казнённых за период его московского хозяйничанья и примерно столько же – за период киевского хозяйничанья.

По распоряжению Хрущёва, когда он стал первым лицом государства, органы безопасности изъяли из советских архивов много компрометирующих его материалов.

Борьба Хрущёва со сталинским культом личности, провозглашённая на двадцатом съезде КПСС вылилась в его собственный карикатурный культ. Она вызвала ликование в стане антикоммунистов всего мира. Достаточно сказать, что в 2006 году в США с помпой, на высоком представительском уровне было отмечено пятидесятилетие приснопамятного съезда. Это наводит, по меньшей мере, на размышление, а в сущности – разоблачает хрущёвщину как безусловно враждебное интересам СССР, антипартийное и антинародное явление.

С Хрущёва началось повальное увлечение советских лидеров навешиванием на себя незаслуженных наград. «Наш дорогой Никита Сергеевич» успел обзавестись тремя золотыми звёздами Героя Соцтруда и одной звездой Героя Советского Союза.

Замечание К.Чарквиани о нашем отказе от территориальных претензий связано с многогранным и глубоким, во многом чисто философском и мировоззренческом подходе к явлению. В хрущёвской интерпретации борьба за мир, провозглашённая Лениным и реализованная Сталиным, выродилась в политику «мирного сосуществования» оппортунистического типа. Она подозрительно часто играла на руку Западу, замораживая советскую военную мощь, ослабляя динамизм и наступательность советской дипломатии. А это в свою очередь обрекало некоторые народы нашего отечества на пребывание в разделённом состоянии. Другими словами, мешала их воссоединению даже в исторической перспективе.

Для несведущих добавлю, что в пределах нынешней Турции находится не менее трети исторической территории Грузии и проживает несколько миллионов грузин, Ещё больше было захвачено турками армянских земель – до двух третей. Об искусственно разделённом пополам Азербайджане уже говорилось.

Сталинский СССР никогда не мирился с противоестественным, грабительским разделом территорий и народов. При нём политика империалистических держав и их сателлитов, кромсавших географию по живому, в своих узкоэгоистичных интересах, всё чаще получала отпор и давала

сбои. Начатая Хрущёвым десталинизация привела к поощрению и продолжению их политики.

135

Обращение Сталина в конце 1940-х годов к сфере лингвистики вызывает до сих пор недоумение у многих. Его оригинальные исследования «Марксизм и вопросы языкознания», «Относительно марксизма в языкознании» казались оторванными от насущной практики. Однако на примере языка Сталин рассматривал сложнейшие и противоречивые явления общественной жизни. А прикладной характер его трудов помогал выработке правильных политических решений.

У него получила дальнейшее развитие важная марксистская теория о базисе и надстройке. Базис, писал Сталин, есть экономический строй общества, а надстройка – это политика, право, культура общества и соответствующие учреждения. И далее указывал: ошибочно отождествлять и смешивать язык с культурой, которая бывает, как буржуазной, так и социалистической, язык же в качестве средства общения представляет собой общенародное явление и может обслуживать оба типа культуры. Сталин вывел языкознание из тупика, в который оно было заведено академиком Н.Я.Марром и его последователями, доказав, что язык находится вне надстроечных элементов. (Марр был крупнейшим востоковедом, историком, филологом и полиглотом, имевшим, однако не только большие заслуги, но и большие ошибки, вылившиеся в неверные научные взгляды.)

Во всём этом имеется одна коварная, довольно скрытая практическая сторона «невинных» проделок языковедов. Сторонники раскритикованного Сталиным вульгарного подхода к классовости перенесли её принципы на формирование и развитие языков. Они-то и настаивали на том, что, язык, дескать, относится к надстроечному понятию. То есть, чем раньше общество расслаивалось по классовому признаку с появлением в нём частной собственности и основанной на материальном богатстве социальной иерархии, чем распространённее были товарно-денежные отношения, тем более развитым, богатым, перспективным был его язык. Возникала путаница и полная чушь, что в нечистых целях использовалось расистами-колонизаторами, сионистами-космополитами и прочими господами. Из этой, мягко выражаясь, неверной посылки, выходило, что иврит совершеннее русского, что английский превосходит грузинский, что язык испанцев должен жить, а язык индейцев кечуа должен исчезнуть, и т. д., и т. п.

Сталин повёл себя, как подобает профессиональному

мыслителю, тонкому знатоку языкознания и искусному политику. Он инициировал обширную и плодотворную дискуссию и, подведя её итоги, покончил с антинаучным явлением.

136

Формальное вхождение Грузии в Россию произошло после подписания в 1783 г. документа, известного, как Георгиевский трактат. Фактическое вхождение началось в 1801 г., когда Павел I издал манифест о присоединении Грузии к России и завершилось в 1802 г. уже в царствование Александра I. На тот момент грузинская территория была существенно меньше территории Грузинской ССР. В результате трёх русско-турецких войн (всего их было десять) в XIX в. удалось освободить из-под власти Турции часть грузинских земель, включая упомянутые здесь.

137

З.Н.Чхубианишвили (1903 —?) – Председатель Совета Министров Грузинской ССР с 1946 по 1952 гг. Г.Ф.Стуруа (1884–1956) – Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР с 1942 по 1948 гг.

Сомнительно, чтобы руководитель такого ранга, как К.Чарквиани, не знал, что знаки различия Русской освободительной армии (сформирована в 1943 г.) носила разношёрстная публика, числом до 800 тысяч человек по немецким данным. По более достоверным данным их было порядка 200–250 тысяч. Однако реальной боевой силой генерала А.А.Власова можно считать не более 80–90 тысяч вояк – предателей-красноармейцев и белоэмигрантов. Миллионная, а тем более двухмиллионная РОА – это миф, высосанный из пальца и придуманный западными и ангажированными постсоветскими историками для оболгания Великой Отечественной войны. Тотальное насаждение мифа сыграло злую шутку со многими, выставив их, как минимум леговерными людьми. Включая занимавших высокие должности.

Вопрос Г.Чарквиани о законности/незаконности этого акта носит несколько демагогический характер. Как и его ссылка на международные нормы. Ответ К.Чарквиани в целом верен, хотя содержит налёт уклончивости. И до создания ООН, и после правительства многих стран, включая супердемократические западные державы, бесцеремонно переселяли массы коренных жителей. Очевидно, что большинство правительств исходило при этом из собственных, а в сущности говоря, из узкокапиталистических, но не общенародных целей и задач. Как правило, не обращалось никакого внимания на внутренние, а тем более на зарубежные протесты.

Политика насильственного перемещения гражданских лиц осуществлялась на всех континентах. Причём, нередко с помощью иностранных сил. Она подкреплялась своеобразно толкуемым международным правом либо отдельными межправительственными соглашениями. Иногда ведущие державы решали вопрос без всякого согласования с местными национальными администрациями, договариваясь лишь между собой. Чего стоит, например, послевоенное выселение судетских и силезских немцев из Чехословакии и Польши, санкционированное странами антигитлеровской коалиции. Кроме самих немцев никто из народов Европы не рассматривал эту депортацию как незаконный и несправедливый акт.

Такая практика поубавилась в наши дни, но не исчезла. Современные глобалисты весьма вольно подходят к вопросу её применения. Сегодня на глазах всего мира они преспокойно повторили её в Европе, как когда-то вершили её в Индокитае или в португальских колониях в Африке. На тех дальних территориях с «жёлтым» или «чёрным» населением иностранные войска перемещали, а правильнее – грубо сгоняли с насиженных мест сотни тысяч мирных вьетнамцев и африканцев. Но вот настал черёд для «белых» граждан бывшей Югославии, и счёт выселенным из своих родных краёв здесь тоже пошёл на многие тысячи.

Что касается турок-месхетинцев, которых называют ещё ахалцихскими турками, то возникновение данного этноса относится к XVI в., когда Османская империя захватила эти земли. Переселившиеся сюда турки-османы и отуреченные, исламизированные грузины-месхи со временем образовали отдельную этническую общность. Их депортация в 1944 г. из исторической Месхет-Джавахетской области Грузии была

закономерна. (В одних источниках указываются, что было выселено 95 тысяч человек, в других – 115 тысяч.) Более того. По сравнению с зачисткой населённых армянами и грузинами территорий по турецкую сторону границы эта депортация выглядела вполне гуманной.

К сообщённому Кандидом Чарквиани можно добавить, что турки-месхетинцы отличались не просто антисоветскими, эмигрантскими настроениями или примитивной контрабандой. Турецкая разведка, активно помогавшая Германии, а с 1944 года наладившая связь со спецслужбами США и Англии, вербовала среди них многочисленную агентуру, создавала группы боевиков.

Став так называемыми спецпоселенцами, турки-месхетинцы безбедно проживали в различных районах Узбекистана, Казахстана и Киргизии, пока во время горбачёвской перестройки там не вспыхнули погромы. Наиболее острые, кровопролитные столкновения произошли между ними и узбеками в Ферганской долине, откуда туркам-месхетинцам пришлось бежать. Как тут не обратить внимание на то, что выселения при сталинском режиме происходили, а вот массового бегства народов от внутренних разборок не случалось ни разу. Как и самовольных разборок.

Небольшое количество беженцев тогда приняли Азербайджан и США. Многие из них осели на юге России. Возвращение в Грузию обуславливалось требованием изменения национальной самоидентификации, т. е. признанием себя грузинами, что мало кого из беженцев устраивало. Кроме того, население Грузии столь решительно воспротивилось возвращению турок-месхетинцев, что ни Горбачёв, ни Шеварднадзе не посмели и не сумели насильно внедрить в республику этнос раздора. Провалилась и последующая аналогичная попытка Саакашвили.

Интересно, что турки-месхетинцы неохотно выезжают в Турцию, хотя та всячески зазывает их. Официально сегодня в Турции проживает около 100 тысяч их, но цифра вызывает сомнение, она явно завышена. В Российской Федерации их тоже почти сто тысяч. В Казахстане – свыше 200.000. Общая же численность турок-месхетинцев доходит до 600 тысяч человек.

140

Топонимика – наука о географических названиях, изучающая их происхождение, смысловое значение и развитие. На первый взгляд, отрешённая от мирской суеты, эта наука является одним из политических инструментов, как в прошлом, так и сегодня.

141

Брайан Джордж Хьюит – профессор кафедры ближневосточных и средневосточных языков в Лондонском научном центре, занимающемся исследованием Средней Азии и Кавказа. Не раз выступал с критикой политики современной Грузии. Является специалистом в абхазоведении как отрасли общего кавказоведения. Почётный консул Абхазии в Великобритании.

142

А.М.Василевский (1895–1977) – дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза, начальник Генштаба с 1942 по 1945 гг.

В ходе войны был издан ряд секретных постановлений Государственного Комитета Обороны, согласно которым ограничивались призыв и служба в вооружённых силах СССР представителей определённых наций. Это затронуло некоторые закавказские и северокавказские народы. Здесь ограничение коснулось, прежде всего, лиц, родственных населению сопредельных государств – Ирана и Турции. В 1942 г. в эту категорию попали, например, курды и аджарцы, проживавшие на Южном Кавказе.

Но почему постановление распространялось на грузин-сванов и грузин-хевсуров, проживавших вдали от иранской и турецкой границ?

Патриотизм в Грузии имел довольно высокую «планку». Однако отсталому социальному сознанию многих сванов был не совсем понятен характер начавшейся войны. Они рассуждали примерно так: сейчас незачем идти в армию, вот если немцы придут сюда, тогда мы им покажем. Таким образом, зачастую причиной ряда вынужденных шагов советской власти в этом вопросе были проявления архаичного менталитета некоторых малообразованных групп населения, ещё не избавившихся от признаков родоплеменного жизнеустройства. К таким группам относились также некоторые горцы Средней Азии, кочевые цыгане.

Несколько иные обстоятельства лежали в основе ограничений, связанных с северокавказским населением – чеченцами и ингушами. Призыв в армию представителей коренных народов Чечено-Ингушской АССР был прекращён ввиду многочисленных случаев дезертирства с их стороны и последующего сотрудничества с фашистами. В Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономиях это правило действовало в отношении многих балкарцев и карачаевцев.

На всей территории страны оно касалось, в частности, иностранцев, даже родившихся и всё время проживавших в СССР.

Словом, практика освобождения от воинской обязанности нередко диктовалась необходимостью превентивных политических мер. Они ограждали действующую армию от неустойчивых элементов.

Но аналогичные меры предпринимались в том числе с демографическими целями. И Грузия оказалась не единственным примером. Так, не подлежали призыву многие малочисленные народности Дальнего Востока и Крайнего Севера. В целом

мобилизационная политика нашего государства в описываемый период была довольно гибкой и, как бы странно это не прозвучало для современного читателя, вполне демократичной и жизнесберегающей.

144

Поти – город-порт на Черноморском побережье Кавказа в устье реки Риони. Основан в 1578 г. на месте античной греческой колонии Фазис. По преданию аргонавты, прибывшие в Колхиду в поисках золотого руна, высадились именно в районе Поти. Находится в исторической области Грузии, известной как Самегрело (Мегрелия). Л.П.Берия был грузином-мегрелом.

145

Хашури – важный железнодорожный и шоссейный узел в центре Грузии, на подступах к стратегическому Сурамскому перевалу и одноимённому тоннелю. До революции именовался Михайлово. Некоторые хашурские краеведы утверждают, что город стал называться Сталиниси в 1931 г. Сталин узнал об этом и отменил решение местных властей практически сразу. Но, возможно, что К.Чарквиани более точен относительно даты переименования.

146

Гори – древний населённый пункт в восточной Грузии в Картлийской долине (76 км от Тбилиси). В статусе города с 1801 г. Родина И.В.Сталина (1879–1953); здесь прошли его детство и учёба в городском духовном училище. Отсюда он отправился продолжать образование в Тифлисской духовной семинарии. Т. е. отсюда были сделаны его первые шаги в Историю…

147

Об Илье Чавчавадзе и Акакии Церетели – классиках грузинской литературы и признанных борцах за независимость Грузии уже говорилось в соответствующей сноске в тексте А.Васадзе. Могу лишь добавить, что именно поэтому И.Чавчавадзе был убит царским режимом. Антикоммунистические историки, обеляя жандармов, бездоказательно сваливают его убийство на большевиков. В издававшемся им журнале «Иверия» в 1895 г. было напечатано первое произведение юного Сосо Джугашвили. Лирическое стихотворение «Утро», написанное безвестным подростком – сыном сапожника и прачки – так восхитило мэтра грузинской словесности, что он за короткое время поместил на страницах «Иверии» семь стихов будущего Сталина. Грузинской церковью в 1987 г. Чавчавадзе канонизирован как Святой Илья Праведный.

Якоб Гогебашвили (1840–1912) – детский писатель, журналист, общественный деятель, основатель научной педагогики в Грузии. Составленный им почти полтора века лет назад букварь, лишь слегка обновлённый, по сей день является учебным пособием в грузинских школах. За свои прогрессивные взгляды подвергался преследованиям.

Важа Пшавела (1861–1915) – как отмечалось в одной из пояснительных сносок к мемуарам Васадзе, это псевдоним классика грузинской литературы Луки Разикашвили. Здесь добавлю, что, несмотря на дворянское происхождение, он не только учительствовал и занимался литературным трудом, но был также земледельцем и пастухом. В своих произведениях реалистически и живописно изображал быт горцев. При советской власти переводился и издавался на русском и других языках, включая иностранные.

Продолжая тему оценки творчества Важа Пшавела, ещё раз сошлюсь на свидетельство Акакия Васадзе. Читатель должен помнить, что, рассказывая о встрече с вождём в 1946 году, Васадзе даёт информацию, несколько противоречащую интервью К.Чарквиани.

148

Гудаута – курортный приморский городок в Абхазии между Сухуми на юге и Гагра на севере. Около 10 тысяч жителей. По археологическим данным здесь ещё в эпоху неолита возникло поселение рыбаков и земледельцев. Название города восходит к легенде о трагической любви между юношей Гуда и девушкой Утта. История классическая: влюблённые стали жертвами вражды между своими семьями.

149

Цхалтубо – курорт в Грузии, недалеко от второго по величине города республики – Кутаиси. Славится своими субтермальными источниками слаборадиоактивных вод. (Лечение заболеваний конечностей, периферийной нервной системы, полиомиелита, церебрального паралича и т. д.) В советское время здесь было построено два десятка санаториев и пансионатов, ходил скорый поезд Москва – Цхалтубо.

Главка под номером 10 требует более подробного комментирования, хотя оно и ограничено содержательными рамками нашего произведения.

Начну с того, что во всех старых и новых материалах это дело именуется «Мингрельским». Хотя такое написание зафиксировано юридически, оно ошибочно и вот почему. Имеется определённое разночтение термина «Самегрело», который уже обозначался в тексте как историческая область на западе Грузии. В русском языке по сей день используются два варианта названия – «Мегрелия» и «Мингрелия». Соответственно – «мегрел» и «мингрел» и даже «мингрелец». Оба последних неверны уже потому, что термина «Самингрело» не существует, но есть, повторяю, – «Самегрело». Поэтому самыми правильными грамматическими формами надлежит признать варианты «Мегрелия» и «мегрел». Отсюда – достоверным прилагательным будет только «мегрельский». Я позволил себе поправить официальное наименование документа и не считаю это недопустимой вольностью. Не говоря о том, что вовсе не призываю отменить употребление привычного, устоявшегося ещё с досоветских времён, хотя и неточного варианта.

Необходимым предварительным условием вдумчивого, аналитического подхода к данной истории является: давно пора покончить со спекуляциями на тот счёт, что «Мегрельское дело» имело целью «свалить» Лаврентия Берия. Подобные спекуляции имеют один и тот же источник происхождения – хрущевскую антипартийную, антигосударственную, антинародную группу, преуспевшую в извращении всех событий сталинской эпохи. В настоящее время, когда мало-мальски сведущему человеку ясно, к каким трагическим внутри– и внешнеполитическим последствиям привела десталинизация КПСС и СССР (разрушившая и партию, и государство), несерьёзно повторять байки хрущёвцев. Они уводят в сторону от истины.

А одна из истин такова: никогда ни Берия, ни какой-либо иной руководитель в Советском Союзе не имели такой власти, чтобы не могли быть смещёнными Сталиным. Могущественный Троцкий, имевший влиятельных покровителей в международных финансовых кругах, поддержку во властных структурах СССР и обширную агентуру в стране – и тот не смог устоять. А ведь Сталин, убравший иуду (так Троцкого прозвал Ленин) с политической арены в конце 1920-х годов, обладал тогда гораздо меньшими организационными возможностями, а по сравнению с

1951 годом обладал несопоставимо меньшим авторитетом.

Да, в двадцатых годах на сторону Сталина перешло подавляющее большинство коммунистов и большинство народа. Но разве история не предоставляет нам примеры того, как большинство сметается меньшинством, как свергается руководитель, занимающий, казалось бы, незыблемые позиции. Одним словом, если Сталин, приложив огромные усилия, сумел выбросить на обочину политической жизни Троцкого, то уж с Берия ему таких усилий не понадобилось бы. Смещение Берия, если бы этого, конечно, потребовали интересы дела, а не барский каприз или клановые разборки (как это случалось при последующих лидерах страны), могло произойти мгновенно и без всяких осложнений. Не было никакой практической необходимости искусственно раздувать для этого некое «дело».

Итак, мы имеем аксиому, которая гласит, что любое лицо, занимавшее пускай самое высокое положение в сталинском властном аппарате, даже теоретически не было гарантировано от наказания, от самого сурового включительно. Наказание не требовало ничего другого, кроме всестороннего расследования и подкреплённого этим расследованием обоснования. Другой вопрос, насколько тщательным и объективным было ведение следствия.

По книгам и статьям кочует фраза, якобы сказанная Сталиным в разгар «Мегрельского дела»: «Ищите главного мегрела». Первое, что хочу сказать: кому и при каких свидетелях это сказал Сталин – не знает никто; разнобой в ссылках огромен. Второе: следы утечки информации об этой гипотетической сталинской установке ведут в хрущёвское окружение, где фабриковали антисталинские и антибериевские утки похлеще. Третье: установка вполне могла быть, она выглядит естественно, но почему её связывают с именем Берия? Не логичнее ли предположить, что «главный мегрел» находился в некоем законспирированном состоянии, не занимал никакой заметной должности или, возможно, вообще пребывал за границей? В итоге по примеру героя одного из романов М.Горького задаёмся вопросом: «А был ли мальчик»? Ответ напрашивается сам собой: если даже был, то он не «тянет» на Лаврентия Павловича.

Не соответствует действительности, то, что в 1951 году Берия будто бы находился в опале. Он до конца жизни вождя оставался вернейшим его сторонником. И, кстати, прекрасно понимал свою обречённость в случае кончины Сталина. Ибо не нажить многочисленных внутренних и внешних врагов, работая в той сфере, которая ему была поручена, представляется совершенно исключённым. Специфика политического сыска при любом строе,

какое бы название сыск не носил, и какими бы личностями не управлялся, не может не вызывать «специфического» к себе отношения. Думается, даже если карательный орган государства будет выражать интересы подавляющего большинства народа, он будет самым ненавистным явлением для того меньшинства, которое постарается свести с ним счёты при малейшей возможности.

Обида К.Чарквиани, с которым обошлись чересчур сурово (ну, не доглядел, но ведь по другим пунктам вроде ничем не запятнан), психологически обоснована. Однако «Мегрельское дело», как и все другие дела 20-30-40-х годов, возникло не на пустом месте. Правда, Чарквиани подтверждает это лишь косвенно. Но только отпетые враги народа, начиная с Хрущёва и кончая Горбачёвым, да их подголоски могут нести чудовищную ахинею о фабрикации этих дел. Якобы это было необходимо, чтобы обосновать массовость репрессий.

Не счесть, сколько современных исследователей, в том числе иностранных, разоблачили ложь о массовости, незаконности и несправедливости сталинских репрессий. Более того, сравнительный анализ репрессий по странам мира за одинаковый временной период показывает количественную и качественную минимальность соответствующей сталинской практики. Не буду распространяться, цитировать и ссылаться. Любознательный читатель в состоянии самостоятельно находить соответствующие книги и статьи, если не на полках магазинов и библиотек, то в интернете, знакомиться с альтернативным взглядом, отвергающим смехотворный антисталинизм.

В Постановлениях по «Мегрельскому делу» содержались «крутые» обвинения. Вот дословно одно из них:

«Грузинская эмиграция в Париже (Жордания – Гегечкори), как известно, обслуживает своей шпионской информацией о положении в Грузии американскую разведку, получая за это доллары… Шпионско-разведывательная организация Гегечкори состоит исключительно из мингрельцев. Следовательно, существует целая группа мингрельцев в Грузии, обслуживающих разведку Гегечкори».

Постановление указывало на угрозу, исходящую со стороны любой национально-политической группировки:

«Несомненно, что если антипартийный принцип мингрельского шефства, практикуемый т. Барамия, не получит должного отпора, то появятся новые «шефы» из других провинций Грузии: из Карталинии, из Кахетии, из Имеретии, из Гурии, из Рачи, которые тоже захотят шефствовать над «своими» провинциями и покровительствовать там проштрафившимся элементам, чтобы укрепить этим свой авторитет в «массах».

Довольно жёстко говорилось о следующем:

«Мингрельская националистическая группа т. Барамия… преследует ещё другую цель – захватить в свои руки важнейшие посты в партийном и государственном аппарате Грузии и выдвинуть на них мингрельцев, при этом они руководствуются не деловыми соображениями, а исключительно соображениями принадлежности к мингрельцам».

Ещё одно важное указание касалось коррупции. Было сказано, в частности, что борьба ЦК Компартии республики со взяточничеством не даёт должного эффекта. Причина:

«…Потому что… внутри аппарата ЦК и правительства имеется группа лиц, которая покровительствует взяточникам и старается выручать их всяческими средствами. Факты говорят, что во главе этой группы стоит второй секретарь ЦК Компартии Грузии т. Барамия. Эта группа состоит из мингрельских националистов. В её состав входят, кроме Барамия, министр юстиции Рапава, прокурор Грузии т. Шония, заведующий административным отделом ЦК Компартии Грузии т. Кучава, заведующий Отделом партийных кадров т. Чичинадзе и многие другие. Она ставит своей целью, прежде всего, помощь нарушителям закона из числа мингрельцев, она покровительствует преступникам из мингрельцев, она учит их обойти законы и принимает все меры, вплоть до обмана представителей центральной власти, к тому, чтобы вызволить «своих людей»…

Проблема борьбы с клановостью и групповщиной в партии, с карьеристами, очковтирателями, коррупционерами, а тем более с теми, кого в нынешней политологии принято называть агентами влияния Запада, была постоянно в центре внимания Сталина. Конечно, масштабы этих явлений вчера и сегодня, мягко говоря, неодинаковы. А вот характер тот же.

Практически весь послевоенный период с ними шла борьба. Назову самые шумные из дел: «Дело авиаторов», «Дело Еврейского Антифашистского Комитета», «Ленинградское дело», «Дело Московского автозавода им. Лихачёва», «Дело о подпольной синагоге в Новокузнецке»… Речь идёт также о делах региональных и местных руководителей, погрязших в злоупотреблениях, в Ульяновске, Биробиджане, Азербайджанской ССР, в др. местах. За неимением места для подробного рассказа о них, ограничусь тем, что скажу: эти репрессивные кампании, помимо иногда чрезмерно суровых обвинений, имели под собой реальную политическую основу.

«Мегрельское дело» было последним в этой череде. Ибо смерть Сталина остановила весь процесс самоочищения и

самооздоровления общества. Процесс, который при всех его недостатках был необходим, как средство избежать стагнации, загнивания, упадка – хоть в политике, хоть в экономике, хоть в морали.

Современным читателям бывает трудно понять, почему после войны в стране шла такая интенсивная внутренняя социальная борьба. (Я сознательно избегаю применять слово «классовая», хотя в ту пору именно оно определяло весь ход борьбы. Это слово как бы вышло из политологической моды и обращение к нему диктует необходимость чересчур объёмного увеличения комментария.) Люди привыкли считать, что при Сталине был-де порядок, который не сравнить с нынешним беспределом, творящимся на постсоветском пространстве. Отчасти это так и есть. Анализ нарушений правопорядка в сталинское и теперешнее время позволяет заключить, что преступления давнего прошлого выглядят порой невинной шалостью по сравнению с сегодняшней криминальной вакханалией. Но, тем не менее, после войны в стране произошёл всплеск преступности различных видов, ослабли государственная и партийная дисциплина, произошло падение некоторых моральных устоев. Причины носили в том числе объективный характер.

К своему предыдущему, предвоенному XVIII партсъезду, состоявшемуся в 1939 г., ВКП(б) насчитывала полтора миллиона членов, а к девятнадцатому, проходившему в октябре 1952 г., их было уже 6 миллионов. Напрасным, однако, было бы считать это однозначно плюсом. Сталин констатировал минусы быстрого роста численности партийцев, выразившиеся, прежде всего, в ухудшении их качественного состава. Война закалила и умудрила народ, но она же вырвала из жизни, из партийных рядов огромное количество лучших из лучших его представителей.

Известно, что вождь возлагал большие надежды на молодых, прошедших войну руководителей нового склада. К сожалению, не все из них достигли нужной политической зрелости, чтобы оправдать эти надежды. Самый тяжкий пример – его ленинградские выдвиженцы Н.Вознесенский и А.Кузнецов, не вынесшие огромного груза доверия и ответственности. Они допустили грубейшие ошибки, сыгравшие на руку заклятым врагам советского народа, что перевело эти ошибки в разряд тяжёлых преступлений.

Сталин любую политическую опасность видел в зародыше и принимал превентивные меры, чтобы она не переросла в реальную угрозу. Он нацелил партию на ликвидацию разрыва между количеством её членов и уровнем их идейно-профессиональной и общекультурной подготовки. Необходимо

было ужесточить требования к моральному и деловому облику коммунистов, в среде которых на волне экономических и психологических трудностей, обусловленных войной, завелись карьеристы, националисты, бюрократы и даже казнокрады. Кроме того, многократно усилилась общеподрывная работа Запада.

«Мегрельское дело» явилось отголоском борьбы с букетом негативных явлений, обозначившихся в партии; хотя, могу повторить, на фоне нынешнего негатива, те явления смотрятся мелко.

…С той или иной степенью достоверности, можно полагать, что началось это дело с донесения, поступившего к Сталину от Рухадзе (о нём – ниже) о взяточничестве среди прокурорских работников Грузии, в большинстве, увы, мегрелов. Дальше – больше. Какая иная разведывательная информация ложилась на стол Сталину, можно лишь догадываться, но ниточка тянулась также за границу.

Это правда, что общее руководство «Мегрельским делом» было поручено Лаврентию Берия. А вот доказательств, что оно было прекращено исключительно по его инициативе, нет. Архивные документы на этот счёт не вызывают ни малейшего доверия. Как можно, например, верить протоколам допросов арестованного Берия, если он не арестовывался, не допрашивался, а был тривиально и предательски убит. «Мегрельское дело» прекратила та самая хрущёвская группа, рвавшаяся к власти и дорвавшаяся до неё. На мегрелов, да и вообще на кого-нибудь ещё ей было наплевать. (Разве что судьба арестованных врачей-евреев глубоко заботила её.) Хрущёвцам нужно было порвать со сталинизмом, для чего, не объявляя пока о конечной цели открыто, торпедировать различные акции, предпринятые по указанию скончавшегося вождя.

Надо признать, что «Мегрельское дело» по сей день не стало предметом настоящего, объективного разбирательства. Ещё и потому, что внимание подавляющего большинства добросовестных постсоветских историков и архивистов, не подпавших под влияние политической конъюнктуры, обращено на события всесоюзного масштаба. А то дело, хотя и имеет международный оттенок, всё же было преимущественно локальным, внутригрузинским.

Я не собираюсь утверждать, что в годы сталинской диктатуры не было допущено перегибов и ошибок. (Как будто их нет на постсоветских просторах сейчас, при разгуле «демократии»!) Более того, мой отец стал жертвой антимегрельской кампании, развязанной в республике в начале пятидесятых годов. Он занимал чисто хозяйственную должность – директора совхоза,

был кристально честен. Придя в ранее отстающий совхоз, он вывел его в число передовых, коллектив получил признание на всесоюзном уровне. Работники совхоза не были обделены орденами, медалями, премиями. Некоторые, включая отца, были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Наверное, излишне говорить, что при Сталине такими наградами правительство не разбрасывалось.

На свою беду отец мой лично знал кое-кого из арестованных по «Мегрельскому делу» больших начальников. К тому же он когда-то работал в Центральном Комитете Компартии Грузии под началом К.Чарквиани. Его не арестовали. Но бездушные чинуши, выслуживавшиеся перед вышестоящими инстанциями, в холуйском рвении принялись методично, путём подтасовок фактов и непотребных наветов подводить его под исключение из партии.

Я написал выше, что он «был кристально честен», и это не голословные слова. Они подкреплены выстрелом из пистолета в своё сердце прямо на заседании бюро Аджарского обкома, где отца таки исключили из партии и он табельным оружием поставил точку в своей жизни, которую не представлял вне большевистских рядов. Он отверг голословные обвинения в свой адрес, но заявил, что готов понести любое, даже незаслуженное наказание, кроме одного: исключения из партии. Ведь тогда, по его убеждению, теряет смысл само физическое существование оклеветанного коммуниста. Забегая вперёд, подчеркну, что директор крупнейшего и богатейшего совхоза республики не имел ни рубля сбережений ни в госбанке, ни в кубышке и, чтобы его похоронить и купить гроб, семье пришлось продать единственную ценную «вещь» – корову.

…Пуля прошла мимо сердца, и отец умирал несколько дней. Но не менее трагическим представляется другой аспект этой истории. Когда перепуганный первый секретарь обкома позвонил в Тбилиси Акакию Мгеладзе и сообщил о чрезвычайном происшествии, то от первого секретаря ЦК услышал циничный ответ: «Выносите тело, продолжайте заседание».

Последними словами отца были: «Товарищ Сталин узнает, что я честный коммунист». Товарищ Сталин об этом не узнал. К сожалению, не успел он узнать и о многих липовых коммунистах, перерожденцах, которые, спустя определённое время после его смерти, из кожи вон лезли, чтобы доказать свою лояльность хрущёвской власти. Они пинали покойного вождя, исходя из принципа «подставим ногу тому, кто подал нам руку». Позднее со схожим азартом поносили Хрущёва, затем потоптались на Брежневе…

Вот кем оказались чинуши, которые маскировались под верных сталинцев-ленинцев, довели моего отца до гибели, а впоследствии дружно порицали культ личности. Именно поэтому я, к удивлению обывателей, не антисталинец. Именно поэтому «Мегрельское» и прочие дела суть отражение ожесточённой борьбы, которую советская власть вела за своё выживание с тех пор, как возникла. На борьбу с ней, по заявлению создателя ЦРУ США Алена Даллеса, по окончании Второй мировой войны было решено бросить всё, что Запад имел – «всё золото, всю материальную мощь». А перефразируя другие слова из известной даллесовской речи – пустить в ход всю гниль, которую только удастся отыскать в нашем обществе.

Нельзя не отметить, что по страницам псевдоисторических опусов гуляет цифра в 500 арестованных мегрелов. Но по задокументированым данным было арестовано всего 37 человек. Причём, некоторые из них очень скоро были отпущены и тут же вновь арестованы – уже Хрущёвым. Почти все из вновь арестованных расстреляны. За то, что, по мнению Хрущёва, принадлежали к числу опасных сообщников Берия. Интересное сопоставление напрашивается, не правда ли? При диктаторе Сталине их только арестовали, а при демократе Хрущёве – казнили. Может быть, стоит слова «диктатор» и «демократ» так и писать – в кавычках?

Не берусь судить, кого из репрессированных в связи с «Мегрельским делом» партийных работников «взяли» обоснованно, кого – необоснованно. В то же время, исходя из опыта десятков лет, прошедших с весьма памятного для Грузии 1952 года, только близорукий может оспаривать наличие и умножение вражеской агентуры в структурах республиканского партгосаппарата. Одна личность Шеварднадзе чего стоит… Это, однако, тема для другого разговора. Точнее, не для разговора, а глубокого и весьма актуального исследования.

В поименованном деле участвовало множество официальных лиц. Ниже дана краткая справка о всех, кого К.Чарквиани упомянул в данной главке, и кто прямо либо косвенно к делу причастны. Они перечислены в том порядке, в каком названы в тексте.

А.И.Мгеладзе (1910–1980) – в тридцатых и сороковых годах находился в основном на комсомольской и партийной работе в республике. В 1938 г. А.А.Мгеладзе был под следствием и сидел под домашним арестом за некие политические ошибки. В течение короткого периода – с 1952 по 1953 гг. – являлся первым секретарём ЦК КП Грузии, сменив на этом посту Кандида Чарквиани. Курировал следствие по «Мегрельскому делу»

и возглавил травлю многих партийных и хозяйственных работников. После смерти Сталина Мгеладзе был снят, исключён из партии и арестован. Позже в партии его восстановили. Однако он оставался в опале до 1973 г., пока его не вытащил и не ввёл в республиканское правительство тогдашний лидер Грузии Э.А.Шеварднадзе.

Последний, прослывший борцом с кумовством и протекционизмом, на самом деле отличался ярым местничеством. При нём ЦК КП республики в народе прозвали «маленькой Гурией». Это – название грузинской исторической области, откуда Шеварднадзе был родом. Гурийцами были, как Мгеладзе, так и огромное количество других руководителей разных уровней в годы шеварднадзевского правления. Местечковый национализм и антисталинская кадровая политика? Вне всякого сомнения. Разве не об этих вещах гласило постановление, процитированное выше? Через двадцать лет после его принятия, а потом его отмены оно по-прежнему било не в бровь, а в глаз. Но теперь его можно было бы назвать «Гурийским делом».

М.И.Барамия (1905–1953 или 1954) – в разное время работал секретарём ряда районных комитетов Компартии Грузии, а также – первым секретарём Абхазского и Аджарского обкомов. Вторым секретарём ЦК становился дважды: сначала в 1943 г., затем в 1948 г. Снят и арестован в 1951-м, как главный обвиняемый по «Мегрельскому делу». Оправдан и вышел на свободу в 1953-м. Получил назначение на должность министра сельского хозяйства ГССР. Смерть его была смутной и даже таинственной. Есть сведения, что он погиб при загадочных обстоятельствах, под колёсами поезда. Был убран? Кем и почему? Это остаётся неизвестным. С одной стороны, он вроде реабилитирован. С другой – напрочь отсутствует в летописи республиканской партийной организации, если не считать куцых биографических сведений общего характера. Даже даты чётко не прописаны. Год смерти нигде официально не указан.

К.Н.Шерозия (1905–1942) – занимал различные должности на журналистской, советской и партийной работе. Умер, будучи вторым секретарём ЦК КП Грузии.

Н.М.Рухадзе (1905–1955) – генерал лейтенант, с 1948 по 1952 гг. возглавлял госбезопасность республики. Одни показания рисуют его как «бериевского палача», по показаниям других был неподкупен и принципиален. Насколько свидетельства очевидцев подвержены влиянию личных симпатий-антипатий, можно лишь гадать. Но вот весомый аргумент в пользу принципиальности Рухадзе. Акакий Мгеладзе уже занял пост первого секретаря ЦК КП Грузии, когда министр государственной безопасности

республики доложил Сталину о, скажем так, неблагонадёжности нового лидера. И это, несмотря на то, что кандидатура была выбрана и одобрена лично Сталиным. А значит, доклад министра не мог не вызвать неудовольствия вождя.

Злопыхатели твердят, что Рухадзе был глуп, потому-то, мол, «замахнулся» на Мгеладзе. К разочарованию злопыхателей, смею утверждать, что не просматривается ни одного случая, чтобы дурак при Сталине получил генеральские погоны. Неблаговидных и ненадёжных, настырных и бесшабашных персон среди них можно было отыскать, но дураков – нет, не было. Похоже, что Рухадзе оказался чересчур настырным. Наконец, то, что его расстреляли при Хрущёве, само по себе есть положительная аттестация. В сущности говоря, это относится ко всем просталинским элементам, осуждённым и казнённым хрущёвцами по политическим мотивам.

К.Г.Чичинадзе (1902–1981) – перед арестом по «Мегрельскому делу» в 1951 г. был заведующим отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП Грузии.

М.И.Кучава (1902–1999) – в описываемый период был заведующим отделом административных органов ЦК КП Грузии, затем первым секретарём горкома партии в городе Зугдиди, где и был арестован. Позднее – в 50-60-70-х годах – занимал посты Председателя республиканского Совета профсоюзов, Зампредсовмина ГССР, секретаря ЦК КП Грузии, Председателя Комитета партгосконтроля, Председателя Комитета лесного хозяйства. Пикантной деталью его биографии можно считать то, что во время суда над Берия (вернее – во время инсценировки суда с подставным подсудимым) Кучава был единственным представителем от Грузии, допущенным на процесс. В 1976 г. в системе лесного хозяйства республики были вскрыты факты взяточничества и хищений. По глухим сведениям Кучава тогда чудом избежал тюрьмы, но в 1977 г. был исключён из КПСС. Восстановлен в партии во время разгула горбачёвщины в 1989 г.

В.Г.Цепков – полковник с большим чекистским опытом. Работал в центральном аппарате МГБ СССР, был заместителем министра государственной безопасности Украинской ССР. Участвовал также в расследованиях по «Делу врачей», которое хрущёвцы объявили сфабрикованным. Арестован сразу после кончины Сталина. Даты жизни и смерти полковника мне неизвестны. Касательно его участия в «Мегрельском деле» могу добавить, что, судя по ряду документов, Москва направила в Тбилиси не 20–30 человек, как утверждает К.Чарквиани, а Цепкова (в качестве заместителя начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР) и ещё двух его сотрудников.

Кто такой Ной Жордания было сказано ранее, в предисловии и в тексте «Сталин начинался так».

Евгений Гегечкори (1881–1954) и Акакий Чхенкели (1874–1959) тоже являлись видными грузинскими меньшевиками. Оба входили в состав правительства Грузии до её советизации. Грузинская контрреволюционная эмиграция, как, впрочем, русская, украинская, прибалтийская, армянская и т. п., имела прочные контакты с разведывательными ведомствами ведущих западных государств. Можно даже сказать, что было бы странно, если бы этих контактов не было. Во время Второй мировой войны «парижские грузины» сотрудничали с гитлеровцами, помогали создавать т. н. Грузинский легион, воевавший на стороне Германии.

Жена Л.П.Берия Нина Теймуразовна Гегечкори приходилась племянницей белоэмигранту Гегечкори. В некоторых публикациях Евгений Гегечкори назван её братом. Это ошибка, он – её дядя. Неудобное родство, само собой, никогда не было секретом для Сталина, для соответствующих властных структур, которые бдительно относились к анкетным данным работников. Берия тоже не скрывал его, т. к. анкетная «чистота» рассматривалась в сталинском СССР не столько как требование к её безупречности, сколько как требование быть честным и открытым перед партией и народом. «Проколы» и достаточно серьёзные имелись в личных делах многих видных деятелей советского государства. Они включали в себя не только наличие родственников за границей, но меньшевистское, троцкистское и даже белогвардейское прошлое, не влияя на служебный рост носителей биографических «пятен».

П.А.Шария (1902–1983) – учёный-философ, академик Академии Наук ГССР. Пиком его партийной карьеры был пост секретаря ЦК Компартии Грузии по пропаганде и агитации. Пиком чекистской карьеры – пост заместителя начальника первого (разведывательного) управления НКВД СССР и звание комиссара госбезопасности третьего ранга. В послевоенные годы в качестве доверенного лица Сталина и Берия выезжал за границу для конфиденциальных переговоров с грузинской белоэмиграцией. Одним из результатов переговоров стал отход некоторых меньшевиков от антисоветизма и их возвращение в Грузию. С 1948-го по 1952-й преподавал на философском факультете Тбилисского государственного университета, пока не был арестован по «Мегрельскому делу».

В 1953 г. его реабилитировали. Берия, который был первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, взял его в свой аппарат помощником. Шария после убийства патрона был

опять арестован. Хрущёв, который рубил налево и направо, мстя не только идейным сторонникам Сталина и Берия, но и многим, просто связанным с ними по служебной линии, упёк Шария в тюрьму на десять лет плюс пять лет поражения в правах. И тот «отзвонил» весь срок.

Г.М.Маленков (1902–1988) – на партийной работе с 1920-х годов. Перед войной – секретарь ЦК ВКП(б), занимался оборонными вопросами. Во время войны был членом ГКО – высшего органа власти в стране. После войны – член Политбюро и, по сути, второй человек в партии и государстве. Когда Сталин умер, стал Председателем Совета Министров СССР. Хрущёвскими интригами лишился этого поста в 1955 году. А в 1957-м в результате очередного контрреволюционного переворота, совершённого хрущёвцами, был окончательно выведен из руководства. Исключён из партии вместе с Молотовым, Кагановичем, другими членами пресловутой «антипартийной группы». Закономерная расплата за колебания и нестойкость, непротивление хрущёвской авантюре, проявленные после смерти Сталина.

151

По административно-территориальному делению Грузинская ССР в указанный момент включала в себя две автономные республики – Абхазскую и Аджарскую, одну автономную область – Юго-Осетинскую, около 70 районов. Именно таким осталось деление ГССР и в позднесоветское время.

152

А.Н.Яковлев (1923–2005) – член Политбюро ЦК КПСС с 1987 по 1990 гг., наиболее одиозный «перестройщик» из команды Горбачёва и фактически установленный агент влияния Запада. Как убеждённый антикоммунист был позднее пригрет Ельциным. Многими историками уличён в подделке архивных документов, в заведомой клевете на СССР, особенно – на сталинскую эпоху. Исследователями не раз высказывалось обоснованное мнение о его сотрудничестве с разведкой США. Кстати, в годы хрущёвского правления был послан в США на учёбу. В Колумбийском университете, этом центре по подготовке профессиональных кадров антисоветчиков, он обучался вместе с другой одиозной личностью – будущим генералом КГБ О.Д.Калугиным. Этот в 1995 г. бежал из России и заочно осуждён за госизмену. Почему за такую же измену не были осуждены Горбачёв, Яковлев и целый ряд др. персон, можно лишь догадываться.

153

В 1894 г. 15-летний Сосо Джугашвили был как исключение (за блестящие познания) принят в Тифлисскую духовную семинарию. Обычно доступ в неё имели только дети священников и знати. За связь с революционерами и хранение запрещённой литературы изгнан оттуда в 1899 г. Это произошло буквально за пару недель до выпускных экзаменов. Следовательно, будущий Сталин прошёл практически полный курс обучения в самом лучшем и престижном тогда учебном заведении Закавказья. Формально полученное им образование приравнивалось к гимназическому, т. е. к среднему. Но фактически было очень близко к высшему.

154

Об академиках С.Н.Джанашия и Н.А.Бердзенишвили говорилось в главке под номером 4. И.А.Джавахишвили (1876–1940) был их коллегой – академиком-историком. Основатель Тбилисского университета, носящего его имя.

155

М.Д.Цинамдзгвришвили (1882–1956) – видный учёный-терапевт, академик Академии Наук Грузинской ССР.

Прежде, чем поговорить о Месропе Маштоце, остановлюсь на названном здесь учебнике трёх авторов. Разумеется, Джанашия и Бердзенишвили учли дельные замечания Сталина; уровень исторических знаний, которыми тот обладал, оба академика признавали высочайшим и после смерти вождя. Но интересно ещё другое. Когда Сталин ушёл из жизни, мстительные хрущёвцы через некоторое время изъяли учебник из школьных и вузовских программ. Полноценной замены ему так и не оказалось. В постсоветское время ситуация с образованием в республике стала вовсе плачевной. Сегодня в Грузии развернулось целое движение за возвращение «Истории Грузии» – той самой, что в своё время одобрил Сталин – в программу старших классов в качестве полноценного учебного пособия.

Теперь о человеке, имеющем высочайшие заслуги перед армянским народом.

Месроп Маштоц (начало 360-х – 440) – основоположник армянской письменности и литературы, святой Армянской Апостольской и Армянской Католической церквей. Родом из небедной, но простой крестьянской семьи. Принял христианство в 392-м или в 393-м. Стал монахом. Грекоязычные школы в результате завоевания большей части Армении персами пришли в упадок. Это и ряд других обстоятельств побудили Маштоца начать работу по созданию армянского алфавита для перевода на родной язык Библии. До того в стране была распространены преимущественно греческая, сирийская и парфянская письменности.

Разработка 36-буквенного алфавита, что можно отнести к научному подвигу, в основном была завершена им к 405–406 гг. в одном из крупнейших центров наук той эпохи – городе Эдессе в Месопотамии. Месроп Маштоц создал фонемное письмо, представляющее единую звуковую систему армянского языка. Он сумел обойти различия в произношении звуков в различных районах Армении. Благодаря просветительской деятельности, как самого Месропа Маштоца, так и его учеников, помощи со стороны церковных и светских властей, новое письмо относительно быстро распространилось по всей Армении. Две или три буквы были добавлены в алфавит в XII веке.

Считается, что костяк этого алфавита существовал до Маштоца в виде варианта семитского письма и был отменён с распространением христианства. Считается также, что Маштоц побывал в Кавказской Иберии, где с помощью местного

переводчика создал грузинскую письменность. Затем он посетил Кавказскую Албанию, где изобрёл албанскую письменность (она же агванская или гаргарейская). Правда, албанский язык постепенно исчез. Определяющим фактором явилось то, что в V веке Албанское царство перестало существовать, войдя в состав Сасанидского Ирана.

Однако ряд учёных рассматривает участие Маштоца в создании неармянских алфавитов не более, чем рабочую гипотезу. Действительно, имеется отдалённое сходство грузинской и армянской график. Тем не менее, это не может служить доказательством, что их начертала одна и та же рука. Ведь то же сходство прослеживается у обоих алфавитов с эфиопским и даже с некоторыми древнеиндийскими письменами.

157

Самая популярная трактовка происхождения хеттов: это – индоевропейский народ бронзового века, который был вытеснен в Малую Азию со своей прародины на Балканах в третьем тысячелетии до н. э. Другие учёные полагают, что это – автохтонный малоазийский народ, который в XV веке до н. э. создал здесь своё обширное государство. Если принять во внимание, что его отдельные распавшиеся части сохраняли свою самостоятельность до тех пор, пока не были завоёваны Ассирией и Вавилоном, то конец хеттской государственности приходится на 700-е годы до н. э. Хетты упоминаются в Библии. Соседствуя с кавказскими племенами, они со временем вполне могли смешаться с ними и стать одними из предков будущих грузин.

Хеттское царство зарождалось с центральной и южной части современной Турции, постепенно расширяясь и выходя на побережье Эгейского моря и на север современной Сирии. Его культура оказала большое влияние на соседние народы. Есть мнение, что хетты изобрели боевые колесницы и одними из первых приступили к обработке железа.

Бедржих Грозный (1879–1952) – чехословацкий востоковед, лингвист, филолог, читавший лекции во многих университетах Европы, сумел дешифровать хеттский язык и написал его грамматику.

Что касается клинописи, то она представляет собой наиболее раннюю из известных систем письма. Материалом обычно служила сырая глиняная табличка, на которой заострённой палочкой выдавливались клинообразные знаки. Самые древние образцы её насчитывают пять с половиной тысяч лет. Использовалась шумерами, хеттами, урартийцами, древними персами. Примечательно, что артефакты клинописной культуры обнаружены в Южной Америке.

Согласно античным преданиям пеласги или пелазги – догреческое население Балканского полуострова. Их долгое время, вплоть до начала XX столетия считали мифическим народом. Между тем, впервые они были помянуты ещё Гомером в «Илиаде», а затем многими другими древнегреческими и древнеримскими авторами. Писал о них и «отец истории» – Геродот. Ряд сегодняшних историков пришёл к выводу, что пеласги представляли первую волну индоевропейского заселения Балкан и были впоследствии ассимилированы автохтонными племенами. Предполагают также, что ответвлением пеласгов были филистимляне.

Самое интересное предположение заключается в том, что язык пеласгов был родственен иллирийскому, распространённому от Дуная до Адриатики и что пеласги участвовали в этногенезе этрусков.

Древняя Этрурия – это высокоразвитая культура, из которой, в сущности, произошла культура римлян. (У последней, разумеется, были и другие корни.) Доказанной и общепризнанной теории происхождения этрусков не существует. Даже неизвестны точные границы их ареала, если не считать, что в него обязательно входят побережье Тирренского моря (омывает Аппенинский полуостров с запада) и побережье Адриатического (омывает полуостров с востока). Геродот считал, что они были выходцами из Малой Азии, что близко к хеттской версии их происхождения. Есть, однако, гипотеза об автохтонности этрусков. Их язык-изолят не имеет признанных наукой родственников. Возникновение нерасшифрованной этрусской письменности относится к VII веку до н. э. До сегодняшнего дня установлено приблизительное значение всего полусотни этрусских слов.

Если этрусския язык вымер вместе с его носителями, то баскский жив. Он тоже является языком-изолятом и не имеет ничего общего с языками романской семьи, в чьём окружении пребывает не одну тысячу лет. Баски населяют северо-запад Испании и юго-запад Франции. Вопрос о родстве басков с кавказскими народами всё ещё носит дискуссионный характер. Однако сходство, особенно грамматическое, баскского языка с грузинским не подлежит сомнению. Есть большое количество этнографических и даже топонимических параллелей между двумя Иберіями – Кавказской и Пиренейской.

Почему в беседе со Сталиным, описываемой К.Чарквиани, обсуждалась миграция этого народа с запада на восток, трудно сказать. Такая версия разделяется меньшинством баскологов. Немало исследователей считают, что баски суть остатки миграции народов в конце мезолита – начале неолита с востока на запад. По времени это было 10, а то и 15 тысяч лет назад. Большинство сокращают эту событийную хронологию в два и более раза, что, вероятно, ближе к истине. Но и тогда чаще всего говорится о направлении с востока на запад. В самом деле, можно допустить, что потомки хеттов (они же – предки басков) некогда добрались до края Земли – горной страны на атлантическом берегу. Но в таком случае не было у них никакого исторического резона, не говоря об исторической возможности, повторять многовековой и многотрудный путь в обратном направлении.

158

Луций Корнелий Сулла (138-78 до н. э.) – древнеримский правитель, последовательно восходивший по ступеням претора, консула и диктатора. Считается, что был идейным предшественником римского института императоров. Современники говорили, что Сулла состоял из двух половин – льва и лиса, и неизвестно, какая из половин была наиболее опасна. Поэтому не зря сенаторы промолчали. Не знаю, какое это имело отношение к свойствам памяти, но к знанию Сталиным внутренних пружин римской жизни – непосредственное.

159

В октябре 1945 года на той же даче, где спустя год побывает А.А.Васадзе (и затем напишет «Правду о Сталине глазами актёра»), тоже в течение трёх дней гостили оба названных здесь учёных – Симон Джанашия и Нико Бердзенишвили. Был с ними и упомянутый М.Цинамдзгвришвили. К.Чарквиани, к сожалению, более, чем скупо говорит об этой встрече. Бердзенишвили записал свои впечатления подробнее, хотя в основном тезисно.

Сообщалось, что его рукопись хранится в фондах созданного несколько лет назад в Грузии Института Евразии. Там же инициировали перевод на русский язык большей части текста. Рукопись была опубликована впервые в 1998 г. в грузинском литературном журнале «Цискари». Некоторые положения этих мемуаров не бесспорны и производят впечатление «подправленных», ибо в чём-то отдают конъюнктурой 1990-х годов. Однако интерес к ним закономерен. Ниже в произвольном порядке даны отрывки из этой публикации.

«Это было в октябре 1945 года. Товарищ Сталин, победитель в великой войне, отдыхал на берегу моря. Он недавно прочитал нашу книгу «История Грузии» и счёл нужным встретиться с её авторами.

…Тов. К.Чарквиани сообщил нам: тов. Сталин сказал, пусть авторы примут к сведению, что у меня есть несколько замечаний об «Истории Грузии». Тов. Сталин пригласит вас к себе, если у вас есть такое желание.

Отправились мы 19 октября и двадцатого уже были гостями товарища Сталина.

Наше пребывание продлилось три дня. 23 октября мы поехали назад, и скажу от имени всех гостей, что нам было очень жаль прощаться с таким хозяином.

…Наша книга лежит перед ним, он перелистывает. Сталина не удовлетворяет начальная глава. Считает нужным проявить большую смелость и ясность в вопросе определения родства-происхождения-идентичности грузин по отношению к древним культурным народам Передней Азии: Шумеру-Урарту. Карфагенян не считает родственным евреям… Также ливийцы, баски, этруски… «Греки пришли позже. Египтяне называли их разбойниками, бродягами… Всё это надо изучать… Надо смелее быть. Для изучения истории Востока у вас лучше условия, чем у западных европейцев. Кавказские языки, этнография… У вас излишний пиетет к соображениям европейцев… (аргументированная смелость в науке, отсутствие страха перед

ниспровержением господствующего мнения). Армяне пришли позже… – захватили Урарту, население изгнали или смешались с ним.

Формирование языка считает результатом тысячелетней работы. Вспоминает, что Марр написал ему два письма… в напыщенном стиле. Я не ответил, говорит Сталин. Но всё же признаёт, что у Марра есть много чего, заслуживающего внимания…Старых академиков не считает за непогрешимых святых.

…Второй вопрос вокруг нашей книги – это её концовка. Видно, текст не производит такого впечатления на читателя, какого мы хотели. Считает нужным в конце сказать о выборе Грузии, о том, что феодальная раздробленность и сложные внешние условия подкосили страну, что Османская империя и Иран были неприемлемы. Под властью Ирана грузин ждала судьбы «ферей-данцев» (район в Иране, где компактно проживают потомки грузин, вывезенных туда по приказу шаха. – В.Г.)*, а под властью османов – ждала «туретчина» (варварская форма феодальных отношений). Россия (выбор Грузии)… в тех исторических условиях была меньшим злом.*

Отмечает отсталость османов (турок. – В.Г.), *сравнивает их с населением советского Азербайджана, и считает эту республику в три раза более развитой.*

…Обнаружил 2–3 грамматические ошибки. Считает нужным давать карты в цвете.

…К 8 часам опять собрались у Сталина. Чай подали. Продолжается разговор о нашей книге. Вопрос вновь касается древнейшей части истории; удивительно, когда он успел прочитать всю эту литературу из истории Востока. Даёт руководящие указания. Вновь касается вопроса карт… Считает нужным включить критическое обозрение, с деловой критикой тех, кто освещает историю Ближнего Востока с точки зрения индоевропейских идей.

…Симон подал русский перевод нашей книги тов. Сталину. Тот понял этот поступок так, что мы не посчитали его замечания приемлемыми. С улыбкой спросил об этом. Симон ответил достойно. Тогда тов. Сталин сказал: «У вас хорошая книга выйдет».

Для нас не существует оценки выше этой. Радость наша была понятна. Ещё во время чаепития тов. Сталин заметил, что об апробации книги ничего не сказано…Он потребовал, чтобы книга была апробирована Советом Народных Комиссаров (посчитал апробацию лишь наркоматом образования недостаточной) и добавил:

«Ведь по этой книге должны будут равняться учебники по истории Украины, Белоруссии, других республик». По словам тов. Сталина, на сегодняшний день не существует написанной истории народов Советского Союза.

Речь зашла об армянской теории Урарту. Мысль Сталина чётка: до прихода армян там жил народ высокой культуры, армяне же были кочевниками. Армянская теория не имеет основания. Армянский язык принадлежат к индоевропейской семье языков… (Разговор о языке зашёл неслучайно. Автохтонные языки Кавказа – картвельские, абхазо-адыгские и нахско-дагестанские – не относятся ни к одной известной языковой семье. Отсюда считается, что носители индоевропейских языков – армянского, фарси, курдского, осетинского, талышского, татского, – а также алтайских языков – турецкого, азербайджанского, карачаево-балкарского, кумыкского, ногайского – являются потомками пришлых народов. Никаких националистических выводов отсюда делать недопустимо. Однако лингвистика частенько использовалась и используется в интересах не научных, а политических, сиюминутных и неблаговидных. – В.Г.)

Сталину не нравится хвастовство армян в истории (вообще отмечает эту особенность армян) и объясняет это обстоятельство тем, что армяне никогда не были избалованы историей. Они страдают болезненным историзмом.

…С похвалой вспоминает поведение жителей Северной Осетии в годы войны, в то же время осуждает возмутительное поведение чеченцев и ингушей, что вызвало их примерное наказание.

Считает такое поведение несчастных… вайнахов результатом работы турецких эмиссаров.

Сталин интересуется грузинским языкознанием, делом изучения Ближнего Востока. Его интересует наш университет (Тбилисский университет был на тот период единственным в республике. – В.Г.)*, его качественные показатели…*

Тов. Сталин считает нужным планировать учебу грузинской молодёжи…Не имеет ничего против, что наша молодёжь тянется к медицинскому делу, но считает нужным усиление других факультетов: юридического, исторического, инженерного…Надо усилить юридическую сферу. Нам требуются множество юристов. Правильное составление деловых бумаг, точность выражений, которая сейчас отсутствует, должна появиться. Наши мужчины привыкли воевать, но ничего не смыслят в дипломатии и часто допускают опасные ошибки. (Здесь налицо и правильное требование грамотной профессиональной ориентации молодёжи, и критика в адрес кадров партсовработников. – В.Г.)

Тов. Сталин весьма далек от грубого принуждения по

отношению к колхозникам. Заинтересованность, в том числе материальная, здесь должна быть главной.

…Сталина интересует музыка. Особенно ему нравятся гурийские песни.

Вспоминает своё детство… причину поступления в духовное училище… Говорит о своей жизни в семинарии. Вспоминает о жизни в Туруханском крае… Припомнил анекдот о том, как крестьянин ценил скот дороже, чем женщину… Вспоминает рассказ Мопассана о том, что и во Франции крестьянин ценит телёнка дороже, чем собственную дочь.

Характеризует политических деятелей: Карло Чхеидзе, Хомерики, Рамишвили, Жордания, Церетели (грузинские меньшевики. – В.Г.). *А потом – Рузвельта, Черчилля, Эттли, Трумэна, Бирнса, Бевина.*

Отмечает силу и несокрушимость русских, стойкость немцев, хорошее здоровье англо-американцев…, трусливость итальянцев, но их хорошую технику, слабость немцев от питания суррогатами. В Сталинграде половина немецких военнопленных погибла: не смогли привыкнуть к пище после голодания.

Румынии предсказывает хорошее будущее: богатая страна (лес, хлеб, нефть, уголь).

Интересуется оросительными каналами в Грузии… Интересуется вопросами металлургии, электроэнергии, автомобильным заводом в Кутаиси.

Говорит с Кандидом о металлургическом комбинате, автомобильном заводе, о кузове грузовика – деревянным будет или металлическим. Кандид защищает металлический кузов… Сталин раздражается, металл нужен нам для труб, говорит. Кандид указывает на недостаток лесов в Грузии. Сталин отвечает, что надо завести приличное лесное хозяйство. Пора уже не зависеть только от того, «что бог посадил».

По Сталину, история должна быть патриотичной. История – это патриотическая наука. В том смысле, что патриотом является ведущий класс общества, передовой класс, творческий класс. (Речь, разумеется, шла только о советском, о социалистическом обществе. Ибо у Сталина немало высказываний о непатриотическом и прямо предательском поведении национальных буржуазий, которые правят в капиталистических государствах. – В.Г.)

Роль христианства состояла в упрочении феодальных отношений и уничтожении рабства. Отсюда вывод: христианство было прогрессивной силой, религией нового общества.

«Ислам одолел христианство. Простотою, ясностью, практичным характером». (У Бердзенишвили фраза закавычена,

что означает прямую речь Сталина. Было это произнесено им с сожалением или с удовлетворением? Вероятно, ни с тем, ни с другим. Но поражает, что Сталин выявил общественный процесс, на десятки лет опередив вывод специалистов-религиоведов и политиков, которые только сегодня приходят к этому заключению. – В.Г.)

…Сталин – это сгусток энергии, нескончаемой энергии. Он редко сидит. Стоит (красиво), ходит мягко и легко…, потом опять стоит, часто курит трубку, шутит, рассуждает, всё время стоит. Редко, когда сядет в кресло, и то на минутку, тотчас же встанет. Говорил о грузинской литературе. Вспомнил место из «Десницы Мастера» К.Гамсахурдиа. «Я вам сейчас это покажу», и сразу ушёл. Со второго этажа спустился на первый, принёс книгу из своей спальной (или рабочей) комнаты. Прошло всего две минуты, а он уже нашёл интересующее его место в книге. Перелистал, прочитал…

…Широкие массы не знают ни лица Сталина, ни главного в его характере. Никто и не пытался передать эти особенности, которые, на мой взгляд, наиболее характерны. Феноменальна скорость мышления Сталина. Каждую новость, из какой бы сферы она не была, он молниеносно переносит в горнило научной и принципиальной критики и с беспощадностью истины давал безошибочную оценку.

Сталина сравнивают со сталью…, подчёркивая твёрдость его характера, его принципиальность. Но это только одна сторона. Можно было бы пойти дальше в сравнении: Сталин не только несгибаем, но и эластичен, как сталь. Его рассудочный аппарат похож на ту сталь, которая гнётся, чтобы тут же распрямиться, и никогда не остается согнутой…Добавьте к этому юмор Сталина (беспощадный как к самому себе, так и к другим), его жизнерадостность, эпическую простоту и перед вами встанет гений, который украшает будущий мир, как великий режиссёр украшает собой поставленный им шедевр искусства.

160

Данте Алигьери (?-1321) – поэт и фактический создатель литературного итальянского языка. Известна не дата его рождения, а дата крещения – 1265 г. По политическим причинам был изгнан из родной Флоренции. Скитался по Италии, Франции. Самое знаменитое произведение – поэма «Божественная комедия», фантастическая и философская, насыщенная религиозными аллегориями.

Оноре де Бальзак (1799–1850) – французский классик, один из основоположников реализма в европейской литературе. Его отец – выходец из крестьян, но разбогател и купил дворянский титул. Произведения Бальзака отличала критика пороков буржуазного общества. Неоднократно посещал Россию, где в 1850 г. обвенчался со своей возлюбленной – польской графиней Эвелиной Ганской.

Ги де Мопассан (1850–1893) – французский классик. Участник франко-прусской войны 1870-71 годов, нашедшей отражение в ряде его произведений. Писал прозу, но издал также поэтический сборник. Особую симпатию к Мопассану питали И.С.Тургенев и Л.Н.Толстой, умевшие ценить талантливое литературное творчество.

Эмиль Золя (1840–1902) – по происхождению итальянец, но стал классиком французской литературы. Публицист и общественный деятель. В России он приобрёл популярность раньше, чем во Франции. Наряду с Бальзаком, является крупнейшим представителем реализма в XIX столетии. Тяготел к социалистическому мировоззрению. Нажил немало врагов среди сильных мира сего. Друзья считали, что он умер не своей смертью.

Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, философ и естествоиспытатель. Был масоном. Ещё относительно молодым занял место в первом ряду немецкой литературы. Его наиболее известный труд – трагедия «Фауст»; он работал над ней всю жизнь. На русский язык Гёте переводили Жуковский, Грибоедов, Лермонтов, Лев Толстой, Алексей Толстой, Пастернак, Цветаева и другие мастера слова.

161

«Телиани» – красное грузинское вино. Изготавливается из винограда сорта Каберне Совиньон, возделываемого в уникальной микроприродной зоне Телиани в восточной Грузии (Кахетия). После трёхлетнего выдерживания в дубовых бочках приобретает изумительный тёмно-рубиновый цвет и тонкий, нежный аромат с букетом фиалки.

Отчасти так оно и есть – отменная, но тяжеловатая пища. Тем не менее, сациви является коронным блюдом грузинской кухни. Классическое сациви – это куски отварной индейки, полностью залитые и пропитанные особым соусом, приготовленным из грецких орехов и других ингредиентов. В этом соусе таится главный секрет блюда, потому что им можно залить не только индейку, но любую птицу, а также жареную и варёную рыбу. Сациви подаётся холодным. Прекрасным дополнением к нему служит крутозамешенная, горячая кукурузная каша, заменяющая хлеб. В южной России, Молдавии, на Украине её называют мамалыгой. В Грузии – это гоми, которое может служить и самостоятельным блюдом, подаваемым вместе с ломтиками сыра сулгуни. (Написание «сулугуни» является неверным, хотя и устоявшимся.) Мамалыгу-гоми полагается есть руками, макая в густой соус сациви.

163

О Хрущёве, Поскрёбышеве, Берия и Маленкове в книге уже приводились краткие пояснения. В рассматриваемой главке Кандид Чарквиани называет других членов советской верхушки, гостивших на даче, а также личного повара Сталина по фамилии Ртвеладзе.

Мне мало, что удалось найти о последнем. Звали его Александр Арсеньевич. Состоял в поварах у Берия в Тбилиси, а затем по его рекомендации готовил еду для Сталина. Успел и на Шеварднадзе поработать в бытность того партийным лидером Грузии. О том, что одним из личных поваров вождя был дед В.В.Путина, я уже говорил. В архивах сохранились фамилии других московских поваров, обслуживавших Сталина – Судинский, Сливин, Маленов, Будяков.

Но речь сейчас не о них. Перейдём к нижеперечисленным лицам. Характеризуя их, я использовал, в том числе, публицистику других авторов. Итак…

А.А.Жданов (1896–1948) – видный государственный и партийный деятель, член партии большевиков с дореволюционным стажем. В 1934 г. после убийства троцкистами С.М.Кирова занял пост первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б). С 1939 г. находился бессменно в составе Политбюро ЦК. Во время войны, в тяжелейшие дни блокады Ленинграда внёс большой вклад в дело обороны города. После войны в качестве секретаря ЦК являлся главным идеологом партии. Ненавидим диссидентщиной и демократчиной за разгром того, что было названо Ждановым «реакционным мракобесием и ренегатством в политике и искусстве». Конкретно – это вылилось в осуждение творчества Ахматовой, Зощенко, Мережковского, Гиппиус и др. Небезынтересно, что наряду с гонениями на стенающую интеллигенцию, Жданов стал инициатором создания Издательства иностранной литературы, журнала «Вопросы философии».

Сталин (а сегодня и многие исследователи) был уверен в неестественной смерти Жданова. Собственно, именно сомнительное лечение больного Жданова профессорами из кремлёвской клиники послужило основанием для возбуждения «Дела врачей». Расследование позволяло усомниться в естественности смерти ряда других партийных деятелей – сплошь талантливых организаторов и убеждённых сталинцев. Прецеденты имелись в недалёком прошлом: в 1930-х гг. убийцы в белых халатах умертвили Горького, Куйбышева, других

неугодных врагам народа лиц. Тогда их выявили и расстреляли. Но хрущёвский переворот 1953 года, когда скрытые антисталинские силы получили возможность изменить политику страны, прекратил «Дело врачей», реабилитировал всех подследственных. А ведь было достоверно установлено, что большинство из них имели связь с международной еврейской националистической организацией «Джойнт», созданной разведслужбой США.

Важным обстоятельством является то, что инициатива прекращения «Дела врачей», имевшего сильную антисионистскую окраску, приписывается Берия. Сдаётся, однако, что тот ввиду кончины Сталина просто был не в состоянии помешать этому. Он был уничтожен по наводке сионистских кругов, обильно обретавшихся в хрущёвском окружении. Тех кругов, что поныне питают лютую злобу к Лаврентию Павловичу. Так был ли он их другом? И зачем в таком случае надо было его убивать? Остаётся повторить, что преднамеренно запутываемые следы «Дела врачей» ведут именно в окружение Хрущёва.

Жданов, как живой, так и мёртвый, не давал кое-кому покоя. Недруги считали его антисемитом. Но даже Хрущёв не решился стереть его имя из памяти народной. Это было реализовано переименованием городов и улиц, учебных заведений и промышленных предприятий в годы уже ничем не прикрытого сионистского правления в СССР – при Горбачёве. Лишь несколько объектов в разрушенной стране чудом сохранили присвоенное им ждановское название.

Г.К.Жуков (1896–1974) – Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. Во время войны был начальником Генштаба, командующим фронтами, заместителем Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина. С 1955 по 1957 годы – министр обороны СССР. Являясь гениальным военачальником, был, как бы помягче выразиться, неважным, недальновидным политиком. Благодаря его силовым действиям Хрущёву удалось уцелеть на своём посту и расправиться с «антипартийной группой», попытавшейся отстранить узурпатора от власти в 1957 г.

Не ведавший понятий о благодарности, Хрущёв оскорбительным, кулуарным способом подготовил снятие Жукова с должности и его вывод из состава ЦК, когда тот находился с официальным визитом в Югославии и Албании. (Хрущёв завидовал авторитету прославленного полководца и боялся, что тот свергнет его. По себе судил.) Вернувшегося из заграницы Жукова фактически под конвоем доставили в Кремль и, назовём вещи своими именами, плюнули ему в лицо… Изоляция Жукова

закончилась с приходом к власти Л.И.Брежнева, когда ему позволили написать мемуары, ставшие своеобразным свидетельством прозрения маршала, ранее поддавшегося влиянию антисталинской пропаганды. Установлено, что мемуары, переизданные после смерти Жукова в перестроечные и последующие годы, сфальсифицированы, переписаны и дописаны антисталинскими хулителями.

А.И.Микоян (1895–1978) – занимал множество высоких постов, как в регионах, так и в центре. В 1920-х гг. был самым молодым наркомом в советском правительстве. Отличался тем, что можно назвать политической непотопляемостью. Но она обусловливалась не каким-то его могучим влиянием в верхах, а поразительным умением «соответствовать» каждому отдельно взятому историческому моменту в жизни страны. Иногда, ошибался, но признавался в ошибках мгновенно и профессионально.

Остряки язвили об этом приспособленце: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», намекая, что Микоян умел угодить и прислужить всем советским руководителям – от Ленина до Брежнева.

Почему бы не сказать – умел работать? Сталинская система организации труда не терпела бездельников ни на какой должности. Вместе с тем, в работе Микояна, Хрущёва и им подобных деятелей имелись черты прислуживания, тяготения к небольшевизму и периодического увязания в нём. В годы сталинизма Микоян не раз был раскритикован за идеологические и служебные грехи, отчего имел бледный вид.

Однако не зря про него говорили, что он никогда не носит зонтика в непогоду, т. к. способен, чтобы остаться сухим, лавировать между струйками дождя. Беспринципно меняя убеждения и поведение, памятуя поговорку «мёртвый лев не кусается», он переметнулся от мёртвого льва (Сталина) к живой собаке (Хрущёву). А затем и собаку предал – посодействовал Брежневу отправить её на политическую живодёрню. Сей поступок, однако, не помог ему сохранить за собой дарованную Хрущёвым в 1964 г. синекуру – пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Тёплую и необременительную должность он занимал всего полтора года. Больше переметнуться ни к кому не успел. До перестройки не дожил, а то можно предположить, что вылез бы в первых рядах горбачёвцев. Короче, в середине 60-х гг. прошлого века его наконец-то отстранили от серьёзных дел, а в середине 70-х он сам отошёл даже от несерьёзных.

Микоян в годы борьбы с троцкистами и бухаринцами изрядно

потоптался на уклонистах и оппозиционерах. Позднее – на имени Сталина. Впрочем, он затем и на Хрущёве «оттянулся». На Брежневе не успел, так как помер раньше Леонида Ильича. В последние годы жизни, когда с оголтелой хрущёвщиной было покончено и ветер истории подул немного иначе, Микоян нередко рассказывал и писал о Сталине с осторожной позитивностью (она же – позитивная осторожность).

Л.М.Каганович (1893–1991) – участник революции и гражданской войны, член Политбюро ЦК партии с 1930 г., Герой Социалистического Труда.

Верный сподвижник Сталина, одним этим фактом опровергающий примитивные россказни о сталинском антисемитизме. Среди антисталинцев евреев огромное количество. Но они были и есть также среди сталинцев. Вероятно, самой яркой фигурой у них следует считать Кагановича (при том, что его родной старший брат подвергся преследованию, как враг народа). До войны, уезжая в отпуск, Сталин оставлял на «партийном хозяйстве» именно Кагановича. Высокопоставленный работник на Украине и в Москве, Л.М.Каганович прославился, прежде всего, в качестве наркома путей сообщения. В те годы по движению железнодорожного транспорта советские люди сверяли свои часы.

В 1957 году репрессирован Хрущёвым как член «антипартийной группы», в 1961 году исключён из КПСС. Здесь опять проявилась хрущёвская неблагодарность, чтобы не сказать подлость. Дело в том, что в 20-х годах Каганович увёз молодого Никиту Хрущёва из Донбасса в Москву. Он спас его от больших неприятностей: тот в своё время поддерживал Троцкого, чего местные однопартийцы не могли ему простить.

В послесталинское время Кагановича тоже облили клеветой. Постсоветское время добавило путаницы в головах. Одни клянут Кагановича как «верного пса вождя» и «тайного друга сионистких идей», другие – как «верного пса сионизма» и «тайного врага сталинских идей». Он не соответствует ни одному из вышеприведённых определений, поскольку являлся коммунистом, а не парт-билетчиком. Таковой не может быть ни псом, на тайным другом-врагом, но лишь, выражаясь словами поэта, «самым человечным человеком». (Только извращённый ум может относить к коммунистам деятелей типа троцких-бухариных, хрущёвых-горбачёвых и пр.)

К.Е.Ворошилов (1881–1969) – член партии большевиков с 1903 года, т. е. с момента возникновения большевизма в виде организационно оформленного течения политической мысли. Легендарный герой революции и гражданской войны, один из

первых Маршалов Советского Союза. Был народным комиссаром обороны и заместителем Председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР. Во время Великой Отечественной войны – член ГКО. Таким образом, Ворошилов всегда был в высших эшелонах власти.

В тридцатых годах минувшего века было учреждено звание «Ворошиловский стрелок». Его вместе с соответствующим нагрудным значком носили самые меткие бойцы Красной армии и учащиеся Осоавиахима (предшественник ДОСААФа). Появление звания неслучайно. Ворошилову принадлежит выражение «нет плохого оружия, есть плохие стрелки» и он неоднократно личным примером подтверждал это, как на учениях, так и на поле боя. Меткость стрельбы Ворошилова тянет на книгу рекордов Гиннеса. В 1941 году под Ленинградом маршал из личного стрелкового оружия с большой дистанции и прямым попаданием в смотровые щели трёх немецких танков поразил их механиков-водителей. Атака фашистов захлебнулась.

Как говорил много лет спустя В.М.Молотов, Ворошилов был предан Сталину, но «преданность его оказалась не очень крепкая».

С 1953 по 1960 годы маршал был Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Поэтому остаться в стороне от разборок, связанных с уже известной читателю «антипартийной группой» он не мог. Формально будучи её участником, Ворошилов на самом деле отошёл от более стойкого ядра, отчего отделался сравнительно мягким наказанием. Однако хрущёвцы не успокаивались и в 1961 г. на XXII съезде КПСС – самом позорном съезде в истории партии – подвергли его публичной моральной порке. Сломленный Ворошилов покаялся ещё раз. Однако в руководящие партийные органы его больше не избирали. Упоминания о нём потихоньку исчезали из книг, статей и кинофильмов. Можно только догадываться, что переживал под конец жизни этот некогда лихой военачальник за свою идейную слабину, проявленную перед ничтожествами. О Хрущёве, Поскрёбышеве, Берия и Маленкове в книге уже приводились краткие пояснения. В рассматриваемой главке Кандид Чарквиани называет других членов советской верхушки, гостивших на даче, а также личного повара Сталина по фамилии Ртвеладзе.

Мне мало, что удалось найти о последнем. Звали его Александр Арсеньевич. Состоял в поварах у Берия в Тбилиси, а затем по его рекомендации готовил еду для Сталина. Успел и на Шеварднадзе поработать в бытность того партийным лидером Грузии. О том, что одним из личных поваров вождя был дед В.В.Путина, я уже говорил. В архивах сохранились фамилии

других московских поваров, обслуживавших Сталина – Судинский, Сливин, Маленов, Будяков.

Но речь сейчас не о них. Перейдём к нижеперечисленным лицам. Характеризуя их, я использовал, в том числе, публицистику других авторов. Итак…

А.А.Жданов (1896–1948) – видный государственный и партийный деятель, член партии большевиков с дореволюционным стажем. В 1934 г. после убийства троцкистами С.М.Кирова занял пост первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б). С 1939 г. находился бессменно в составе Политбюро ЦК. Во время войны, в тяжелейшие дни блокады Ленинграда внёс большой вклад в дело обороны города. После войны в качестве секретаря ЦК являлся главным идеологом партии. Ненавидим диссидентщиной и демократчиной за разгром того, что было названо Ждановым «реакционным мракобесием и ренегатством в политике и искусстве». Конкретно – это вылилось в осуждение творчества Ахматовой, Зощенко, Мережковского, Гиппиус и др. Небезынтересно, что наряду с гонениями на стенающую интеллигенцию, Жданов стал инициатором создания Издательства иностранной литературы, журнала «Вопросы философии».

Сталин (а сегодня и многие исследователи) был уверен в неестественной смерти Жданова. Собственно, именно сомнительное лечение больного Жданова профессорами из кремлёвской клиники послужило основанием для возбуждения «Дела врачей». Расследование позволяло усомниться в естественности смерти ряда других партийных деятелей – сплошь талантливых организаторов и убеждённых сталинцев. Прецеденты имелись в недалёком прошлом: в 1930-х гг. убийцы в белых халатах умертвили Горького, Куйбышева, других неугодных врагам народа лиц. Тогда их выявили и расстреляли. Но хрущёвский переворот 1953 года, когда скрытые антисталинские силы получили возможность изменить политику страны, прекратил «Дело врачей», реабилитировал всех подследственных. А ведь было достоверно установлено, что большинство из них имели связь с международной еврейской националистической организацией «Джойнт», созданной разведслужбой США.

Важным обстоятельством является то, что инициатива прекращения «Дела врачей», имевшего сильную антисионистскую окраску, приписывается Берия. Сдаётся, однако, что тот ввиду кончины Сталина просто был не в состоянии помешать этому. Он был уничтожен по наводке сионистских кругов, обильно обретавшихся в хрущёвском окружении. Тех кругов, что поныне

питают лютую злобу к Лаврентию Павловичу. Так был ли он их другом? И зачем в таком случае надо было его убивать? Остаётся повторить, что преднамеренно запутываемые следы «Дела врачей» ведут именно в окружение Хрущёва.

Жданов, как живой, так и мёртвый, не давал кое-кому покоя. Недруги считали его антисемитом. Но даже Хрущёв не решился стереть его имя из памяти народной. Это было реализовано переименованием городов и улиц, учебных заведений и промышленных предприятий в годы уже ничем не прикрытого сионистского правления в СССР – при Горбачёве. Лишь несколько объектов в разрушенной стране чудом сохранили присвоенное им ждановское название.

Г.К.Жуков (1896–1974) – Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. Во время войны был начальником Генштаба, командующим фронтами, заместителем Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина. С 1955 по 1957 годы – министр обороны СССР. Являясь гениальным военачальником, был, как бы помягче выразиться, неважным, недальновидным политиком. Благодаря его силовым действиям Хрущёву удалось уцелеть на своём посту и расправиться с «антипартийной группой», попытавшейся отстранить узурпатора от власти в 1957 г.

Не ведавший понятий о благодарности, Хрущёв оскорбительным, кулуарным способом подготовил снятие Жукова с должности и его вывод из состава ЦК, когда тот находился с официальным визитом в Югославии и Албании. (Хрущёв завидовал авторитету прославленного полководца и боялся, что тот свергнет его. По себе судил.) Вернувшегося из заграницы Жукова фактически под конвоем доставили в Кремль и, назовём вещи своими именами, плюнули ему в лицо… Изоляция Жукова закончилась с приходом к власти Л.И.Брежнева, когда ему позволили написать мемуары, ставшие своеобразным свидетельством прозрения маршала, ранее поддавшегося влиянию антисталинской пропаганды. Установлено, что мемуары, переизданные после смерти Жукова в перестроечные и последующие годы, сфальсифицированы, переписаны и дописаны антисталинскими хулителями.

А.И.Микоян (1895–1978) – занимал множество высоких постов, как в регионах, так и в центре. В 1920-х гг. был самым молодым наркомом в советском правительстве. Отличался тем, что можно назвать политической непотопляемостью. Но она обусловливалась не каким-то его могучим влиянием в верхах, а поразительным умением «соответствовать» каждому отдельно взятому историческому моменту в жизни страны. Иногда,

ошибался, но признавался в ошибках мгновенно и профессионально.

Остряки язвили об этом приспособленце: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», намекая, что Микоян умел угодить и прислужить всем советским руководителям – от Ленина до Брежнева.

Почему бы не сказать – умел работать? Сталинская система организации труда не терпела бездельников ни на какой должности. Вместе с тем, в работе Микояна, Хрущёва и им подобных деятелей имелись черты прислуживания, тяготения к небольшевизму и периодического увязания в нём. В годы сталинизма Микоян не раз был раскритикован за идеологические и служебные грехи, отчего имел бледный вид.

Однако не зря про него говорили, что он никогда не носит зонтика в непогоду, т. к. способен, чтобы остаться сухим, лавировать между струйками дождя. Беспринципно меняя убеждения и поведение, памятуя поговорку «мёртвый лев не кусается», он переметнулся от мёртвого льва (Сталина) к живой собаке (Хрущёву). А затем и собаку предал – посодействовал Брежневу отправить её на политическую живодёрню. Сей поступок, однако, не помог ему сохранить за собой дарованную Хрущёвым в 1964 г. синекуру – пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Тёплую и необременительную должность он занимал всего полтора года. Больше переметнуться ни к кому не успел. До перестройки не дожил, а то можно предположить, что вылез бы в первых рядах горбачёвцев. Короче, в середине 60-х гг. прошлого века его наконец-то отстранили от серьёзных дел, а в середине 70-х он сам отошёл даже от несерьёзных.

Микоян в годы борьбы с троцкистами и бухаринцами изрядно потоптался на уклонистах и оппозиционерах. Позднее – на имени Сталина. Впрочем, он затем и на Хрущёве «оттянулся». На Брежневе не успел, так как помер раньше Леонида Ильича. В последние годы жизни, когда с оголтелой хрущёвщиной было покончено и ветер истории подул немного иначе, Микоян нередко рассказывал и писал о Сталине с осторожной позитивностью (она же – позитивная осторожность).

Л.М.Каганович (1893–1991) – участник революции и гражданской войны, член Политбюро ЦК партии с 1930 г., Герой Социалистического Труда.

Верный сподвижник Сталина, одним этим фактом опровергающий примитивные россказни о сталинском антисемитизме. Среди антисталинцев евреев огромное количество. Но они были и есть также среди сталинцев. Вероятно,

самой яркой фигурой у них следует считать Кагановича (при том, что его родной старший брат подвергся преследованию, как враг народа). До войны, уезжая в отпуск, Сталин оставлял на «партийном хозяйстве» именно Кагановича. Высокопоставленный работник на Украине и в Москве, Л.М.Каганович прославился, прежде всего, в качестве наркома путей сообщения. В те годы по движению железнодорожного транспорта советские люди сверяли свои часы.

В 1957 году репрессирован Хрущёвым как член «антипартийной группы», в 1961 году исключён из КПСС. Здесь опять проявилась хрущёвская неблагодарность, чтобы не сказать подлость. Дело в том, что в 20-х годах Каганович увёз молодого Никиту Хрущёва из Донбасса в Москву. Он спас его от больших неприятностей: тот в своё время поддерживал Троцкого, чего местные однопартийцы не могли ему простить.

В послесталинское время Кагановича тоже облили клеветой. Постсоветское время добавило путаницы в головах. Одни клянут Кагановича как «верного пса вождя» и «тайного друга сионистких идей», другие – как «верного пса сионизма» и «тайного врага сталинских идей». Он не соответствует ни одному из вышеприведённых определений, поскольку являлся коммунистом, а не парт-билетчиком. Таковой не может быть ни псом, на тайным другом-врагом, но лишь, выражаясь словами поэта, «самым человечным человеком». (Только извращённый ум может относить к коммунистам деятелей типа троцких-бухариных, хрущёвых-горбачёвых и пр.)

К.Е.Ворошилов (1881–1969) – член партии большевиков с 1903 года, т. е. с момента возникновения большевизма в виде организационно оформленного течения политической мысли. Легендарный герой революции и гражданской войны, один из первых Маршалов Советского Союза. Был народным комиссаром обороны и заместителем Председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР. Во время Великой Отечественной войны – член ГКО. Таким образом, Ворошилов всегда был в высших эшелонах власти.

В тридцатых годах минувшего века было учреждено звание «Ворошиловский стрелок». Его вместе с соответствующим нагрудным значком носили самые меткие бойцы Красной армии и учащиеся Осоавиахима (предшественник ДОСААФа). Появление звания неслучайно. Ворошилову принадлежит выражение «нет плохого оружия, есть плохие стрелки» и он неоднократно личным примером подтверждал это, как на учениях, так и на поле боя. Меткость стрельбы Ворошилова тянет на книгу рекордов Гиннеса. В 1941 году под Ленинградом маршал из личного стрелкового

оружия с большой дистанции и прямым попаданием в смотровые щели трёх немецких танков поразил их механиков-водителей. Атака фашистов захлебнулась.

Как говорил много лет спустя В.М.Молотов, Ворошилов был предан Сталину, но «преданность его оказалась не очень крепкая».

С 1953 по 1960 годы маршал был Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Поэтому остаться в стороне от разборок, связанных с уже известной читателю «антипартийной группой» он не мог. Формально будучи её участником, Ворошилов на самом деле отошёл от более стойкого ядра, отчего отделался сравнительно мягким наказанием. Однако хрущёвцы не успокаивались и в 1961 г. на XXII съезде КПСС – самом позорном съезде в истории партии – подвергли его публичной моральной порке. Сломленный Ворошилов покаялся ещё раз. Однако в руководящие партийные органы его больше не избирали. Упоминания о нём потихоньку исчезали из книг, статей и кинофильмов. Можно только догадываться, что переживал под конец жизни этот некогда лихой военачальник за свою идейную слабину, проявленную перед ничтожествами.

164

Виноделы используют термин «водянистое» применительно к слабоконцентрированному бледному вину, произведённому из винограда, намокшего перед уборкой или во время неё. Ещё его называют «жидким», «бестельным».

И до революции, и в советское время село Мерхеули было чисто мегрельским по составу населения. Мегрельский язык имеет существенные отличия от грузинского, хотя и входит с ним в одну языковую семью. Русский язык использовался в быту многими мегрелами гораздо чаще, чем грузинский. В стародавние времена некоторые мегрелы вообще не знали грузинского. То, что Берия писал по-русски с ошибками – невеликий грех для человека, чья юность прошла в основном не за учебной партой, а за легальной и нелегальной работой в большевистской партии.

166

В Сухуми Берия учился в высшей начальной школе. Высшей начальной? Под этим иронично звучащим сегодня названием скрываются общеобразовательные учреждения тогдашней России – промежуточные между начальными и средними. Точное наименование бакинского заведения, куда Берия поступил в 1915 г. – среднее механико-техническое строительное училище.

167

Мао Цзэдун (1893–1976) – выдающийся политический деятель Китая. Коммунистические позиции большевистского толка занимал с 1920 г., а в 1921 г. участвовал в учредительном съезде Компартии Китая. С середины 30-х гг. становится фактическим, а с середины 40-х – и юридическим лидером китайских коммунистов. Под его руководством партия и народ завершили освобождение родины от японских и американских захватчиков, свергли и изгнали продажную буржуазную клику Чан Кайши, основали в 1949 г. Китайскую Народную Республику. С тех пор до своей смерти являлся её бессменным практическим и духовным лидером. Он, безусловно, являлся сторонником сталинской линии и сурово осуждал ревизионистскую и оппортунистическую политику послесталинского СССР. Однако в последний период жизни допускал необоснованные выпады антисоветского и даже антисталинского характера.

История агрессии США и их марионеток против Корейской Народно-Демократической Республики, роль Советского Союза и Китая в отпоре этой агрессии нуждаются в более пространном изложении. Ограничусь тем, что скажу: вопрос о китайской помощи северокорейцам решался не каким-то одним звонком Сталина Мао Цзэ-дуну, а целой серией переговоров (включая личные, во время визита китайского руководителя в Москву) и интенсивным обменом посланиями. Учитывая, что Берия был членом Политбюро, он не мог оставаться в стороне от важнейшей внешнеполитической проблемы – войны на Дальнем Востоке в непосредственной близости у советских границ.

Американцы не приостановили наступление, как излагается в интервью, а были отброшены. Никакой доброй воли янки здесь не просматривается. Их наступление попросту захлебнулось и вскоре превратилось в бегство, закончившееся приблизительно на тех же рубежах, откуда начиналась эта война.

Посылка в Корею китайских добровольцев, участие в борьбе корейского народа советских воинов-интернационалистов предотвратили захват этой страны западными силами с последующим свержением коммунистического режима в КНР и вторжением в Сибирь. Такие планы Запада давно обнародованы авторами статей, книг и монографий о событиях на Корейском полуострове в 1950-53 годах, вышедших не только в СССР, Китае и Корее, но также в США и Европе.

Выступать против нашего вмешательства в войну, да просто не желать этого было бы прямым содействием разгрому КНДР, последующему нападению янки на Советский Союз и братский Китай – то есть на ядро начавшего складываться социалистического лагеря. Стало быть, Кандид Чарквиани косвенно обвинил Лаврентия Берия в тягчайшем преступлении. (Отсюда один шаг до маразматического заявления о том, что Берия был английским шпионом. И шаг этот, над которым смеются в разведках всего мира, не постеснялся сделать Хрущёв.)

А почему бы К.Чарквиани не предположить, что, высказывая столь вредительскую точку зрения, Берия элементарно проверял реакцию присутствовавших при этом лиц? Так сказать, прощупывал их на благонадёжность.

Берия нередко делал гораздо более резкие заявления. Ведь в круг его обязанностей всю жизнь входила задача выявления любого несогласия и противодействия сталинской политике.

Могу привести пример всего одной распространяемой в

печати инсинуации. Якобы во время похорон Сталина Берия радостно шептал стоявшим на трибуне Мавзолея членам правительства; «Это я его убрал. Это я вас всех от него спас». Во-первых, всерьёз болтать о таком может только дебил, а Берия уж точно им не был. Во-вторых, Берия, даже если не знал наверняка о тайном антисталинизме Хрущёва либо Микояна, то мог о чём-то догадываться, чувствовать, отчего и провоцировал затаившихся «соратников». Можно назвать это и неблагодарной работой, и неблагородной провокатурой, прилепить сюда кучу других нелестных эпитетов. Нельзя одно: делать выводы на основе почти бабьих сплетен, за которыми к тому же виднеются ослиные уши хрущёвцев.

Множество других примитивных антибериевских инсинуаций опускаю.

169

В.Н.Меркулов (1895–1953) – генерал армии. Во время Великой Отечественной войны и после неё – нарком (министр) госбезопасности СССР, министр госконтроля СССР. Входил в ближайшее окружение Берия, за что и был расстрелян хрущёвцами. Отец – армянин, мать – грузинка, оба дворянского происхождения. Родился в Закаталы – город в нынешнем Азербайджане. Окончил гимназию в Тифлисе. Его учёбу в Петербургском университете прервала Первая мировая война. Почти сразу после советизации Грузии в 1921 г. начал работу в органах ВЧК. Отличался прекрасными знаниями в технических и гуманитарных науках. Почему К.Чарквиани решил, что автором выражения «культ личности Сталина» был Меркулов, неизвестно. Зато известно, что о культе героя, гения, сверхчеловека в политическом смысле заговорили ещё в XIX столетии. Словосочетание «культ личности» употребляли декабристы, Карл Маркс, Лев Толстой и сам Сталин. Все – в отрицательном значении. Прицепить это словосочетание к имени Сталина мог любой недоброжелатель вождя. Исподволь это делалось ещё до XX съезда КПСС. После антисталинского выступления там Хрущёва, последний кое-кем стал считаться «изобретателем» термина, что, конечно, тоже не соответствует действительности.

170

Е.И.Громов (1909–1981) – заведующий отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК КПСС в 1953-54 гг. Впоследствии дипломат, ответственный работник Министерства иностранных дел СССР.

171

Лонгиноз Стажадзе был директором знаменитого в то время не только на всю Москву, но и на всю страну ресторана «Арагви», что на улице Горького (ныне улица Тверская). Ресторан относился к самым престижным заведениям такого рода. Не в последнюю очередь завоевал популярность благодаря своей непревзойдённой грузинской кухне. Он фигурировал во множестве произведений художественной литературы, кинофильмах, театральных постановках, материалах периодических изданий.

Под «Кремлёвкой» имеется в виду т. н. Лечебно-санитарное управление Кремля. После смерти Сталина было реорганизовано в четвёртое Главное управление Минздрава СССР. В системе Лечсанупра, а позже четвёртого главка находились поликлиники, больницы, санатории. В них обследовались и лечились представители высших правительственных и партийных структур в центре и на местах, знаменитые деятели науки, искусства и т. д.

173

Р.Е.Мельников (1908–1988) – занимал пост второго секретаря ЦК КП Узбекистана с 1949 по 1959 гг.

174

В.Г.Цховребашвили (1905–1976) – в 1952 г. на волне «Мегрельского дела» стал вторым секретарём ЦК КП Грузии. В описываемый день встречи занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета ГССР. Считался выдвиженцем Лаврентия Берия и был снят вскоре после убийства последнего.

175

В.Г.Деканозов (1898–1953) – крупный дипломат и высокопоставленный сотрудник спецслужб. На чекистской работе с 1921 г. В 30-х годах непродолжительное время руководил советской разведкой. Перед войной стал заместителем наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова. С сохранением этого поста был назначен нашим Чрезвычайным и Полномочным послом в Германии, где встретил начало войны. В 1953 г. являлся министром внутренних дел Грузии. Поскольку, как и остальные соратники Берия, представлял угрозу для хрущёвских заговорщиков, был в закрытом порядке судим и приговорён к смертной казни.

176

Григол (Григорий) Робакидзе (1884–1962) – одарённый писатель, драматург, поэт. Некоторые считают его крестьянским сыном, но в действительности он выходец из семьи сельского священника. Среднее образование получил в Грузии, высшее – в Германии (философский факультет Лейпцигского университета). Один из основателей символизма в грузинской литературе. Нёс мелкую службу при меньшевистском правительстве Ноя Жордания и преподавал в Тбилисском государственном университете.

Поначалу проявлял лояльность к советской власти. Однако, выехав в Германию – по одним данным в 1931 г., по другим в 1932 г., – стал невозвращенцем. В эмиграции сошёлся с антисоветскими кругами. Писал произведения выраженно антисталинского характера. Не потому ли кое-кто называет его «грузинским Солженицыным»?

Перу Робакидзе, среди прочего, принадлежат две совершенно позорные вещи: «Адольф Гитлер. Взгляд иностранного поэта» и «Муссолини. Отмеченный солнцем». Это была апологетика фашизма вообще и ницшеанства, в частности. Нацисты печатали её массовыми тиражами. Рейхсминистр пропаганды Геббельс благоволил к грузинскому эмигранту и привлёк его к сотрудничеству. Это дало повод распространиться слухам о том, что Робакидзе был даже советником Гитлера.

Подобное представляется сомнительным, но белых пятен в биографии Робакидзе хватает. Не вызывает доверия и то, что он после падения гитлеровского режима всячески оспаривал факт поддержки им фашизма. Якобы он написал в своём дневнике, что после Сталинградской битвы стал переосмысливать содеянное им. Что ж, после Сталинграда о спасении собственной шкуры стали задумываться многие бонзы Третьего рейха. Раскаяние – вещь естественная. Но одно дело, когда в фашистских грехах кается полуграмотный, невежественный и обманутый. И другое – когда слезу пускает высокоинтеллектуальная, высокообразованная и высокоинформированная личность.

Как бы то ни было, замалчивавшийся в советской Грузии и всячески рекламируемый в Грузии антисоветской, Робакидзе никак не тянет на то, чтобы представлять собой «идеал борца за свободу республики, аннексированной большевистской Россией». Равно как не может олицетворять нашу литературу наравне с Шота Руставели. Между тем, иные западные критики из всего огромного числа выдающихся литераторов Грузии называют всего

два имени: Руставели и Робакидзе.

Умер последний в бедности и в забвении в Швейцарии.

177

И.К.Тавадзе (1904 —?) – в тридцатых годах был заведующим отделом, а затем секретарём ЦК Компартии Грузии по пропаганде и агитации, в сороковых – наркомом (министром) Государственного контроля ГССР. В 1946 г. был назначен первым секретарём посольства СССР во Франции. Он продолжил те переговоры с грузинской эмиграцией, которые начинал Шария, о чём выше уже было сказано. В результате в мае 1947-го Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О возвращении грузинских эмигрантов из Франции», разрешавшее 59 эмигрантам приехать в СССР.

Надо сказать, что описываемая деятельность ЦК КП Грузии и лично Тавадзе была небольшой частицей довольно объёмного процесса. В конце войны, а тем более после неё линия на репатриацию людей, давно покинувших родину или даже родившихся на чужбине, была частью сталинской внешней политики. Она была призвана продемонстрировать всему миру, что под впечатлением от достижений советского народа-победителя готовы вернуться даже бывшие заклятые враги советской власти, которых эта власть в свою очередь готова простить. Переговоры о возвращении велись отнюдь не только с грузинскими белоэмигрантами, но и с русскими, украинскими, армянскими… Само собой, дорога была открыта и для тех, кто попал за границу ещё до революции. В течение сороковых и пятидесятых годов поездами и пароходами в СССР прибыло большое число репатриантов из разных стран – поодиночке и семьями.

Надо сказать и другое. Не только Чарквиани не горел желанием участвовать в решении эмигрантского вопроса. Имеются показания главы правительства республики В.М.Бакрадзе на июльском 1953 года пленуме ЦК КПСС: «Вся эта возня, которую затеял Берия с грузинской эмиграцией… Я всей душой был против этого. Я тогда говорил Чарквиани – слушайте, бросьте это бандитское отребье, кому они нужны в Грузии».

К.Чарквиани запамятовал, причислив Тавадзе к выпускникам Московского государственного университета им. Ломоносова. Тот закончил Московский педагогический институт и аспирантуру Московского института философии, литературы и истории. Правда, МИФЛИ позднее слился с МГУ.

В 1949 г. Тавадзе перешёл на работу в Москву в центральный аппарат Министерства иностранных дел. Его дипломатическая карьера была недолгой. В 1952 г. он был арестован по

«Мегрельскому делу». В 1953 г. вышел на свободу. Затем опять был арестован (видимо, за связь с Берия) и освобождён лишь в 1955-м. Работал ректором Тбилисского театрального института. Доктор философии, Заслуженный деятель наук Грузинской ССР.

178

Симон Пирцхалава (1872–1952) – один из лидеров Революционной партии социалистов-федералистов Грузии, оформившейся в Швейцарии в начале XX в. Её программа представляла смесь из положений утопического социализма, эсеровских и анархических взглядов, идей грузинского национализма. Выступала за автономию Грузии в составе федеративного Российского государства. Пирцхалава до революции вёл большую просветительскую деятельность, содействуя распространению грамотности среди населения. Вернулся на родину в 1946 г. В 1951 г. был сослан в Среднюю Азию, где вскоре умер.

179

Шарль де Голль (1890–1970) – французский военный и политический деятель. Участник Первой мировой войны, организатор и символ национального Сопротивления немецкой оккупации во Второй мировой войне. Первый президент Пятой республики с 1959 по 1969 гг. Зарекомендовал себя как противник англо-американской гегемонии в Европе и сторонник сближения Франции с Советским Союзом. Советской пресса замолчала знаковый поступок де Голля во время его визита в СССР при Л.И.Брежневе в 1966 г. Он настоял на посещении могилы Сталина у кремлёвской стены и возложил на неё цветы. На такое отношение к покойному вождю и поведение тогда не осмеливались даже лидеры социалистических государств, регулярно навещавшие Москву.

Как уже говорилось, П.А.Шария был направлен во Францию с важной миссией по возвращению на родину материальных ценностей и по содействию репатриации бывших меньшевиков. О Ш.Я.Амиранашвили (1899–1975) можно сказать, что, учитывая его непосредственное участие в подготовке ценностей к вывозу в 1921 г., он должен был оказаться – и оказался – весьма полезным для успешного выполнения миссии. Он являлся блестящим искусствоведом и востоковедом, членом-корреспондентом Академии Наук Грузинской ССР.

181

Ефимий Такаишвили (1863–1953) – по-грузински его имя звучит Эквтиме. Выпускник Санкт-Петербургского университета, историк и археолог. До революции был главой общества истории и этнографии Грузии. Принимал участие в создании Тбилисского государственного университета, стал одним из первых его профессоров. В эмиграции Такаишвили выполнял обязанности хранителя национальных сокровищ Грузии, находившегося в банковских кладовых в 39 огромных ящиках.

Франция, а следом Лига наций признали СССР, и в 1933 г. посольство меньшевистской Грузии в Париже было упразднено. После чего казна и экспонаты, вывезенные меньшевиками, перешли во владение французского правительства. Хорошие отношения, установившиеся между Сталиным и де Голлем, позволили восстановить справедливость и вернуть народу его бесценное национальное достояние. Такаишвили попал под сравнительно мягкую репрессию. Он скончался, находясь под домашним арестом. Канонизирован Грузинской православной церковью.

182

В 1943 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял решение о Программе по созданию атомной бомбы. Руководство Программой возложили на В.М.Молотова. В 1944 г. ГКО постановил создать Лабораторию № 2 (т. н. «Урановый проект»). Теперь общее руководство было возложено на Л.П.Берия. Научное руководство осуществлял выдающийся советский учёный И.В.Курчатов. В 1945 г. был образован Специальный комитет при ГКО, и Берия был утверждён его председателем. В дальнейшем это ведомство было переименовано в Специальный комитет при Совнаркоме (Совете Министров) СССР и просуществовало вплоть до убийства своего бессменного главы в 1953 г. После чего функции бывшего Спецкомитета перешли к Министерству среднего машиностроения.

183

Георгий Иванович Элисабедашвили (1881 —?) – друг молодости Сталина, учившийся вместе с ним в Горийском духовном училище, а затем в Тифлисской семинарии. Иногда его фамилию пишут как Елисабедашвили. Это связано с тем, что звуки «э» и «е» передаются одной и той же буквой грузинского алфавита.

Он был многолетним участником революционного движения в Грузии. Не раз арестовывался жандармами. Известен также своей активной борьбой против меньшевистского режима в 1918–1921 гг. Незадолго до Великой Отечественной войны стал наркомом (министром) социального обеспечения Грузинской ССР, проработав на этом посту до 1953 года. Автор ценных «Воспоминаний», хранящихся в архивном фонде Дома-музея И.В.Сталина в Гори. Отрывки из его мемуаров выходили в свет в разное время, в том числе на русском языке.

Быть сподвижником Сталина являлось при Хрущёве делом опасным, при Брежневе немодным, при Горбачёве возмутительным… Злобную реакцию на Сталина и его время демонстрировала также власть бывшего президента Грузии Саакашвили. Что сказать по этому поводу? Троцкий с Гитлером отдыхают и веселятся. Имена сподвижников в лучшем случае предавались забвению. Как результат, в доступных источниках мне не удалось найти точной даты смерти и места захоронения Г.И.Элисабедашвили. Похоже, что по данному и другим вопросам, связанным с изучением околосталинских событий и фигурантов, всё чаще обычных архивных поисков будет недостаточно, придётся прибегать к экстраординарным усилиям.

184

Г.Н.Замбахидзе (1911–1962) – Заслуженный инженер Грузинской ССР. Во время войны был наркомом водного хозяйства республики. Затем работал на партийных должностях. В 1951 г., когда Чарквиани послал его в Москву для согласования различных вопросов по строительству метро, он являлся вторым секретарём Тбилисского горкома партии. В дальнейшем Замбахидзе работал министром промышленности строительных материалов ГССР, возглавлял постпредство республики при Совмине СССР.

185

Самтредиа – небольшой город в западной Грузии, железнодорожный узел. Одна линия железной дороги ведёт отсюда на север, в Россию. Другая – на юг, к турецкой границе. Третья – на восток, в сторону Тбилиси и далее к Каспийскому побережью.

186

Есть смысл привести фрагмент из воспоминаний матери Сталина (в предисловии я называл изданную «Алгоритмом» книгу «Мой сын Иосиф Сталин», где имеются этот и другие её рассказы). Она мечтала дать сыну духовное образование, но для начала требовалось подготовить его к школе. Вот, что она говорит:

«В осуществлении моей мечты большую роль сыграла семья священника Чарквиани, его старший сын Котэ. Он был усердным, тихим, воспитанным мальчиком.

Его мать София относилась к нам с состраданием, вот я и попросила, чтобы она поручила Котэ заняться моим сыном. София любила нас. Всякий раз, стоило ей заприметить захмелевшего Бесо (отца Сталина. – В.Г.)*, она, зная о его вздорном характере, спешила укрыть меня с сыном у себя дома. Вняв моей просьбе, она поручила Котэ взять опеку не только над его младшей сестрой и братом, но и над Сосо. Котэ энергично взялся за дело. Сосо проявил незаурядные способности. Букварь был освоен за неделю. Дальше дело пошло ещё более успешно.*

Близился сентябрь. Родители готовили детей к школе. София не оставляла в покое мужа-священника. Дело в том, что в те годы в духовные учебные заведения принимали только детей служителей культа и у нас возникли проблемы. Христофор Чарквиани оказался добрым и сметливым человеком. Он в своё время принимал участие в церемонии нашего бракосочетания, за что Якоб Эгнаташвили его щедро одарил. Да и Бесо на почве взаимных пристрастий быстро нашёл с ним общий язык. Каждая новая пара обуви, пошитая им для Христофора, обязательно отмечалась магарычом. Священник уважил просьбу жены. Сам написал заявление, в котором назвал Бесо своим дьяконом и ходатайствовал о допуске на экзамены его сына. Хитрость удалась – Сосо вызвали на экзамены. Все испытания Сосо прошёл так успешно, что его сразу зачислили в средний класс».